

Азиза Абдраимова

12+

Жибек

Азиза Абдраимова

Жибек

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54977779

SelfPub; 2020

Аннотация

До появления Арлана Боранбаева жизнь юной Жибек шла по безупречному плану. А сейчас, измученная сплетнями и «травлей» в социальных сетях, она закрылась от всех в стенах своего большого дома. Удастся ли Жибек когда-нибудь, вопреки общественным условностям, обрести настоящее счастье? Приятного чтения! С уважением, Азиза Абдраимова.

ВСЕ СОБЫТИЯ И ПЕРСОНАЖИ ВЫМЫШЛЕННЫ, ЛЮБЫЕ СОВПАДЕНИЯ СЛУЧАЙНЫ.

Часть 1

Глава 1

В один из солнечных и теплых дней, несколько мужчин получили совершенно одинаковые письма от Бекжана Устемирова, жителя города Нур – Султан, дяди некой Жибек Рахимбаевой. Адресатов этих писем объединяло только одно: все они два года назад пытались «заиметь» себе в жены его племянницу Жибек и получили категорический отказ.

Каждый из них после доходчивого разъяснения ситуации Устемировым Бекжаном на листе бумаги А4, испытав неподдельное удивление и недоумение, иронично улыбнулись, ощутив прилив злорадного удовлетворения. Практически все из них сразу же ответили вежливым отказом на совершенно странное, почти, неблагопристойное предложение Бекжана Устемирова. И только трое из получателей отреагировали так, как ему это было выгодно.

Торе Салемханов только что вернулся с охоты, которой посвящал все свободное время, когда в дом вошел управляющий частного загородного поместья и передал ему письмо. «Ничего себе», – выдохнул Торе, закончив чтение. Письмо

это гласило что, Бекжан Устемиров хотел бы выдать свою племянницу Жибек Рахимбаеву замуж. Поэтому, писал Бекжан, учитывая, что Торе Салемханов когда-то настойчиво «ухаживал» за Жибек, он предлагал пригласить его племянницу к себе погостить (само с собой, не одну, а вместе с тетей), чтобы они могли «продолжить общение».

Не в состоянии поверить написанному, Торе походил по комнате и еще дважды перечитал письмо целиком. «Ничего себе», – проговорил он опять. Запустив пальцы в свои волосы, он бессознательно оглядел стену напротив, увешанную его ценнейшими сокровищами – головами животных, убитых им в разных частях света. Рогатое животное уставилось на него остекленевшим взглядом, рядом с ним сердито заворчала голова дикого кабана. Подойдя поближе, Торе с неуместной в данном случае нежностью, почесал лося за рогами, выразив ему этим жестом свою признательность за тот чудный день охоты, ознаменовавшийся этим трофеем.

Прекрасный образ Жибек Рахимбаевой всплыл у него перед глазами – ее невероятно красивое, словно выточенное на камне лицо, карие глаза и нежные, улыбающиеся губы. Когда он впервые увидел ее полтора года назад, то сразу подумал, что это самая красивая девушка, которую он встречал в своей жизни. После второй встречи его настолько покорили простота и непосредственность этого прелестного восемнадцатилетнего создания, что он решил, во что бы то ни стало завести с ней романтические отношения и получить мо-

лодую красавицу в жены. Без одобрения Марата, брата Жибек, он не осмелился подобраться ближе к его сестре. Но тот холодно отказал ему.

Очевидно, Бекжан Устемиров, который теперь стал ее единственным близким родственником по крови, оценил Торе по менее жестким стандартам. А может быть, за этим решением стояла сама Жибек, возможно, те две встречи значили для нее так же много, как и для него.

Встряхнув головой, Торе подошел к третьей стене, на которой были вывешены различные виды багров для рыбной ловли, и задумчиво выбрал один из них. Сегодня должен быть хороший улов, подумал он, вспоминая темные, как горький шоколад волосы, красиво контрастирующие со сливочным оттенком кожи Жибек. Ее волосы блестели на солнце, напоминая ему блеск черного бриллианта. Эта аналогия показалась ему такой удачной и поэтичной, что Торе на мгновение застыл, потрясенный этим удачным сравнением. Он решил, что, когда Жибек придет к нему в следующем месяце, сделает ей комплимент в точности этими словами. Торе Салемханов был первым, кто послал положительный ответ ее дяде.

Максат Елеусинов, еще один адресат Бекжана Устемирова, прочитал его письмо, сидя в своей спальне, завернувшись в атласный халат. Его любовница лежала на кровати в противоположном конце комнаты и ждала, когда он закончит читать.

– Максат, жан, – проворковала она, подскрёбывая ногтями по атласным простыням, – что в этом письме такого важного, что ты сидишь там вместо того, чтобы лежать рядом со мной?

Он поднял голову и передернулся от звука, который она производила ногтями.

– Не рви простыни, айналайын, они стоят по триста тысяч тенге за штуку.

– Если бы ты любил меня, – ответила она, стараясь говорить не слишком ноющим голосом, – ты бы не думал об их стоимости. Максат Елеусинов был так прижимист, что временами Айлин задумывалась, выгадает ли она что-нибудь, кроме одного-двух платьев в год, если выйдет за него замуж.

– А ты, если бы любила меня, больше пеклась бы о моем кошельке, – последовал незамедлительный ответ.

Как в пять, так и в тридцать с лишним лет Максат не был женат, однако он никогда не страдал от недостатка женского общества и без памяти любил представительниц слабого пола – их тела, лица, и опять тела...

Однако в настоящий момент ему был нужен законный наследник, а для этого требовалась жена. Весь последний год он довольно много размышлял, определяя для себя, каким требованиям (надо сказать, довольно строгим) должна отвечать та любимица фортуны, которую он, в конце концов, изберет. Он хотел, чтобы его жена была и молода, и красива

и желательно из богатой семьи, дабы предотвратить посягательство на его собственное состояние.

Поверх письма Бекжана он бросил жадный взгляд на грудь Айлин и мысленно добавил новое требование к своей будущей жене: она должна понимать, что его чувственные аппетиты очень сильны, и он нуждается в разнообразии сексуального меню. Она не должна закатывать истерики только оттого, что он заведет легкую интрижку. Он не намерен в тридцать с лишним лет выслушивать от какой-нибудь девчонки ханжеские нотации о верности и морали. Образ Жибек еще больше выигрывал по сравнению с его обнаженной любовницей. Какой аппетитной маленькой штучкой она была два года назад, когда он делал ей предложение. Тонкая талия, пышная грудь, лицо... незабываемое... Однако после гибели ее отца и загадочного исчезновения брата пошли слухи, что она осталась почти без гроша, но из письма ее дяди явствовало, что она принесет мужу солидное приданое, а это означало, что слухи, как всегда были только слухами.

–Максат!

Поднявшись, он прошел через комнату и сел возле Айлин. Ласково положив руку ей на бедро, другой рукой он дотянулся до телефона.

– Секунду, сладкая, – сказал он, и начал набирать номер. После не долгих разъяснений – Да, отправь утвердительный ответ, – сказал Максат, и отключил связь.

Последнее послание было направлено из известного ему адресата в его рабочее место: там, среди горы деловой и светской корреспонденции, оно и оказалось, ожидая своего часа. Арлан Боранбаев вскрыл послание Бекжана Устемирова, не переставая быстро надиктовывать инструкции своему новоиспеченному помощнику. Чтобы принять решение, ему во все не потребовалось так много времени, как Салемханову или Елеусинову.

Он смотрел на письмо в полном недоумении, в то время как его помощник, получивший эту работу всего неделю назад, прислушиваясь к каждому его произнесенному слову, не на секунду не забывая о своем испытательном сроке, пытался угнаться за быстрой диктовкой своего работодателя.

– Либо это чья-то ошибка, либо какая-то злая шутка. В противном случае это отвратительно, – пробормотал Арлан с окаменевшим лицом.

Воспоминание о Жибек Рахимбаевой всколыхнули в памяти Арлана – маленькая, пустая, меркантильная кокетка с лицом и телом, которые, как наркотик, притупили его ум. Когда он встретил ее, она встречалась с кем-то вроде из золотой молодежи. Видимо, она так и не вышла за своего мажора, – должно быть, бросила его ради кого-нибудь более высокого полета. Ему было хорошо известно, что представители казахстанской знати вступали в брак только ради престижа и денег, после чего супруги искали выход своим нежным чувствам где-нибудь на стороне. Очевидно, родственники Жи-

бек Рахимбаевой снова вывели ее на брачный аукцион. Коли так, они, должно быть, чертовски жаждут сбыть ее с рук, если ради денег Арлана наплевав на гордость предлагают такое ... Это послание скорее всего чья-нибудь глупая шутка. Человек этот, без сомнения, не забыл слухи, которые ходили после того случая, и решил, что Арлан найдет эту шутку забавной.

Отбросив мысли о шутнике и Жибек, Арлан перевел взгляд на своего замученного помощника, который продолжал писать, как заведенный. «Ответ не нужен», – сказал он и перебрал письмо

через стол помощнику, но белый пергамент соскользнул с полированного дуба и плавно опустился на пол. Серик неуклюже подпрыгнул, чтобы поймать его, и вся остальная корреспонденция упала на пол с его колен.

–Кешіріңіз, – забормотал помощник, вскакивая и сбивая в кучу бумаги, рассыпавшиеся по ковру.

– Кешірерсіз, Арлан Султанович, – добавил он, хватая контракты, приглашения, письма и складывая их в беспорядочную кипу.

Начальник, похоже, не слышал его. Он уже выдавал новые инструкции и переправлял через стол приглашения и письма.

– Отклоните первые три, примите четвертое, пятому откажите,

На это пошлите мои соболезнования. На это объясните, что я собираюсь поехать на ферму, и отправьте приглашение встретиться там, одновременно с этим пошлите распоряжение приготовить коттедж к моему приезду.

Серик высунул голову из-за стопки бумаг, которые прижимал к груди.

– Понял, Арлан Султанович, – сказал он, пытаясь придать своему голосу уверенность. Но когда стоишь на коленях и все еще собираешь разбросанные бумаги, очень трудно сохранять уверенность в себе. Серику это было еще труднее, так как он не был точно уверен, что правильно запомнил, к каким письмам и приглашениям относились инструкции шефа.

Весь остаток дня он работал в своем кабинете с Сериком, который совершенно обессилел от непрерывного решения сложных перед ним задач.

Вечер Арлан провел с Габит Калижановым, известным бизнесменом, вошедший в список самых богатых, по версии журнала “Forbs”, людей Казахстана, своим будущим тестем, обсуждая условия брачного контракта. А Серик тем временем весь вечер пытался выяснить у водителя, какие приглашения, по его мнению, шеф должен был бы принять, а какие отклонить.

Айман апа, выполнявшая когда-то работу няни Жибек, помогла ей занести пакеты с продуктами. Жибек, дочь когда-то успешного и богатого, а ныне покойного Абай Рахимбаева, вышла из старенькой “Toyota”, которую уже давно следовало заменить на более новый автомобиль. «Рахмет Айман апа,», – сказала она, признательно улыбнувшись полной женщине с добрыми глазами.

В эту минуту юная Жибек даже отдаленно не напоминала девушку, принадлежащую к среднему звену, более того, ее вряд ли можно было назвать даже просто красивой. Голова ее была повязана голубой косынкой, скромное платье без какой бы то ни было отделки, давно вышло из моды, через плечо была заброшена маленькая сумочка, которую она всегда брала с собой, когда отправлялась за покупками на базар, либо в оптовый супермаркет. Но ни блеклый наряд, как простое платье, ни сумочка, скромно висевшая на плече, не смогли изменить породистую внешность Жибек настолько, чтобы ее можно было назвать обычной. Черные волосы роскошной волной падали из-под косынки ей на спину, когда же она снимала косынку, которую повязывала, только выходя на базар, эти чудные волосы, редко заплетавшиеся в косу, лежали на плечах, обрамляя потрясающей, безупречной красоты лицо. У нее были прекрасно вылепленные высокие скулы, сливочного оттенка кожа дышала здоровьем, так же свежи и нежны были мягко очерченные, пухлые губы. Но больше всего в ее внешности привлекали глаза – под разлетающимися-

ся бровями, окаймленные длинными загнутыми ресницами они были поразительного цвета. Не просто карие, а темного, как горький шоколад цвета глаза, очень выразительные, которые сверкали, как алмазы, когда она была счастлива, и темнели, как река перед грозой, когда она грустила или задумывалась.

Айман апа с надеждой впиалась глазами в содержимое пакетов, завернутое в бумагу, но Жибек с сожалеющей улыбкой покачала головой.

– Там нет пирожных, Айман апа. Они оказались слишком дорогими, и Гульнар тате никак не хотела проявить благоразумие. Я сказала ей, что куплю всю коробку, но она не согласилась сбросить цену больше, чем на тенге. Призналась она, засмеявшись, – на прошлой неделе, увидев, что я свернула к ее магазину, она спрятала пирожные в холодильник!

–Қайтед тойымсыз! – сказала Айман апа, усмехнувшись. Всем торговцам в округе было известно, что Жибек держалась за каждый тенге до последнего, и, когда она начинала сбивать цену, а делала она это неизменно, лишь немногие могли устоять под напором ее аргументов. В этой борьбе главным ее преимуществом была не красота, а интеллект, она не только умела мгновенно складывать и умножать в уме любые цифры, но, перечисляя причины, по которым, на ее взгляд, следовало бы сбросить цену, была так изобретательна, что либо доводила своих оппонентов до изнеможения, либо окончательно запутывала, вынуждая их нехотя с ней

соглашаться.

Столь расчетливое отношение к деньгам Жибек проявляла не только во время покупок, и в самой жизни она придерживалась такой же тактики, экономя буквально на всем, и в конце концов это принесло свои плоды. В девятнадцать лет девушка осталась совсем одна, и волей-неволей ей пришлось взвалить на свои плечи все заботы о доме, унаследованном ею от родителей, содержать пожилую бабушку, Ильяса- внебрачного, семилетнего сына отца от любовницы – , которая куда-то бесследно исчезла, сразу же после его рождения. И Айман апа с больной дочерью, живущая у них с давних времен финансового изобилия.

С помощью незначительной финансовой поддержки своего прижимистого дяди, Жибек удалось сделать почти невозможное: вот уже два года она спасала большой дом, когда то построенный ее отцом, от коварного Центрального Банка, когда то выдавший кредит ее бабушке, а также оплачивала сезонное лечение дочери Айман апа. Она на самом деле считала их членами своей семьи. Она чувствовала большую ответственность за всех. Еще одна хитрость, которую придумала Жибек, была Арайлым. Эта женщина снимала у них одну из светлых спален. И теперь оплачивать коммунальные платежи было куда легче. И хотя Жибек знала, что сейчас они вполне себе могут позволить жить в этом доме, но она также понимала, что сделайся проценты кредита немного выше, после еще одной прогнозируемой девальвации, они уже не

смогут позволить себе остаться в этом особняке.

Жибек передала пакет Айман апа и в утешение сказала:
– Вместо пирожных я купила клубнику.

Затем Жибек вымыв руки начала помогать Айман апа раскладывать купленное по местам, прикидывая в уме, какие записи нужно сделать в расходной книге.

Ильяс распахнул перед ней дверь, на его детском лице было написано сильное волнение. Тонем человека, которого распирает от радости, чтобы показать это, он провозгласил:
– К нам пришла тетенька!

Вот уже полтора года у нее не было гостей, поэтому неудивительно, что Жибек вслед за смятением, охватившим ее в первый момент, почувствовала прилив ребяческой радости. Это не мог быть кредитор – она распродала почти всю мебель и очистила дом от всего мало-мальски ценного, зато полностью расплатилась со всеми мелкими долгами.

– Кто это? – спросила Жибек, входя в холл и развязывая косынку.

Сияющая улыбка расплылась по всему лицу Анар.

– Анара! От радости и невозможности поверить в это Жибек на мгновение застыла, а потом развернулась и помчалась по коридору со скоростью, срывая на ходу косынку. В дверях она внезапно остановилась, косынка повисла у нее в руках, и взгляд упал на красивую молодую шатенку в элегантном бордовом костюме, стоявшую посреди комнаты. Шатенка повернулась, девушки взглянули друг на друга, и в угол-

ках их губ, и в глубине глаз заиграли улыбки. Жибек, переполненная восхищением, удивлением и радостью, наконец прошептала:

– Анека! Это действительно ты?

Шатенка улыбнулась, теперь уже открыто.

Они еще немного неуверенно постояли, каждая из них отмечала драматические перемены в другой, произошедшие за эти полтора года, и каждая испытывала легкую тревогу, когда обнаруживала, что перемена была слишком сильной. В безмолвной комнате воспоминания о детской дружбе и давней привязанности друг к другу быстро начали обступать их со всех сторон, затем подтолкнули вперед, вставив сделать один нерешительный шаг навстречу, после чего они побежали и обхватили друг друга руками, сжимая в неистовых объятиях, смеясь и плача от радости.

– Анека, ты так замечательно выглядишь! Я так скучала по тебе! – засмеялась Жибек, снова стиснув подругу. В Казахстанском сообществе семья Анар занимала завидное положение, но для Жибек она была просто Анека, ее старинной подругой, подругой, которая долгое время живет за границей и вряд ли могла знать, как круто изменилась жизнь Жибек во время ее отсутствия.

Потянув подругу к дивану и усадив, Жибек обрушила на нее стремительный поток вопросов. «Когда ты вернулась из Италии? Счастлива ли ты? Как ты оказалась здесь? Как долго ты здесь пробудешь?»

– Я тоже скучала по тебе, – сказала Анар, радостно смеясь и отвечая на вопросы Жибек в том же порядке, в каком они были заданы. – мы переехали в Алматы пару дней назад, ты же знаешь родители мои сейчас там. И мы с Роберто тоже решили пожить в Казахстане. Я невероятно счастлива. И здесь, чтобы повидать тебя, конечно же, и погощу несколько дней, если ты не возражаешь.

– Конечно, не возражаю! – весело сказала Жибек. – У меня нет абсолютно никаких планов, за исключением сегодняшнего дня. Сегодня ко мне должен приехать дядя.

В действительности список развлечений Жибек был абсолютно пуст на все двенадцать месяцев в году, но визиты ее дяди были еще большим несчастьем, чем отсутствие визитов вообще. Но сейчас все это не имело значения. Жибек была так счастлива снова видеть свою подругу, что беспрерывно улыбалась и ничего не могла с этим поделать.

Как когда-то в юности, поджав под себя ноги, стали болтать обо всем сразу, как будто и не было этих почти что двух лет, они вспоминали свои детские годы, и их лица попеременно становились то счастливыми, то нежными и печальными.

– Ты сможешь когда-нибудь забыть, – смеясь, спросила Жибек двумя часами позже, – какие смешные игры мы устраивали, когда нас пригласили к Айгерим на день рождения?

– Никогда, – улыбнулась при этом воспоминании Анара.

– На танцах, ты всегда танцевала лучше меня, – напомнила Жибек.

– Да, зато ты была первой красавицей школы! – Анар вздохнула. – Мне не хватало тебя.

– Не так сильно, как мне тебя. Меня тогда частенько не пускали на наши школьные вечеринки, я изнывала от тоски, представляя, как вы там все веселитесь. А потом мы с Маратом решили устраивать собственные вечеринки в отсутствии родителей, – добавила она и засмеялась, вспомнив себя и своего сводного брата в те далекие дни.

В ту же секунду улыбка сошла с лица Анар.

– А где Марат? Ты ни разу о нем не упомянула.

– Он... – Марат ... Заколебалась, понимая, что невозможно рассказать об исчезновении брата, умолчав обо всем, что этому предшествовало. С другой стороны, сочувствие, проскальзывавшее в глазах Анары, вызывало Жибек подозрение, что ее подруге уже известна вся история. Бесстрастным голосом она произнесла:

– Марат исчез полтора года назад. Я думаю, это может быть связано с... в общем, с долгами. Давай сейчас не будем об этом, – торопливо добавила она.

– Хорошо, – согласилась Анар, изображая беспечную улыбку. – Тогда, о чем мы будем говорить?

– О тебе, – сразу нашлась Жибек. Анара была старше Жибек, но время потекло вспять, когда Анар стала рассказывать о своем муже- итальянце, которого она явно обожала.

Жибек внимательно слушала описания удивительных мест, в которых они побывали. Муж специально повез ее в свадебное путешествие вокруг света, чтобы показать ей все те места, которые он уже видел и очень любил.

– А теперь расскажи мне какие-нибудь новости, – сказала Жибек, когда Анар прервала свой рассказ о виденных ею городах.

– А что бы ты хотела знать? – очнувшись от воспоминаний, спросила Анар.

Жибек наклонилась вперед и уже было открыла рот, чтобы спросить о вещах, которые так много значили для нее, но гордость помешала ей задать эти вопросы.

– О... да ничего в особенности, – солгала она. «Я хочу знать, являюсь ли я предметом насмешек или осуждения моих подруг, или – что еще хуже – их жалости, – подумала Жибек. – Я хочу знать, распространились ли слухи о моей бедности. Но больше всего я хочу знать, почему никто из них ни разу не потрудился навестить меня или хотя бы написать».

Полтора года назад, когда они с подругами начали посещать светские вечерники, Жибек имела бешенную популярность у противоположного пола, а количество предложений руки и сердца, которые она получала, исчислялось рекордными цифрами. И вот сейчас, в двадцать лет, она оказалась оторгнутой от того же самого общества, которое когда-то обласкивало и восхваляло ее и даже старалось ей подражать. Жибек стала центральной фигурой скандала, слух о котором

распространился в свете, как пожар.

Глядя на Анару с чувством неловкости, Жибек спрашивала себя, знают ли они всю историю целиком или только о самом скандале и говорят ли еще об этом или наконец предали инцидент забвению.

Анар переехала жить в Италию, после замужества, как раз перед тем, как этому случиться, и Жибек гадала, успела она услышать подробности об этом после возвращения или нет.

Эти вопросы стучали у нее в мозгу, но задавать их было слишком рискованно. Ее удерживали от этого две причины: во-первых, Жибек боялась, что, услышав ответы, Анар расплечется, а она сама не собиралась плакать. А во-вторых, чтобы задать Анар вопросы, ответы на которые ей так хотелось получить, нужно было сначала рассказать подруге обо всем, что случилось. А простая правда заключалась в том, что Жибек чувствовала себя слишком одиноко и сиротливо, чтобы так рисковать, – кто знает, может, узнав обо всем, и Анар откажется от нее.

– Так что же конкретно тебе хотелось бы узнать? – повторила Жибек все с той же жизнерадостной, не ведающей улыбкой, которую она надела себе на лицо, улыбкой, за которой прятала от своей гордой подруги печаль и сострадание.

– Все! – мгновенно ответила Жибек.

– Ну тогда, – сказала Анар, мысленно выталкивая из комнаты облако невысказанных вопросов Жибек, – Серик так и засватал Лаурку!

– Как хорошо, – ответила Жибек, тихо и ласково улыбувшись, в голосе ее звучала искренняя радость. – Он очень хорош собой и из богатой семьи.

– Он неисправимый бабник и заведет себе токал не позже, чем через месяц после того, как пройдет той, – высказалась Анар со свойственной ей прямоотой, которая всегда шокировала и одновременно привлекала Жибек.

– Надеюсь, что ты ошибаешься.

– Я не ошибаюсь. Но если ты так думаешь, может быть, заключим пари? – предложила Анар, так обрадовавшись, что в глазах подружки снова заискрился смех, что не подумала о том, как бестактно ее предложение. – Скажем, тысяч на тридцать?

Внезапно Жибек почувствовала, что больше не может выносить этой неизвестности. Ей надо было знать, привела к ней Анар верность их дружбе, или она оказалась здесь, ошибочно полагая, что Жибек все еще самая популярная девушка Казахстана. Встретившись взглядом с зелеными глазами, Анар, Жибек произнесла со спокойным достоинством:

– У меня нет тридцати тысяч, Анар. Анар ответила ей таким же прямым взглядом, сморгнув наворачнувшиеся слезы жалости.

– Я знаю.

Жибек научилась встречать невзгоды с высоко поднятой головой, загнав страх поглубже. Но теперь, столкнувшись с добротой и преданностью подружки, она чуть не расплака-

лась столь ненавистными ей слезами, которых никто не смог из нее выжать даже в то время, когда разразилась трагедия. Сдавившие горло слезы мешали ей говорить, и Жибек с трудом пробормотала:

– Спасибо.

– Тебе не за что меня благодарить. Мне пересказали всю эту грязную историю, и я не верю ни единому слову! Больше того, я хочу, чтобы ты приехала в Алматы и пожила у нас. – Наклонившись вперед, Анара взяла ее за руку. – Ради твоей же собственной гордости ты должна поставить их всех на место. Я помогу тебе. Даже больше: я уговорю свою мать воспользоваться для тебя своим влиянием. Верь мне, – закончила Анар с любящей улыбкой, – никто не посмеет пройти мимо тебя, если за тобой будет стоять моя мама.

– Пожалуйста, Анар, перестань. Ты сама не знаешь, что говоришь. Даже если бы я захотела, а я этого не хочу. Я уверена, что она знает обо мне все. Я имею в виду то, что обо мне говорят. Анар не смутили ее возражения.

– Ты права только в одном – она действительно слышала эти сплетни. Но после того, как я поговорила с ней, она захотела встретиться с тобой и составить собственное мнение.

Жибек покачала головой, сглотнув комок в горле. Она была благодарна подруге, но страдала от унизительности своего положения.

– Я очень признательна тебе, правда, но я просто не вынесу этого.

– Я уже приняла решение, – мягко предупредила ее Анар. – Мой муж уважает мое мнение, поэтому я не сомневаюсь, что он тоже согласится. А что касается платьев, то у меня их множество, почти совсем новых. Я одолжу их тебе...

– Ни в коем случае! – вспыхнула Жибек. – Пожалуйста, Анар, – умоляюще сказала она, испугавшись, что может показаться неблагодарной. – Оставь мне хоть немного гордости. И кроме того, – добавила она с легкой улыбкой, – я во все не так уж несчастна, как ты, кажется, думаешь. У меня есть ты. И у меня есть свой дом.

– Я знаю, – сказала Анар. – Но я также знаю, что ты не можешь оставаться здесь всю свою жизнь. Тебе необходимо строить свою личную жизнь, не хорони себя в этих четырех стенах! Когда ты приедешь ко мне в Алматы, тебе во все нам обязательно будет куда-то выезжать, если ты этого не хочешь. Мы просто будем все время вместе. Я так соскучилась по тебе.

– Ты будешь слишком занята, чтобы уделять мне внимание, – сказала Жибек, вспомнив круговорот развлечений, которыми были отмечены их когда-то веселые выходные проведенные вместе с Анар в Алматы.

– Я не буду так уж занята, – сказала Анар, и глаза ее загадочно заблестели. – Я жду ребенка.

Жибек обняла подругу.

– Я приеду! – согласилась она прежде, чем успела как следует обдумать свое решение. – Но я ведь могу остановиться

в доме своего дяди, если его в это время не будет в городе.

– У нас, – упрямо сказала Анара.

– Посмотрим, – так же упрямо проговорила Жибек и тут же восторженно рассмеялась. – Ребенок!

– Извините, – прервала их Айман апа, входя в гостиную. – Только что прибыл ваш дядя, – с огорчением в голосе доложила она. – Он хочет видеть вас немедленно в кабинете.

Когда Айман апа ушла, Анар вопросительно посмотрела на Жибек.

– Зачем Ильясу няня, и кто это женщина, которая представилась как Арайлым, и молодая девушка, правда я не запомнила ее имя... Ты распустила всю обслугу?

– Они моя семья, – ответила Жибек. – Пока не пропал Марат, мы сократили их, оставив только водителя и садовника и няню, но мой дядя всех их уволил. Он сказал, что они не нужны нам, изучив состояние наших дел, он разъяснил мне, что мы не в состоянии платить им заработную плату. Тем не менее, Айман апа все же осталась, – добавила она, улыбнувшись. – Она прожила в этом доме всю свою молодость. Затем мы решили перевезти с Алматы ее дочь. Для них это такой же дом, как и для меня.

Встав на ноги, Жибек подавила в себе всплеск страха, который был не более чем обычным рефлексом на дядю.

– Это не займет много времени. Бекжан ага не любит оставаться здесь дольше, чем того требует крайняя необходимость.

Айман апа зашла под предлогом того, что ей нужно захватить поднос с чаем, и дождалась ухода Жибек. Когда она удалилась на достаточное расстояние, чтобы не слышать их, она обратилась к Анар, которую помнила еще взъерошенной девочкой, носившейся по комнатам в мальчиковых бриджах.

– Прошу простить меня, – она говорила официальным тоном, но на ее добром старом лице была написана искренняя озабоченность, – Айналайын, как я рада, что ты здесь, особенно сейчас, когда сюда приехал Бекжан?

– Ну что вы, Рахмет, Айман апа. Я тоже рада снова увидеть вас. А что, с Бекжан ага связано что-нибудь неприятное?

– Похоже, что на этот раз да.

Она замолчала, чтобы подойти к дверям и выглянуть украдкой в коридор, затем вернулась к Анаре и доверительно сообщила:

– Нам с Гулдерай – это моя дочка – что-то не понравилось, как он сегодня выглядит. И еще, – заявила она, взяв в руки чайный поднос, – Я осталась здесь не ради личной выгоды. – На бледных щеках Айман апа выступила краска смущения, и голос стал хриплым от обуревавших ее чувств. – Я осталась ради нашей Жибек. Бабушка очень стара и уже совершенно не понимает того, что происходит вокруг. Жибек рано лишилась матери. Она выросла на моих глазах. Понимаешь, ведь я – все, что у нее осталось.

Это изъявление преданности вызвало на глазах Анар сле-

зы еще прежде, чем она добавила:

– Мы не должны позволить этому дяде испортить ей настроение, как он всегда делает.

– А вы знаете способ помешать ему? – спросила Анара, через силу улыбаясь.

Айман апа выпрямилась, кивнула и со значением и важностью сказала:

– Ну, я, например, предлагаю спихнуть его с моста или добавить яд в его чай.

В ее словах звучали ярость и злость, но в них не чувствовалось по – настоящему злого умысла, поэтому Анара с заговорщическим видом лукаво улыбнулась:

– Думаю, способ с ядом лучше, – он как-то чище. На шутовское замечание Анар, Айман апа ответила, как ей казалось загадочной, но в действительности смешной и доброй ухмылкой, но когда они снова взглянули друг на друга, то словно заключили негласный договор. Айман апа дала ей понять, ее беспокоит нынешнее состояние Жибек, и что она рассчитывает на ее помощь.

Бекжан Устемиров увидел входящую в кабинет племянницу, и глаза его сузились от раздражения: даже теперь, когда она была не более чем обедневшей сиротой, ее осанка не утратила

царственной грации, а маленький подбородок был по-прежнему упрямо вздернут вверх. Она была по уши в долгах, в которых запутывалась все сильнее с каждым месяцем,

но она продолжала ходить с высоко поднятой головой, в точности как ее самонадеянный, пренебрегающий опасностями отец. В пятьдесят лет, катаясь на яхте, со своей очередной любовницей утонул. К тому времени он уже проиграл значительную часть своего состояния, оставленного ему отцом, и тайно заложил свой бизнес. Это не помешало ему, однако, расхаживать с высокомерным видом и до последнего дня жить на широкую ногу, как и полагается привилегированному аристократу.

Будучи младшим сыном в семье, Бекжан Устемиров не унаследовал, ни денег, ни бизнеса, однако беспримерным трудом и постоянной умеренностью сумел сколотить себе значительное состояние. Он ушел из дома ни с чем, кроме самого необходимого, но неустанно трудился, чтобы улучшить долю, доставшуюся ему, он сторонился чар и соблазнов светской жизни не только из-за непомерных трат, но также из-за того, что не хотел находиться на задворках общества.

И несмотря на все эти жертвы, на то, что они с женой столько лет вели спартанский образ жизни, судьба не стала к нему благосклоннее. Отсутствие наследника было вечной печалью Бекжана, ему некому было оставить свое состояние и бизнес – Своим племянником Ильяса, внебрачного сына Абая, он не считал, так как мать его была из категорий женщин легкого поведения, да и вообще, не исключено, что он ни коим образом не является ему кровным родственником. Разве что сыну Жибек, которого она могла родить, выйдя

замуж.

Сейчас, когда он смотрел, как она усаживается за стол напротив него, ирония ситуации с новой силой больно поразила его: нет, где же справедливость? Он всю свою жизнь работал, отказывая себе в самом необходимом... и все, что он накопил, достанется будущим внукам его беспутного брата. И вдобавок к этому он еще вынужден расхлебывать кашу, которую заварил брат Жибек, Марат, перед тем как исчезнуть почти два года назад. Все это так надоело ему, что Бекжан решил наконец выполнить изложенную в письменном виде волю отца Жибек, которая заключалась в том, что он хотел выдать свою дочь замуж за человека по возможности знатного и богатого. Месяц назад, когда Бекжан взялся за поиски подходящего мужа для Жибек, он рассчитывал, что эта задача будет легко выполнимой. Ведь в позапрошлом году, ее красота, безупречное происхождение и мнимое богатство девушки покорили всего за короткое время рекордное количество мужчин, и она получила пятнадцать предложений руки и сердца.

Но, к удивлению, Бекжана, из этих пятнадцати, всего трое ответили ему согласием, а несколько человек не потрудились даже прислать ответ. Конечно, теперь ни для кого не секрет, что она обеднела, но Бекжан предлагал за племянницей вполне достойное приданое, и конечно же, он не мог не отметить шикарные внешние данные племянницы. По правде говоря, ему лишь бы выгодно сбыть ее с рук. Бекжану, кото-

рый все рассматривал с позиции денег, казалось, что одного приданого достаточно для того, чтобы девушка считалась завидной невестой. О том скандале, которым было окружено ее имя, Бекжан знал очень мало, а беспокоился об этом еще меньше. Он вообще сторонился социальных сетей, со всеми его сплетнями в комментариях, легкомыслием и бесконечными скандалами.

Вопрос Жибек заставил его очнуться от мрачной задумчивости:

– Что вы хотели обсудить со мной, Бекжан ага? Враждебность и негодование, прозвучавшие в голосе Жибек, грозили обернуться взрывом с ее стороны, поэтому он постарался быть еще более кратким, чем всегда.

– Я приехал сюда сегодня, чтобы обсудить твое предстоящее замужество.

– Мое... мое... что? – ахнула Жибек, настолько потрясенная, что крепкая стена ее невозмутимости рухнула, и на какую-то секунду она почувствовала себя ребенком, – брошенным, растерянным и загнанным в угол.

– Полагаю, ты меня слышала.

Откинувшись на стуле, Бекжан отрывисто заговорил:

– Я сузил круг предполагаемых женихов до трех человек. Трое из них имеют не плохое состояние. Поскольку для твоего отца деньги имели первостепенное значение, я выберу человека самого высокого ранга из тех, что сделают тебе предложение, тем более что мне есть из кого выбирать.

– Как... – Жибек пришлось сделать паузу, чтобы собраться с мыслями прежде, чем она будет в состоянии заговорить, – ...каким образом вы отобрали этих людей?

– Я собрал имена всех тех твоих поклонников, кому мы когда-то имели глупость отказать. Я послал к каждому из них посыльного, чтобы поставить их в известность, что ты и я – как твой дядя – мы оба хотели бы пересмотреть их кандидатуры в качестве претендентов на твою руку.

Жибек вцепилась руками в подлокотники, пытаясь сдерживать ужас.

– Вы хотите сказать, – сказала она задыхающимся шепотом, – что вы как бы публично предложили мою руку любому, кто захочет ее принять?

– Да! – отрезал Бекжан, рассвирепев от высказанного ею обвинения, что он вел себя неподобающим образом. – И более того, возможно, тебе будет полезно узнать, что твоя легендарная привлекательность для противоположного пола, судя по всему, осталась в прошлом. Только трое из пятнадцати выразили желание возобновить знакомство с тобой.

Осознав всю глубину своего унижения, Жибек тупо смотрела на стену за его спиной.

– Я не могу поверить, что вы действительно сделали это. На дворе 21 век! Я не бесправное существо! И я не хочу выходить замуж вообще! Удар ладонью по столу прозвучал громовым раскатом.

– Я действовал в пределах своих прав, племянница, и в со-

ответствии со специфическими указаниями твоего отца-расчетчика. Позволь тебе напомнить, что, когда я умру, к твоему мужу и впоследствии к вашим детям, перейдут мои деньги. Мои.

Впервые за много месяцев Жибек попыталась понять своего дядю, и где-то в глубине своего сердца она постигла причину его горечи и даже смогла посочувствовать ей.

– Мне очень жаль, что Всевышний не подарил вам собственного ребенка, – произнесла она сдавленным голосом. – Но я в этом не виновата. Я не сделала вам никакого зла, не дала вам никакого повода ненавидеть меня настолько, чтобы так обойтись со мной... – у нее сорвался голос, когда она увидела, как при этих словах ожесточилось его лицо, дядя подумал, что она упрашивает его. Жибек тут же вздернула подбородок и собрала остатки своей гордости. – Кто, эти люди?

–Максат Елеусинов, сын того самого Елеусинова, нефтяного магната, троюродного брата моей супруги – коротко сказал он.

Жибек в изумлении взглянула на него и покачала головой.

– Меня познакомили со многими, но этого имени не помню.

– Второй претендент Торе Салемханов. Он сын Генерального прокурора. Бабушка моей жены, твоей тети- Аяулым и бабушка отца Салемханова двоюродные сестра.

И снова Жибек совсем запутавшись, покачала головой.

– Имя кажется мне знакомым, но лица я не помню.

Явно разочарованный ее ответами, дядя раздраженно закончил:

– У тебя, похоже, слабая память. Если ты не в состоянии запомнить известные на весь Казахстан фамилии, – саркастически добавил он, – то сомневаюсь, что ты вспомнишь третьего.

Уязвленная его незаслуженным упреком, Жибек холодно поинтересовалась:

– И кто же третий?

– Арлан Боранбаев. Он...

Это имя заставило Жибек вскочить на ноги, в голове у нее зашумело, и ужас сковал все ее тело.

– Арлан Боранбаев! – вскрикнула она, ухватившись ладонями за стол, чтобы не упасть. – Арлан! – повторила она высоким голосом, в котором смешались ярость и истерический смех. – Ага, если Арлан Боранбаев и говорил когда-либо Марату, что женится на мне, то только под дулом пистолета! Его интерес ко мне никогда не подразумевал женитьбу, и Марат ранил его из-за меня!

Вместо того, чтобы смягчиться или расстроиться или на худой конец удивиться, дядя встретил это известие с полным равнодушием.

– Вы не понимаете меня? – яростно спросила Жибек.

– Я понимаю то, что он ответил на мое письмо утвердительно, в очень сердечной форме, – закипая, ответил он. – Возможно, он сожалеет о своем поведении в прошлом и те-

перь хотел бы загладить его.

– Загладить! – вскричала она. – Я понятия не имею, испытывает ли он ко мне ненависть или просто презрение, но, уверяю вас, его интерес ко мне никогда не подразумевал женьитьбу. Это из-за него я закрылась от общества!

– На мой взгляд, тебе только на пользу быть вдали от разлагающего влияния, но речь не о том. Он принял мои условия.

– Какие условия?

Уже по привыкший к тревожным вскрикам Жибек, Бекжан ага бесстрастно изложил, что ее ждет в дальнейшем:

– Семья каждой из трех претендентов приглашает тебя погостить, что-то вроде смотрин. Аяулым тате поедет с тобой. Все они ей дальние родственники, кроме Боранбаева. Так что подозрений это не вызовет. И вообще-то, я надеюсь, что ты остановишься где-то на первых двух претендентах. Первым будет Елеусинов, потом – Салимханов, потом – Боранбаев. К последнему может и не поедете ...

Комната поплыла перед глазами Жибек.

– Я просто не могу этому поверить! – выкрикнула она и в своем несчастье уцепилась за самую значительную из проблем.

– Но моя репутация будет разорвана в клочья, если я проведу неделю в одном доме с мужчиной.

– Тогда просто не рассказывай никому об этом, – отрезал Бекжан. – Я уже сказал, ты будешь не одна, а со своей тетей.

И больше никаких возражений. – Закончил он, – вопрос решен. Пока все. Можешь идти.

– Вопрос не решен! Вы хотите меня опозорить! Я не товар! Вы просто пытаетесь выгоднее меня продать! Говорю вам, это какая-то ужасная ошибка! Арлан Боранбаев никогда не захочет видеть меня, даже в большей степени, чем я хочу его увидеть!

– Никакой ошибки, – сказал Бекжан, завершая беседу. – Боранбаев получил наше письмо и сразу же ответил приглашением. Он даже послал указания, чтобы особняк на территории заповедника Аксу-Джабаглы, приготовили к вашему приезду.

– Ваше письмо, – закричала Жибек, – а не мое!

– Я не буду обсуждать с тобой эти подробности, Жибек. Дискуссия закончена.

Жибек медленно сошла в холл и завернула за угол, намереваясь вернуться к Анаре, но у нее так сильно тряслись колени, что она была вынуждена остановиться и опереться рукой о стену, чтобы удержаться на ногах. Арлан Боранбаев... Пройдет сколько-то дней, и она предстанет перед ним.

От этих мыслей у нее закружилась голова, страх, ненависть и унижение душили ее. В конце концов, она развернулась и пошла в маленькую гостиную, где упала на диван, уставившись пустым взглядом на кусок обоев, где когда-то висела картина.

Ни на секунду Жибек не поверила, что Арлан хочет жениться на ней, и не могла себе представить, что подтолкнуло его принять невысказанное предложение ее дяди. Она была наивной, доверчивой дурочкой в той области, которая его интересовала.

Теперь, запрокинув голову и прикрыв глаза, Жибек с трудом верила, что могла быть когда-то такой безрассудной – или беспечной, – какой она была на тех выходных, где повстречала его. Она была так уверена в том, что ее будущее ясно, но тогда у нее и не было причин думать иначе.

Ей было всего семнадцать лет, когда погибли ее отец и мачеха. Это было ужасное время, но потом приехал Марат, чтобы утешить и подбодрить ее, и пообещал, что вскоре все снова будет хорошо. Марат был на восемь лет старше Жибек, она любила его больше всех на свете, и полагалась на него всегда и во всем.

Родители так часто оставляли ее одну, что она воспринимала их как приятных гостей, которые три-четыре раза в году прилетали домой, чтобы надарить ей подарков и снова упорхнуть, весело помахав рукой на прощание.

За исключением недостаточного присутствия родителей, детство Жибек было безоблачным. У нее был легкий, солнечный характер и все работники в доме любили ее до безумия. Повариха готовила ей лакомства, водитель обучил игре в шахматы, Айман апа, няня, научила вышивать, а когда она выросла – читала ей лекции, что не всем особам мужского

пола следует доверять, чтобы в случае, если ее попытаются обидеть она могла защитить себя.

Но из всех «друзей» в большом доме, больше всего времени она проводила с садовником, который появился у них, когда ей было одиннадцать лет. Тихий, душевный человек с ласковым взглядом, Куаныш ага занимался оранжереей и клумбами, нежно разговаривая со своими растениями и черенками.

– Растения нужно любить, – объяснил он, когда однажды она застала его беседующим с поникшей розой и страшно этому удивилась, – им это нужно так же, как людям. Попробуй, – предложил он, кивнув в сторону роз, – скажи этой хорошенькой розе парочку добрых слов.

Жибек чувствовала себя довольно глупо, однако последовала его совету, зная, что как садовнику Куаныш ага нет равных, – после его появления их сад неузнаваемо изменился. Поэтому она склонилась над розой и серьезно сказала:

– Надеюсь, что скоро ты совершенно поправишься и к тебе вернется прежняя красота!..

Затем она отступила назад и стала ждать, когда пожелтевшие, увядшие листья начнут подниматься к солнцу.

– Я дал ей немного лекарства, которое готовлю сам, – сказал Куаныш ага, заботливо переставляя горшок с цветком на лавку, где находились пациенты, требующие особого ухода. – Приходи через несколько дней, и ты увидишь, как старательно она будет показывать тебе, что поправляется.

Позже Жибек узнала, что Куаныш ага ко всем цветам обращается только в женском роде, а ко всем другим растениям – в мужском.

На следующий день Жибек снова отправилась в оранжерею, но роза была такой же поникшей, как вчера. Пять дней спустя она совершенно забыла о ней и зашла в оранжерею просто для того, чтобы угостить Куаныш ага пирожными.

– Твоя маленькая подружка уже заждалась тебя, – сказал он ей.

Жибек подошла к столу с большими растениями и отыскала там розу. Ее нежные цветы крепко стояли на маленьких хрупких стебельках, зеленые листики тоже во спряли духом, расправились и оживились.

– Куаныш ага! – радостно воскликнула она. – Как вам удалось сделать это?

– Твоя доброта и отчасти мои лекарства, вот что вернуло ее к жизни, – сказал он и, то ли оттого, что в глазах Жибек он прочитал искренний интерес, а может быть просто потому, что хотел отвлечь

девочку от тоски, повел ее по оранжерее, называя растения и рассказывая, какие из них он собирается скрестить, чтобы получить новые сорта. Под конец он спросил, не хочется ли ей завести свой собственный садик, и, когда Жибек согласно кивнула, они стали решать, какие цветы ей надо будет посадить, и выбрали рассаду.

Этот день положил начало любви Жибек ко всему, что

растет из земли. Работая бок о бок с Куаныш ага, в фартуке, чтобы не запачкать платье, она узнала от него все о его «лекарствах» и мульчировании, научилась сама прививать растения.

А когда Куаныш ага научил ее всему, что знал, Жибек смогла кое-чему научить и его, так как имела перед ним явное преимущество – она могла пользоваться библиотекой, которая была гордостью ее отца. Они сидели рядышком на садовой скамейке до тех пор, пока не становилось настолько темно, что было невозможно различить строк, и Жибек читала ему о старых и современных методах выращивания сильных и стойких растений. Через пять лет «маленький садик» Жибек включал в себя почти все главные клумбы. Где бы она ни появлялась со своей лопаткой, цветы, казалось, начинали тут же буйно цвести вокруг нее. «Они знают, что ты любишь их, – сказал ей однажды Куаныш ага, когда она присела у яркой, веселой клумбы с астрами, и на лице его засветилась столь редкая для него улыбка, – они знают об этом и показывают, что тоже любят тебя, стараясь цвести как можно лучше».

Когда здоровье Куаныш ага пошатнулось и ему пришлось переехать в места с более теплым климатом, Жибек очень скучала по нему и уделяла своему саду еще больше времени, чем раньше. Теперь она смогла дать полную волю своей фантазии, выдумывая различные преобразования в садовом хозяйстве и приводя их в исполнение. Она привлекла к работе

всех домочадцев, чтобы они разбили новые клумбы, которые тянулись теперь вдоль всей веранды с задней стороны дома.

Помимо занятий с цветами и приятной компании обслуживающего персонала, Жибек получала огромную радость от дружбы с Анар. Анар была ее ближайшей соседкой подходящего возраста, и, хотя она была немного старше, обе получали одинаковое удовольствие, когда лежали ночью в кровати и, взрываясь нервным смехом, рассказывали леденящие кровь истории о привидениях, или когда сидели в большом шалаше Жибек и поверяли друг другу свои девичьи тайны и заветные мечты.

Даже когда Анар вышла замуж и уехала, Жибек никогда не считала себя одинокой, потому что у нее осталось то, что она больше всего любила, и с чем были связаны все ее планы, у нее оставался дом и любимый сад.

Естественно, что выросшая в таких условиях Жибек сильно отличалась от девушек равного ей положения. Исключительно начитанная, думающая, а также не лишенная практичности, которая с каждым днем проявлялась все больше и больше. Всю свою жизнь, окруженная верными людьми, она наивно полагала, что и за пределами ее дома живут такие же хорошие и надежные люди.

Поэтому неудивительно, что в тот знаменательный день, когда из Алматы неожиданно явился Марат, вытащил ее из розария, где она подрезала кусты, и, широко улыбаясь, сообщил ей, что через пару месяцев ей исполнится восемна-

дцать лет.

– Скоро все у тебя будет, – возбужденно говорил Марат. – Бабушка согласилась устроить тебе хороший шопинг. Все это обойдется чертовски дорого, но я думаю, судя по всему, у нее есть какие-то сбережения.

Жибек удивленно взглянула на него.

– Зачем мне нужно покупать столько одежды? Ты никогда раньше не позволял бабушке оплачивать наши счета. Надеюсь, у нас нет финансовых затруднений, Марат?

– Сейчас уже нет, – солгал он. – Прямо у нас под носом – целое состояние, только раньше я этого не понимал.

– Где? – спросила Жибек, совсем растерявшись от всего услышанного.

Засмеявшись, он повернул сестру к зеркалу, взял ее лицо в ладони и заставил посмотреть на себя.

Бросив на него недоуменный взгляд, она посмотрела в зеркало, потом рассмеялась.

– Почему бы тебе просто не сказать, что у меня грязь на щеке? – сказала она, стирая темную полосу.

– Жибек, – рассмеялся он в ответ, – это все, что ты видишь в зеркале – грязь на щеке?

– Я вижу свое лицо, – ответила она.

– Ну, и как оно тебе?

– Лицо как лицо. – Жибек начало утомлять этот бессмысленный разговор. – Жибек, наше богатство – это твое лицо! – воскликнул Марат. – Я даже не думал об этом до вчераш-

него дня, пока Мухтаров Берик не сказал мне, что его сестра сделала отличную партию, получив предложение от самого молодого Казахстанского олигарха Жасулана Макатаева, владельца сети ресторанов «Казбургер».

Жибек по-прежнему не понимала.

– О чем ты говоришь?

– Я говорю о твоём замужестве, – объяснил он со счастливой улыбкой. – Ты вдвое красивее сестры Берика. С этим лицом, да еще с домом в придачу ты можешь выйти замуж так, что о твоём браке заговорит весь Казахстан. Замужество принесет тебе драгоценности, платья, прекрасные дома, а мне связи, которые стоят еще больше, чем деньги. И кроме того, если у меня будут время от времени возникать проблемы с деньгами, надеюсь, ты не откажешься подкинуть мне несколько тенгушек из тех денег, что будут давать тебе на сережки.

– Так значит, у нас все-таки есть проблемы с деньгами, да? – настойчиво спросила Жибек, слишком озабоченная этой новостью, чтобы думать о “хорошей партии”. Марат не выдержал ее взгляда, отвел глаза и с усталым вздохом подвел сестру к дивану.

– Небольшие проблемы есть, – признался он, когда она села. Жибек едва исполнилось восемнадцать, но она уже научилась распознавать, когда Марат обманывал ее, и по выражению ее лица он понял, что скрывать правду нет смысла. – Откровенно говоря, – признался он, – дела наши очень пло-

хи. Совсем плохи.

– Как это могло случиться? – несмотря на страх, от которого у нее внутри что-то задрожало, Жибек говорила почти спокойно.

На его красивом лице выступила краска смущения.

– Во-первых, наш отец оставил безумные долги. Я тоже пристрастился к игре и накопил немало долгов. Некоторое время мне удавалось успокаивать кредиторов обещаниями, но в последнее время они уже ничего не хотят слушать. И это еще не все. Содержание дома, обслуживающий персонал, водитель, твоё обучение в университете, все это обходится в чертовски круглую сумму, Жибек. Доход уже давно не покрывает расходов, да этого и не было никогда. В общем, мы с тобой по уши в долгах, и вся наша собственность заложена-перезаложена. Сейчас нам нужно заложить всю обстановку в доме, чтобы расплатиться с некоторыми долгами, иначе мы не сможем показаться на людях. И это еще не самое худшее. Дом принадлежит бабушке, я ее уговорил взять кредит под залог имущества, и если ты не сумеешь удачно выйти замуж, и мы попросим хороший выкуп, он очень скоро пойдет с молотка.

Голос ее лишь слегка дрожал, но внутри у нее все сжалось в один комок растерянности и страха.

– Ты только что сказал, что мой шопинг будет стоить целое состояния, а у нас его, судя по всему нет, – практически заметила она.

– Кредиторы отступятся от нас в ту же секунду, как узнают, что ты обручилась с человеком

влиятельным и располагающим средствами, а я обещаю тебе, что мы без труда найдем такого человека.

Жибек сказала, что от этого плана веет холодным расчетом, на что Марат только покачал головой. На этот раз проявил практичность он.

– Ты девушка, дорогая моя, и значит, должна выйти замуж, ты же знаешь, все девушки выходят замуж. К тому же я не говорю, что мы примем предложение первого встречного. Я выберу человека, которого ты сможешь со временем полюбить, и потом, – пообещал Марат уже совершенно искренне, – я буду торговаться, чтобы помолвка продлилась как можно дольше, принимая в расчет твою молодость. Для нас это единственный выход, – предупредил он готовое слететь с ее губ возражение.

Жибек знала, что даже если бы она была под надежной защитой, его рассуждения о неизбежном замужестве разумны. Ее родители, когда еще были живы, совершенно ясно дали ей понять, что ее долг – вступить в брак в соответствии с пожеланиями семьи. В настоящий момент выбор должен был сделать ее брат, и Жибек безоговорочно положила на него.

– Ну-ка, сознавайся, – весело поддразнил ее Марат, – разве ты никогда не мечтала носить красивые платья и быть окруженной красивыми кавалерами?

– Ну, может быть, несколько раз, – призналась Жибек

со смущенной улыбкой, отвернув лицо в сторону. Конечно, она сильно преуменьшила количество раз, когда мечтала об этом. Она была нормальной, здоровой девушкой с нерастратенным запасом любви и прочитала свою порцию любовных романов. Поэтому последняя фраза Марата прозвучала для нее весьма заманчиво.

– Очень хорошо, – решительно сказала она и усмехнулась, – давай испробуем этот шанс.

– Мы не просто испробуем его, Жибек, мы его используем на все сто, или ты потеряешь все и станешь няней с проживанием для чужих детей, вместо того, чтобы быть женой олигарха, продолжить обучение в Университете, ну а затем заниматься своими собственными делами. А я окажусь в долговой яме.

Мысленно представив Марата сидящим в сыром подвале и себя без родного дома, Жибек подумала, что пойдет на что угодно, только бы избежать этого.

– Положись во всем на меня, – сказал он, и Жибек так и сделала.

Все последующие месяца Марат все время был поблизости, чтобы устранить любое препятствие, которое могло бы помешать Жибек знакомиться с богатыми претендентами. Он нанял некую Боту, стилиста, как они себя называют, чтобы она обучила Жибек различным женским тонкостям, макияжу, стилю, о которых никогда не ведали ее мачеха и няня. От Боты она узнала, что, просто обязана завести страницу в

Инстаграм, с красивыми фотографиями, демонстрирующие всю ее природную красоту, натуральность и породистость. За каких-то пару дней ее популярность в социальных сетях выросла до неприличия. Под руководством стилиста из Милана было заказано очень много модной одежды.

– Вы любите книги? – осведомилась как то Бота, с удивлением прочитав заглавие на обложке.

– Да, – улыбнулась Жибек. – А вы?

– Вы читаете зарубежных авторов?

– Да, но мне больше всех нравится Абай.

С тех пор у них вошло в привычку иногда встречаться за чашкой кофе и обсуждать прочитанные книги. И вскоре Жибек поняла, что завоевала невольное уважение. Она не могла быть уверена в ее характере, так как единственной эмоцией, которую она проявила за время их знакомства, был гнев, да и то лишь однажды, по отношению к жуликоватому байеру. Это было зрелище из тех, что не забываются. Размахивая зонтиком, с которым никогда не расставалась, Бота наступала на злополучного торговца, а он пятился от нее, кружа по всему магазину, в то время как с ее губ ледяным потоком срывались слова, свидетельствующие о такой бешеной ярости, с какой Жибек еще не приходилось сталкиваться.

– Вспыльчивость – мой единственный недостаток, – сухо сообщила ей Бота, и Жибек сочла это своего рода извинением.

Жибек тогда подумала, что Бота, должно быть, загоняет

эмоции внутрь себя как в бутылку, и они до поры до времени сидят там, пока она пребывает в неподвижности на стульях и кушетках. Они сидят там годы и годы до тех пор, пока в один прекрасный день не вырываются наружу, подобно извержению вулкана.

К тому времени как брат и сестра Рахимбаевы, вместе с Ботой, приготовились действовать по намеченному плану, Жибек уже знала все, чему могла научить ее Бота, и чувствовала себя в силах справиться с любой ситуацией из тех, что она ей описывала. Надо сказать, что запомнить правила заигрывания с противоположным полом ей было гораздо легче, чем понять, почему этому придают такое большое значение. В конце концов, вести беседу она умеет с трехлетнего возраста, а насколько она могла понять, главное, уметь вести приятную беседу ни о чем, томно улыбаться и ни при каких обстоятельствах не выдавать своих способностей к мышлению.

На следующий день после того, как они вселились в шикарный пентхаус, который снял Марат, их, навестила Маржан тате, вызвавшаяся познакомиться Жибек с казахстанской элитой. С нею были ее дочери Кымбат и Назира. Кымбат была на год старше Жибек, ее сестра была старше на пять лет. Назира была вдовой Аскара Малгазарова, гуру нефтяного бизнеса, который умер через месяц после свадьбы, оставив новобрачную богатой, свободной и совершенно независимой.

С тех пор Жибек довольно много общалась с богатенькими молодыми девушками, которые собирались в гостиной у Назиры, чтобы вволю посплетничать о всех и вся. Они приехали в столицу из заграничных учебных заведений с одной и той же целью, которая являлась также и почетной обязанностью: выйти замуж в соответствии с пожеланиями семьи за человека как можно более богатого и влиятельного, дабы увеличить состояние и упрочить положение своих родных.

В этой гостиной светское образование Жибек продолжилось и завершилось. К своему ужасу она обнаружила, что Бота была права, когда говорила, что в обществе принято хвалиться своими связями и упоминать громкие имена. Она также узнала, что в светских тусовках, где собирались представительницы золотой молодежи, не считается дурным тоном обсуждать чье-либо финансовое положение, особенно если речь идет о перспективах неженатого мужчины. В самый первый день единственное, что она смогла сделать, чтобы не выдать своего невежества, это мысленно ахнуть и молча слушать сыпавшиеся со всех сторон замечания: «Керимбеков Гани – отличная добыча. Еще бы, всем известно о его больших доходах, и он это умело демонстрирует! К тому же он наверняка унаследует от своего бездетного дяди состояние, когда тот умрет, он слишком стар, так что есть все основания надеяться на это», – провозгласила одна из девушек, и остальные подхватили: «У Айдара такой коттедж!...Моя ма-

ма сидит как на иголках, ожидая, когда же он, наконец позовет меня замуж... Подумать только, они же угольные магниты!.. Шахманов разъезжает на новеньком “Maserati”, но папа говорит, чтобы я и не думала о нем – это все в кредит... Вот погоди, Жибек, скоро ты увидишь Мади! Ни в коем случае не позволяй ему увлечь себя – он страшный “понторез”, и, хотя разодет в пух и прах, у него нет ни тенге за душой!» Последний совет исходил от Кымбат, которую Жибек считала здесь своей самой близкой подругой.

Жибек с радостью принимала их дружеское расположение и делала вид, что внимает их советам. Однако она ощущала все возрастающее чувство неловкости, когда видела их отношение к людям, Которых они считали ниже себя. Она привыкла общаться на равных со всеми, и потому ей было нелегко притворяться, что она придает значение положению. Она обожала своих новых подруг, с которыми, когда они не сплетничали, можно было весело провести время.

Однако, когда Назира пригласила ее на мероприятие, уверенность в себе и радостное предвкушение удовольствий внезапно покинули Жибек. Поднимаясь по парадной лестнице под руку с Маратом, девушка неожиданно почувствовала страх, какого еще не испытывала ни разу в жизни. В голове ее вихрем закружились все «можно» и «нельзя», которые она не особенно старалась запомнить, и у нее появилось убийственное предчувствие, что она прославится в свете тем, что сделает, что-то совершенно простое, чем ужасно

удивит элиту. Но когда Жибек вступила в зал, вид, представший перед ее глазами, заставил забыть все страхи, и глаза ее засияли от восторга. В канделябрах горели сотни тысяч свечей, мимо нее проходили красивые мужчины и прелестные женщины в красивой одежде от именитых дизайнеров.

Не обращая внимания на молодого человека, который дважды оглянулся, чтобы по лучше разглядеть ее, Жибек подняла глаза на улыбающегося брата.

–Марат, – прошептала она, ее карие глаза сверкали, – могли ты представить себе, что на свете бывают такие красивые люди и такие огромные комнаты?

Затянутая в тончайшее, с легким налетом блеска, телесного цвета платье, с волосами, спадающими на тонкую талию, словно дорогой шелк, со сверкающими глазами миндалевидной формы, Жибек была похожа на сказочную принцессу.

Она была очарована, и в этом выражении ее лица действительно было что-то неземное, когда она, наконец, пришла в себя, смогла улыбнуться и поздороваться с Назирой и остальными девушками.

К концу вечера Жибек и в самом деле чувствовала себя, как в сказке. Мужчины обступили ее со всех сторон, вымаливая танец или хотя бы право провести ее до дома. Она улыбалась и танцевала, не прибегая к обычным женским уловкам и кокетству, которыми напропалую пользовались другие девушки. Вместо этого она с живым интересом внимала то-

му, что ей рассказывали, и благодарно улыбалась, принимая различные знаки внимания. Ее заразило всеобщее веселье, чудесная музыка снова и снова влекла ее танцевать, она купалась в мужском внимании, и все эти чувства отражались в ее сияющих глазах и улыбке, не сходявшей с ее лица.

Жибек и в самом деле была сказочной принцессой на своем первом балу – обворожительная, очаровательная, она кружилась в мерцающем свете свечей, окруженная прекрасными принцами, позабыв о времени и о том, что всему когда-нибудь наступает конец. Своей ангельской красотой, шелковыми волосами и глазами, сверкающими, как алмазы, Жибек штурмом покорила столицу. Это был не просто успех. Это была повальная страсть.

На следующее утро к ее дому потянулся бесконечный ручеек доставщиков – цветы, сладости, разнообразные букеты, пресловутые 101 розы. Фотографий с ее изображением облетели весь Казнет, до того очаровала казахстанцев ее внешность, породистость, харизма в купе с незапятнанной репутацией. Со всех социальных сетей сыпались самые разнообразные предложения – главные роли в фильмах, отсутствие опыта не имело для них никакого значения, предложения участия в рекламных кампаниях, фотосессии. Жибек одержала свои самые грандиозные победы, потому что при более близком знакомстве мужчины обнаруживали, что на нее не только приятно смотреть, но с ней также легко и приятно общаться. За три недели четырнадцать человек сделали ей предло-

жение, весь Казахстан обсуждал каждый ее наряд, цвет глаз, рост и другие параметры. Даже мисс Казахстан Алима Батырова, дважды коронованная красавица, превращалась возле Жибек в серую мышь.

Двенадцать воздыхателей Жибек были молоды, совершенно покорены ее красотой и подходили по всем статьям, двое были значительно старше, однако так же высоко ценили ее красоту. Марат, страшно гордый успехом сестры и столь же бестактный, хвастался ее победами и безжалостно отказывал претендентам как неподходящим и недостойным. Верный своему обещанию найти Жибек идеального мужа, с которым она будет счастлива, он выжидал.

Пятнадцатый кандидат в мужья отвечал всем его требованиям. Баснословно богатый, красивый и представительный, двадцатипятилетний Даурен Курметов, бесспорно, был самой крупной добычей. Марат знал об этом и, как он сказал в тот вечер Жибек, так разволновался от его предложения, что чуть не забылся и не перемахнул через стол, чтобы поздравить самого богатого наследника с предстоящей свадьбой.....

Жибек была очень рада тем, что Марат выбрал именно того молодого парня, которым она особенно восхищалась.

– Он такой хороший. Я... я не была уверена, что нравлюсь ему настолько, чтобы он сделал мне предложение. Марат запечатлел любящий поцелуй у нее на лбу.

– Принцесса, – поддразнил он, – любой, кто посмотрит на тебя, теряет разум. Это был всего лишь вопрос времени.

Жибек слабо улыбнулась и пожала плечами. Она уже порядком устала от того, что все говорят только о ее внешности, как будто, кроме этого, у нее ничего и нет. Более того, она очень быстро пресытилась светскими тусовками и напускным весельем, так восхищавшими ее поначалу. Самое сильное чувство, которое возникло у нее при объявлении о помолвке, было облегчение оттого, что вопрос о замужестве, наконец решен.

– Курметов собирался зайти к тебе сегодня к вечеру, – сказал Марат, – но я не собираюсь давать ему ответ раньше, чем через неделю-другую. Ожидание только укрепит его намерения, и, кроме того, я считаю, ты заслуживаешь еще несколько дней свободы перед тем, как стать невестой.

Невестой. При этом слове Жибек почувствовала странную слабость во всем теле и отчетливо неприятное чувство, прекрасно понимая, что это ужасно глупо с ее стороны.

– Признаюсь, мне было страшно рассказывать ему о нашем финансовом состоянии, но, похоже, ему все равно.

Во всяком случае, он так сказал. Сказал, что единственное, что ему нужно, – это ты. И еще заявил, что собирается осыпать тебя бриллиантами размером с твою ладонь.

– Это... замечательно, – неуверенно произнесла Жибек, изо всех сил стараясь почувствовать что-нибудь большее,

чем облегчение и необъяснимый приступ тоски.

– Это ты замечательная, – засмеялся Марат, потрепав ее по волосам. – Ты вытащила меня из болотных зарослей.

В три часа дня явился и сам Даурен Курметов. Жибек встретила с ним в гостиной. Он вошел, оглядел комнату и, взяв ее за руки, заглянул в глаза и тепло улыбнулся.

– Ответ будет «да»? – в его тоне звучало скорее утверждение, а не вопрос.

– Ты уже говорил с моим братом? – удивилась Жибек.

– Нет еще.

– В таком случае, откуда ты можешь знать, что он ответит «да»? – озадаченно улыбнулась Жибек.

– Потому что в первый раз за весь месяц рядом с тобой нет Марата с его орлиным взглядом! Всем известен его дурной нрав, если дело касается сестры. – Он быстро поцеловал ее в лоб и, застигнутая врасплох, она покраснела. – Понимаешь ли ты сама, как красива? – спросил он.

Жибек имела об этом смутное представление, но ей уже порядком надоело, что все говорят ей об этом. Тем не менее, она сделала над собой усилие и подавила опасный порыв ответить ему: «А вы понимаете, что я еще и неглупа?» Не то чтобы Жибек считала себя такой уж интеллектуалкой, но она любила читать и обсуждать прочитанное, и присущее ей жажда независимости.

Ее тревожило, понравится ли Даурен это в ней. До сих пор он ни разу не высказал своего мнения, о чем бы то ни было,

кроме самых тривиальных вещей, и ни разу не поинтересовался ее мнением.

– Ты очаровательна, – прошептал Даурен, и Жибек очень серьезно задумалась, почему он так думает. Ведь он не знает, как она любит рыбачить, или смеяться, или что она стреляет из пистолета, как снайпер. Он не знал, что однажды она выиграла конкурс, кто быстрее выпьет литр кумыса, которые они устроили на ферме, и не знал, что цветы в их саду цветут для нее по-особенному. Он так мало знал о ней, а она знала о нем еще меньше.

Жибек жалела, что не может спросить совета у Боты, та заболела и лежала у себя дома с высокой температурой и больным горлом, и девушка не видела ее с позавчерашнего дня.

Она все еще была немного обеспокоена этими мыслями, когда вечером следующего дня собиралась к отъезду на выходные, где встреча с Арланом Боранбаевым перевернула всю ее жизнь. Ее пригласили в загородный дом, принадлежавший Аиде Балтабаевой, двоюродной сестре Кымбат. К тому времени, как Жибек приехала туда, по всей территории уже разгуливали гости, они флиртовали, смеялись и пили шампанское, которое вышколенные официанты разносили по саду. По казахским меркам здешнее собрание было небольшим – не больше семидесяти человек, из которых только пятнадцать, включая Жибек и трех ее подруг, должны были остаться на все выходные. Не будь Жибек так неопытна

и наивна, она сразу бы поняла, что это сборище носит весьма фривольный характер, она заметила бы, что здесь собрались люди значительно старше и опытнее ее и вели себя гораздо свободнее, чем это предписывалось традиционным вечеринкам. Она поняла бы это и сразу уехала.

Сейчас, сидя в гостиной и вспоминая свою гибельную глупость на тех самых выходных, она сама дивилась собственной доверчивости и простоте.

Откинув голову на спинку дивана, Жибек закрыла глаза и, вспомнив о своем унижении, сглотнула подступивший к горлу комок. Ну почему, отчаянно спрашивала она себя, почему счастливые воспоминания стираются и бледнеют так, что ты едва можешь их вспомнить, в то время как, ужасные события возникают в памяти с такой ослепительной ясностью и четкостью, что становится больно глазам? Даже сейчас она могла во всех подробностях восстановить ту ночь – она видела ее, чувствовала ее запахи, слышала звуки.

Глава 3

Жибек вышла в сад посмотреть цветники. Цветы во внешнем саду буйно цвели. Розы. Повсюду разливался их опьяняющий аромат. Диджей настраивал музыкальную аппаратуру, и скоро вступительные звуки чарующей музыки поплыли по саду, наполняя его. Спускались сумерки, кто-то вышел на расположенные террасами дорожки сада, чтобы зажечь фо-

нари. Конечно, не все дорожки будут освещены – те, что находятся дальше, за террасами, оставят в интимной темноте для тех парочек, которые позже захотят уединиться в зеленых лабиринтах оранжереи. Но это Жибек поняла только потом.

Она нашла подруг только через полчаса, они собрались в самом дальнем конце сада, чтобы вволю посмеяться и посплетничать. Она не сразу заметила их: они были частично скрыты высокой, аккуратно подстриженной живой изгородью. Приблизившись к девушкам, Жибек поняла, что они не просто стоят за изгородью, а за кем-то подглядывают, за кем-то, кто вызывал у них бурю волнения и разговоров. "Вот, – сказала Кымбат, снова взглядевшись в просвет между кустами, – это то, что моя сестра называет «настоящей мужской красотой». На несколько мгновений воцарилось короткое благоговейное молчание, во время которого все три девушки изучали этот эталон мужского совершенства, который заслужил столь высокую похвалу сестры Кымбат. Они знали, что мнению Назиры в этом вопросе можно доверять. В этот момент Жибек заметила травяное пятно на своей туфельке и, с ужасом, представив, сколько будет стоить новая пара таких туфелек, прикидывала, можно ли будет заказать только одну туфлю.

«Я все еще не могу поверить, что это действительно он! – прошептала Кымбат. – Аида говорила, что он тоже приглашен, еще бы! Но я не надеялась увидеть его здесь. Все про-

сто умрут, если мы выложим совместное с ним фото! – добавила она. Заметив Жибек, Кымбат махнула рукой, чтобы она присоединилась к ним. – Взгляни, Жибек, ну разве он не божествен? В нем есть что-то такое ... загадочное!»

Вместо того чтобы подглядывать, Жибек оглядела сад поверх изгороди, отмечая вычурно разодетых гостей, которые, смеясь и болтая, мало-помалу перемещались к дому. Взгляд безучастно скользнул по мужчинам в модных белых брюках, ярких пиджаках и с рубашками разных цветов и фасонов. Они показались ей похожими на пестрых павлинов и попугаев.

– А кого я должна увидеть?

– Арлана, глупая! Нет, подожди, сейчас ты его уже не увидишь. Он вышел из-под света.

– А кто он – этот Арлан?

– Арлан – это Арлан, и кто он такой, никто в точности не знает! – сказала Кымбат и затем добавила тоном, каким сообщают особенно секретные сплетни: – Некоторые говорят, что он внук Президента Корпорации “GoldGlobal” – Акыл Боранбаева!

Как и все девушки ее круга, Жибек должна была знать все известные фамилии Казахстана, перед которыми в стране благоговели так же сильно, как сторонники индуизма перед белой коровой.

– Акыл Боранбаев уже немолод, – вспомнила Жибек после некоторого размышления, – а его единственный сын пе-

рестал с ним подреживать любые отношения.

– Да, это всем известно. Но говорят, что Арлан Боранбаев... – голос Кымбат упал почти до шепота, – его незаконнорожденный внук.

– Понимаешь, – авторитетно заверила ее Перизат, – ходили слухи, что у Боранбаева, владельца “GoldGlobal”, сын – гомосексуалист, и он отрекся от него много лет назад. Мне рассказывала мама, она говорит, что тогда был страшный скандал.

При слове «скандал» все головы сблизились, и она продолжила:

– Сын Боранбаева в молодом возрасте встречался с бедной девушкой из аула, не далеко от города Шымкент. Это была совершенно ужасная особа, ровным счетом ничего из себя не представлявшая. Арлан вырос в одной из сел Южно – Казахстанской области, самый что ни есть простой парнишка из периферии, каким-то образом разбогател. Так что это, должно быть, его внук.

– Все так думают только потому, что у него такая же фамилия, – высказалась Жания с типичным для нее скептицизмом, – в то время как это достаточно распространенная фамилия.

– Я слышала, он так богат, – вставила Кымбат, – что он покупает каждой своей любовнице эксклюзивные пентхаузы, на одном из посиделок в каком-то ресторане, допивая бокал красного вина, он оставил симпатичной официантке чаевые

в размере пяти миллионов тенге! Не знаю, встречались ли они после, но скорее да, чем нет...

– О, ради Бога, – с презрением сказала Жания, – он сделал это не потому, что богат, а потому, что неисправимый бабник и “понторез”! Мой брат знает его, и он говорит, что Боранбаев – самая заурядная личность, человек, у которого нет ни авторитета, ни воспитания, ни связей, и вряд ли он богаче моих или ваших родителей!

– Я тоже слышала это, – признала Кымбат, снова вглядываясь в просвет между кустами. – Смотри! – вскрикнула она. – Сейчас его видно. Асем Есентаева прямо-таки кидается на него!

Девушки так сильно наклонились вперед, что чуть не свалились в кустарник.

– Я чувствую, что просто растаю, если он посмотрит на меня.

– Этого не может быть, – с деланной улыбкой сказала Жибек, понимая, что ей тоже пора принять какое-то участие в беседе.

– Ах, ты же не видела его!

Жибек и не нужно было его видеть, она прекрасно знала, какого сорта мужчины нравятся ее подругам: типичные “папенькины сынки”, светленькие розовощекие мальчишки, в возрасте от двадцати до двадцати четырех лет.

– Думаю, у Жибек предостаточно безошибочно богатых поклонников, чтобы она обратила внимание на скрытного

Арлана, как бы он ни был красив и загадочен, – сказала Кымбат, видя, что Жибек продолжает держаться в сторонке и поддерживает разговор лишь из вежливости.

Жибек показалось, что комплимент содержал изрядную долю зависти и злости, однако подозрение было настолько неприятным, что она быстро отвергла его. Она не сделала ничего плохого ни Кымбат, ни другим девушкам, чтобы заслужить их враждебность. Ни разу с тех пор, как она вошла в их компанию, она не произнесла ни одного недоброго слова в чей-либо адрес, фактически она вообще никогда не принимала участия в обсуждении других людей и уж тем более не пересказывала услышанное.

Даже сейчас ей было ужасно неловко оттого, что они следят за этим мужчиной и обсуждают его в таком тоне. Жибек всегда казалось, что любой человек имеет право на уважение, независимо от положения, которое он занимает. Конечно, такого мнения придерживалось меньшинство, и в глазах казахстанской элиты оно граничило с ересью, и потому она держала свои взгляды при себе.

В данный момент девушка почувствовала, что ей следует проявить лояльность по отношению к подругам: им может показаться, что Жибек задается, если она не присоединится к их забаве и откажется разделить их восторг перед Арланом Боранбаевым. Попытавшись настроиться на их лад, она улыбнулась Кымбат и сказала:

– У меня не так уж много поклонников, и я уверена, что,

увидев его, буду заинтригована так же, как и любая другая девушка.

По какой-то непонятной причине после этих слов Жибек, Кымбат и Перизат обменялись мимолетными взглядами, в которых проскользнуло удовлетворение. Заметив недоумение Жибек, Кымбат объяснила:

– Слава Богу, что ты согласна, Жибек, потому что мы все трое находимся в затруднительном положении. Мы очень рассчитываем, что ты поможешь нам выпутаться из него.

– А какого рода это затруднение?

– Если б ты знала, – начала Кымбат как-то уж очень театрално, но Жибек отнесла это на счет чересчур крепкого вина, которое лилось здесь рекой, – как долго мне пришлось упрашивать Аиду, чтобы она разрешила нам приехать сюда!

Это Жибек было уже известно, и она молча кивнула.

– Дело в том, что, когда Аида сказала нам сегодня, что здесь должен появиться Арлан Боранбаев, мы все просто запрыгали от радости. Но она сказала, что он не обратит на нас ни малейшего внимания, потому что мы слишком молоды и совсем не в его вкусе...

– Возможно, она права, – сказала Жибек, улыбаясь и не выказывая ни малейшего интереса.

– О, но он должен обратить на нас внимание! – призвав взглядом остальных девушек поддержать ее, воскликнула Кымбат. – Обязательно должен, потому что мы поспорили с Аидой на сумму, которую выдают нам родители раз в три

месяца, что он пригласит кого-нибудь из нас танцевать либо предложит выпить бокал вина на террасе. А он, скорее всего не сделает этого, если нам не удастся возбудить его интерес до того, как закончится мероприятие.

– Вы поспорили на все свои деньги? – ужаснулась Жибек столь экстравагантной забаве. – Но ведь ты собиралась купить на них ювелирное украшение, забыла название бренда...

– А я хотела купить ту чудесную сумочку от “Hermes”, которую отказался купить мне папа, – произнесла Перизат, снова взглядываясь в просвет между кустами.

– Я... я, возможно, могла бы, и отказаться от спора, – сказала Жания,

Жибек показалось, что ее волнует нечто большее, чем деньги, – не думаю, что... – начала она, но Перизат своим возбужденным вскриком не дала ей закончить.

– Он идет в нашу сторону, и с ним никого нет! Более удачной возможности привлечь его внимание у нас не будет. Только бы он не изменил направление.

Неожиданно это безумное пари стало казаться запретной игрой, и Жибек фыркнула.

– В таком случае я предлагаю предоставить Кымбат почетную роль возбудить его интерес, так как это была ее идея, и она больше всех восхищается им.

– Мы назначаем на эту роль тебя, – сказала Кымбат беспечным, но в то же время решительным тоном.

– Меня? Но почему меня?

– Потому что совершенно очевидно, что у тебя больше всего шансов привлечь его внимание. И, кроме того, – добавила она для большей убедительности, – на Даурена Курметова произведет большое впечатление слух о том, что Арыстан Боранбаев – человек-загадка, которого безуспешно преследовала в прошлом году сама Алима Батырова, – пригласил тебя на танец и оказывал тебе особое внимание. Как только Даурен услышит об этом, он тут же отправит своих родителей к твоему брату и дяде Құда түсуге!

Жибек ни разу не позволила себе выказать хоть малейшее предпочтение к Даурену Курметову, и потому была неприятно удивлена открытием, что подруги догадались о ее чувствах.

Конечно, они не могли знать, что молодой красавец уже сделал ей предложение, которое вот-вот будет принято.

– Решайся быстрее, он уже почти здесь! – воскликнула Перизат, перекрывая нервное хихиканье Жанин.

– Ну, ну, ты согласна?! – торопила ее Кымбат, в то время как другие девушки начали отступать к дому.

Жибек глотнула вина из бокала, который ей вручили, как только она вышла из дома в сад, и к которому она до сих пор не притронулась. Она колебалась.

– Хорошо, я попробую, – сказала она, наконец, сверкнув

улыбкой.

– Отлично. И не забудь: или он танцует с тобой сегодня вечером, или мы потеряем все свои деньги!

Смеясь, она дала Жибек легкий ободряющий тычок в бок, затем умчалась вслед за смеющимися подругами.

Жибек поспешно сошла с террасы на две ступеньки вниз и теперь, скрытая от взгляда изгородью, стояла на траве и оглядывалась, пытаясь решить, оставаться ей здесь или присесть на белую каменную скамейку слева от нее. Она двинулась к скамейке и устроилась на ней как раз в ту минуту, когда на кирпичных ступеньках раздался звук мужских шагов, раз-два – и она увидела его.

Не подозревая о ее присутствии, Арлан сделал вперед еще один шаг, затем остановился у фонаря и достал из кармана сигару.

До этого момента Жибек испытывала легкое беспокойство, думая о той задаче, которую ей предстояло выполнить. Но когда она увидела его, это беспокойство переросло в такое сильное волнение, что дрожь прошла по телу и зазвенело в ушах.

Арлан Боранбаев не имел ничего общего с тем, что она ожидала увидеть. Он был отнюдь не шатен и гораздо старше, чем она представляла, – ему было как минимум двадцать семь лет, и он был поразительно высокого роста. В темноте Жибек смогла разглядеть его только в общих чертах: мощные, широкие плечи, внушающий, сильный силуэт, гу-

стые, почти черные волосы. Вместо аляпистой одежды, модной этого сезона, он был с головы до ног одет во все темное, за исключением рубашки, которая была оттенком немного светлее. Жибек подумала, что Арлан схож с большим хищным зверем, точно соответствуя своему имени, волк, оказавший в стае неповоротливых домашних животных. Раскуривая сигару, он наклонил свою темную голову к рукам, сложив благородно – длинные пальцы лодочкой, чтобы ветер не загасил пламя. Светлые манжеты высунулись из рукавов черного пальто, и в оранжевом свете пламени она увидела его руки, с проступающими на тыльной стороне ладоней венами, некий экстракт мужского характера и силы.

Жибек отпустила дыхание, которое невольно затаила, и этот тихий звук заставил его резко вскинуть голову. Глаза его сузились то ли от неудовольствия, то ли от удивления.

Чувствуя неудобство оттого, что прячется в тени и подсматривает за ним, Жибек выпалила первое, что пришло ей в голову:

– Первый раз вижу, как мужчина курит сигару. Э-э... обычно курят простую сигарету... что-то вроде “Marlboro”...

Более идиотской фразы невозможно было придумать, подумала она.

Его темные брови вопросительно приподнялись.

– Вы возражаете? – спросил он, закончив раскуривать сигару.

Жибек поразили две вещи одновременно. Первое – то, что его пронзительные глаза имели совершенно необычный цвет – совершенно черный, как ночь, и второе – его глубокий, низкий, богатый оттенками голос. От этого сочетания она вдруг ощутила странную дрожь где-то в области спины.

– Возражаю? – тупо повторила она.

– Я имею в виду сигару, – сказал он.

– Ааа... нет. Нет, не возражаю, – торопливо заверила она его. У нее сложилось впечатление, что он пришел сюда в надежде спокойно насладиться сигарой, и, если бы она сказала, что возражает против сигары, он скорее повернулся бы и ушел, чем ради ее общества отказался от этого удовольствия. В дальнем конце длинного, узкого газона, на котором они стояли, раздался девичий смех, и Жибек непроизвольно повернулась, выхватив взглядом красное платье Кымбат и платье из золотистых пайеток Жанин, прежде чем они скрылись из глаз.

Поведение подруг вызвало краску стыда у нее на щеках, и когда она снова повернулась к нему, то увидела, что он внимательно изучает ее – руки в карманах, сигара в белоснежных зубах. Едва заметным наклоном головы он указал в сторону, куда убежали девушки.

– Подруги?

Ей показалось, что он догадался о том, что их встреча была заранее подстроена, и почувствовала себя ужасно виноватой.

Жибек хотела было придумать какую-нибудь отговорку, но лгать у нее получалось катастрофически плохо, и тем более сейчас, под этим пронзительным, вызывающим странное беспокойство взглядом.

– Да, подруги, – выговорила она, наконец.

Замолчав, чтобы подправить лямки от кружевного платья черного цвета, чарующе оттенявшее ее кожу нежно-сливочного оттенка, она подняла к нему лицо и нерешительно улыбнулась. До нее вдруг дошло, что они не представлены друг другу:

– Меня зовут Жибек. – Объявила она.

Насмешка угадывалась лишь в легком наклоне его головы, когда Арлан просто повторил ее имя:

– Жибек.

У Жибек не оставалось выбора, и она подтолкнула его,

– А как ваше имя?

– Арлан.

– Как у вас дела, Арлан? – спросила она и, как положено, протянула ему руку.

Этот жест неожиданно вызвал у него улыбку – обаятельную белозубую улыбку, которая произвольно появилась на его губах, когда он шагнул к ней и сжал ее руку.

– Спасибо, не плохо, – сказал он голосом, в котором и на этот раз звучала едва уловимая насмешка.

Жибек уже начала сожалеть, что согласилась участвовать в этой затее, и лихорадочно подыскивала способ завязать бе-

седу. До сих пор она предоставляла эту привилегию молодым людям, которым вскружила голову ее красота. Ей не было необходимости думать, как завязать беседу, так как все отчаянно стремились вовлечь в разговор ее. Она судорожно начала вспоминать, что в таких местах больше всего обсуждалось – тема общих знакомых, обычно это люди с громкими именами, и с облегчением остановилась на этой теме.

– Девушка в красном – это Кымбат, а в золотистом – Жания.

Он ничем не проявил, что знаком с ними, и Жибек помогла ему:

– Кымбат – дочь Ержана Сейтмаганбетова.

Видя, что он по-прежнему наблюдает за ней с вежливым безразличием, Жибек добавила, начиная приходить в отчаяние:

– Это тот самый Сейтмаганбетов Ержан. Знаете, владелец “Казстройинвест”.

– Неужели? – смилостивился он.

– Да, действительно, – Жибек решила перейти к Жание, почувствовав некоторую опору под ногами, – а Жания – дочь Каната Джапарова, она известный фешн блогер. Джани_101. Это она.

– Неужели? – повторил он, насмешливо глядя на нее, и опять воцарилось опасное молчание.

Ей стало безумно стыдно от неловкой ситуаций и глупого разговора, который, как ей показалось собеседник не соби-

рался поддерживать. Она почувствовала, как повлажнели ее ладони, и потерла их о колени, но, осознав простонародность этого жеста, отдернула руки от платья и прокашлялась.

– Мы все приехали сюда на выходные, – еле слышно закончила она.

Холодные черные глаза вдруг потеплели, теперь в них появилось сочувствие, и в его низком голосе прозвучало добродушие, когда он сказал:

– Наверное, всю развлекаетесь?

– Да, развлекаемся, – ответила она со вздохом облегчения оттого, что он, наконец, принял некоторое участие в беседе.

– Кымбат очень хорошенькая, хотя вы вряд ли могли заметить это с такого расстояния, – очень красивая, и у нее замечательный характер, какой только можно представить. У нее множество поклонников.

– Воображаю... и все богатые?

Жибек прикусила губу и кивнула, чувствуя высшую степень стыда.

– Боюсь, что так, – горестно признала она и, к своему удивлению, вдруг увидела, что он улыбается – медленная, дразнящая улыбка пробежала по его лицу, изменив его черты настолько, что сердце гулко бухнуло у нее в груди, и она неожиданно вскочила на ноги.

– Жания тоже красивая девушка. – Жибек вернулась к восхвалению подруг, как наиболее, как ей показалось, подходящей теме.

– Наверняка ее фотографии бьют рекорды по количеству лайков?

Жибек наконец сообразила, что он смеется, и его непочитительное отношение к вопросу, который для всех представлял такую большую важность, вызвал у нее произвольный смех облегчения.

– По самым достоверным источникам, – ответила она ему в тон, – число ее подписчиков исчисляется рекордными цифрами.

Улыбаясь ему, она увидела, что в его глазах тоже заиграл смех, и вдруг ее нервозность и напряженность куда-то исчезли. У Жибек вдруг возникло необъяснимое ощущение, будто они с ним старые друзья и обмениваются мнениями о каком-то предмете, к которому оба относятся одинаково непочитительно, только он высказывает это открыто, а она пытается завуалировать свое отношение.

– А как насчет вас?

– Что насчет меня?

– Сколько подписчиков у вас?

В ответ Жибек только засмеялась и покачала головой. Рассказывать о достижениях подруг было еще приемлемо, но хвастаться собственными выходило за всякие рамки приличия, и ему, без сомнения, было это известно.

– Вы смеетесь надо мной? – с притворной строгостью упрекнула она его.

– Приношу свои извинения, – он насмешливо поклонил-

ся, в уголках его рта по – прежнему играла улыбка.

Сад уже полностью погрузился в темноту. Жибек понимала, что давно пора идти в дом, и все-таки медлила, почему-то ей не хотелось покидать укромную интимность сада.

Сложив руки за спиной, она стала смотреть на звезды, которые только что появились на ночном небосклоне и тускло мерцали.

– Это мое любимое время дня, – тихо сказала она и покосилась на него, чтобы посмотреть, не наскучила ли ему своими разговорами, но он так же, как и она, закинул голову и рассматривал небо, словно находил там что-то интересное.

Жибек отыскала на небе наиболее яркие объекты.

– Смотрите, – сказала она, кивая на особенно яркую звездочку. – Это Юпитер. Или Венера? Я вечно их путаю.

– Это Венера... Юпитер в такое время сложно разглядеть.

Жибек фыркнула и покачала головой, оторвав взгляд от неба и искоса посмотрев на него.

– На небе есть всего пять планет, которых мы можем увидеть без телескопа, это Меркурий, Венера, Марс, Юпитер и Сатурн. У каждой из них есть определенный график появлений нам звездном небе. Как вы думаете, там, где-нибудь есть люди?

Он повернул голову и изумленно поглядел на нее.

– А как вы думаете?

– Я полагаю, есть. Мне вообще кажется проявлением высокомерия думать, что среди стольких тысяч звезд и планет,

кроме нас, никого больше нет. Это то же самое, что полагать, будто Земля – это центр Вселенной, вокруг которого все вертится. Кстати, люди, кажется, не очень хорошо отблагодарили Галилео Галилея за то, что он опроверг это утверждение, правда? Представляю, каково ему было предстать перед судом инквизиции и отречься от того, что он знал и доказал!

– С каких это пор красивые, молодые девушки стали изучать астрономию? – спросил он, когда она вернулась к скамейке, чтобы взять свой бокал с вином.

– У меня было много-много лет, чтобы читать, – бесхитростно призналась Жибек. Не заметив его внимательного, испытующего взгляда, она взяла свой бокал и снова повернулась к нему.

– Пожалуй, мне пора вернуться в дом.

Он молча кивнул, и Жибек проследовала мимо него. Затем она вдруг переменяла свое решение, вспомнив о подругах, которые рассчитывают на нее.

– У меня к вам несколько странная просьба, я хотела бы попросить вас об одной услуге, – медленно сказала она, взмолившись про себя, чтобы их мимолетное знакомства было для него таким же приятным и располагающим к дружеским отношениям, как для нее. С нерешительной улыбкой заглянув в его непроницаемые глаза, она попыталась изложить свою просьбу:

– Не могли бы вы... по некоторым причинам я не могу объяснить... – невразумительно пробормотала она, вдруг

ужасно смутившись.

– О какой услуге вы хотели бы попросить?

Жибек часто задышала.

– Не могли бы вы пригласить меня на танец, когда мы зайдем?

Он не выглядел ни шокированным, ни польщенным ее смелым предложением.

Жибек напряженно всматривалась в его лицо, и наконец, его сжатые губы шевельнулись в ответе:

– Нет.

Обиженная и пристыженная его отказом, Жибек опустила голову, но через несколько секунд вдруг осознала, что в его голосе прозвучало искреннее сожаление, и вопросительно посмотрела ему в лицо. Какое-то мгновение она изучала его бесстрастные черты, но внезапно раздавшийся смех где-то совсем рядом разрушил чары. Не видя выхода из неловкого положения, в которое ни за что не поставила бы себя сама, Жибек повернулась, собираясь быстро уйти. Но вытеснив из своего голоса все эмоции, она повернулась и со спокойным достоинством попрощалась:

– До свидания, Арлан. Он вынул сигару изо рта и кивнул.

– До свидания, Жибек. Потом развернулся и ушел.

Жибек прошла в отведенные ей и ее подругам комнаты. Остальные девушки уже были там и переодевались в другие вечерние платья, для пущего разнообразия фотографии для своих модных инстаграм страниц. С появлением Жибек

смех и разговоры внезапно смолкли, отчего у нее возникло ощущение, что говорили и смеялись над ней.

– Ну? – спросила Перизат, хихикнув. – Не томи нас в неизвестности. Ты произвела на него впечатление?

Неприятное подозрение, что она стала предметом чьего-то розыгрыша, немедленно оставило Жибек, как только она взглянула на их улыбающиеся лица. Одна только Кымбат держалась прохладно и отчужденно.

– Впечатление, безусловно, произвела, – ответила Жибек со смущенной улыбкой, – но вряд ли оно было особенно благоприятным.

– Он так долго пробыл с тобой, – подтолкнула ее к более пространному рассказу другая девушка. – Мы наблюдали за вами из дальнего конца сада. О чем вы говорили?

Жибек почувствовала, как кровь быстрее потекла у нее по венам и прилила к щекам, когда она вспомнила красивое загорелое лицо Арлана и улыбку, так странно преобразившую и смягчившую его чеканные черты.

– Честно говоря, я не помню, о чем мы говорили.

В большей степени это было правдой. Единственное, что она могла вспомнить, это то, как дрожали у нее колени и обрывалось сердце при каждом взгляде на него.

– Ну, и какой он?

– Красивый, – она спохватилась, уловив мечтательные нотки в своем голосе. – Обаятельный. И у него красивый голос.

– И, конечно же, – с сарказмом вставила Кымбат, – сейчас он пытается узнать, как можно сблизиться с твоим братом.

Это замечание было таким нелепым, что Жибек непременно рассмеялась бы, не будь она так растеряна и до странности разочарована тем, как равнодушно расстался он с нею в саду.

– На этот раз никто не помешает мне спокойно провести вечер, это я вам обещаю, – сказала Жибек и добавила с сожалеющей улыбкой. – Более того, боюсь, что вы потеряли все свои деньги, потому что нет ни малейшей надежды на то, что он пригласит меня танцевать.

Извиняясь, она пожала плечами и пошла к себе в спальню, но как только вошла к себе в спальню, беззаботная улыбка, которую она демонстрировала подругам, сошла с ее лица, уступив место глубокой задумчивости. Жибек села на кровать и стала бесцельно водить пальцем по белым нитям персикового покрывала, пытаясь разобраться в чувствах, которые испытывала в присутствии этого Арлана.

Стоя рядом с ним в саду, она чувствовала испуг и одновременно какую-то веселую бесшабашность. Он излучал странное магнетическое притяжение, которое привлекало ее к нему независимо от ее воли. Ее вынудили добиваться его расположения, и она стояла там, попеременно радуясь и тревожась, в зависимости от впечатления, которое производили на него ее слова. Даже сейчас воспоминание о том, как он улыбался и смотрел на нее из-под полуопущенных век, вы-

зывало незнакомое ей ощущение интимности, от которой ее бросало то в жар, то в холод.

Звуки музыки заставили Жибек очнуться от потока мыслей. Затем она решила, что ей тоже, скорее всего, придется переодеться.

– Ну как, что ты скажешь? – спросила она Боту полчаса спустя, сделав поворот перед передней камерой своего смартфона. Бота, которая когда-то была ее стилистом, а потом стала еще и подругой, прищурилась, и, подойдя ближе к экрану телефона, критически ее осмотрела. Необычный наряд и прическа были встречены с полным восторгом и одобрением. Волосы Жибек были романтично собраны сзади, вдоль щек спадали две легкие вьющиеся пряди. В ушах сверкали серьги с брильянтами, доставшиеся ей от матери.

В отличие от других нарядов Жибек, преимущественно пастельных тонов, это платье изумрудного цвета, было гораздо более необычным и выгодно подчеркивало ее фигуру. Складки материй расходились из-под тонкой талий, плечи и зона декольте оставались обнаженными. И хотя фасон платья представлял собой довольно-таки простой пошив, он явно льстил ей, красиво обрисовывая каждый изгиб ее фигуры.

– Я скажу, – ответила Бота, – это просто чудо, что твой брат Марат разрешил тебе купить такое платье. Оно ничуть не похоже на все остальные.

Жибек подправила вырез, и улыбнулась Боте задорной,

заговорщической улыбкой.

– Это единственное платье, которое я купила сама, – призналась она. – К счастью, Марат меня в нем пока еще не видел.

– Не сомневаюсь.

Жибек снова повернулась к зеркалу и, нахмурившись, всмотрелась в свое отражение.

– Я уже как несколько месяцев совершеннолетняя. И пыталась объяснить, что это означает брату, – продолжила она, доставая из шкатулки наручные часы, – что я в праве носить любые наряды, что я знаю меру, но... для брата все что на сантиметр выше колен- вульгарно! Точно, я буду как распакованный товар, и замуж меня никто не позовет. В то время как, это- дело вкуса, возраста и места. Жибек задумчиво подправила часы, и продолжила с виноватым голосом. – Хотя..., я благодарна ему за все...

Бота закатила глаза и покачала головой, – Тебе не кажется, что ты сама должна решать, что тебе делать, с кем встречаться, за кого выходить замуж? – Забудь ...это все же не мое дело... – произнесла она после затянувшейся паузы и прокашлявшись наклонилась, чтобы допить стакан с водой.

Напоминание Боты о том, что она уже фактически помолвлена, произвело на Жибек отрезвляющее действие, и к тому времени как она вошла в зал, сердце ее билось совершенно ровно. Мысль о возможной встрече с Арланом боль-

ше не убыстряла ее пульс, и она отбросила всякие сожаления о том, что он отказался пригласить ее на танец. Больше она и думать о нем не хотела. Со свойственной ей прирожденной грацией Жибек стала спускаться по лестнице к залу, где некоторые уже танцевали, но большинство еще сидели за столом, смеясь и переговариваясь.

Когда Жибек осталось пройти всего несколько ступенек, она остановилась на секунду, чтобы оглядеть собравшихся и найти подруг. Они стояли всего в нескольких метрах от лестницы, Перизат подняла руку и помахала ей, чтобы она присоединялась, Жибек кивнула и улыбнулась.

Все еще улыбаясь, она отвела взгляд, но улыбка вдруг застыла на ее губах, когда взгляд ее пересекся с черными, как смоль, глазами. В группе мужчин у подножия лестницы стоял и смотрел на нее Арлан, его недосказанная речь словно замерла на полпути. Он откровенно разглядывал ее: от блестящих черных волос его дерзкий взгляд скользнул к груди и талии, затем опустился до изящных лодыжек и снова резко поднялся к лицу, выражая неподдельное восхищение. Отдавая дань ее красоте, он по неволе слегка приподнял одну бровь, прежде чем вернуться к разговору с собеседником. Едва давая понять, что ее выход безусловно не оставил его равнодушным.

Каким-то непостижимым образом Жибек удалось сохранить бесстрастное выражение лица и продолжить грациозное шествие по лестнице, однако пульс ее забился с удвоен-

ной частотой, и в душе воцарилось полное смятение. Если бы подобное поведение позволил себе любой другой мужчина, она была бы возмущена или по крайней мере неприятно удивлена. Но вместо справедливого негодования его улыбающиеся глаза и шуточный взгляд вызвали у нее ощущение какого-то безмолвного интимного диалога, и, не желая того, она невольно улыбнулась ему в ответ.

Маулен Абдрашитов, двоюродный брат Даурен Курметова, ждал ее внизу лестницы. Ей нравился этот человек, особенно то, что он никогда не принадлежал к числу ее поклонников. Между ними установилось нечто вроде дружбы, он знал о ее сближении с Дауреном, так как приходился тому родственником. Рядом с ним стоял Алишер Мусин, один из наиболее настойчивых искателей ее расположения – красивый, несколько взбалмошный, способный на необдуманные поступки молодой человек. Он так же, как и Жибек, еще в юности остался без родителей, но в отличие от нее, получил по наследству огромное состояние – курортную недвижимость по всему миру.

– Ну надо же! – воскликнул Алишер, мгновенно перехватив бокал белого вина у проходящего мимо официанта, и протянув бокал к Жибек продолжил: – Мы слышали, что ты будешь здесь, но, откровенно говоря, не надеялись. Ты сегодня просто восхитительна. Позволь тебя угостить.

– Восхитительна, – с сарказмом повторил его Маулен. Он многозначительно улыбнулся, взглянув на простертую ру-

ку Алишера, и сказал: – В сегодняшнем меню преобладает красное мясо, лучше отдать предпочтение красному вину. Жестом, подозвав к себе официанта с подносом, он протянул Жибек бокал красного вина.

Жибек натужно улыбнулась и, чувствуя себя в таком в дурацком положении, в котором раньше ей бывать не приходилось, позволила себе разрядить обстановку.

– Спасибо, – она взяла в руки каждый из предложенных ей бокалов. – Надеюсь, вы оцените, как широко простирается мое расположение к вам. – Боюсь, что я сейчас похожа больше на человека, пристрастившего к горячительным напиткам, слишком любящего вино, чтобы пить его из одного бокала! Сказала Жибек и положила оба бокала на стойку.

Мужчины засмеялись, и Жибек вместе с ними.

И именно эту сцену наблюдал Арлан, когда они подошли к группе мужчин. Жибек всячески избегала смотреть в его сторону до тех пор, пока они совсем не приблизились, но потом кто-то окликнул Маулен, и он замедлил шаг, чтобы ответить. Поддавшись искушению, Жибек все-таки метнула один быстрый взгляд на высокого широкоплечего мужчину в центре группы. Он стоял, наклонив голову, и, казалось, был полностью поглощен разговором с единственной в их группе женщиной, которая, смеясь, что-то говорила ему. Если он и знал, что Жибек смотрит на него, то не подал вида.

– Надо сказать, я был немного удивлен, когда узнал, что ты тоже будешь здесь, куда же смотрят Марат и Даурен –

сказал Маулен, вновь поворачиваясь к ней.

– Почему же? – Спросила Жибек, твердо поклявшись себе больше не думать о Арлане. Она совершенно не знает этого человека, к тому же уже почти обручена, и в то же время постоянно думает о нем!

– Потому что на вечеринках у Аиды собирается общество, малоподходящее для девушки твоего возраста.

Встревоженная его словами, Жибек сделала вид, что беспечно разглядывает красиво расписанную стену напротив.

– Но мой брат никогда не возражал против моего общения с кем-либо. И моя мама дружила с мамой Аиды. Аида когда-то училась с моим братом в Шымкенте, мы даже жили по соседству.

Маулен добродушно улыбнулся и объяснил:

– В Шымкенте, – он сделал ударение на этом слове, – она была образцовая девушка. Но сейчас... Светские тусовки, вечеринки, приемы по случаю дня рождения, которые она так часто устраивает... как бы это объяснить, это смотрины красивых девушек, которые себя предлагают в качестве ток-кало, эдакий эксклюзивный эскорт для денежных мужчин, он обвел взглядом присутствующих. – затем остановился и продолжил: – Я ни в коем случае не хочу сказать, что присутствие на этом вечере может погубить твою репутацию. В конце концов, здесь находятся и такие, кто пришел просто пообщаться и увидеть старых знакомых, – улыбнулся он, – но несметное количество красоток, на ее тусовках, и пузатых

агашек, свидетельствует о том, что все они здесь, все-таки, не спроста.

– Некоторые гости, так и продолжают расхищать бюджет государства на прожорливых любовниц! – презрительно вставил Маулен, кивнув в сторону Арлана.

Снедаемая беспокойством и любопытством, Жибек не выдержала и с безразличным видом поинтересовалась:

– Ты говоришь об Арлане? Боранбаев?

– Как ни о ком другом.

Она сделала глоток вина и теперь уже с полным правом могла посмотреть на высокого загорелого мужчину, который занимал все ее мысли с тех пор, как она поговорила с ним один-единственный раз. На ее взгляд, он был одет исключительно элегантно и сдержанно: брючный костюм темно-синего цвета подчеркивал широкие плечи и длинные стройные ноги и сидел на нем как влитой, выдавая работу лучших портных Казахстана, белоснежная рубашка подчеркивало его благородную внешность. Даже в расслабленной позе, которую он занимал, было видно, что у него сильное тело батыра, в то время как лицо его было отмечено печатью ханской, холодной надменности.

– Э-э... неужели он так ужасен? – спросила она, оторвав наконец взгляд от чеканного профиля.

Она находилась под таким сильным впечатлением от его элегантной фигуры, что язвительный ответ Алишера не сразу дошел до ее сознания:

– Не то слово! Этот человек известен как картежник, игроман, редкостная сволочь!

Жибек глубоко вздохнула, слишком огорченная и разочарованная, чтобы, что то сказать.

Маулен бросил на Алишера предупреждающий взгляд, затем улыбнулся и попытался успокоить Жибек, неверно истолковав ее волнение.

– Не обращай внимания на Алишера. Они ненавидят друг друга с давних времен. Алишер все не может простить ему Сауле, которую тот у него отбил. Успокойся, Алишер! – добавил он, когда тот попытался протестовать. – А то из-за тебя Жибек решит, что мы собираем грязные сплетни.

Когда они подошли к группе, где стояли ее подруги, она едва слышала, о чем они говорят: все ее мысли были заняты Арланом.

– Не понимаю, что мужчины в ней находят, – говорила Жания, – она ничуть не красивее любой из нас.

– А вы вообще замечали, – с философским глубокомыслием заметила Кымбат, – что мужчины обычно ведут себя как бараны?

Куда один – туда и все.

– Я только хочу, чтобы она поскорее выбрала кого-нибудь и вышла замуж, оставив нам остальных, – сказала Перизат.

– Мне кажется, она всерьез увлеклась им.

– Она зря теряет на него время, – злорадно усмехнулась Кымбат, сердито одернув свое красное платье. – Я уже го-

ворила вам: Аида уверяет, что его не интересуют «невинные молоденькие штучки». Я вообще слышала, что он женат, закрыл супругу дома, а сам без остановки развлекаться. Но разве это кого-то интересует! Тем не менее, – сказала она с негодованием в голосе, – я была бы рада, если бы она воспылала к нему нежными чувствами. Одно свидание, несколько томных взглядов, и мы навсегда избавимся от нее, как только молва об этом достигнет ушей ее пылкого обожателя... Жибек! – воскликнула Кымбат, испугано заметив, наконец, Жибек, которая стояла чуть позади нее. – Выпей с нами вина! А мы уж думали, что Маулен немедленно отвез тебя домой!

– Я как раз хотел предложить тебе подвезти! – подхватил Маулен.

– Стойте, стойте! Дайте-ка я напомним всем, о планах на завтра. – быстро проговорил Алишер, ошибочно считая Маулена своим соперником, повернувшись к девушкам, он продолжил: – Завтра мы на весь день собирались выехать на природу, мы же договорились, вы все остаетесь здесь на выходные!

Злобные пересуды подруг повергли Жибек в такую растерянность, что она не приняла никакого участия в беседе. Когда они отошли, Маулен улыбнулся ей и сказал:

– Насколько я понимаю, скоро мы породнимся. – Заметив ее удивление этим преждевременным замечанием, он объяснил: – Дәурен саған құда түсетінің айтты. Уверен, твой брат

посчитает этот брак подходящим. Я думаю, вопрос можно считать решенным.

Поскольку Марат специально предупреждал, чтобы она еще некоторое время подержала молодого олигарха в неизвестности, Жибек сказала единственно возможное при данных обстоятельствах:

– Это решение полностью зависит от моего брата.

– О-о, такое послушание лишний раз говорит в твою пользу, – одобрительно заметил он.

Через час, когда Жибек не дождавшись Маулена, внимательнее оглядела зал и обнаружила, что гости, причем не только мужчины, но и женщины, постепенно перемещаются в комнату отдыха с бильярдным столом и со столами для карточных игр. Она знала, что Арлан ушел туда в самом начале вечера, даже ее подруги с вождением стали поглядывать в ту сторону.

– Они играют в азартные игры? Здесь? Зачем? – спросила Жибек с возмущением Кымбат, которую все еще, по наивности, считала своей подругой.

– Просто, пощекотать себе нервы. Среди богатых казахов очень много любителей казино или картежников, это обычное дело. Здесь тебе и азарт, и один из способов показать, насколько ты крут. «Казах без понтов, беспонтовый казах». С сардонической улыбкой произнесла Кымбат.

Жибек никогда не могла понять, почему ее отцу, брату и другим мужчинам доставляет такое удовольствие де-

монстрировать свое финансовое благополучие или рисковать огромными суммами, только чтобы испытать судьбу. Но сказать об этом она не успела, потому что Перизат, указав на Жанию, Кымбат, Назиру и Жибек, с очаровательной улыбкой произнесла,

– Давайте посмотрим!

Маулен вдруг не захотел уходить, не поиграв в карты, взглянув на Жибек, он заколебался: его миссия опекуна вошла в конфликт с желанием пощекотать себе нервы.

– Уже слишком поздно, останемся, раз приехали. Не грех повеселиться с близкими друзьями перед свадьбой – успокоил ее Маулен.

– Тогда я пойду к себе. Очень хочется спать. Ответила Жибек

Время шло к одиннадцати ночи, и чувство здравого смысла подсказывало ей, что пора бы подняться в комнату. Длительное присутствие на увеселительных мероприятиях, плохо сказывались на репутации девушек. Не имея другого выбора, Жибек, попрощавшись с друзьями и пожелав им веселых игр в карты, повесила на лицо безмятежную улыбку и вышла на террасу подышать перед сном ночным, прохладным воздухом.

Бледный лунный свет падал на ступеньки террасы и освещенный фонариками сад, и, обретя, наконец, уединение и блаженный отдых, Жибек, была уже не в силах от него отказаться и побрела по дорожкам сада, рассеянно кивая встреч-

ным парам. На границе сада она остановилась, потом пошла направо, к увитой зеленью беседке. Голоса замерли в отдалении, сюда доносились только звуки музыки. Она постояла так несколько минут, когда позади нее раздался низкий бархатный голос:

– Потанцуй со мной, Жибек.

Напуганная бесшумным появлением Арлана, Жибек быстро обернулась и посмотрела на него, рука ее машинально поднялась к горлу. На миг ей показалось, что он перебрал спиртного, но потом, уловив его трезвый взгляд, поняла, что ошиблась. Льющаяся, красивая мелодия подхватила ее, он раскрыл ей объятия.

– Потанцуй со мной, – повторил он охрипшим голосом. Чувствуя себя как во сне, Жибек вступила в кольцо его рук. Его правая рука скользнула вокруг ее талии и привлекла девушку к сильному высокому телу. Левая рука захватила ее руку, и она вдруг осознала, что уже тихо кружится в вальсе в объятиях этого мужчины, который танцевал с расслабленной грацией человека, для которого этот танец естествен, как дыхание.

Жибек положила руку ему на плечо, стараясь не думать о том, что его правая рука, стальным обручем охватившая ее талию, прижимает ее гораздо ближе, чем принято. Ей следовало испытывать ужас и подавленность, тем более что вокруг была крошечная тьма, но вместо этого она почему-то чувствовала себя спокойной и защищенной. Однако через

какое-то время она стала испытывать неловкость от затянувшегося молчания и решила, что полагается завязать беседу.

– Мне показалось я не заинтересовала вас, – сказала она ему в плечо.

В его голосе прозвучала улыбка.

– Я был скорее поражен.

– Вас называют редкостной сволочью.

– Думаю, меня называли и похуже, – мягко сказал он, – в том числе и ваш вспыльчивый юный друг Алишер. Предлагаю перейти на ты. Добавил он спокойным голосом.

Жибек попыталась представить, что же может быть хуже, но хорошие манеры не позволили ей задать этот вопрос. Она подняла голову и, подозрительно заглянув ему в глаза, спросила:

– Хорошо. Давайте на ты... Надеюсь ты не станешь разбираться с Алишером?

– Я не настолько вспыльчив, – поддразнил он ее, сверкнув зубами в усмешке, – И, кроме того, думаю, с моей стороны будет крайне невежливо убить организатора завтрашней вылазки на природу, куда вы все собрались. Кстати, могу ли я предложить тебе альтернативное предложение?

Жибек проигнорировала его последнее предложение.

– Видишь ли, у меня есть брат, и он тоже очень вспыльчив. Так вот, я заметила, что, когда он слышит о себе маломальские кривотолки, очень сердится, никакими доводами его не образумить.

– Меня не интересует мнение окружающих людей.

Вот, подумала Жибек «Чем отличается человек, который с пеленок крутится в этом самом высшем обществе такой как Алишер, например, от человека выросшего в семье бедного батрака, познавшего все тяготы безденежья до своего финансового успеха: вторых отличает боязнь выдать свое непристойное прошлое – слишком много читают, пытаются нарядить своих родственников в дорогие наряды, заводят разговоры о высоком искусстве. Но все однажды летит к чертям, им все это надоедает, и они избавляются от такого аристократичного чувства – как стыд. Срыв, они начинают творить все что им вздумается. Слетает маска, обнажив их естественное, невежественное нутро. Их грубость как защитная реакция, показатель закомплексованности. Мнение общественности для них ничего не значит» Именно об этом ей всегда говорил Марат, любивший указывать сестре на классовые различия.

– Ты не согласна?

Слишком погружённая в свои мысли, чтобы осознать, Жибек кивнула и сказала:

– Неужели тебя совсем не волнует общественное мнение, порицание, восхищение?

– Волка не должно волновать мнение овец.

Улыбка мгновенно слетела с его лица, и взгляд утратил свою мягкость.

– Это имеет для тебя такое значение?

Загипнотизированная неподвижным взглядом его янтарных глаз, Жибек, утратила обычную ясность мысли. В данный момент для нее все имело весьма относительную значимость по сравнению с его глубоким, завораживающим голосом.

– Наверное, нет, – дрожащим голосом ответила она.

– Музыка кончилась, – тихо добавил он, и только тогда Жибек заметила, что они уже не вальсируют, а только слегка покачиваются, обнявшись. Понимая, что у нее нет оправдания, чтобы и дальше находиться в его объятиях, она подавила разочарование и хотела отступить, но тут заиграла новая мелодия, и их тела снова согласно задвигались в такт музыке.

Ее мозг бешено заработал, пытаясь составить некий перечень доводов, которые могли бы опровергнуть слова Алишера. Хотя... заполучить его в зятя была бы счастлива любая мать, но ни одна из них не приветствовала бы близкого общения до бракосочетания, зная его репутацию распутника и повесы. Если бы она могла закрыть глаза на то, что сказали ей Алишер и Маулен...

– Почему ты отказался потанцевать со мной?

Он мрачно усмехнулся.

– Назови это хорошо развитым инстинктом самосохранения.

– Не понимаю.

– Твои глаза, моя дорогая, – сказал он, криво улыбаясь. – Они могут и святого сбить с пути истинного, а я не святой.

Жибек слышала немало цветистых комплиментов, воспевавших ее красоту, и относилась к ним с вежливым равнодушием, но грубоватая лесть Арлана, к тому же высказанная почти с неохотой, заставила ее рассмеяться. Позже она поняла, что в тот момент совершила самую большую ошибку: она позволила ему усыпить ее недоверие и восприняла его как равного, то есть хорошо воспитанного мужчину, на порядочность которого можно положиться, и расслабилась.

– Так какую альтернативу ты собирался мне предложить на завтра?

– Пообедаем, – ответил он, – в каком-нибудь уединенном местечке, где мы могли бы поговорить так, чтобы нас не увидели вместе.

Пикник наедине с едва знакомым мужчиной определенно не входил в список развлечений, допустимых для юной девушки, и все-таки Жибек было жаль отказаться от этой возможности.

– Где-нибудь на природе... у озера? – вслух подумала она, пытаясь сделать его предложение более приемлемым.

– Думаю, завтра соберется дождь, и, кроме того, у озера нас могут увидеть вместе.

– Но тогда где?

– В лесу. В одиннадцать часов утра я буду ждать тебя в охотничьем домике. Он находится на южной части комплекса, у ручья. Если выйти за ворота особняка, то в стороне от основной дороги будет тропинка. По ней до домика всего

пол километра.

Жибек была слишком испугана его предложением, чтобы задуматься, как и когда Арлан успел так близко познакомиться с местными владениями, что ему известны его укромные уголки.

– Это абсолютно исключено, – сказала Жибек дрожащим, срывающимся голосом. Даже она была не настолько наивна, чтобы согласиться на встречу с мужчиной в уединенном доме, и была страшно разочарована тем, что он предложил ей это. Порядочный мужчина никогда не сделал бы такого предложения, а порядочная девушка никогда не приняла бы его. Бота предупреждала ее о подобной возможности, и Жибек чувствовала, что ее предупреждения разумны. Девушка резко рванулась, пытаясь вырваться из рук Арлана.

Он мягко придержал ее, не дав ускользнуть от него, и, едва не коснувшись губами ее волос, с удивлением произнес:

– Разве тебе не говорили, что нельзя покидать партнера, пока не закончится танец?

– Он закончен! – с горечью в голосе прошептала Жибек, и было ясно, что она имеет в виду не только танец. – И я вовсе не так неопытна, как ты думаешь, – предупредила она, грозно нахмурившись ему в грудь.

– Я даю тебе слово, – тихо сказал он, – что не стану тебя ни к чему принуждать, если ты придешь туда завтра.

Как ни странно, Жибек поверила ему, однако это не меняло дела – она не могла согласиться на эту встречу.

– Поверь, у меня нет плохих намерений, – добавил он.

– Если бы это было так, то никогда не сделал бы подобного предложения, – сказала Жибек, стараясь не обращать внимания на тупую боль в груди от разочарования.

– Какой бесспорный образец логического мышления, – мрачно проговорил он. – Хотя, с другой стороны, у нас есть только один выбор.

– У нас вообще нет никакого выбора. Даже то, что мы сейчас находимся вместе, со стороны может выглядеть двусмысленно.

– Я буду ждать тебя завтра до двенадцати часов.

– Я не приду.

– Я буду ждать, – повторил он.

– И напрасно потратишь время. Отпусти меня. Все это было ошибкой!

– В таком случае пусть их будет две, – хрипло сказал он, и его рука вдруг напряглась и резко притянула ее. – Посмотри на меня Жибек, – прошептал он, и его теплое дыхание коснулось волос у нее на виске.

В голове у Жибек забили тревожные колокола, предупреждая об опасности. Если она поднимет голову, он поцелует ее.

– Я не хочу, чтобы ты поцеловал меня, – предупредила она, в душе не совсем уверенная в этом.

– В таком случае скажи мне хотя бы до свидания. Жибек подняла голову, и взгляд ее проследовал от его четко очер-

ченного рта к глазам, смотревшим прямо на нее.

– До свидания, – сказала она и удивилась тому, что голос ее перестал дрожать.

Его глаза перемещались по ее лицу так, словно он хотел запомнить его, и наконец, остановились на губах. Неожиданно его руки соскользнули с ее плеч, он отпустил ее и отступил назад.

– До свидания, Жибек.

Жибек отвернулась и сделала шаг вперед, но сожаление, прозвучавшее в его голосе, заставило ее оглянуться, ... а может быть, это было ее сердце, которое сжалось так, словно она покидала ... что-то такое, о чем могла бы потом пожалеть. В повисшем молчании они долго смотрели друг на друга – разделенные всего двумя шагами и целой пропастью предрассудков.

– Наверное, все уже заметили наше отсутствие, – беспомощно сказала Жибек, сама толком не зная, то ли извиняется перед ним за то, что покидает его, то ли ждет, что он уговорит ее остаться.

– Возможно.

Выражение его лица было бесстрастно, голос звучал вежливо и холодно, и она почувствовала, что он снова отдалился от нее и стал недостижимым.

– Мне в самом деле пора возвращаться.

– Конечно.

– Ты же понимаешь, правда... – Голос ее прервался, когда она взглянула на этого высокого красивого мужчину, и ей вдруг стали ненавистны все эти глупые социальные ограничения, которые сковывали ее свободу. Сглотнув, она попыталась объяснить снова, в душе желая, чтобы он либо прогнал ее, либо раскрыл ей объятия как тогда, когда просил потанцевать с ним.

– Ты же сам понимаешь, что я просто не могу быть с тобой завтра....

– Жибек, – оборвал он ее хриплым шепотом, и в глазах его вдруг затеплился огонь, когда он протянул к ней руку, почувствовав, что победа близка, тогда как Жибек еще не успела осознать своего поражения. – Иди сюда.

Рука Жибек протянулась к нему будто сама по себе, и он крепко обхватил ее пальцами, ее вдруг повлекло вперед, две руки, настойчиво ласкали ее. Она встала на цыпочки, чтобы дотянуться до него, и положила руки на его широкие плечи, прижавшись к нему так, словно искала у него защиты от этого мира, который вдруг стал таким темным и чувственным, в котором ничто уже не имело значения. Наконец он оторвался от ее губ, продолжая держать в своих объятиях, Жибек прижалась щекой к его хрустящей светлой рубашке, чувствуя, как он проводит губами по ее волосам.

– Это оказалось лучше, чем я предполагал. Прошептал он как бы про себя.

Как ни странно, но именно это последнее замечание при-

вело Жибек в чувство, и она по-настоящему испугалась. Она высвободилась из его рук и стала расправлять платье. Достаточно успокоившись, чтобы посмотреть на него, она закинула голову и с выражением неподдельного ужаса проговорила:

– Этого не должно было произойти. Тем не менее, если мы поврозь вернемся в дом и сумеем влиться в компанию других гостей, возможно, никто и не подумает, что мы были вместе. До свидания, Арлан.

– Спокойной ночи, Қыз Жібек.

Жибек слишком торопилась уйти, чтобы обратить внимание на его подчеркнутое «спокойной ночи» в ответ на ее «до свидания». Она также не заметила и того, что он назвал ее не Жибек, а Қыз Жібек.

Она решила не идти через главный вход, а войти в дом через одну из боковых дверей, выходящих на балкон, и, взявшись за ручку, с облегчением вздохнула: дверь была не заперта. Жибек проскользнула в комнату, похожую на небольшую гостиную. На другом ее конце также была дверь, которая выходила, в пустынный коридор. После уютной ночной тишины дом казался наполненным настоящей какофонией смеха, голосов и музыки, больно ударявшей по ее нервам. На цыпочках она прошла через гостиную.

На этот раз удача, казалось, улыбнулась ей: в холле ничего не было. Жибек решила быстренько забежать в спальню. Она успела пробежать по лестнице для хозяйственных нужд, когда с центральной лестницы послышался голос Перизат:

– Послушайте, кто-нибудь видел Арлана?

Жибек вдруг охватил неподдельный ужас. Она тихонько вдохнула, мысленно помолилась, чтобы никто и не смел подумать, что она только что имела тайное свидание под покровом ночи. Жибек шустро накинув халат, стащила с волос заколку.

– Айгуль сказала, что в последний раз его видела в саду с девушкой, очень похожую Жибек, подойти ближе она не решилась – услышала она недобрый голос Кымбат. – Я вот, поднялась, в комнату Жибек, хотела спросить ее о планах на завтра, она не отвечала на мои сообщения в Whatsapp, и я подумала, может ее и вовсе нет у себя в комнате...

Она умолкла на полуслове, ошарашено глядя на неторопливо открывшую дверь Жибек, взлетевшую в комнату по второй лестнице всего несколько мгновений назад.

– О Боже, – Жибек с сонным видом улыбнулась Перизат и Назире, – не знаю, почему эта жара так действует на меня. Ты стучала? Я еле как заставила себя встать.

– Ааа... я только хотела узнать, собираешься ли ты с нами завтра на пикник – стыдливо прошептала Кымбат.

Для Жибек наступил решающий момент – момент, когда она должна была решить, пойдет она завтра на встречу с Арланом или нет. В действительности ни о каком выборе не могло быть и речи, и она прекрасно понимала это. С наигранной радостью она улыбнулась и ответила:

– да. Конечно.

– Отъезд намечается на половину одиннадцатого. На сколько я поняла, программа совсем обычная – шашлыки, обед на природе, небольшая прогулка по местности, и всего-то. Продолжила Перизат явно не желающая ее присутствия.

Жибек мысленно вздохнула – такой ужасно скучной показалась ей эта перспектива.

– По-моему, программа чудесная! – ответила Жибек, мечтая о покое и тишине своей спальни. – А сейчас, я пойду, отдохну. Сказать по правде, вы меня разбудили своим громким разговором.

С этими словами она удалилась, оставив собеседников озадаченными. И только когда она зашла обратно, до нее дошел смысл сказанных ею слов. Она встала как вкопанная, затем покачала головой. В конце концов, не так уж и важно, что они подумают, решила Жибек, чувствуя себя слишком несчастной, чтобы задуматься о том, как странны для нее подобные мысли.

Последние несколько минут чудесного везения убедило ее в том, что Аллах все-таки есть на свете и время от времени вспоминает о ней. Поэтому перед сном лежа в кровати, она мысленно возносила ему молитву, сопровождая ее обещанием, что больше никогда, никогда в жизни не поставит себя в такое компрометирующее положение. Одновременно с тем, как она сказала про себя «аминь», до нее дошло, что все это время она продолжала вспоминать черты его мужественного

лица.

– Можешь разбудить меня в восемь, ты всегда просыпаясь раньше всех – попросила Жибек, разговаривая с Ботой по Whatsapp.

– ммм...окееей... Ответила, растягивая буквы Бота. Это был верный признак того, что она была чем-то озадачена.

– Что-то случилось? – спросила Жибек, накладывая на лицо питательную маску.

– Ермакова Айгуль, мы с ней учились в одном университете, она тоже сейчас там, где и ты, так вот, я переписывалась с ней недавно, ей привиделось, что сегодня ночью ты обнималась с Арланом в саду... я конечно сказала ей что это была не ты, что это абсурд. Думаю, я ее убедила. Ты же знаешь, как любят они посплетничать – расстроено ответила Бота. – Надеюсь, до Марата это не дойдет, скажет, что стоило ему единственный раз оставить тебя без присмотра, как ты тут же устроила Бог знает что!

– Я сама ему все объясню, – устало пообещала Жибек.

– И что же ты ему объяснишь? Это реально была ты? – закричала Бота.

Жибек неохотно поведала ей историю про просьбу Кымбат и Перизат, скрыв самую интересную часть вечера. И пока она говорила, лицо Боты понемногу смягчалось.

– Так что, сама теперь видишь, – зевая, закончила Жибек, – не могла же я отказать. Иначе, они бы обиделись. А кто с ним обнимался позже, я не в курсе. Это была точно не я.

Темное небо за окном прочертила молния, осветив всю комнату, затем прогремел гром, и оконные стекла слегка задрожали. Жибек закрыла глаза и помолилась, чтобы плохая погода не сорвала завтрашнюю вылазку на природу, потому что перспектива провести целый день в одном доме с Арланом не имея возможности ни взглянуть на него, ни поговорить с ним, была слишком тяжким испытанием. «Я почти заболела им», – подумала она.

Ночью ей снился яростный шторм, чьи-то сильные руки протянулись к ней, чтобы спасти, и потащили из воды, а затем снова бросили в волнующееся море...

Глава 4

Бледный солнечный свет затопил комнату, и Жибек неохотно перекатилась на спину. Она принадлежала к тому типу людей, которые, сколько бы ни спали, при пробуждении долго не могут прийти в себя и с удивлением осматриваются вокруг, пытаясь понять, где же они находятся. Марат всегда вскакивал с постели бодрым и полным сил, тогда как Жибек с трудом приподнималась на подушках и оставалась в таком положении не менее получаса, бесцельно оглядывая комнату и заставляя себя окончательно проснуться. Но тот же Марат к десяти часам вечера уже вовсю зевал, а Жибек не испытывала ни малейшей усталости и была готова играть в карты, смотреть кино, или читать всю ночь напролет. По этой при-

чине ей идеально подходил «режим совы», когда утренний сон затягивался до полудня, а развлечения – до утра. Однако предыдущая ночь явилась редким исключением, Жибек попыталась открыть глаза, и ей показалось, что голова ее налита свинцовой тяжестью. В этот момент кто-то тихо постучался в дверь. Полненькая женщина из местного обслуживающего персонала, как оказалось, принесла для Жибек поднос с завтраком: маленький чайник с горячим шоколадом и тоненький ломтик поджаренного хлеба с маслом. Вздохнув, Жибек заставила себя исполнить весь ритуал вставания. Затем, приказала рукам дотянуться до подноса и налить в чашку горячий, бодрящий напиток.

В это утро она мучилась, как никогда: мешала тупая боль в голове и смутное ощущение, что случилась какая-то неприятность.

Все еще пребывая в промежуточном состоянии между бодрствованием и сном, Жибек сняла с чайника салфетку и еще раз наполнила шоколадом тонкую фарфоровую чашку. И только тут она вспомнила: сегодня этот темноволосый загорелый мужчина будет ждать ее в охотничьем домике. Он будет ждать ровно час, а потом уйдет – потому что Жибек там не появится. Но она не может прийти туда. Просто не может!

От мыслей ее отвлек звонок мобильного телефона, это была Бота.

– О-о, ну слава Богу. Я уж боялась, что ты заболела.

– Почему? – спросила Жибек и снова поднесла чашку к губам.

– Да потому что я не могла разбудить....

Сделав глоток, Жибек начала подозревать неладное

– Сколько времени? – медленно спросила она.

– Уже почти одиннадцать.

– Одиннадцать! Ведь мне нужно было встать в восемь!

Как я могла проспять!

Девушка начала лихорадочно искать выход из создавшегося положения. Если быстро одеться, может быть, еще удастся догнать остальных. Или...

– Я звонила тебе чуть ли не с семи утра, – воскликнула Бота, – но потом решила, что ты не хочешь просыпаться.

– Я всегда не хочу просыпаться, Бота, ты знаешь это! Твои подруги наверняка специально меня не разбудили! В последнее время они ведут себя очень странно!

Раскаиваясь в своей резкости, Жибек сделала глубокий вздох и извинилась.

– Я сама виновата, сплю, как медведь во время зимней спячки. К тому же, если они действительно не выехали на природу, не важно, что я проспала.

Она попыталась было приспособиться к мысли, что ей придется провести весь день в одном доме с человеком, от взгляда которого, брошенного вскользь через комнату, полную людей, у нее начинало колотиться сердце, как вдруг услышала голос Боты:

– Да нет, они выехали на природу. Я перед тем как тебя набрать, просмотрела сторис Назиры... И еще, не такие они мне и подруги, только если Назира, да и то, так, жэй, хорошая знакомая.

На мгновение, закрыв глаза, Жибек издала глубокий вздох. Уже одиннадцать, и это значит, что Арлан начал свое бесполезное ожидание в домике.

–Понятно, спасибо Бота. Еще раз извини меня, если я тебя ненароком обидела. Тогда я, пожалуй, посплю еще, а вечером вернусь домой с Мауленом. – суховато бросила она

Было уже половина двенадцатого, когда Жибек в спортивном наряде персикового цвета накинув белую куртку бомбер, спустилась вниз. Волосы были убраны в тугий хвост. Из игровой комнаты до нее донеслись мужские голоса, свидетельствовавшие о том, что не все гости предпочли прогулку в лесу. Жибек умерила шаг, размышляя, не заглянуть ли ей в комнату, чтобы посмотреть, вернулся Арлан или его еще нет. Но она быстро пришла к убеждению, что он наверняка уже здесь, и, не желая видеть его, быстро пошла в противоположном направлении и вышла из дома через парадную дверь.

Вопреки здравому смыслу, сердце ее глухо отбивало убегающие минуты и терзалось от мысли, что Арлан в это время одиноко сидит в охотничьем домике и ждет девушку, которая не придет.

Огненная вспышка молнии пронзила бледное небо, и Жи-

бек вскинула на него обеспокоенный взгляд. Она все равно не останется здесь, как бы ни была неприятна перспектива быть застигнутой грозой под открытым небом.

Первые тяжелые капли дождя упали на землю, как только она отошла от дома отдыха.

– Чудесно, – сказала Жибек, внимательно изучая небо. Несколько минут спустя Жибек заметила, что ветер, который до сих пор только тихо вздыхал, перебирая листву, начал со стонами гнуть ветки, и в воздухе стремительно холодало. Редкие капли дождя перешли в ливень. К тому времени, как Жибек увидела ответвляющуюся от главной дороги тропинку, ведущую в лес, ее одежда уже наполовину промокла. Чтобы хоть как-то укрыться от дождя, она свернула с дороги на тропинку.

По крайней мере, деревья могут послужить ей зонтиком, пусть и довольно дырявым.

Наверху сверкали и вспарывали небо молнии, чередуясь с оглушающими раскатами грома, и Жибек начала понимать, что вопреки предсказанию приложения на «андроиде», назревает и вот-вот разразится настоящая буря. Теперь все ее мысли занимал дом, который должен был находиться в конце тропинки. Девушка в нерешительности кусала губы, прикидывая, сколько сейчас может быть времени. В любом случае не меньше часа, так что Арлана там давно уже нет.

После еще нескольких секунд размышления Жибек пришла к заключению, что напрасно воображает, будто Арлан

придает такое уж большое значение ее особе. Прошлой ночью она могла видеть, с какой легкостью он переключил свое внимание на Назиру, всего через час после того, как познакомился с ней в саду. Наверняка с его стороны все, что произошло позже, было всего лишь минутное развлечение. И нечего разыгрывать мелодраму, представляя, как он, несчастный, Ходит из угла в угол, с тоской поглядывая на дверь. В конце концов, он игрок и, возможно, опытный соблазнитель. Конечно же, он ушел в двенадцать и теперь ищет в доме более податливый предмет обожания, а в том, что его поиски будут успешными, она не сомневалась. Но если по какой-то невероятной случайности он все еще там, она увидит его и тогда просто повернется и пойдет назад к гостевому дому.

Через, пятнадцать минут от начало пути, в конце тропинки она увидела дом. В чаще леса он казался гостеприимной обителью. Жибек напряженно всматривалась в одну из окон, пытаясь разглядеть Арлана. Сердце ее забило тяжелыми толчками от тревоги и неизвестности, когда она увидела окно маленького домика, но вскоре поняла, что нет никаких причин для беспокойства. Здесь было совершенно пусто. «Вот оно – наглядное свидетельство глубины его внезапного чувства ко мне», – подумала Жибек, не желая признаться даже самой себе, как ей больно от этой нелепой мысли.

И как глупы, бывают женщины? – задала она вопрос самой себе, чувствуя, что огорчена гораздо сильнее, чем следовало бы. Она понимала, что в ее чувствах нет никакой ло-

гики – ведь она даже не хотела идти сюда и не хотела, чтобы он ждал ее здесь, и вот теперь чуть не плачет оттого, что он не пришел!

Сердито дернув за ручку, она открыла дверь, затем шагнув, застыла в ужасе!

В противоположном конце комнаты спиной к ней стоял Арлан. Опустив свою темноволосую голову, он смотрел на весело потрескивающий в камине огонь. Руки в карманах, одна нога поставлена на каминную решетку. На нем была тонкая хлопчатобумажная рубашка, под которой заиграли мышцы, когда он вытащил руку из кармана и запустил ее в волосы. Жибек молча стояла и любовалась на прекрасные пропорции его широких плеч, тонкой талии и длинных стройных ног.

Что-то в задумчивой позе Арлане, а также то, что он ждал ее уже больше двух часов, пошатнуло убеждение Жибек в том, что для него было не так уж важно, придет она или нет. Эта мысль мелькнула еще прежде, чем она взглянула на стол. У нее перевернулось сердце, когда она увидела, скольких хлопот ему стоило устроить этот обед: грубые доски стола были покрыты льняной кремовой скатертью, на которой стояло два прибора из белого с золотистым узором, китайского фарфора, очевидно, позаимствованного в гостевом доме. В центре стола стояла ваза с одной единственной розой, широкая тарелка с нарезанным сыром и холодным мясом и наполовину пустая бутылка вина завершали натюрморт.

За всю свою жизнь Жибек ни разу не видела мужчину, который умел бы сервировать стол. Женщины это делали. Женщины или обслуживающий персонал. Но не такие красивые мужчины, от взгляда на которых сердце колотилось как бешеное. Ей казалось, что она стоит здесь не какие-то секунды, а уже несколько минут, когда спина его внезапно напряглась, словно он почувствовал ее присутствие. Арлан обернулся, и на лице его появилась кривая усмешка:

– А ты не очень-то пунктуальна.

– Я не собиралась сюда приходить, – честно призналась Жибек, стараясь восстановить душевное равновесие и не поддаваться притяжению его голоса и глаз.

– Ты промокла.

– Я знаю.

– Иди к огню.

Видя, что она продолжает стоять, опасливо глядя на него, он убрал ногу с каминной решетки и подошел к ней. Жибек словно приросла к полу, все предупреждения Айман апа о свидании с мужчиной наедине разом пронесли у нее в голове.

– Чего ты хочешь? – почти беззвучно спросила она, чувствуя себя чуть ли не карлицей рядом с его высокой фигурой.

– Снять с тебя куртку.

– Нет, я предпочитаю, чтобы она оставалась на мне.

– Снимай, – спокойно повторил он, – она насквозь мок-

рая.

– Держись от меня подальше! – выкрикнула она и, вцепившись в куртку, стала отступать к двери.

– Жибек, – заговорил Арлан ровным, успокаивающим голосом, – я дал тебе слово, что если ты придешь сюда, то будешь в полной безопасности.

Она на мгновение закрыла глаза и кивнула.

– Я знаю. Но я также знаю, что не должна быть здесь. Мне необходимо уйти отсюда. Необходимо. Действительно, необходимо? – Открыв глаза, она вопросительно посмотрела ему в лицо.

– Учитывая обстоятельства, не думаю, что тебе стоит спрашивать об этом меня.

– Я останусь, – решила Жибек после секундного размышления и увидела, как он сразу внутренне расслабился. Она расстегнула курточку и отдала ему. Арлан отнес их к камину и повесил на крючках на стене.

– Встань у огня, – приказал он, подходя к столу и наполняя вином бокалы. Она послушно приблизилась к

У нее намокли волосы, и, стащив резинку для волос, Жибек энергично потрянула головой. Не подозревая, как обольстительно при этом выглядит, она подняла руки и начала приподнимать волосы, перебирая их пальцами.

Через какое-то время она посмотрела на Арлана и увидела, что он стоит совершенно неподвижно и смотрит на нее. Что-то в выражении его лица заставило ее уронить ру-

ки, и чары были разрушены. Но тепло, разлившееся по ее телу от его откровенного обнимающего взгляда, осталось, и снова осознание страшного риска, с которым было связано ее пребывание здесь, заставило девушку внутренне сжаться. Она совершенно не знала этого человека, они познакомились всего несколько часов назад, но он смотрит на нее так, как могут смотреть люди только очень... близкие. И имеющие на тебя право. Он вручил ей бокал и кивнул на старенький диван, занимавший почти всю комнату.

– Если ты уже достаточно согрелась, можешь присесть, жаным. Диван чистый.

Должно быть, когда-то обивка дивана была ярко зеленой, но со временем стала фисташкового цвета. Жибек не сомневалась, что этот диван был сплавлен сюда из господского дома за ненадобностью.

Усевшись настолько далеко от Арлана, насколько позволял диван, Жибек скрестила ноги. Он обещал, что она будет «в безопасности», что оставляло, как она теперь поняла, большой простор для интерпретации.

– Если я останусь, – с трудом выговорила она, – думаю, нам надо условиться о соблюдении всех правил.

– Каких, например?

– Ну, для начала ты должен перестать называть меня вот так.

– Принимая во внимание, что мы целовались в саду вчера вечером, я имею на это полное право.

Сейчас было самое время сообщить ему, что она собирается выходить замуж за Даурена и считает произошедшее большой ошибкой, но такое резкое упоминание о том забываемом (и абсолютно запретном) происшествии слишком сильно подействовало на нее, что она не смогла сформулировать предложение в соответствии с ходом ее мыслей.

– Что бы ни случилось вчера вечером, это не должно повлиять на наше поведение сегодня. Наоборот, сегодня... сегодня мы должны вести себя вдвойне осмотрительнее, чтобы... чтобы загладить то, что произошло вчера! – огорченно закончила она.

– Так вот как это делается? – спросил он, и глаза его начали весело поблескивать. – Прости, но я не представлял, что ты сверяешь каждый свой шаг с условностями.

Конечно, такому человеку – не связанному никакой ответственностью, игроку – условности и правила должны казаться ужасно утомительными, но Жибек понимала, что сейчас для нее крайне важно убедить его принять ее точку зрения.

– да, но это действительно так, – подтвердила она, – у нас, в моей семье, вообще очень обостренное отношение ко всякого рода условностям.

– Понятно, – сказал Арлан, и губы его чуть-чуть задрожали, удерживая улыбку. – Только скажи мне, – вкрадчиво спросил он, – как такая церемонная особа могла вчера вечером попросить совершенно незнакомого человека пригласить ее на танец?

– Ах, это... – сказала Жибек. – Ну, это... ну, назовем это моим желанием повеселиться... Это не стоит даже обсуждения, так, забава, – добавила она, чувствуя, как гнев вновь просыпается в ней при воспоминании о вчерашней сцене.

– Веселье? – на лице его играла ленивая дразнящая улыбка. – Как странно слышать подобное суждение от такой яркой блюстительницы условностей, как ты.

Жибек поняла, что попалась.

– Просто я до смерти боюсь находиться здесь с тобой, – дрожащим голосом призналась она.

– Я знаю. Но ты можешь бояться кого угодно, только не меня. От того, каким тоном были сказаны эти слова, у Жибек задрожали колени, и вновь участилось сердцебиение. Чтобы скрыть волнение, она отпила значительное количество вина из бокала и мысленно взмолилась, чтобы это успокоило ее разошедшиеся нервы. Видя, в каком она состоянии, он деликатно переменял тему.

– Какие еще мысли посетили тебя относительно того, как несправедливо обошлись с Галилео Галилеем? Она сокрушенно покачала головой.

– Я знаю, что мне не стоило затевать таких разговоров.

– А мне это показалось приятным разнообразием по сравнению с обычными банальностями.

– Правда? – она посмотрела на него со смесью недоверия и надежды, не осознавая, как ловко Арлан отвлек ее от мрачных сожалений и перевел разговор на более легкий предмет.

– Правда.

– Как жаль, что многие так не думает. Находят мои темы для разговора довольно странными.

Он сочувственно усмехнулся.

– И давно тебе приходится скрывать тот факт, что в твоей голове появляются мысли, чуждые высшему обществу Казахстана?

– Четыре недели, – засмеялась Жибек. – Ты и представить себе не можешь, как ужасно сложно мне произносить какие-то штампы. Задавать по натуре вопросы действительно интересующие тебя, а в ответ получать неодобрительные усмешки.

– И какие же вопросы ты пробовала задавать?

Жибек улыбнулась.

– Ну к примеру, Самат – сын Капарова Айдара, главы «JasyBank» – тогда он, только что вернулся из непродолжительной командировки в одну из сел Акмолинской области. Я попросила его рассказать мне, как живут сельчане. Тут он возмутился и сказал, что не плохо, правда была небольшая проблема с его электрокаром «TESLA», по всему аулу не было ни одной зарядной станций, это его очень смутило и он решил, селу необходим – «Toyota» центр, но предпочтительнее «Mercedes» центр, эта марка ему кажется более надежной, и зарядные станций для электрокаров. Ведь именно по этой причине, сельчане, передвигаются на лошадях! Вуаля! Предоставьте им сервис, и они сразу же поймут что

автомобили гораздо комфортнее животных, и пересядут на машины и электрокары.

– И что же ты ему ответила? Спросил Арлан, с ироничной улыбкой

– Что это просто гениальная идея! Ответила Жибек и сокрушенно покачала головой.

Два часа пролетели незаметно. Жибек расспрашивала его о местах, в которых он побывал, и увлеченно слушала его рассказы, ни разу за все время он не отказался удовлетворить ее интерес и не посмеялся над ее замечаниями. Он разговаривал с ней, и, казалось, получал от этой беседы не меньшее удовольствие, чем она. Они поели и снова пересели на диван. Она знала, что прошли уже все сроки, когда ей нужно было уйти, но никак не могла собраться с духом и распрощаться с ним.

– Я часто думаю, – призналась она после того, как он рассказал ей о женщинах в странах арабского мира, которые на людях должны скрывать свое лицо и волосы, – как это несправедливо, что у женщины никогда не будет личной жизни.

– В арабских странах между полами существует неравенство – женщины действительно лишены многого из того, что доступно мужчинам.

– Однако и те, и другие обязаны исполнять свой долг, – сказала Жибек с забавной серьезностью, – и говорят, это должно приносить чувство глубокого удовлетворения.

– А в чем ты видишь свой... э-э-э... долг? – поддержал он игру, улыбнувшись своей ленивой белозубой улыбкой.

– Ну, здесь все просто. Долг женщины, как внушают нам, наши казахские условности, состоит в том, чтобы быть женой, во всех отношениях достойной своего мужа. В то время как обязанности мужчины состоят в том, чтобы делать, что он пожелает и когда пожелает, и быть готовым защитить свою родину в случае, если возникнет такая необходимость. Вероятность такого случая чрезвычайно мала. Мужчины, – поведала она Арлану, – заслуживают почести, жертвуя собой на мнимой поле битвы, а мы – реально приносим себя в жертву на алтаре супружества.

Он громко расхохотался, и Жибек улыбнулась ему, необычайно довольная, что может говорить с ним совершенно свободно.

– И если бы кто-нибудь всерьез задумался об этом, то пришел, бы к выводу, что наша жертва куда значительней и благородней.

– Как это? – все еще смеясь, спросил Арлан.

– Это же совершенно очевидно – войны длятся всего несколько лет, да и сейчас мы живем мирное время. В то время как супружество длится всю жизнь! Современная женщина – зарабатывает такие же деньги что и мужчина, она способна делать тоже, что и мужчина, и плюс ко всему она производит потомство. Что наводит еще на одну мысль, которая часто меня занимает, – весело продолжила Жибек.

– И что же это? – поинтересовался он, не сводя с нее восхищенных глаз.

– Почему нас, несмотря на такое выдающееся мужество, все еще называют слабым полом? – Их смеющиеся глаза задержались друг на друге, и Жибек вдруг осознала, какими дикими ему должны казаться ее рассуждения. – Вообще-то я редко так странно разговариваю, – сникнув, сказала она. – Ты, наверное, думаешь, что я странная.

– Я думаю, что ты великолепна.

Искренняя сердечность, прозвучавшая в его проникновенном голосе, вызвала у нее резкий глубокий вздох. Жибек открыла рот, собираясь сказать что-нибудь легкомысленное, чтобы восстановить легкую товарищескую атмосферу, витавшую в комнате всего минуту назад, но вместо этого смогла лишь издать еще один долгий прерывистый вздох.

– И думаю, ты знаешь об этом, – тихо добавил Арлан. Все это несколько не походило на глупые комплименты с претензией на остроумие, которые она привыкла слышать от своих поклонников, и его слова испугали ее не меньше, чем чувственный взгляд черных глаз. Прижавшись спиной к подлокотнику дивана, она пыталась внушить себе, что нельзя так бурно реагировать на обычную салонную лесть.

– Я думаю, – сказала она с легким смешком, застрявшим у нее в горле, – что ты находишь великолепными всех женщин, которые оказываются с тобой наедине.

– У тебя есть основания так думать?

Жибек пожала плечами.

– Ну, например, вчера вечером.

Он непонимающе нахмурил брови, словно она говорила на непонятном языке.

– Я имею в виду Алиму, – напомнила она, – Мисс Казахстан, – ту самую, с которой ты провел весь вчерашний ужин. Ты так жадно внимал каждому ее слову.

Его лоб разгладился, и на губах появилась ухмылка.

– Ревнуешь?

Жибек приподняла свой аккуратный маленький подбородок и покачала головой.

– Не больше, чем ты меня к Алишеру. Она почувствовала относительное удовлетворение, увидев, как испарилась его снисходительная улыбка.

– Тот тип, который не в состоянии разговаривать, не драгиваясь при этом до твоей руки? – спросил он опасно мягким голосом. – Это и есть Алишер? Кстати сказать, жаным, большую часть ужина я раздумывал, что лучше – съездить ему по правому уху или по левому.

Жибек разразилась неудержимым звонким смехом.

– Но ничего подобного ты не сделал, – выговорила она.

– А ты бы хотела этого? – все тем же бархатным голосом спросил Арлан.

Уже в который раз Жибек поймала себя на том, что не понимает его. Ей вдруг снова стало страшно: всякий раз, как Арлан переставал разыгрывать из себя галантного кавалера,

он превращался в опасного загадочного незнакомца. Она откинула волосы со лба и выглянула в окно. – Уже, должно быть, четвертый час. Мне нужно идти.

Она поднялась на ноги и расправила кофту. – Благодарю тебя за приятно проведенный день. Сама не знаю, почему я осталась. Мне не следовало бы этого говорить, но я не жалею, что не ушла...

Она забыла, что хотела сказать дальше, увидев, что он тоже встает. Отчетливо тревожное чувство снова сдавило ей горло.

– Неужели? – медленно спросил он.

– Неужели что?

– Неужели ты не знаешь, почему ты все еще здесь, со мной?

– Я даже не знаю, кто ты такой! – воскликнула Жибек, – Я знаю, где ты побывал, но не знаю ни твоей семьи, ни твоих друзей. Я знаю, что ты по – крупному играешь в карты, и не одобряю этого...

– Я также играю по крупному, когда отправляю грузы спецтехникой, – это не оправдывает меня в твоих глазах?

– И еще я знаю, – отчаянно сказала она, глядя в его потемневшие от страсти глаза, – я совершенно точно знаю, что мне ужасно не по себе, когда ты так на меня смотришь!

– Жибек, – нежно сказал Арлан, и в его голосе прозвучала абсолютная убежденность, – ты здесь потому, что мы оба уже наполовину влюблены друг в друга.

– Чт-т-т-ооо? – ахнула она.

– А если тебе необходимо знать, кто я такой, то ответить на это очень просто. – Арлан погладил ее бледную щеку и положил руку ей на затылок. – Я тот человек, за которого ты выйдешь замуж, – спокойно объяснил он.

– Ты... ты, должно быть, сошел с ума, – дрожащим голосом сказала Жибек.

– ты в точности угадала мои мысли, – прошептал он и прижался губами к ее лбу, придержав за руки, чтобы предотвратить попытку сопротивления. – Ты не входила в мои планы, Жибек.

– Пожалуйста, – беспомощно взмолилась Жибек, – не делай этого со мной. Я ничего в этом не понимаю, не знаю, чего ты хочешь.

– Я хочу тебя. – Он взял ее за подбородок и приподнял его, заставив поглядеть ему прямо в глаза. – А ты хочешь меня.

Жибек задрожала всем телом, когда увидела, что он наклоняет к ней голову и его губы приближаются к ее губам. Отчаянно ища способ предотвратить казавшийся уже неизбежным поцелуй, она попыталась снова завязать разговор.

– Откуда ты родом?

Его теплые губы были уже совсем близко.

– Я южанин, родился в Шымкенте, детство провел в Южно-Казахстанской области. – Хрипло пробормотал Арлан. – и закрыл ей рот поцелуем.

– Южанин! – воскликнула она, когда он оторвался от ее

губ.

– Я сказал южанин, а не убийца, – засмеялся он ее испуганному возгласу.

«Южанин, да еще и картежник! Он будет развлекаться, в то время как я буду прислуживать его родственникам с утра до вечера, семь дней в неделю, мне придется забыть о близких мне людях, о своих интересах! И что самое ужасное, я подведу Марата! Даурен Курметов – вот кто мне нужен».

– Я не могу, не могу выйти за тебя замуж!

– Нет, Жибек, – прошептал он, прокладывая горячими губами тропинку к ее уху, – можешь.

Почувствовав ее напряжение, словно она причиняла ему боль своим молчаливым сопротивлением, он прошептал:

– Не бойся меня, я перестану, как только ты скажешь.

Захваченная в плен его сильных рук, Жибек приникла к нему, постепенно ускользая из мира реальности в темную бездну страсти, куда он сознательно увлекал их обоих.

Она слышала, как под ребрами у него колотится сердце, и когда он, уже не сдерживая своей страсти, стал целовать ее в каком-то диком, непонятном ей ритме, кровь зашумела у нее в ушах. Мужская рука властно скользнула ей на грудь, и она испуганно рванулась из его объятий.

– Нет, подожди, – прошептал он сам себе, с усилием оторвавшись от ее губ, – Не сейчас...

Внезапно он приподнялся и, не отрывая взгляда от ее призывно вздымающейся груди, сказал охрипшим от волнения

ГОЛОСОМ:

– Мы должны остановиться.

Сумасшедший вихрь налетевших на нее чувств начал замедляться и внезапно стих. Страсть уступила место страху, а потом и мучительному стыду, как только она осознала, что лежит в объятиях мужчины, которого видит лишь второй раз в своей жизни, и тело с готовностью представлено его обозрению. На секунду прикрыв глаза, Жибек загнала вглубь подступившие слезы и, скинув с себя его руку, приняла вертикальное положение.

– Дай мне встать, пожалуйста, – прошептала она, испытывая отвращение к самой себе. Она вздрогнула, когда он начал подправлять на ней кофту, но поскольку для этого он вынужден был отпустить ее, Жибек немедленно воспользовалась этим и вскочила на ноги.

Отвернувшись, трясущимися руками она застегнула замок и сорвала куртку с крючка над камином. Арлан двигался так бесшумно, что, только почувствовав у себя на плечах его твердые руки, Жибек поняла, что он уже встал с дивана.

– Не бойся того, что произошло между нами. У меня к тебе серьезные намерения, я хочу предложить тебе...

Смятение и злость на себя, терзавшие ее душу, вырвались наружу потоком глухих рыданий, и в результате всю свою ярость она обрушила на него. Не дав ему договорить, Жибек резко повернулась к нему и оттолкнув протянутые к ней руки произнесла:

–Предложить! – зазвеневшим голосом воскликнула она. – Что ты можешь мне предложить? Трешку, в которой я должна буду жить с твоей матерью, в то время как ты станешь разыгрывать из себя олигарха и спускать на карты все, что только можно...

– Если дела пойдут так, как я надеюсь, – заговорил Арлан, с трудом сохраняя спокойный тон, – то через год, самое большое – два я стану одним из самых богатых людей Казахстана. Если же нет, я все равно буду неплохо обеспечен.

Жибек сильнее зажала в руках куртку и в страхе отступила от него, отчасти боясь своей собственной слабости.

– Это сумасшествие. Полное сумасшествие. Она отвернулась и направилась к двери.

– Я знаю, – тихо сказал он. Она взялась за ручку и распахнула дверь, но, услышав позади себя его голос, задержалась на пороге.

–Завтра утром я уезжаю, и если ты передумаешь, напиши мне, до предстоящей среды я буду в городе. А после, я отправлюсь в США и вернусь уже только зимой.

– Н-н-надеюсь, это будет безопасное путешествие. – У Жибек были слишком взвинчены нервы, чтобы удивиться тому, как больно ей стало от мысли, что Арлан исчезнет из ее жизни.

– Если ты вовремя изменишь свое решение, – поддразнил он ее, – я возьму тебя с собой.

Жибек пришла в ужас от убежденности, с которой он про-

изнес эти слова. Они все еще звучали у нее в ушах, когда она продиралась сквозь мокрый кустарник в густом тумане. Как все переменялось за эти несколько часов: она больше не чувствовала себя той разумной, уверенной в себе девушкой, которой пришла сюда, – теперь это была до смерти напуганная, запутавшаяся в своих чувствах девочка, придавленная тяжким грузом обязательств и условностей, которые гласили, что ее безумное влечение к Арлану было чем-то постыдным и непростительным.

Вернувшись в гостиный дом, Жибек с ужасом поняла, что уже совсем поздно и все, кто ездил на прогулку, давно вернулись. Она немедленно приняла решение написать Марату просьбу забрать ее сегодня же вечером, не дожидаясь утра.

Ужин Жибек попросила подать ей в комнату. Весь остаток дня она старательно избегала подходить к окну, из которого открывался вид на сад. Раза два она все-таки выглянула и оба раза видела там Арлана. В первый раз он стоял на террасе с сигарой в зубах, потом пошел через сад по тропинке, и было в его удаляющейся фигуре что-то такое неприка-янное, что у нее болезненно сжалось сердце. В следующий раз она увидела его в окружении незнакомых ей девушек, видимо, приехавших только сегодня. Женщин было пятеро, и все они, судя по поведению, находили его неотразимым. Жибек сказала себе, что ей это безразлично, это просто не может ее волновать. У нее есть обязательства по отношению к Даурену, и это должно быть для нее на первом месте. Что

бы там ни думал Арлан, она не может связать свое будущее с никчемным картежником, никому не известным финансовым состоянием, даже если он самый красивый мужчина, которого породили казахские степи, и самый ...

Жибек закрыла глаза, пытаясь отгородиться от этих мыслей. Какая невероятная глупость приходит ей в голову. Она ведет себя неразумно и очень рискованно, потому что Кымбат и другие, кажется, уже заподозрили, где и с кем она была сегодня днем. Обхватив себя руками за плечи, Жибек вздрогнула, вспомнив, как искусно и тонко ее вывели на чистую воду, не успела она войти в дом.

– Господи, да ты вся промокла, – увидев ее, воскликнула Кымбат, изображая сочувствие. – Нам сказали, что ты ушла на весь день. Только не говори, что все это время мокла под дождем!

– Нет, я решила прогуляться, и ... наткнулась на домик, переждала там, пока прекратится дождь. – В тот момент это объяснение казалось ей совершенно безопасным, поскольку она не могла и подумать, что кто-то мог заметить ее либо Арлана. А если кто-нибудь, все же, и проходил мимо, вряд ли он заглядывал в окна.

– И в котором часу это случилось?

– Где-то около часа.

– А не встречался ли тебе Арлан пока ты гуляла? – со зло-радной улыбкой громко спросила Кымбат, и все, кто был в гостиной, сразу замолчали, повернув головы в их сторону. –

Хозяйственник сказал, что видел, как высокий и загорелый мужчина, вошел в охотничий домик. Он решил, что это один из гостей, и не стал обнаруживать своего присутствия.

– Я... я не видела его, – сказала Жибек. – Поднялся сильный ветер. Надеюсь, с ним не случилось никакого несчастья.

– Мы в этом не уверены. Его до сих пор нет. Аида очень беспокоится, хотя... – сделала паузу Кымбат, пристально наблюдая за лицом Жибек, – я уверила ее, что волноваться не стоит. Повариха сказала, что приготовила ему с собой обед на двоих. Отступив в сторону, чтобы пропустить проходившую пару, Жибек сообщила Назире о своем решении уехать сегодня вечером и, не дав ей возможности спросить о причине такого поспешного отъезда, сказала, что ей нужно сменить мокрую одежду, и ушла.

С одного лишь слова «привет», Бота поняла, что случилось нечто ужасное, когда Жибек ответила на ее звонок. К тому времени Марат написал Жибек, что немного задержится, закончит кое какие дела, и сразу же выедет за ней. Боте удалось вытянуть из Жибек большую часть истории, после чего, весь остаток разговора, Жибек пришлось успокаивать уже свою подругу.

Глава 5

– Ты получишь от Марата, когда Марат узнает об этом, а Марат узнает об этом. Я должна была отговорить тебя от

этой поездки! Он приедет нас обеих, вот увидишь. – Преду-
преждающе заверила Бота.

– Он ничего не узнает, – сказала Жибек, но в голосе ее прозвучал скорее вызов, чем убежденность. Ее вязаный кардиган лежал на кровати, рядом с которой стояла собранная сумка. Она с готовностью ожидала телефонный звонок Марата. Несмотря на напряженное ожидание, она подпрыгнула от неожиданности, когда раздался стук в дверь. Продолжая разговаривать по телефону, она открыла дверь, за дверью оказалась женщина из обслуживающего персонала гостиничного дома.

– Кымбат не может до вас дозвониться, она просит вас спуститься в оранжерею.

Вслед за испытанным облегчением, что это не Арлан, ей сжало сердце ужасное подозрение: вдруг Кымбат, каким-то образом, разузнала чем она занималась сегодня днем.

– Кымбат хочет, чтобы я прямо сейчас встретилась с ней в оранжерее, – объяснила она Боте.

Голос Боты выдавал неприятное волнение:

– Она узнала о том, что между вами было! Поэтому она хочет встретиться с тобой! Не нравится мне эта Кымбат, у нее завистливый взгляд. Может, Арлан женат? И теперь его супруга решила разобраться с тобой?! О Боже, не нравится мне все это!

– Нет, что ты, не накручивай. Ответила Жибек, с прису-

щим ей спокойствием.

Она еще ни разу в жизни не сталкивалась с интригами и не подозревала, что кто-то может ее обмануть, хотя и чувствовала, что на всем, происходящем здесь, есть отпечаток зла. Никак не отреагировав на замечание Боты, Жибек взглянула на часы. Было около шести.

—Марат может появиться здесь не ранее одного часа. А пока я пойду, узнаю, что понадобилось от меня Кымбат.

Она подошла к окну и раздвинула шторы. На террасе и в саду прогуливались гости. Больше всего на свете Жибек боялась, что Арлан увидит, как она пошла в оранжерею, и последует за ней. Вероятность такой встречи была чрезвычайно мала, но даже самую незначительную возможность этого было желательно исключить. Она вздохнула с облегчением, когда увидела на террасе его высокую фигуру. Хорошо освещенный большим фонарем, Арлан стоял в окружении трех женщин и напропалую флиртовал. За спиной у него переминался с ноги на ноги официант, терпеливо ожидая, когда он заметит его присутствие. Жибек увидела, как Арлан наконец обернулся, и официант сказал ему что-то, наверное, спросил, что тому хотелось бы выпить, решила Жибек.

Еще раз взглянув на него, Жибек с сожалением отвернулась от окна. «Арлан сейчас находится на задней террасе, — подумала она, — значит, я выйду через боковую дверь». Она вышла из дома и направилась к оранжерее, стараясь держаться подальше от света фонарей. На пороге оранжереи Жибек

в нерешительности остановилась.

– Кымбат? – оглядываясь вокруг, тихо позвала она. Сквозь стеклянную крышу сюда пробивался лишь тусклый лунный свет. Не дождавшись ответа, Жибек вошла в помещение и стала осматриваться. Почти все пространство оранжереи заполняли горшки с цветами – правильными рядами они стояли на столах и скамеечках. Наиболее чувствительные растения стояли на специальных подставках под столом, чтобы их не сожгли прямые солнечные лучи, бившие в стекло в дневное время. Пытаясь успокоиться, Жибек пошла вдоль рядов, рассматривая цветы. Она отметила, что эта оранжерея больше, чем у нее в доме,

Это место можно было смело назвать – зимний сад. Здесь росли большие деревья в кадках, и стоял, огромного размера, угловой диван, с наброшенным на него уютным пледом.

Жибек продолжала двигаться по проходу и не заметила, как на пороге оранжереи возникла чья-то тень и бесшумно двинулась в ее сторону. Сцепив руки за спиной, она нагнулась понюхать Бугенвиллея.

– Жибек? – услышала она за спиной удивленный голос Арлана. Девушка круто повернулась, сердце ее застучало как сумасшедшее, руки потянулись к горлу, и колени предательски затряслись.

– В чем дело? – спросил он.

– Ты... ты испугал меня. Я не ожидала встретить тебя здесь, – добавила она.

– Да что ты? – в его голосе звучала издевка. – А кого же ты ожидала увидеть?

Жибек обратила внимание, что он, кажется, чем-то рассержен. Арлан недолго томил ее в неизвестности относительно причины своего недовольства.

– Может быть, ты объяснишь мне, почему целый день избегаешь меня, а затем, просишь встретиться в оранжерее, и сейчас, пытаешься изобразить провал в памяти?... Ты решила поиграться с моими чувствами? Начинай, жаным. Я тебя слушаю.

Жибек отступила на шаг назад.

– Я вовсе не избегаю тебя. Растерялась она, не совсем уловив его последнее предложение.

– Исходя из того, что ты не хочешь разговаривать, – продолжил Арлан, беря ее за плечи, – я, кажется, понимаю, чего ты от меня хотела.

– Нет! – быстро вскрикнула она, отступая еще дальше. – Давай лучше поговорим.

Он шагнул вперед, она отступила еще. – В самом деле, есть столько интересных вещей, о которых можно поговорить.

– Да? – спросил он, надвигаясь на нее.

– Конечно! – воскликнула она, продолжая отступать. Ухватившись за первое, что пришло ей в голову, Жибек указала на тюльпаны. – Смотрите, какие красивые тюльпаны!

– Красивые, – не глядя, согласился он.

Увидев, что он протянул руку, чтобы поймать ее, Жибек

отскочила так быстро, что его пальцы только скользнули по тонкой материи платья. Он начал наступать на нее шаг за шагом – вокруг столика с анютиными глазками, вокруг столика с лилиями, а она, отступая, тараторила как сумасшедшая:

– Говоря о тюльпанах, все первым делом вспоминают Голландию с ее разноцветными цветочными полями, уходящими за горизонт. Но мало кто знает, что настоящей «тюльпановой страной» и родиной этих цветов является не европейское государство, а наш степной Казахстан.

– Жибек, – неожиданно ласковым голосом оборвал он поток ее слов, – меня не интересуют цветы.

– Арлан снова потянулся к ней, и, не найдя другого способа избежать его объятий, она схватила увесистый горшок с тюльпанами и вложила в его протянутые руки.

– Легенда о тюльпане гласит, что именно в бутоне желтого тюльпана было заключено счастье, но никто не мог до него добраться, так как бутон не раскрывался, но однажды желтый цветок в руки взял маленький мальчик и тюльпан сам раскрылся. Детская душа, беззаботное счастье и смех открыли бутон. На языке цветов тюльпан означает объяснение в любви, и этому тоже предшествует легенда. Беспмятно влюбленный в прекрасную девушку Тансылу, батыр, мечтал о счастливой жизни с любимой. Однако завистливые соперники пустили слух, будто его возлюбленная убита. Обезумевший от горя Дашгын погнал своего резвого коня на скалы и разбился насмерть. – Голос Жибек задрожал, когда она

увидела, что Арлан ставит горшок на место. – Именно в том месте, где кровь несчастного принца попала на землю, выросли яркие красные цветы, отныне символ страстной любви – тюльпаны.

– Я очарован. – Его загадочные, непостижимые глаза встретились с ее взглядом.

Она поняла, что эти слова относятся к ней, а не к ее рассказу, и, хотя мысленно приказала себе держаться от него на расстоянии, ноги отказывались ей повиноваться.

– Совершенно очарован, – тихо проговорил Арлан, и в каком-то замедленном темпе она наблюдала, как он протягивает к ней руки, обнимает за плечи и привлекает к себе. Он коснулся ее губ коротким дразнящим поцелуем. У нее снова пошла кругом голова, но как только он поднял голову, она разразилась быстрой сбивчивой речью.

– Тюльпаны не единственные цветы, которые имеют свою историю. Возьмем, к примеру, лилии, которые также относятся к роду...

– Вчера ты показалась мне совершенно бесстрашной, а сегодня почему-то испугана. Жибек, ты боишься меня? Или чего-то еще?

Его глубокий низкий баритон, и особенно ласка, прозвучавшая в его голосе, произвели на нее такое же ошеломляющее действие.

– Я боюсь тех чувств, которые ты во мне пробуждаешь, – слабым голосом призналась Жибек. – Я понимаю, что это

всего лишь... э-э... маленькое приключение... – сказала Жибек

Медленная обольстительная ухмылка на его лице буквально загипнотизировала ее, и, к своему ужасу, Жибек осознала, что не может оторвать взгляда от его губ. Она не смогла унять дрожь нетерпения, когда он опустил голову, чтобы поцеловать ее. Разум кричал ей, что она сумасшедшая, но сердце оправдывало ее, говоря, что это прощание, после которого они расстанутся навсегда. Мысль о предстоящей разлуке заставила ее забыть о стыде, и она приподнялась и сама поцеловала его. То, с какой страстностью Жибек прижалась к нему, одной рукой обняла его за шею, а другую положила ему на грудь, могло у любого мужчины создать впечатление, что либо она до беспамятства влюблена в него, либо весьма искушена в любовных делах. Жибек – совсем юная, неопытная и наивная – действовала по наитию, не подозревая о том, что всем своим поведением убеждает его в первом предположении.

Однако Жибек не настолько утратила самообладание, как можно было судить по ее действиям, чтобы забыть о приезде Марата. К несчастью, она и представить себе не могла, что Марат может выехать сюда раньше, чем закончит свои дела.

– Пожалуйста, послушай меня, – отчаянно прошептала Жибек. – Сегодня приедет мой брат и заберет меня домой.

– Я поговорю с ним. Возможно, у твоего брата будут возражения, даже если он поймет, что я в состоянии обеспечить

твое будущее...

– Мое будущее! – Она пришла в ужас, представив, какое будущее может ждать ее с этим картежником. Он пустит ее по миру, как и отец. Жибек подумала о пустых комнатах своего дома, о брате, бабушке, которые полагались на нее, и о своих предках, которые рассчитывали на нее не меньше. Сейчас она должна сказать ему что-нибудь – что угодно, только бы заставить его замолчать, прежде чем она окончательно утратит контроль над собой и уступит этой безумной предательской слабости, которую он насылал на нее своим взглядом. Она откинула голову и, запинаясь, произнесла, стараясь придать своему голосу как можно больше холодности и удивления: – И что же ты можешь мне предложить, ? Можешь ли ты предложить мне особняк на лазурном берегу Франции, как обещал мне Даурен? Или, как Алишер, черные бриллианты, соболя, чтобы моим плечам не было холодно, или как Арсен, личный самолет, чтобы мои путешествия были куда комфортнее?

– Так вот что тебе нужно.

– Конечно, – с неестественной веселостью подтвердила она, и из груди ее вырвался полусмех-полувсхлип. – А разве не этого хотят все женщины и обещают все мужчины?

Его лицо превратилось в неподвижную маску, но глаза пронзали насквозь, будто ища ответа, словно он не мог поверить, что драгоценности могут значить для нее больше, чем чувства.

– Пожалуйста, отпусти меня, – вдруг всхлипнула Жибек, упершись руками ему в грудь.

Они были настолько увлечены разговором, что не заметили мужчину, быстро направлявшегося к ним по проходу.

– Ты, ублюдок! – прогремел голос Марата. – Ты слышишь, что она сказала! Убери свои грязные руки от моей сестры!

Руки Арлана снова обвились вокруг нее, словно желая уберечь, но Жибек вырвалась и в слезах подбежала к Марату.

– Марат, послушай. Это совсем не то, что ты думаешь! Марат взял ее за плечи и посмотрел в лицо.

– Это Арлан, – начала объяснять она, – и...

– И как бы это ни выглядело со стороны, – поразительно спокойным голосом заговорил Арлан, – у меня самые честные намерения в отношении Жибек.

– Ах ты, сукин сын! – взорвался Марат, пылая яростью и презрением. – Чтобы я отдал свою сестру за такого, как ты! Можешь не представляться, я и так все о тебе знаю. А что до твоих намерений или, я бы сказал, ухищрений, то я все равно не позволил бы ей выйти замуж за такого мерзавца, даже если бы она не была помолвлена.

При этих словах взгляд Арлана метнулся к Жибек. Ее вспыхнувшее лицо подтвердило, что это правда, и она чуть не вскрикнула – таким циничным и жестким стал его взгляд.

–К чему ты пытался принудить мою сестру? свинья, внебрачное отродье!

Арлан перевел взгляд на Марата, и его лицо снова стало бесстрастным. Марат бросился в сторону Арлана.

– Нет, – страшно закричала Жибек, уцепившись за руку Марата. – Марат успокойся, ты слышишь? В этом не только его...

– Помолчи Жибек! – отрезал Марат, слишком раздосадованный, чтобы прислушаться к ее словам. Он скинул с себя ее руку. – Обойди вокруг дома с дальней стороны и жди меня там. А нам, – произнес он с едким сарказмом, – еще есть что обсудить.

– Марат... Пожалуйста – снова начала Жибек, не опуская из рук его предплечья, но убийственно ледяной голос Арлана заставил ее замолчать.

– Убирайтесь отсюда! – процедил он сквозь зубы. Громоподобный голос Марата не произвел на нее никакого впечатления, но негромкий презрительный приказ Арлана вызвал у нее неудержимую дрожь. С тяжелым сердцем она посмотрела в его неумолимое лицо, затем перевела взгляд на Марата. Жибек не была уверена, способно ли ее присутствие предотвратить беду или, наоборот, только ухудшает дело, но она все-таки попыталась еще раз воззвать к брату:

– Пожалуйста, пообещай мне, что не станешь ничего делать. Нам необходимо поговорить. Я все объясню.

Жибек видела, каких колоссальных усилий стоит ему сдержаться и ответить согласием на ее просьбу.

– Хорошо, – отрывисто бросил Марат. – Я последую за то-

бой через минуту. А теперь иди, пока вся эта толпа, которая наблюдает за нами через стекло, не ввалилась сюда, чтобы слышать нас так же хорошо, как и видит.

Жибек почувствовала себя по-настоящему больной, когда вышла из оранжереи и увидела, какое множество людей здесь собралось. Лица тех, что постарше, выражали удивление, а на лицах более молодых читалось ледяное презрение. А кто-то более пронырливый снимал происходящее на камеру своего смартфона.

Немного погодя появился Марат и сел в машину. Теперь он был настроен более покладисто.

– Вопрос решен, – коротко объявил он и, сколько она ни молила, ничего больше не сказал.

Жибек бессильно откинулась на подушки сиденья и замолчала. Теперь было слышно только, как возбужденно от нахлынувшей злости дышит Марат.

– Ты же сказал что приедешь позже, это было всего час назад, – вдруг прошептала Жибек. – Как ты сумел так быстро добраться?

– Я выехал практически сразу же, – сухо обронил Марат. – Сегодня я разговаривал с Дианой, ты, наверное, ее не помнишь, когда я сказал ей, куда ты отправилась на выходные, она поведала мне некоторые неприятно поразившие меня вещи относительно порядков, которые завела у себя на загородных приемах Аида. Я выехал из дома сразу же, чтобы забрать тебя отсюда как можно скорее, но, кажется, опоздал.

– Все не так плохо, как ты думаешь, – неуверенно начала Жибек.

– Мы обсудим это завтра! – резко оборвал ее Жибек, и у нее затеплилась надежда, что, по крайней мере, завтра все это забудется как страшный сон.

– Жибек, как ты могла быть такой дурой? Для того, чтобы понять, какой он подонок, не требуется особого опыта! Он не годится для... – Марат умолк и сделал глубокий вздох, пытаясь сдержать обуревавшую его ярость. Переждав с минуту, он заговорил несколько спокойнее: – Как бы там ни было, в первую очередь это моя вина – ты еще слишком молода и неопытна, чтобы отпускать тебя, куда бы то ни было без присмотра. Нам остается только молиться, чтобы твой Даурен проявил понимание.

Жибек вдруг сообразила, что уже второй раз за вечер Марат упоминает о ее свадьбе, как о деле решенном.

– Если вокруг этого и возникнет некоторый шум, я не думаю, что он придаст этому эпизоду такое значение – сказала она не столько с уверенностью, сколько с надеждой.

– Сегодня мы подписали брачный контракт. – Марат оскалил зубы в мрачной усмешке. – У нас с Дауреном не возникло никаких разногласий по поводу твоего обеспечения в разных жизненных ситуациях – оно будет очень щедрым, если хочешь знать, я просчитал все риски. Счастливый и гордый жених прямо от меня помчался подавать заявление в загс. Так что, край через месяц, ты выйдешь за него замуж. При

этом волнующем известии Жибек зажмурилась, смаргивая набегающие слезы. В эту минуту ее терзали куда более серьезные проблемы, чем ее молодого красивого жениха.

В эту ночь Жибек долго лежала без сна, мучаясь воспоминаниями о прошедших выходных и холодея от мысли, что кто-то все же мог снять произошедшее в охотничьем домике на камеру своего смартфона. Глядя в потолок, она с ужасом представляла как Марат, увидев пикантные снимки, придет в бешенство. Все знали о дурном нраве ее брата, если дело касалось его сестры Жибек. У Марата имелось охотничье ружье, он был неплохим стрелком, и Жибек покрылась холодным потом, представив, как Арлан – такой гордый и одинокий – лежит с пулей в груди, выпущенной из ружья Марата. Нет! Она твердила себе, что ведет себя, как истеричка, без устали обновляя страницу «популярное» в Инстаграмме, вероятность того, что кто-то мог их увидеть в домике, была слишком мала. Успокоивала себя Жибек, дивясь своей бурной фантазии.

Жибек разбудил телефонный звонок, это была Бота.

– Жибек ты уже видела это? Открой Whatsapp, я скинула тебе ссылку! Тон ее голоса указывал на большие неприятности. Жибек сразу же нажала на ссылку:

«Обладательница самого популярного блога казнета Жибек Рахимбаева продолжает шокировать публику, но уже

не красивыми нарядами или ослепительной внешностью и точечной фигурой, а откровенными снимками, со своим любовником. Снимки, как указывают инсайдеры, были сделаны на этих выходных, через пару часов их короткого знакомства. Ну что ж, пожелаем Жибек, в следующие разы порывов страсти, выбирать места, куда более надежнее. Источник: [http://nur.net/showbiz/paparazzi/321961-V-Set-popali-foto-postel-nyh-scen-Jibek -Rahimzhanovoi](http://nur.net/showbiz/paparazzi/321961-V-Set-popali-foto-postel-nyh-scen-Jibek-Rahimzhanovoi)

©osek.nur.net»

Первое что пришло ей в голову после прочтения это то, что Марат, если она допустит того, что он увидит эти съемки, непременно убьет ее ...или Арлана..., вчера, когда его гнев сменился холодным убийственным молчанием, это напугало Жибек еще больше, а сегодня еще и эти снимки! О боже! Еле сдерживая себя от громкого отчаянного крика, Жибек, истерично прикрыла руками свои губы, услышав в холле чьи-то шаги. Как вдруг скрипнула, открываясь, парадная дверь и с шумом захлопнулась.

«Он увидел это!», – чуть не закричала Жибек. В первый раз в жизни у нее не возникло проблем со вставанием. Страх поднял ее из постели, заставил натянуть домашнее платье и опрометью сбежать по ступенькам вниз. Она распахнула входную дверь как раз в ту секунду, когда автомобиль Марата заворачивал за угол.

– О Боже! – вслух простонала Жибек и, чувствуя себя слишком несчастной, чтобы сидеть в одиночестве и гадать,

что теперь будет, пошла будить единственного человека, которого здравый смысл не покидал ни при каких обстоятельствах. Айман апа уже знала большую часть истории, а снимки интерлюдии в охотничьем домике ей показала в ужасе Гулдерай.

– Айман апа, – прошептала она, и седовласая женщина мгновенно открыла ясные, не замутненные сном глаза светло-орехового цвета. – Марат только что ушел из дома. Я уверена, что он пошел разбираться с Арланом.

Айман апа села в постели и прищуренным взглядом уставилась на юную подопечную, подмочившую свое блестящую репутацию.

– Ну, поскольку еще даже не рассвело, я думаю, вывод напрашивается сам собой, – сказала она.

– Что же мне делать!?

– Для начала я предлагаю перестать заламывать руки, а потом пойти на кухню и приготовить чай.

– Я не хочу чая.

– А мне не помешает подкрепиться, раз уж нам предстоит дожидаться твоего брата – ведь ты за этим пришла, если я правильно понимаю?

– Айман апа, – произнесла Жибек, глядя на женщину с любовью и благодарностью, – что бы я без вас делала?

– Ты бы постоянно попадала в какие-нибудь неприятности, что мы сейчас и наблюдаем. – Несчастное лицо Жибеки немного смягчило ее, и она вылезла из постели. – Я думаю,

Марат просто найдет Арлана, поставит ему огромную гематому в области глаз, что само по себе служит достаточным удовлетворением для твоего брата, после чего Марат заставит удалить снимки всех гороблогеров. Снимки конечно же пикантные, но не все так ужасно, ты там нее обнаженная, вы сидите на диване, да и вообще, тебя там могут узнать только те, кто хорошо тебя знает, поэтому есть вероятность что Марат заставит их дать опровержение. Ничего другого просто не может произойти.

Это был первый случай на памяти Жибек, когда Айман апа ошиблась.

Одновременно с тем, как часы пробили восемь утра, Марат вернулся в компании близкого друга Аскар Кабатова. Проходя через прихожую, Марат заметил на кухне жибек и Айман апа, остановился и подошел к ним.

– Что вы здесь делаете в такое время? – глухо спросил он Жибек.

– Ждем тебя, – ответила Жибек, поднимаясь. Присутствие Аскар Кабатова, одного из близких друзей Марата, сперва привело ее в некоторое замешательство, но потом до нее дошло, что Аскар всегда сопровождает Марата, когда тот попадает в не приятные ситуации.

– Ты встречался с ним Марат?

– Да!

Голос Жибек понизился до сдавленного шепота.

– Он ранен?

– Я ранил его ножом. Марат подошел к небольшому столику и налил себе виски.

–Марат, – воскликнула она в ужасе, хватая его за руки. – Что случилось?

– Я поранил ему плечо, – в сердцах крикнул Марат. – Я хотел ранить его серьезнее, но промахнулся! Вот что случилось. – Стряхнув с себя ее руки, он осушил бокал и наполнил его опять.

– Чч-что? – пробормотала Жибек. – Но ведь тебя за это могут посадить!

– Черт возьми, ты что, ничего не понимаешь? Я промахнулся! Он унизил меня. Он стоял там, истекая кровью, приехала полиция, и в последнюю секунду он сказал, что ранил себя сам. Он хотел показать мне, что мог бы упрятать меня за решетку, если бы захотел, и все это видели! Это смертельное оскорбление! Черт бы его побрал!

– Мало того что ты обещал мне, что просто пойдешь поговорить с ним, – заговорил вдруг Аскар, взбешенный не меньше Марата, – так ты еще прихватил с собой нож! Ты поставил в опасное положение и себя, и меня. И кроме того, если он передумает, нас могут арестовать. Арлан дал тебе достаточное удовлетворение, явившись сегодня утром. Он признал свою вину. Он извинился. Чего ты еще от него хотел? Жибек не является несовершеннолетним ребенком! Ее никто не принуждал! – И словно вид Жибек был больше невыносим для него, он с негодованием отвернулся и стремительно

пошел к двери. Через минуту Жибек опомнилась и побежала за ним в холл, отчаянно пытаясь придумать какое-нибудь оправдание происходящему.

– Вы, должно быть, промерзли и устали, – начала она, пытаясь потянуть время, – может быть, вы останетесь хотя бы на чай? Аскар не останавливаясь, покачал головой.

Жибек дошла вместе с ним до дверей, и в какое – то мгновение ей показалось, что он собирается уйти, даже не сказав ей «до свидания». Остановившись у открытой двери, он помедлил секунду и повернулся к ней.

– До свидания, Жибек, – произнес он с каким-то сожалением в голосе и вышел.

Жибек едва обратила внимание на его тон и даже на самый его отъезд. Ей вдруг пришло в голову, что где-то в эту самую минуту хирург пытается зашить раненное плеча Арлана. Облокотившись на дверь, она сглотнула, пытаясь сдержать тошноту, подступившую к горлу от мысли, какую боль она ему причинила. Прошлой ночью она была слишком взволнована, чтобы задуматься, что должен был почувствовать Арлан, когда Марат набросился на него, презрительно заявив, что он не стоит ее и что она уже помолвлена с Дауреном. Сейчас это, наконец, стало доходить до нее, и ей сделалось физически нехорошо. Прислонившись головой к двери, Жибек издала стон, в котором выразилось все ее страдание и раскаяние. Возможно, у Арлана не было такого высокого положения в обществе, влиятельных родителей, но интуи-

тивно Жибек ощущала его природную силу и харизму. Это проявлялась, в том, как он вел себя, как другие пасовали, не устояв перед его уверенностью, в каждом его движении было чувство собственного достоинства... Которую Жибек порвала в клочья. Если бы в эту минуту Жибек знала, где найти Арлана, она бы не побоялась его гнева и пошла к нему. Она рассказала бы ему все насчет Даурена и своих обязательств, объяснила бы, что причина ее отказа не в нем самом или в каких-то его недостатках, а в том, что обстоятельства не позволяют ей даже помыслить о браке с ним.

Отделившись наконец от двери, Жибек медленно прошла через холл в гостиную, где сидел Марат, обхватив голову руками.

– Марат послушай, ты ничего не понял насчет меня и Арлана. Он не сделал мне ничего плохого, правда. Понимаешь, – сдавленным голосом продолжила она, – он думал... ну... что любит меня. Он хотел жениться на мне...

Громкий издевательский смех Марата разнесся по комнатам.

– Это он тебе так сказал? – фыркнул он, покраснев от ярости. Тот факт, что сестра не проявляет семейной солидарности, приводил его в бешенство. – Ну-ка, ну-ка, дай посмотреть на тебя, маленькая идиотка! Выражаясь ясно и его же собственными словами, все, чего он хотел от тебя, – это поваляться немного на простынях! И если бы не этот гребанный блогер, со своим смартфоном, я бы и не узнал этого,

он просто получил бы от тебя все что хотел, использовал и выкинул! Мужчине плевать, если где-то в социальных сетях гуляют его увлекательные фотографии из хроники личной жизни! А ты глупая, поверила словам первого встречного и подмочила себе репутацию!

Жибек почувствовала, как кровь отлила у нее от лица. Она медленно покачала головой.

– Нет, ты ошибаешься. Помнишь, когда ты нашел нас тогда, он сказал тебе, что у него честные намерения?

– Тогда он чертовски быстро передумал, когда я пришел к нему. – Марат откинулся на спинку дивана и смотрел на нее со смесью жалости и презрения.

У Жибек подогнулись колени, и она упала на диван рядом с братом, раздавленная осознанием того, какой позор она обрушила на свою семью. Сколько бед она навлекла на себя и брата своей глупостью и доверчивостью!

– Прости меня, – прошептала она, – прости. Ты рисковал из-за меня жизнью, а я даже не поблагодарила тебя за то, что ты столько сделал ради меня. – Не умея выразить свою признательность в словах, Жибек просто обняла его за плечи. – В конце концов все обернется в нашу пользу – сколько раз уже так бывало, – пообещала она ему, не испытывая ни малейшей уверенности в своих словах.

– Только не на этот раз, – в его глазах застыло отчаяние. – Мы погибли, Жибек.

– Я не верю, что все так плохо, как ты говоришь. Может

быть, ничего из этого не разгорится, люди обсудят день, второй и все забудется, – продолжила она, понимая всю тщетность такой надежды. – И потом, Даурен любит меня и наверняка выслушает и поймет наши объяснения.

– Между прочим, – подала, наконец, голос Айман апа, – учтите: Жибек должна вести себя так, как и прежде, словно ничего не случилось. Если она станет прятаться в доме, это даст еще больше пищи для сплетен, – с обычной для нее сухой практичностью заметила Айман апа.

– Все это не имеет значения, говорят вам! – закричал Марат. – Мы погибли!

Он оказался прав. Снимки распространялись по Казнету, со скоростью света и сопровождались клеветническим утверждением, что Жибек является легкомысленной особой, ведущая праздный образ жизни, более злые комментаторы приписывали ей злоупотребление алкоголем и эскортные отношения с «агашками».

– Этот негодяй сам же и распространяет эти басни, – взбесился Марат, когда на следующий день сплетни достигли его ушей. – Он хочет обелить себя, рассказывая, будто ты сама прислала ему приглашение встретиться в гостиничном номере, и, утверждая, что все выходные ты просто преследовала его. Единственное, чем я могу тебя утешить, это то, что ты не первая, кто потерял из – за него голову. Только в этом году его имя, помимо Назиры, связывалось с именами стольких девушек. Однако всем им хватило ума не выдать себя так

явно, как ты. Ты – единственная, кто позволил себе подобную неосторожность, и твоя молодость и неопытность служат малым тому извинением.

Жибек уже не чувствовала в себе сил спорить и возражать. Теперь, когда она не была во власти магнетического притяжения Арлана, до нее, наконец, стало доходить, что все его действия полностью подпадали под определение бездушного, беспринципного соблазнителя. Всего через несколько часов знакомства он заявил, что уже наполовину влюблен в нее и хочет жениться – типичная приманка для доверчивых душ. Она прочитала достаточно романов, в которых распутные соблазнители тоже уверяли свои жертвы, что любят их до безумия, в то время как действительной их целью была очередная победа. А она, как последняя дура, вбила себе в голову, что он несчастная жертва.

Слишком поздно она поняла, что так называемые «предрассудки», как раз и существовали для того, чтобы уберечь таких, как она, от неосторожных поступков.

Но Жибек недолго предавалась жалости к себе. На следующее утро, Даурен без предупреждения явился к ней домой, и отказался от своего предложения. Марата в этот момент не было дома. Когда она вошла в гостиную, ей хватило одного взгляда на его застывшую, негнущуюся фигуру и плотно сжатый, не улыбающийся рот и пол начал уходить у нее из-под ног.

– Надеюсь, мы сумеем обойтись без неприятного для нас

обоих объяснения, – сухо, без вступления начал Даурен.

Не в состоянии говорить из-за душивших ее слез стыда и горя, Жибек только молча кивнула головой. Он развернулся и пошел к двери, но, поравнявшись с ней, вдруг бросился к девушке и схватил ее за плечи.

– Почему, Жибек? Я могу поверить в то, что ты случайно наткнулась на него в каком – то лесном домике, спасаясь от дождя, и он пытался тебя изнасиловать. Скажи, что это было именно так! Ну же скажи! Скажи что все было именно так?! – Его красивое лицо выражало одновременно злость и разочарование, а голос грозился сорваться.

– Нет!... Никакого принуждения с его стороны не было! – закричала Жибек, и только упрямая гордость удержала ее от того, чтобы упасть с рыданиями к его ногам.

– Нет! Повторила она, подавляя в себе нелепое желание, кинуться ему на грудь и умолять о прощении.

Он с сожалением уронил руки.

Жибек собралась объяснить ему все, но он вышел из комнаты.

В тот момент ей казалось, что большего унижения уже не может быть, однако вскоре она поняла, что ошибалась. Расторжение помолвки было расценено как доказательство ее вины.

С этого дня перестали присылать приглашения.

По настоянию Айман апа, Жибек наконец собралась с ду-

хом и пошла на «Ұзату той», куда была приглашена еще до скандала. Она пробыла там пятнадцать минут и ушла, поскольку все, за исключением хозяев, у которых не было другого выхода, откровенно игнорировали ее присутствие, а жены богатых толстосумов откровенно держали своих гулящих мужей по дальше от ее персоны, в то время как те, поглядывали на нее похотливыми взглядами.

В инстаграме ее обсуждали как бесстыдную, распутную девушку, слишком опытную и испорченную, что не допускается для девушки казахской национальности, – такой девушке не место в благовоспитанном обществе. Она не просто предоставила пищу для обсуждения, она швырнула это им в лицо.

Через неделю после этого исчез Марат – не предупредив и даже не оставив записки. Жибек опасалась за его жизнь, отказываясь поверить, что он бросил ее из-за того, что она натворила. Однако на тот момент это было единственным возможным объяснением, и мысль, что она явилась причиной несчастья брата, доводила ее до отчаяния. Но вскоре открылась истинная причина исчезновения Марата. Пока Жибек сидела дома, молясь о возвращении брата, весть о его исчезновении распространилась по городу. И вскоре у их дверей начали собираться кредиторы с требованием уплаты долгов – и не только по счетам, накопившимся за пару лет, но и картонных долгов Марата, и даже долгов их отца. Страх, что Марат стал жертвой какой-то грязной игры, уступил теперь

место гораздо более вероятному предположению, что он бежал от долгов.

Часть 2

Глава 6

Через три недели после выходных у Аиды Балтабаевой, ярким солнечным днем Жибек и Айман апа закрыли дверь городского пентхауса в последний раз, и сели в автомобиль. Их путь лежал через «Левый Берег». Сквозь пелену жгучих слез Жибек увидела в медленно поворачивающем автомобиле красивого молодого человека с хорошенькой спутницей. Жибек узнала в этой паре Даурена Курметова и Кымбат, и взгляд, брошенный ею на Жибек, по-видимому, должен был выражать жалость. Но Жибек прочитала в нем плохо скрытый триумф.

Жибек вернулась в особняк и продала все, что было ценное в доме, расплатилась с долгами отца и Марата и оплатила счета, которые они задолжали за все это время. После чего занялась устройством собственной жизни. Со всей решительностью и мужеством она посвятила всю себя сохранению дома и жизнеобеспечению своих домочадцев.

Постепенно к ней вернулась способность улыбаться, и воспоминания о пережитом унижении были уже не такими острыми. Она научилась не оглядываться назад, перебирая свои ошибки, так как вспоминать о них, особенно о последствиях, которые они повлекли за собой, было слишком мучительно. И у нее был дом, в котором она выросла, и в кото-

ром заключался смысл ее жизни. В доме возобновился старый уклад жизни – Жибек снова играла в шахматы с Гулдерай, занималась с Ильясом и изливала нерастрченную любовь на свою довольно странную семью и большой дом, не боясь, что ей не ответят взаимностью. Почти все ее время было занято делами, и девушка была рада, что ей некогда подумать об Арлане и событиях, которые привели ее к добровольной ссылке. Теперь же стараниями дяди ей придется не только вспомнить о нем, но и встретиться с ним. Без финансовой поддержки дяди, хотя и скромной, она не смогла бы вот уже два года сохранять за собой особняк. И пока она не может отказаться от поддержки дяди.

Жибек со вздохом открыла глаза, оглядела пустую комнату и встала на ноги. «Я сталкивалась и не с такими трудностями, – сказала она себе. – Любую проблему можно решить – нужно только как следует подумать. К тому же Анар теперь на моей стороне. Вместе мы сумеем придумать, как обойти Бекжан ага».

Будем считать это вызовом с его стороны, воинственно подумала она, отправляясь на поиски Анар. В двадцать лет она еще не утратила вкуса к жизни, а жизнь в уединенном доме была довольно рутинной. В конце концов, две-три волнующие поездки внесут некоторое разнообразие в ее жизнь. К тому времени, как Жибек разыскала Анар в саду, она уже почти радовалась предстоящим событиям.

Анару ни на секунду не обмануло безмятежное выраже-

ние лица Жибек и искусственная улыбка – с первого взгляда она поняла, что хороших новостей ждать не приходится. Айман апа, развлекавшая Анару показом достижений Жибек в области цветоводства, пришла к тому же выводу. Они обменялись с Анар тревожными взглядами.

– Что случилось? – Анар в волнении поднялась со скамейки.

– Даже не знаю, как тебе сказать, – удрученно вздохнула Жибек, усаживая Анар обратно и садясь рядом с ней. Айман апа старалась держаться поблизости, притворяясь, что обрывает засохшие розы с кустов, готовая в любую минуту дать совет или прийти на помощь. Чем больше Жибек думала над тем, как преподнести новость Анаре, тем более эксцентричным – и даже комичным – казалось ей предложение дяди.

– Видишь ли, – объяснила она, – мой дядя расстарался и нашел мне женихов.

– Что ты говоришь? – спросила Анар, пытаясь разгадать, отчего у подруги такое растеряное и удивленное выражение лица.

– Да. Надо сказать, его желание сбить меня с рук настолько велико, что он решился на меры, которые иначе как экстравагантными я назвать не могу.

– Что ты имеешь в виду?

Жибек с трудом сдержала неожиданный приступ истерического смеха.

– Он разослал письма моим бывшим поклонникам, спра-

шивая, интересуется ли их по-прежнему моя особа...

– О Боже, – выдохнула Анар.

– И если да, то он готов отправить меня к ним на несколько денечков под опекой Ааяулым тате, с тем чтобы они могли решить, подхожу ли я им.

– О Боже, что за бред! – уже громче повторила Анар.

– Он разослал пятнадцать писем. Двенадцать человек ответили отказом, – продолжила Жибек, и Анар сочувственно покачала головой, – но трое выразили согласие с его планом, и теперь я должна отправиться к ним с визитами. Сначала в Алматы, затем в Павлодар, ну а после в Шымкент. А поскольку Аяулым тате сейчас в Париже, то к первым двум кандидатам я поеду с Айман апа, которую буду выдавать за свою родную тетю. Правда, в Шымкент, к третьему обожателю, – Жибек фыркнула, употребив это слово по отношению к Арлану, – я хочу все-таки с Ботой. Надеюсь, что к этому времени Аяулым апа не вернется из Парижа.

– Да, но к первым двум – с Айман апа! Да она же боится собственной тени! Сказала Анара по тише, наклонившись ближе к Жибек.

Испуганная новым приступом накатившего на нее веселья, Жибек постаралась взять себя в руки.

– Да и ладно. Это самая незначительная из моих проблем. Но я не против того, чтобы ты продолжала взывать к высшим силам, Анар, потому что спасти нас может только чудо.

– И кто же эти кандидаты? – спросила Анар. Увидев, ка-

кой странной улыбкой озарилось лицо Жибек, она еще больше встревожилась.

– Двух я вообще не помню. Забавно, не правда ли? – продолжила Жибек с веселым удивлением. – Двое взрослых мужчин познакомились с девушкой, которая произвела на них настолько сильное впечатление, что они поспешили к ее брату, а она, эта девушка, совершенно не помнит их, за исключением одного имени, да и то смутно.

– Ну, это как раз неудивительно, – возразила Анар. – Ты очень красива, и такое случается часто. Когда на горизонте появляется красивая, юная девушка, мужчины быстренько оценивают ее, причем часто довольно поверхностно, и решают для себя, хотят ли они эту девушку себе в жены. И если хотят, то делают ей предложение. Я не думаю, что это разумно с их стороны, так же, как считаю неправильным выдавать девушку за человека, которого она совсем не знает, и рассчитывать при этом, что она будет чувствовать к нему какую-то привязанность после свадьбы. Однако у нас это называется традиционно-казахским способом устраивать браки.

– В действительности это как раз самый варварский способ, – с жаром сказала Жибек, пытаясь отвлечься от своих личных несчастий, переключившись на обсуждение более общих проблем.

– Так кто же они, Жибек? Возможно, я знаю кого-нибудь из них и помогу тебе вспомнить. Жибек вздохнула.

– Первый – Максат Елеусинов...

– Ты шутишь! – в ужасе оборвала ее Анар, бросив испуганный взгляд на Айман апа. Жибек чуть приподняла тонкие брови в ожидании дальнейшей информации. – Боже, это ужасный, развратный тип, он гораздо старше тебя, старик – возмутилась Анар. – У меня просто не хватает приличных выражений, чтобы описать его. Он тучный и лысый, а его распушенность и глупость просто вошли в историю. К тому же он фантастически жадный, просто невероятный жадина!

– Ну, по крайней мере, в этом мы сходимся, – попыталась пошутить Жибек, не отрывая взгляда от Айман апа, которая так увлеклась, что обрывала совершенно здоровый куст.

– Айман апа, – мягко сказала она, тронутая тем, как близко к сердцу принимает она ее несчастья, – засохшие бутоны можно отличить по цвету.

– А кто второй? – снова вернула ее к предмету обсуждения Анара, тревога которой все возрастала.

– Торе Салемханов. – Видя, что Анаре это имя не знакомо, она добавила: – Сын того самого Салемханова.

Подсказка сработала, и Анара медленно кивнула головой.

– Я не знакома с ним, но кое-что слышала.

— Что тебе известно о нем? спросила Жибек, которой все происходящее с каждой минутой казалось все более абсурдным и нереальным.

– Да так, ничего конкретного я сейчас не вспомню... хотя, подожди – точно! Говорят, что он, – она бросила расстроенный взгляд на подругу, – помешан на спорте. Говорят, у

него все стены в доме увешаны чучелами животных и рыб, которых ему удалось поймать. Теперь я вспоминаю чью-то шутку: он якобы потому до сих пор не женился, что еще ни разу не оторвался от охоты на достаточно долгий срок, чтобы подыскать себе жену. Этот и подавно тебе не подходит, – безнадежно закончила Анара, уставившись пустым взглядом на носок своих красных «лабутенов».

– Да какая разница, подходит он мне или нет, если я все равно не собираюсь выходить за него замуж, – конечно, если только мне удастся этого избежать. Если бы мне удалось продержаться еще хотя бы два года, через пару лет я закрою кредит... Если бы ни эти ежемесячные выплаты с огромными процентами, я бы могла бы содержать дом и одна... Но до тех пор, мне не свести концы с концами без помощи дяди, а он грозит прекратить ее чуть ли не каждую неделю. Если я хотя бы не сделаю вид, что готова последовать его безумному плану, не сомневаюсь, что он так и сделает.

– Жибек, – осторожно предложила Анар, – если бы ты позволила, я могла бы помочь тебе. Мой муж...

– Не надо, пожалуйста, – остановила ее Жибек. – Ты же знаешь, что я не могу взять у тебя деньги. Сейчас для меня самая главная проблема – найти способ выбраться из паутины, которую сплел для меня дядя.

– Чего я никак не могу понять, так это, как твой дядя может считать тебя подходящей для этих людей, которые совершенно тебе не подходят! То есть абсолютно!

– Это мы с тобой знаем, что они мне не подходят, – криво усмехаясь, сказала Жибек и вырвала травинку, проросшую сквозь доски скамьи, – а эти джигиты, так называемые кандидаты в мужья, не понимают этого – вот в чем проблема. – При этих словах в голове у нее зародилась мысль, которая начала быстро оформляться, она застыла, и только пальцы продолжали теревить травинку. Анара сделала глубокий вдох, собираясь заговорить, и вдруг тоже замерла как статуя, в наступившей тишине они молча смотрели друг на друга, пораженные одной и той же мыслью.

– Анара, – выпалила наконец Жибек, – единственное, что мне нужно сделать, это...

– Жибек, – прошептала Анара, – Единственное, что тебе нужно сделать, это... Две давние подруги сидели в розовом саду, радостно глядя друг на друга, а время вокруг них быстро покатило вспять, и они уже снова были девочками, которые лежали без сна в темноте и делились своими мечтами и проблемами, изобретая способы их решения, каждый раз предвеляя их фразой: «Если бы только...»

– Если бы только, – сказала Жибек, и улыбка осветила ее лицо, вызвав ответную улыбку у Анар, – если бы только мне удалось убедить их, что мы не подходим друг другу...

– Что будет совсем нетрудно, – с энтузиазмом воскликнула Анар, – потому что вы и в самом деле не подходите!

Обрадованная тем, что у нее теперь есть план и она может повлиять на ситуацию, которая несколько минут назад

казалась безысходной, Жибек вскочила на ноги и облегченно рассмеялась.

– Бедный Елеусинов, его ждет пренеприятнейший сюрприз, когда он обнаружит, какая я... – она помедлила, обдумывая, что вернее всего его оттолкнет, – какая страшная ханжа может стать его женой!

– И когда он узнает, какая ты сумасшедшая транжирка, – подхватила Анар.

– Точно! – согласилась Жибек, закружившись от восторга. Солнечные блики заплясали на ее черных волосах и вспыхнули в карих глазах, когда она взглянула на своих друзей. – Уж я постараюсь убедить его в этом. Так, а как мы поступим с Салемхановым?

– Какая жалость, – сказала Анара, изображая глубочайшую печаль, – ты не сможешь показать ему, что такое настоящая рыбалка!

– Рыбалка?! – Жибек передернула плечами. – Боже, да я при одной мысли об этих скользких тварях падаю в обморок!

– Если не считать той рыбины, которую ты поймала вчера, – улыбнулась Айман апа, которая сама же и научила ее обращаться с удочкой.

– Жибек улыбнулась и посмотрела в сторону Айман апа

– Вам предстоит побыть какое-то время моей тетей.

Айман апа кивнула, выражая готовность выполнять поручение. При ярком солнечном свете потертые места ее обуви особенно сильно бросались в глаза, и Жибек в который раз

пожалела, что не в состоянии обновить гардероб своих домощадцев.

– Ну, осталось только придумать, как охладить пыл третьего кандидата, – весело сказала Анар. – Кто он и что мы о нем знаем? Я с ним знакома? Но почувствовав недоброе, Анар притихла

Именно этой минуты Жибек и боялась.

Жибек набрала в грудь побольше воздуха, нервно потерла руки о свое платье и медленно заговорила:

– Наверное, я все-таки должна рассказать тебе, что случилось полтора года назад, – об Арлане.

– Нет никакой необходимости, если тебе неприятен этот разговор. Сейчас нам нужно подумать о третьем кандидате...

– Дело в том, что Арлан как раз и есть третий кандидат.

–Что-о! – в ужасе ахнула Анар. – Но почему? То есть я хочу сказать...

– Я не знаю, почему, – смутившись, сердито ответила Жибек. – Но факт остается фактом – он принял предложение дяди. Не знаю, либо это какое-то страшное недоразумение, либо он решил таким образом поразвлечься. И в том, и в другом я не вижу смысла....

– Поразвлекся! Да он и так уже постарался! Если он еще и находит в этом что-то забавное, он, должно быть, просто чудовище.

– Когда я видела его в последний раз, он не видел в этом

ничего забавного, поверь мне. – Снова опустившись на скамью, она пересказала Анар всю историю, стараясь придерживаться только голых фактов и не поддаваться эмоциям.

Несколько днями позже они вылетели из аэропорта Нур – Султана в город Алматы, где и проживал Максат Елеусинов. Водитель Максата любезно встретил их в аэропорту. Весь последний час Айман апа сидела зажмурившись, но по частому и прерывистому вздыманию ее груди Жибек догадывалась, что она не спит. Айман апа до смерти боялась играть роль тетушки Жибек. Последние несколько дней Жибек только и делала, что успокаивала и уговаривала ее, так как в самый последний момент Айман апа отказалась ехать. И сейчас, когда отступить было уже поздно, она все еще молилась о чудесном избавлении.

– Приехали, Айман апа – сказала Жибек, – когда автомобиль встал у ворот громадного особняка Максата Елеусинова.

– Айман апа! – громко обратилась к ней Жибек, увидев, как распахнулась парадная дверь огромного дома, больше напоминающая большую постройку, нежели жилищный объект. Худощавая женщина отступила в сторону. «Скорее всего это домработница» – подумала Жибек!

Плотно сжатые веки Айман апа наконец открылись, и Жибек с мольбой заглянула в расширившиеся от испуга зеленовато – карие глаза.

– Пожалуйста, не подводи меня, Айман апа. Я очень рассчитываю на тебя. Ты должна вести себя как моя тетья, а не как робкий мышонок.

Айман апа кивнула, судорожно сглотнув, и выпрямилась на сиденье.

Жибек стараясь успокоиться, стала расправлять свое бесформенное платье.

– Ну, как я выгляжу? – быстро шепнула Жибек.

– Ужасно, – ответила Айман апа, взглянув на строгое черное льняное платье с глухим воротом. Жибек очень тщательно подбирала туалеты для этого визита, уделив особое внимание платью, в котором впервые предстанет перед будущим мужем. Вдобавок к затворническому наряду она отчесала от лица волосы и заколола их на затылке в пучок а-ля «пенсионерка». На шее у нее висело единственное украшение, ярко синего цвета под типу «от сглаза», которое она намеревалась носить все время своего пребывания здесь, большой амулет размером в человеческий кулак, по краям которого должны были свисать перья – үкі, по понятным причинам заменили на неприглядно- замухрышистые куринные перья, точно какой-нибудь сектантский амулет.

– Масқара, қорқынышты қызым – искренне ужаснувшись, сказала Айман апа. Со времени исчезновения Марата она стала называть Жибек «қызым», отказываясь обращаться к ней с прежней фамильярностью.

– Отлично, – сказала Жибек и ободряюще улыбнулась.

Водитель открыл дверцу и помог им выйти. Первой вышла Жибек, за ней – «тетя».

– Так не забудьте, – напомнила она Айман апа, – рассказывайте обо мне направо и налево, всем, кто только согласится вас слушать. Вы знаете, что говорить.

– Аха, – ответила она с милой ухмылкой, – я всем расскажу, как ты замучила нас своей правильностью – до того, что самого шайтана сделаешь праведником.

Жибек кивнула и неохотно двинулась к дому. Судьба сама вела ее, и ей ничего другого не оставалось, как постараться пройти это испытание с честью. С высоко поднятой головой и трясущимися коленями она пошла вперед. Домработница застыла в дверях, изучая Жибек с откровенным интересом. Как ни трудно было в это поверить, но у нее создалось впечатление, что она пыталась рассмотреть ее фигуру под бесформенным черным платьем. Когда они приблизились, она отступила и впустила их в дом.

– У Максат Ерболовича сейчас гости, он скоро выйдет к вам, – сказала женщина. – А пока Карлыгаш покажет вам ваши комнаты. – Глаза ее обратились на женщину немного моложе.

Жибек стала подниматься по высокой лестнице, с любопытством оглядывая мрачный холл и темно-красный ковер на ступенях. По краям он был пушистым и толстым и когда-то, видимо, стоил дорого, но середина его уже совершенно протерлась и буквально кричала, чтобы его отправили на отдых. На стенах висели настенные светильники, но они не были зажжены, отчего на лестнице и верхней площадке было совершенно темно. Такая же тьма царила в спальне, куда проводила их Карлыгаш.

– Вход в спальню вон через ту дверь, – раздался во тьме голос Карлыгаш. Жибек прищурилась, ничего не видя. Наконец ей удалось разглядеть, что она подошла к чему-то, что, по-видимому, было стеной. Дверные петли тихонько скрипнули, из чего она сделала вывод, что она открыла дверь.

– Будьте добры, включите свет – попросила Жибек, различая во мраке только смутные тени.

–Максат Ерболович открутил в этих комнатах лампочки, люстры здесь много рожковые, их оставил бывший хозяин этого дома. Максат Ерболович не любит, когда в спальнях зажигают по несколько лампочек сразу. Он говорит, что это бестолковая трата электроэнергии. Поэтому возле каждой кровати есть бра. Этого вполне как оказалось достаточно для освещения комнаты.

– Лампа? А где она. Жибек поморгала в темноте, не зная, плакать ей или смеяться.

– Да, вот здесь, рядом с кроватью. – Ее тень снова мелькнула перед ней, и она сфокусировала взгляд на каком-то большом темном предмете.

– Тогда включите его, пожалуйста, – снова попросила она. – Я... я ничего не вижу.

– Блин, кажется, лампочка здесь перегорела, я сейчас дайте мне несколько минут сбегать, принесу запасные. Простите, что мы не продумали это заранее – растерянно произнесла Карлыгаш и поспешила, прикрыв за собою дверь.

– Кызым? – прошептала Айман апа, пытаясь найти Жибек в этом непроглядном мраке. – Где ты?

– Я здесь, – отозвалась Жибек, двигаясь с вытянутыми вперед руками, ощупывая встречающиеся на пути препятствия. На ощупь она добралась до внешней стены, где, по ее мнению, должно было находиться окно, занавешенное тяжелыми шторами.

– Где? – испуганным шепотом спросила Айман апа, и Жибек услышала, как стучат ее зубы.

– Здесь, слева от тебя.

Айман апа пошла на голос и испуганно охнула при виде жутковатой призрачной фигуры с вытянутыми руками.

– Поднимите руку, чтобы я знала, что это ты, – попросила она. Жибек, зная пугливую натуру своей няни, немедленно подчинилась и подняла руку. Это успокоило Айман апа, од-

нако Жибек тут же споткнулась об узкую ребристую стойку с мраморным бюстом и вместе с ней стала падать.

–Мамочки! – вскрикнула Жибек, хватаясь за стойку, чтобы удержать ее. – Айман апа! Ну сколько можно стоять? Сейчас не время пугаться темноты. Помогите мне, пожалуйста. Я на что-то налетела, кажется, это бюст на подставке, и не могу отпустить его, пока не увижу, как его правильно поставить. Здесь есть шторы, прямо рядом со мной. Идите на мой голос и открой их. Как только вы это сделаете это, здесь станет так же светло, как на улице.

– Жақсы, қызым , қәзір – храбро ответила Айман апа, и Жибек облегченно вздохнула. – Я нашла их, – раздался тихий возглас несколько минут спустя. – Ой, а какие тяжелые, прямо не сдвинешь. – Айман апа потянула за одну штору, потом с удвоенной силой дернула вторую и повернулась, чтобы разглядеть комнату.

– Ну наконец-то светло! – вздохнула Жибек. Яркий дневной свет ударил ей прямо в лицо, мгновенно ослепив. – Так намного лучше, – сказала она, часто моргая. Она уже собралась поставить на место бюст, как громкий крик Айман апа остановил ее.

–Ойбай Құдайымау!

Бережно прижав к груди хрупкий бюст, Жибек резко повернулась. Глазам ее предстала самая поразительная комната, какую она когда-либо видела. Глаза Жибек расширились – сначала от удивления, потом от подступившего смеха. На

красной стене напротив огромной черной кровати, застеленной бельем такого же цвета, красовался портрет хозяина дома с оголенным торсом. Голова явно диссонировала с телом. Видимо художник, сжалился над лысеющим и пузатым мужчиной, и нарисовал его в более приглядной форме. Здесь стоял красный пуф в виде женской туфли и кресло домины. Оно было похоже на самый настоящий трон. К трону прилагались металлические кольца и цепь. Жибек не совсем была уверена в правильности своих догадок. Но комната явно отличалась от стандартных спален.

– Айман апа, – фыркнула она, – ты только посмотри, куда мы попали!

Зачарованная этим красным кошмаром, Жибек сделала медленный поворот вокруг себя. На стене напротив кровати висела картина в позолоченной раме, изображающая женщину, единственным одеянием которой был лоскут красного шелка, обмотанный вокруг бедер. Жибек быстро отвела взгляд от ее шокирующей наготы и снова наткнулась на громадное зеркало и огромную подвесную люстру, явно чрезмерно громоздкую для невысоких потолков этого странного дома.

– Это... это... – бормотала Айман апа, глаза которой стали величиной с блюдца, – у меня просто нет слов, – сдалась она наконец, но Жибек уже оправилась от первичного шока и пришла ей на помощь.

– Что-то невообразимое, да? – подсказала она. Жибек

больше не могла сдерживаться, и плечи ее затряслись от хохота.

Айман апа издала странный сдавленный звук и тоже зашлась от смеха. В этом бурном веселье сказалось напряжение, в котором они находились все последние дни, и женщины с радостью позволили себе немного расслабиться. Они сгибались пополам, и слезы текли у них по щекам. Жибек все еще прижимала к груди мраморный бюст и досмеялась до того, что у нее заболел живот. Обе они так увлеклись, что не заметили вошедшего в спальню хозяина дома до тех пор, пока не услышали его радостный голос:

– Жибек!

Айман апа испуганно ойкнула и быстро утерла нос салфеткой. Жибек взглянула на облаченного в атлас мужчину, одеяние которого подходило под убранство этого дома, и грубая реальность ее положения вновь предстала перед ней со всей ясностью. Его появление как холодный душ мгновенно отрезвило ее, и смех замер у нее на устах. Она вперила глаза в пол, прокручивая в уме свой план и пытаясь внушить себе уверенность в реальность его выполнения. План должен сработать, потому что, если у нее ничего не получится, этот стареющий любитель красного может стать ее мужем.

– Мои дорогие, – заворковал Максат, стремительно двигаясь им навстречу, – ах, какой приятный, долгожданный сюрприз! – воспитание требовало, чтобы он сперва поздоровался с более старшей представительницей, и потому он повер-

нулся к Айман апа. Максат взял потную руку Айман апа. – Позвольте представиться, Максат.

Айман апа глядела на него расширившимися от страха глазами и продолжая прижимать к лицу размокшую салфетку. К его несказанному удивлению, она ничего не ответила – не сказала, как ей приятно с ним познакомиться, не справи-лась о здоровье. Жибек резко ткнула ее локтем в бок.

– Қалдарыңыз қалай? – наконец разомкнула уста полноте-лая «татешка». Жибек предприняла слабую попытку оправ-дать поведение Айман апа.

– Моя тетя немножко... э-э-э... застенчива с незнакомы-ми, – произнесла она еле слышно.

При звуках тихого музыкального голоса Жибек кровь сно-ва заиграла в жилах Елеусинова. Он нетерпеливо повернулся к своей будущей невесте и тут заметил, что это его бюст она прижимает к своей груди так бережно и с такой любовью. Он не мог сдержать удовольствия при виде этой картины.

– Я знал, что именно так все между нами и будет – без притворства и стыдливости, – с сияющим лицом объявил он, не замечая настороженного взгляда Жибек, и взял из ее рук бюст. – Но, любовь моя, к чему ласкать холодный камень, в то время как перед вами я сам.

Жибек онемела от подобного предложения и молча на-блюдала, как он поставил бюст на место и выжидательно по-вернулся к ней, словно надеясь – а он действительно наде-ялся, – что она сейчас подойдет к нему и прижмет его лысе-

ющую голову к своей груди. Ее ум отказывался работать в такой ситуации.

– Я... я хотела попросить тебя об услуге, Максат, – вдруг выпалила она.

– Все, что угодно, моя дорогая, – осипшим голосом проворковал он.

– Я бы хотела отдохнуть перед ужином. Он отступил с разочарованным видом, но потом вспомнил о традиционной гостеприимности и нехотя кивнул.

– Мы ужинаем в половине девятого.

И тут Максат впервые как следует, разглядел ее. Воспоминания о прелестном лице и еще более прелестном теле Жибек были так сильны, что до сих пор он видел перед собой только ту, прежнюю обольстительную Жибек. Теперь же он, наконец, заметил темное некрасивое платье и строгую прическу, скрывающую пышность волос. Взгляд его упал на висевший, на ее шее амулет, и он в ужасе отпрянул.

– О-о... и еще, моя дорогая, у меня сегодня будет несколько гостей, – он выразительно посмотрел на ее платье, – думаю, тебе следует это знать, поскольку ты наверняка захочешь одеться соответствующим образом.

Жибек снесла это оскорбление, пребывая все в том же полупарализованном состоянии, в которое впала при его появлении. Только когда дверь за ним захлопнулась, она нашла наконец в себе силы пошевелиться.

– Айман апа, – сказала она, падая на стул, – ну что вы вся покраснелись и заулыбались! Так он догадается, что мы нормальные, еще раньше, чем начнется ужин! И мы никогда не выпутаемся.

– Ну, знаешь ли! – возмущенно воскликнула обиженная Айман апа. – Я по крайней мере не прижимала к груди его голову!

– Ну ладно, будем надеяться, в следующий раз у нас получится лучше, – Жибек бросила извиняющийся взгляд через плечо, и надежда в ее голосе сменилось решимостью. – Мы просто обязаны постараться. Завтра нас уже не должно здесь быть. Самое позднее – послезавтра.

–Этот «онбаған» пялился на мои груди, – пожаловалась пышногрудая Айман. – Я видела!

Жибек безрадостно усмехнулась.

–И мои пытался разглядеть. В этом доме ни одна женщина не может чувствовать себя в безопасности. Ну, ничего. Может быть, нам сейчас и страшновато. Мы ведь с тобой новички и сегодня наше первое выступление на большой сцене. Но мы сыграем свою роль на «отлично». Вот увидишь. Чего бы мне это ни стоило, я справлюсь.

Когда Жибек нанесла под глаза темные тени, и наконец, спустилась в зал, ее ждали уже два часа.

–Ты задержалась, дорогая! – приветствовал ее Максат, отодвигая свой стул и кидаясь к дверям, где остановилась

Жибек, собираясь с силами перед выходом на сцену. – Пройди, познакомься с моими гостями, – сказал он, разочарованно отмечая ее убогое одеяние и строгую прическу. – Айман апа передала нам, чтобы мы начали ужин без тебя. Что так тебя задержало?

– Молитва, – коротко ответила Жибек, заставив себя смотреть ему прямо в глаза.

Максат сумел сдержать удивление и представил ее гостям – двум мужчинам походившим на него как братья-близнецы, и двум женщинам лет тридцати пяти в шокирующе декольтированных платьях. Жибек впервые видела, чтобы женщины так обнажались на домашних посиделках. Чувствуя на себе насмешливые взгляды, Жибек взяла кусочек холодного мяса, чтобы немного приглушить голод.

– Необычное платье, – заметила одна из женщин, которую представили как Эльмира. – В ваших местах принято так одеваться?

Жибек откусила небольшой кусочек.

– Не совсем. Я сама не одобряю красивых нарядов. – Она с невинным видом повернулась к Максату. – И потом, красивая одежда стоит не малых денег. Я считаю, это неразумная трата.

Максат почувствовал вдруг желание согласиться, тем более что надеялся большую часть времени видеть ее раздетой.

– Очень здравая мысль! – горячо поддержал он Жибек, неодобрительно глядя на двух других женщин. – Нет никакого смысла тратить большие деньги на одежду. Вообще нет смысла тратить деньги.

– В точности мои мысли, – кивая, подхватила Жибек. – Каждый сэкономленный тенге я предпочитаю отдать на благотворительность.

– Отдать? – тихо зарычал он, приподнимаясь со стула.

Потом заставил себя сесть на место и еще раз обдумать решение жениться на этой женщине. Конечно, она красива – черты ее лица окончательно сформировались за эти полтора года, и даже стянутые на затылке волосы не могли умалить сияния ее карих глаз с длинными загнутыми ресницами. Под глазами у нее появились темные круги, которых он не заметил днем. Но какой она стала серьезной и строгой! Правда, ее тело под этой бесформенной черной хламидой... жаль, что совсем не видно форм. Может быть, и оно тоже изменилось за прошедшее время, и не в лучшую сторону.

– Я надеялся, дорогая, – сказал Максат, накрывая ее руку своей и нежно сжимая, – что ты не оставишь без внимания мой намек и наденешь что-нибудь другое сегодня вечером.

– Но это все, что я привезла с собой, – с невинным видом

ответила Жибек.

– Это все? – изумился он. – Н-но я сам видел, как мой водитель поднял к вам наверх несколько чемоданов.

– Это багаж моей тети, из этих чемоданов только один чемодан мой, – быстро среагировала она и, предвидя, каким будет следующий вопрос, стала лихорадочно придумывать ответ на него.

– В самом деле? – Он продолжал смотреть на ее платье с величайшим неудовольствием, после чего задал именно тот вопрос, которого она ждала: – А что же, находится в твоём чемодане, если не наряды?

На Жибек снизошло вдохновение, и она улыбнулась сияющей улыбкой.

– Нечто очень ценное. Я бы назвала это даже бесценным.

Все глаза за столом обратились в ее сторону, с любопытством ожидая продолжения.

– Ну же, не заставляй нас гадать, дорогая, – попросил Максат. – Что там?

– Көк Тенгри Тәңірімен оқытылған Саулетас.

Эльмира и представленная как Макпал женщина в унисон застонали, мужчина по моложе – Ильнар- захлебнулся вином, а Максат в ужасе ловил ртом воздух. Однако это был еще не конец. Основной удар Жибек приберегла к концу ужина. Когда все начали подниматься со своих мест, она заставила их сесть обратно и произнести благодарственную

молитву Богине земли Үмэй. Воздев руки к небу, Жибек с безыскусным изяществом произнесла небольшую обличительную тираду о плотских грехах и невоздержанности, но затем вдруг решила развить эту тему и грозным голосом стала призывать силы небесные предать всех идущих путем греха страшным адским мучениям, описывая их с ужасающими подробностями, почерпнутыми ею из ее собственного буйного воображения. В конце представления она потупила глаза и уже совершенно искренне помолилась про себя, чтобы этот спектакль помог ей избежать несчастного замужества. Если даже такая великолепная сцена не произвела нужного эффекта, подумала Жибек, то вряд ли она сможет сделать что-то большее – сегодня вечером она выложилась на все сто.

Но этого оказалось достаточно. После ужина Максат проводил ее до спальни и одновременно с пожеланием доброй ночи высказал предположение, что они вряд ли подойдут друг другу. Скорее, совсем не подойдут.

Жибек и Айман апа отбыли на рассвете, за час до того, как встал обслуживающий персонал особняка и сам Максат. Завернувшись в теплый халат, Елеусинов наблюдал из окна спальни, как они погрузили чемоданы в багаж и садились в такси. Он уже хотел отвернуться, как вдруг порыв ветра взметнул платье Жибек, явив взору Максата длинные, безупречной формы ноги. Такси стало разворачиваться, и в ее

открытом окне он увидел, как Жибек со смехом вытащила из волос шпильки и тряхнула головой. Ветер взметнул шелковые пряди, не дав Максату как следует рассмотреть ее лицо, через несколько секунд автомобиль скрылся из виду. Максат остался стоять у окна, задумчиво кусая губы.

Загородный дом Торе Салемханова, находящееся в десяти километрах от города Павлодар, настолько порастил Жибек своей вольной естественной красотой, не изуродованной никакими планировками и «улучшениями», что она на какое-то время забыла о цели своего визита и бездумно любовалась окрестностями из окна автомобиля. Дом, наполовину деревянный поражал воображение, но еще больше Жибек была очарована окружающими его землями. Через раскинувшийся перед домом парк пробегал быстрый ручей, в котором полоскали свои ветви плакучие ивы, дальше начались заросли цветущей одичавшей сирени, бледные кисти которой переплетались с березами и с хвойными насаждениями.

Еще прежде чем автомобиль окончательно притормозил у порога, парадная дверь дома распахнулась, и на крыльцо вышел высокий плотный мужчина.

– Похоже, здесь нас ожидают с большим нетерпением, чем на предыдущей стоянке, – решительным тоном сказала Жибек, приготовившись храбро встретить следующее препят-

ствие на пути к своему счастью и независимости и устранить его.

Дверь автомобиля открылась с такой силой, будто ее хотели сорвать с петель, и мужественного вида человек заглянул внутрь.

– Жибек! – расплылся в улыбке Салемханов. Жибек засомневалась, следует ли отнести его яркий румянец на свой счет или на счет обильной выпивки. – Какой долгожданный Сюрприз! – и затем, видимо, осознав нелепость этого слова, поспешно поправился. – Долгожданное удовольствие, конечно же! А сюрприз – это твое согласие на приезд.

Жибек безжалостно подавила в себе желание вывести его из замешательства.

– Надеюсь, мы не причинили тебе этим слишком много неудобств, – сказала она.

– Нет, не слишком. То есть, – опять поправился он, глядя в ее огромные глаза и чувствуя, что утопает в них, – совсем никаких неудобств.

Жибек улыбнулась.

– Это моя тетя Айман. Айман апа, – представила она свою спутницу и позволила радушному хозяину проводить их в дом, слыша за собой удовлетворенный шепот Айман апа: «По – моему, он волнуется не меньше меня».

Внутреннее убранство дома было неинтересным и после улицы казалось довольно мрачным. Проходя по комнатам, Жибек отметила, что почти вся мебель обтянута кожей, ко-

гда-то, должно быть, имевшей бордовый и коричневый цвет. Салемханов, с надеждой приглядывавшийся к ней, проследил за ее взглядом и вдруг тоже увидел свой дом как будто со стороны. Он попытался объяснить ей необычность мебелировки, но сделал это довольно неуклюже.

– Этому дому требуется женская рука. Я ведь старый холостяк, знаете ли, как и мой отец. Он никогда не был в браке.

– Ну и ну! – воскликнула Айман апа, пораженная столь явным признанием, что он является незаконнорожденным ребенком.

– Нет, я не хотел сказать, что мой отец никогда не был официально женат, – заторопился внести ясность Торе. – Просто я хотел сказать... – он начал нервно теребить свои подбородок, словно тот мешал ему, – ...моя мать умерла, когда я был еще совсем маленьким, и с тех пор отец уже больше не женился. Мы жили с ним здесь вдвоем.

На стыке двух залов и лестницы Торе остановился и повернулся к Айман апа и Жибек:

– Может быть, вы хотите перекусить? Или предпочитаете сначала отдохнуть?

Жибек хотелось отдохнуть, к тому же она собиралась как можно меньше времени проводить в обществе этого человека.

– Отдохнуть. Устала, вдохнула Жибек.

– Ну в таком случае, – он сделал приглашающий жест в сторону лестницы, забыв про стоящую рядом Айман апа, –

идем.

Айман апа сочла это приглашение свидетельством того, что он ничуть не лучше Максата, и пришла в страшное негодование.

– Қарағым! Я сама укладываю ее в постель вот уже восемнадцать с лишним лет и не нуждаюсь в помощи вам подобных! – После этого великолепного выпада Айман апа закрепила весь эффект по упрямо вздернув подбородок.

– Да нет, я... – до Салемханова наконец дошло, что она имеет в виду, и он покраснел до корней волос. – Я только хотел показать, как... – начал он, потом откинул голову и на мгновение закрыл глаза, проклиная свой язык, – как найти дорогу в спальные комнаты, – закончил он наконец с глубоким вздохом облегчения.

Жибек в душе была тронута его сердечным приемом и неловкостью, и будь ее положение не столь угрожающим, непременно отступила бы от своего плана и постаралась его успокоить.

С трудом открыв глаза, Жибек перекатилась на спину. Солнечные лучи затопили всю комнату, и слабая улыбка тронула кончики ее губ, когда она сладко потянулась и вспомнила вчерашний вечер. За ужином Торе был все таким же внимательным и неловким, как и по приезде, и так же сильно старался понравиться.

В комнату вломилась Айман апа, умудрившаяся смахивать на провинциалку даже в элегантном терракотовом платье.

– Этот человек не может сказать и двух слов, чтобы не забыть их значения, – с типичным деревенским высокомерием высказалась она. Очевидно, она решила, что раз уж ей выпала возможность оценивать потенциальных женихов, то обязаны предоставить в ее распоряжение только самых лучших.

– Мне кажется, он боится нас, – ответила Жибек, выбираясь из постели. – Сколько сейчас времени? Он хотел, чтобы я в семь часов пошла с ним на рыбалку.

– Половина десятого, – ответила Айман апа, открывая окно и поворачиваясь к Жибек. – Он все это время ждал тебя и ушел всего несколько минут назад. Захватил с собой две удочки: сказал, что ты можешь присоединиться к нему, когда встанешь.

– Ну тогда, я думаю, лучше надеть розовое, кружевное платье, – постановила Жибек с лукавой улыбкой.

Торе с трудом поверил своим глазам, когда увидел направляющуюся к нему Жибек. В пене розовых кружев платья, и в белоснежной шляпке она неторопливо шла по берегу. Подивившись прихотливости женского ума, он снова переключился на дедушку-сома, которого пытался поймать вот уже пять лет. Как только он не исхитрялся, чтобы заманить или раздражить старую мудрую рыбину, каких только насадок

не перепробовал! Сейчас он видел, как гигантская рыбина плавает вокруг его крючка и не притрагивается к нему, словно зная, что это ловушка. И вдруг рыба схватила приманку, дернув так, что Торе не выпустил удочку из рук. Рыба выскочила из воды, выгнувшись дугой и натянув леску, и в этот момент раздался страшный крик его невесты:

– Змея!

Раздосадованный Салемханов повернул в ее сторону голову и увидел, что она смотрит на него так, словно ей явился сам Шайтан во плоти, и диким голосом вопит:

– Змея! Змея! Змея-а-а-а-а-а!!!

От этого вопля Торе и ослабил леску. Рыба не замедлила этим воспользоваться и, как и надеялась Жибек, соскочила с крючка.

– Я видела змею, – тяжело дыша, солгала она и на всякий случай отступила от него на безопасное расстояние, так как Торе протянул к ней руки, как будто хотел поймать, а может быть, даже задушить ее, засмеявшись про себя, подумала Жибек. Она посмотрела в воду, надеясь увидеть этого великолепного сома, которую он чуть не поймал. Как же ей хотелось самой схватить удочку и тоже попытаться удачи!

Раздраженный голос Торе заставил ее снова обратить на него внимание:

– Ну как, ты будешь ловить или ты так испугалась, что предпочитаешь просто сидеть и смотреть, как это делаю я?

Жибек в ужасе всплеснула руками:

– Я..я не умею ловить рыбу!

– Сидеть ты умеешь? – спросил он, и Жибек показалось, что в голосе его прозвучало нечто похожее на сарказм. Жибек опустила ресницы.

– Конечно, я умею сидеть, – гордо заявила она, делая вид, что не замечает насмешки. – Сидение – вполне подходящее занятие для девушки, но рыбалка, на мой взгляд, не женское дело.

В последующие два часа она сидела рядом с ним на большом валуне и жаловалась, как жестко на нем сидеть, как ярко светит солнце, какой сырой воздух, и как испортился ее маникюр, а когда поводы для жалоб истощились, начала терзать его слух самой глупой и бессмысленной болтовней, на какую была способна, бросая в воду камни и распугивая рыбу на несколько километров вокруг.

Когда же, несмотря на все ее усилия, Торе все же удалось подцепить одну, она спрыгнула с камня и в ужасе отбежала на несколько шагов.

– Ты... ты делаешь ей больно! – закричала она, когда он стал вытаскивать у нее изо рта крючок.

– Больно? Кому, рыбе? – не веря своим ушам, переспросил он.

– Да!

– Чушь какая! – сказал он, посмотрев на нее, как на сума-

спешую, и выбросил рыбу на берег.

– Она не сможет здесь дышать, говорю тебе! – взвыла Жибек, не отрывая жалостливого взгляда от бьющейся рыбы.

– А ей и не нужно дышать, – усмехнулся Торе. – Мы съедем ее на обед.

– Уж я-то точно не приму в этом участия! – Жибек смотрела на него, как на хладнокровного убийцу.

– Жибек, – довольно резко спросил он, – ты что, никогда в жизни не ела рыбу?

– Ну, ... ела, конечно.

– И откуда, по-твоему, берется та рыба, которую ты ешь?

– Ну, она берется из холодильника, куда ее кладут, когда рыба умирает естественной смертью, завернув в чистую бумагу, – ответила Жибек, опасаясь, что перебарщивает.

– Но надеюсь, ты не думаешь, что она родилась в этой чистой бумаге? – ответил он, восхитив ее своим терпением и тем, что, наконец, заговорил с ней тем тоном, которого она заслуживала. Ей было нелегко скрывать свою растущую симпатию к этому человеку, который отнюдь не был ни дураком, ни мямлей, как ей показалось сначала.

– Так, где же, по-твоему, находилась рыба прежде, чем попала в этот твой сверток? – повторил он. – Откуда она вообще берется на рынке?

Жибек еще раз сочувственно посмотрела на рыбу, потом надменно вскинула голову и окатила его ледяным презрением.

– Возможно, ее ловят сетями или еще каким-нибудь способом, но я совершенно уверена, что не таким образом, как это делаешь ты.

– Каким образом я ее ловлю? – грозно спросил он.

– Таким! Ты шпионишь за ней в ее маленьком речном домике, заманиваешь ее, – цепляешь на крючок эту несчастную мушку, а потом, когда ловушка срабатывает, ты отрываешь бедную рыбку от семьи и бросаешь ее на берег умирать. Это негуманно! – закончила она и возмущенно тряхнула головой.

Торе слушал ее, недоверчиво хмуря брови, потом покачал головой, будто пытаясь что-то прояснить для себя. Через несколько минут он предложил вернуться в дом.

По дороге Жибек заставила его нести ведро с другой стороны от себя, но видя, что его это не особенно затруднило, потребовала, чтобы он нес ее на вытянутой руке – таким образом ведерко будет еще больше удалена от ее персоны.

Ее несколько не удивило, когда Торе извинился и не появлялся в гостиной до самого ужина. Не удивило ее и то, что за ужином он был задумчивым и невеселым. Однако ее не смутило его молчание, и с самым серьезным видом она рассуждала о разнице между итальянской и французской модой и о том, что перчатки нужно делать только из искусственной кожи. Когда эти темы были исчерпаны, Жибек порадовала его подробным описанием всех платьев, какие повидала на

своем веку. К концу ужина она даже немного охрипла, но добилась весьма обнадеживающих результатов – вид у Торе был весьма озадаченный и сердитый.

– По-моему, он призадумался, стоит ли делать тебе предложение, Жибек, – сказала Айман апа, когда они остались наедине.

– А по-моему, он весь ужин раздумывал, как бы убить меня завтра за обедом, – смеясь, ответила Жибек. Больше она ничего не успела сказать, потому что вошел управляющий домом, и сказал что Торе желает переговорить с Жибек у себя в кабинете.

Жибек приготовилась к еще одной битве умов – или безумия, мысленно улыбнулась она – и проследовала за управляющим через темный холл в просторный кабинет. Торе ждал ее за письменным столом, расположившись в большом кожаном кресле.

– Ты хотел меня видеть, – начала Жибек, входя в кабинет, но зацепилась волосами за какой-то предмет, висевший на стене. Она повернула голову, ожидая увидеть какой-нибудь портрет, но оказалась нос к носу с огромной головой медведя. На этот раз из ее груди вырвался непритворный вскрик, хотя больше от неожиданности, чем от страха.

– Он абсолютно мертв, – усталым голосом сказал Торе, глядя, как она в ужасе пятится от его самого дорогого трофея.

Жибек оправилась на удивление быстро, но все же не переставая визжать, рассмотрев не спеша трофеи, повернулась к Торе.

– Ты можешь прекратить свой вопль, – попросил он раздраженным голосом. Она закусила губу, чтобы не рассмеяться, и кинула на него еще один испепеляющий взгляд. С каким бы удовольствием Жибек послушала, как он выслеживал этого медведя или где ему удалось встретить такого огромного кабана, но вместо этого она произнесла тихим, загробным голосом:

– Прошу тебя, Торе, скажи, что не от твоей руки погибли эти несчастные создания.

– Боюсь, что от моей. А если точнее, то от моего ружья. Садись, пожалуйста. – Кивком головы он указал ей на мягкое кресло напротив своего стола, и Жибек устроилась в нем с максимальным комфортом.

– Скажи мне, – сказал Торе, и взгляд его смягчился, когда он посмотрел на ее прелестное, приподнятое вверх лицо, – в случае если мы поженимся, как ты представляешь себе нашу совместную жизнь?

От этого неожиданно прямого вопроса Жибек несколько растерялась и одновременно прониклась к нему уважением. Сделав глубокий вздох, она постаралась детально описать тот образ жизни, который, на ее взгляд, должен был вызывать у него максимальное отвращение.

– Ну, мы, конечно, будем жить в Нур – Султানে, – начала

она, подавшись вперед, будто от радостного возбуждения, – я так люблю город со всеми его развлечениями.

При упоминании столицы он недовольно сдвинул брови.

– И какого же рода развлечения ты так любишь?

– Какие развлечения? Ну, показы мод, светские вечеринки, фешн рауты, модные завтраки. Я обожаю устраивать тематические вечеринки, ходить на них. Я не пропускаю ни одну. Как-то раз, до моего отъезда сюда, я сумела побывать на пятнадцати мероприятиях за день! А еще я очень люблю азартные игры, мы с подругами часто ездим в Боровое, это не далеко от Нур-Султана, там казино при отеле, ну и SPA там отменное – призналась она, намекая, на большие траты. – Правда, я обычно проигрываю, поэтому мне вечно приходится занимать деньги.

– Понятно, – сказал он. – Есть что-нибудь еще? Жибек запнулась, лихорадочно соображая, что бы еще придумать, но его пристальный изучающий взгляд не давал ей сосредоточиться.

– А что еще в жизни имеет значение, кроме вечеринок, игры и интересного общества? – наконец ответила она с лукавой улыбкой.

Лицо его стало еще более задумчивым. Жибек решила, что он собирается с духом, чтобы взять назад свое предложение, и притихла, боясь неосторожным словом спугнуть его. Как только Торе начал говорить, она сразу поняла, что не ошиблась, поскольку речь его опять стала сбивчивой, что

происходило всякий раз, как он заговаривал о чем-нибудь важном.

– Жибек, – замолчал он, собираясь с мыслями. – Жибек, – снова начал Торе, – я сельхозник и не имею желания жить в столице. Я бываю в городе крайне редко. Мой аграрный бизнес тесно связан с этой местностью, и как тебе, наверное, известно приносит мне и моему государству не малый доход. Вижу, тебе грустно это слышать.

Жибек печально кивнула.

– Я также сильно опасаясь, – продолжал он, и шея его побагровела, что я пытаюсь сказать... а – а...

— замолчал Торе, ужасаясь своей грубости.

— Что мы не подходим?.. – подтолкнула его Жибек, от души желая, чтобы он поскорее закончил свою мысль.

– Совершенно верно! – Последняя фраза дала Салемханову возможность представить дело так, будто Жибек сама высказала эту мысль, и он радостно закивал. – Я рад слышать, что ты согласна со мной.

– Конечно, я сожалею об этом, – по доброте душевной добавила Жибек, чувствуя, что должна его как-то утешить за те душевные терзания, которым подвергла его у ручья. – Дядя тоже будет очень разочарован. – Ее так и подмывало вскочить на ноги и всунуть ему в руку смартфон. – Может быть, ты прямо сейчас и напишешь ему о своем решении?

– О нашем решении, – галантно поправил он,

– Да, но... дядя будет так огорчен, что я бы не хотела,

чтобы он винил в этом меня.

Достаточно и того, что скажет о ней Максат Елеусинов. Бекжан ага отнюдь не дурак, и, если и Торе выставит причиной отказа ее недостатки, он может догадаться, что она намеренно отпугивает поклонников, чтобы нарушить его планы. И тогда уж он наверняка откажется помогать с выплатами кредита.

– Понимаю, – сказал Торе, продолжая смотреть на нее все тем же задумчивым взглядом, от которого ей было не по себе.

– Ну а теперь, когда это неприятное дело закончено, могу я задать тебе один вопрос? – спросил он.

Жибек радостно кивнула.

– Зачем ты приехала сюда, то есть, зачем ты согласилась пересмотреть мое предложение?

Ее встревожил и напугал этот вопрос. У Жибек вдруг зародилось какое-то смутное, расплывчатое воспоминание, что она когда-то говорила с ним на дне рождения Айбека Насырова, но этого было недостаточно, чтобы придумать какой-нибудь правдоподобный ответ. А сказать ему, что она согласилась на это только потому, что не может обойтись без финансовой помощи дяди, было совершенно невыносимо – он не заслужил такого унижения.

Он подождал некоторое время и, видя ее замешательство, сделал попытку помочь:

– Может быть, в ту нашу встречу полтора года назад я ска-

зал что-то такое, что ввело тебя в заблуждение и дало тебе повод думать, что я люблю городскую жизнь?

– Мне трудно сказать, – честно призналась Жибек.

– Жибек, ты хотя бы помнишь нашу встречу?

– Да, конечно, – ответила Жибек, с запозданием вспоминая, что на дне рождения Айбека ей представляли кого-то, очень похожего на него. Точно! – впервые я увидела тебя на вечеринке у Айбека Насырова.

Он безотрывно смотрел ей в лицо.

– Мы познакомились в парке.

– В парке? – в полном замешательстве повторила Жибек.

– Ты остановилась и стала восхищаться цветами, и в этот момент мужчина, сопровождавший тебя, представил нас друг другу.

– Да, да, конечно, – сказала Жибек, отводя взгляд.

– Может быть, тебе интересно будет узнать, о чем мы разговаривали в тот день и на следующий, когда ты пошла гулять со мной в парк?

В ней боролись смущение и любопытство, и любопытство одержало верх,

– Да, мне хотелось бы знать.

– Мы говорили о рыбалке.

– О-о-о рр-рыбалке? Он кивнул.

– Через несколько минут после того как нас представили друг другу, я упомянул, что оказался в столице лишь проездом, не для того чтобы посещать столичные тусовки, а по де-

лам, как это предположила ты. Я сказал, что собираюсь порыбачить в Корлгалжын и уезжаю из Нур- Султана на следующее утро.

При этих словах дурное предчувствие сдавило ей грудь, и память ее начала проясняться.

– Мы тогда очень приятно побеседовали с тобой, – продолжал Торе. – Ты рассказывала о какой-то особенно осторожной щуке, которую тебе, в конце концов, удалось поймать, – щеки Жибек запылали как горячие уголья, когда она услышала продолжение, – и мы с тобой совсем позабыли о времени, рассказывая друг другу рыбацкие байки.

Он спокойно и терпеливо ждал ответа, и когда молчать дальше было уже невозможно, она наконец выговорила:

– А что было... потом?

– Совсем немного. На следующий день я не поехал в Колгалжын, а зашел к тебе. Там собрался элитный автопарк, молодые болваны, которые по очереди дежурили у твоего подъезда, но ты предпочла отправиться со мной в парк.

Жибек не могла себя заставить посмотреть ему в глаза.

– Хочешь знать, о чем мы говорили на этот раз?

– Нет, не думаю. Он усмехнулся.

– Ты пожаловалась, что устала от этой городской круговерти, и призналась, что мечтаешь снова оказаться на природе. По этой причине ты и приняла мое предложение пойти в парк. Думаю, мы оба чудесно провели тот день.

Жибек все-таки подняла глаза и, встретившись с его

грустно-насмешливым взглядом, с почти утвердительной интонацией спросила:

– И мы снова говорили о рыбалке?

– Нет. О том, как лучше охотиться на кабана. Она отвернула голову к окну.

– Ты поведала мне волнующую историю о том, как твой отец подстрелил дикого кабана. Тебе было лет десять, когда ты залезла в его Уазик и затаилась, так ты впервые в жизни попала на территорию Коргалжинского заповедника. И как ты без разрешения наблюдала за этой охотой с дерева, и как именно под этим деревом завалился кабан. Насколько я помню, – беззлобно закончил он, – ты сказала, что своим радостным криком выдала себя охотникам и заработала строгий выговор от отца.

В глазах его заплясали смешинки, и внезапно они оба рассмеялись.

– И твой смех я тоже запомнил, – сказал он, улыбаясь, – я еще подумал тогда, что никогда раньше не слышал таких чудесных звуков. – Осознав, что сделал ей комплимент, он покраснел и отвел глаза,

Заметив его смущение, Жибек подождала, пока Торе придет в себя и снова посмотрит на нее.

– Теперь я тоже вспомнила тебя, – сказала она и, видя, что он с сожалением снова отворачивает голову, пристальным взглядом заставила его посмотреть себе в лицо. – Правда, – тихо сказала она. – Я вспомнила всего минуту назад.

Он обрадованно откинулся в кресле и уже более свободно посмотрел ей в глаза.

– Так почему же ты решила пересмотреть мое предложение, если я не произвел на тебя ни малейшего впечатления?

Он был таким милым, таким хорошим, и Жибек почувствовала, что не смеет солгать ему. Более того, ее мнение относительно его ума стремительно менялось в лучшую сторону. Теперь, когда возможность романтического увлечения была начисто отменена, он начал проявлять опасную проницательность.

– Ты можешь быть со мной полностью откровенна, – успокоил он Жибек, словно прочитав ее мысли. – И прими во внимание, что я не такой уж простак, как тебе, должно быть, показалось. Просто я... редко общаюсь с женщинами и не умею за ними ухаживать. Но, может быть, мы могли бы быть друзьями, раз уж мне не суждено стать твоим мужем, – сказал он, почти не выдав своего сожаления.

Жибек уже поняла, что Салемханов не оставит ее в покое, пока она не расскажет ему все, как есть, но интуитивно чувствовала, что смеяться над ней он не станет.

– Решение принял мой дядя, – сказала она со смущенной улыбкой, стараясь изложить дело так, чтобы оно было как можно менее унижительным для Салемханова. – У него нет собственных детей, и он очень решительно настроен выдать меня замуж. Он узнал имена мужчин, которые когда-то ... как бы это сказать... – Жибек беспомощно замолчала. Обь-

яснить ему это оказалось не так просто, как она надеялась.

– И выбрал меня? – предположил Торе. Жибек кивнула.

– Странно. Я точно помню, как все о тебе только и говорили, когда я познакомился с тобой – «юная красавица с идеальной репутацией, из обеспеченной и интеллигентной семьи, очень образованная с безупречными манерами». И тем не менее твой дядя выбрал меня. Надо сказать, я польщен. Но и немало удивлен таким оборотом дела. Принимая во внимание значительную разницу в возрасте, не говоря уж об интересах, я предположил, что ты выбрала более молодого человека.

– И кого еще он выбрал в кандидаты? спросил Салемханов, не сводя с нее пристального взгляда.

Жибек чуть не выпрыгнула из кресла от досады. Закусив губу, она отвернулась, не подумав о том, что по ее потрясенному лицу Торе без труда догадается, что как бы ни смутил ее вопрос, ответ на него пугает ее еще больше.

– Что же подтолкнуло твоего дядю на это? Кто бы ни был этот человек, он, должно быть, устраивает тебя еще меньше, если судить по твоему лицу, – сказал Торе, наблюдая за ней. – Может быть, мне попытаться угадать? Или сказать тебе прямо, что час назад я случайно услышал, как твоя тетя говорила кому-то по телефону, как все «здорово» получилось с Максатом? Другой кандидат – Максат Елеусинов? – мягко спросил он.

Жибек побледнела, ужасаясь от очередных сплетен.

–Отвратительно! – вырвалось у Торе. –Как такое твоему дяде могло прийти в голову! Отправить тебя к этому ...

– Он уже отказался от этой мысли, – завершила его Жибек, тронутая тем, что, Торе так сильно о ней беспокоится.

– Ты уверена?

– Думаю, что да.

После секундного колебания он кивнул и откинулся в кресле.

На лице его появилась улыбка.

– Можно спросить, как тебе это удалось?

– Честно говоря, я предпочла бы, чтобы ты не спрашивал об этом.

Он снова кивнул и заулыбался еще шире, в его светло карих глазах заискрились огоньки.

– Интересно, сильно я ошибусь, если предположу, что с ним ты использовала ту же тактику?

– Я... я не уверена, что поняла твой вопрос, – осторожно ответила Жибек, – его улыбка была такой заразительной, что она начала покусывать губы, чтобы удержаться от ответной улыбки.

– Ну что ж, полагаю, что либо твой интерес к рыбалке два года назад был искренним, либо ты просто хотела сделать мне приятное и дать возможность поговорить о том, что мне интересно. Если верно первое, то твой вчерашний испуг был не таким уж... как бы это сказать... сильным, как ты хотела меня в том убедить, верно? – Он засмеялся. – А не хочешь

ли ты попытаться поймать того сома, которого я упустил из-за тебя сегодня утром? Наверняка он сейчас надо мной насмеяется.

Жибек рассмеялась, чувствуя себя так, словно они с ним действительно давние друзья. Вот было бы замечательно, скинув туфли, посидеть, у ручья и показать ему, как она умеет обращаться со снастями. Но, с другой стороны, ей не хотелось причинять ему неудобства своим пребыванием в доме, к тому же с риском того, что он передумает.

– Все уже решено, – медленно сказала Жибек, – и поэтому лучше, если завтра мы с тетей будем уже на борту самолета, на пути к последнему пункту нашего путешествия.

Следующий день выдался ясным и теплым, на деревьях распевали птицы, и солнце весело светило с лазурного неба. Но к несчастью, это был один из тех дней, когда решения, принятые накануне, уже не кажутся так легко выполнимыми, и когда Торе усадил их с Айман апа в машину, Жибек все еще мучилась над дилеммой. Перспектива встретиться с Арланом без Боты, абсолютно не привлекала ее. В борьбе с этим человеком ей могла помочь только Бота, Бота, которая не пасовала никогда и ни перед кем, Бота, которая в любой ситуации могла дать ей дельный совет. Для этого Жибек было необходимо взять все расходы на себя, у Боты были временные финансовые трудности. Но беда в том, что Бекжан ага и здесь проявил свою рачительность, загнав ее в рам-

ки строгого бюджета и выделив совсем небольшую сумму на экстренные расходы. Сев в такси, Жибек сказала себе, что это и есть экстренный случай. Айман апа поедет обратно домой на поезде, а Жибек остановится в каком-нибудь отеле в Шымкенте и будет ждать там Боту, которая вылетит к ней первым же рейсом.

Водитель все еще ждал распоряжений, куда ехать.

Она повернулась к Торе и признательно улыбнулась ему.

– Спасибо тебе, – тихо, но от всей души поблагодарила она, – спасибо тебе за все, и за то, что ты такой, какой ты есть.

Он начал заливаться краской от неожиданного комплимента, но в это время автомобиль тронулся, выехал на дорогу, и резво поехал вперед. Торе проводил их взглядом, потом повернулся и медленно пошел в дом, к себе в кабинет. Сев за стол, машинально забарабанил пальцами по столу, вспоминая, что ответила ему Жибек, когда он спросил, уверена ли она, что Елеусинов откажется от нее. «Думаю, что да», – сказала она. И тогда Торе принял решение.

Чувствуя себя нелепым Толегеном, готовым прийти на выручку Жибек, которая к нему не расположена, он открыл свою электронную почту и написал письмо ее дяде. Как всегда, когда нужно было проявить дипломатичность, Торе оказался не на высоте. Его записка гласила:

«В случае если Елеусинов попросит ее у вас, посоветуйтесь, пожалуйста, со мной. Пожалуй, я заплачу больше».

Глава 7

Арлан стоял в центре большого дома, где он родился и провел все свое детство. Для его сердца он значил гораздо больше: это было место, где он мог обрести спокойствие и чувство реальности, куда мог убежать от сумасшедшего ритма городской жизни.

Глубоко засунув руки в карманы, он оглядывался вокруг себя, глядя на этот дом уже с точки зрения взрослого человека.

– Каждый раз, когда я сюда возвращаюсь, он кажется мне меньше, чем в прошлый раз, – сказал Арлан, мужчине средних лет, который ввалился в дверь с тяжелыми пакетами провизии на руках.

– Все вещи кажутся больше, когда ты маленький, – ответил Жомарт, бесцеремонно скидывая пакет на пыльный пол. – Теперь, кажется, все. Осталось только принести мое барахло.

– Пойду загоню машину в гараж.

Арлан рассеянно кивнул, все еще думая о доме. Болезненная тоска по прошлому сжала ему сердце, когда он вспомнил о детских годах, проведенных здесь. Ему показалось, что он слышит низкий голос отца и ответный смех матери. Справа от него находилась печка, на котором мать готовила еду до тех пор, пока они не купили плиту. Ближе к стенке печи лежал на полу длинный «бөстек», на котором его родители

проводили долгие уютные вечера, прислонившись спиной к стенке печи, греясь и разговаривая вполголоса, чтобы не потревожить спавших детей – Арлана и его младшую сестренку. Напротив печи стоял диван, обитый крепкой коричневой кожей.

Все здесь оставалось таким же, как в детстве, кроме того что Арлан достроил второй этаж, начатый когда то его отцом. Он мечтал превратить маленький домик в большой особняк. Повернувшись, он посмотрел на пыльный стол и с улыбкой стал стирать пыль, отыскивая знакомые царапины. Через несколько секунд проявились три неровные буквы: Б.А.С . – его инициалы, которые он вырезал на столе, когда ему было 5 лет. Мать чуть было не устроила ему хорошую взбучку за то, что он испортил стол, но вдруг поняла, что он выучил эти буквы самостоятельно, без чьей-либо помощи.

Его обучением в основном занимался отец. Он везде брал с собой маленького Арлана. Когда Арлану исполнилось четырнадцать лет, в доме появился Жомарт, который стал у них чем-то вроде «работника на все руки», от него-то Арлан и получил свои первые уроки по строительству, и в последующее время начал применять все свои полученные знания на практике. Закончив обучение в школе, он продолжил обучение в университете, куда поступил своими усилиями и окончил его с отличием.

Несколько лет спустя, ему сообщили, что его маленькая компания выиграл свой первый тендер на строительство школы, когда Арлан с радостным волнением готовился к вылету в Шымкент и долгожданной встрече с семьей, а через несколько часов узнал, что все они погибли во время пожара в гостинице, куда они приехали, чтобы встретить его сразу по возвращении в Казахстан. Даже сейчас Арлан остро чувствовал горечь потери родителей. Ему сильно не хватало отца – самого трудолюбивого человека, которого он знал. Сейчас, столько лет спустя, находиться здесь было уже не так мучительно, и Арлан откинув голову, закрыл глаза, отдавшись сладкой боли воспоминаний. Он видел, как отец смеется и жмет ему стрессканную, покрытую мозолями, загорелую руку, отправляя его на первое большое «дело», «Будь осторожен, – говорил он, – и помни: что бы ни произошло, мы всегда будем рядом».

Теперь, десять лет спустя у него была стремительно развивающаяся компания, которая строила немыслимые объекты по всему Казахстану, перевозила грузы, огромные склады и магазины, забитые дорогими товарами. Но первым его значимым приобретением стала земля. Большой кусок бесплодной на вид земли, который он купил у местного, поклявшегося, что там есть золото. И оно действительно там оказалось. Это золото позволило ему купить другие рудники, множество видов транспорта для грузоперевозок. Арлан предпри-

нял серию рискованных капиталовложений, которые с лихвой окупились. Когда-то в обществе его называли разнорабочим, теперь считали чем-то вроде мифического Гермеса. Стоило Арлану купить какие-нибудь акции, как они тут же взлетали в цене. Стоило ему ступить ногой в зал ресторана, как тамада громко выкрикивал его имя. Те же люди, которые когда-то считали его строительным батраком, теперь добились его расположения и считали за особое одолжение получить у него деловой совет. Отцы мечтали выдать за него своих дочерей. Богатство дало ему роскошь и признание общества, хотя и не принесло особой радости. Больше всего на свете Арлан любил риск – ему нравилось просчитывать, какое дело может выгореть, потом делать ставку и ждать результата. Однако вместе с успехом к нему пришла известность, его постоянно посещали какие-то люди, и невозможность побыть одному утомляла его.

А теперь его дед еще больше усилил эту ненужную известность. Видимо, смерть отца Арлана вызвала у старика запоздалые сожаления о разрыве с сыном, и все последние двенадцать лет он периодически пытался связаться с Арланом. Сначала он предлагал внуку переехать в столицу. Арлан проигнорировал его предложение, и тогда дед стал задабривать его обещаниями сделать своим законным наследником. Это тоже осталось без ответа, и, поскольку вот уже два года новостей от дедушки не было, Арлан подумал, что его оставили в покое.

Скандал с дедушкой не раз портил жизнь его родителям, грязные сплетни о гомосексуализме отца, о расчетливой, матери якобы из низкого сословия его приводило в дикое бешенство. Его мать в действительности не особо отличалась светскими манерами или заграничным образованием, но она была очень милой сельской женщиной, скромной, как подобает южной женщине. При всем при этом, это никак не мешало ей быть хорошей женой и матерью для своих детей. Многие от непонимания, почему богатый, красивый мужчины променял длинноногих и пышногрудых столичных красоток на простую девушку из аула начали выдумывать различные кривотолки.

И вдруг четыре месяца назад ему снова доставили письмо с гербом корпораций «GoldGlobal», и на этот раз оно его просто взбесило.

Старик в повелительном тоне сообщал, что дает Арлану четыре месяца на раздумье, в течение которых он должен появиться в «GoldGlobal», и обсудить с ним условия передачи ему шести владений – владений, которые должны были составить наследство отца Арлана и которых он был лишен. В случае если Арлан не явится к нему в эти четыре месяца, Акыл Боранбаев обойдется без него и публично назовет его своим наследником.

И тогда Арлан отправил первое в своей жизни письмо деду. В письме содержался короткий и окончательный ответ, который служил верным подтверждением того, что Арлан

умеет помнить обиды так же хорошо, как и его дед, которому понадобилось двадцать лет, чтобы простить своего сына. Письмо Арлана было следующим:

«Только попробуйте – увидите, каким дураком вы себя выставите. Я также публично откажусь от всякого родства с вами и уничтожу дело всей вашей жизни».

К настоящему моменту четыре месяца истекли, и старик больше не предпринимал никаких попыток связаться с внуком, однако в по-прежнему ходили слухи, что Акыл Боранбаев вот-вот назовет своего наследника. Говорили также, что наследником этим будет его родной внук – Арлан Боранбаев. К Арлану сплошным потоком пошли приглашения на мероприятия от людей, прежде считавших его присутствие в своем доме недостойным, такое явное лицемерие одновременно и забавляло, и отталкивало его.

– Этот ахалтекинец, которого ты купил у туркмена, самое вздорное животное, которое я когда-либо встречал, – проворчал Жомарт, появляясь на пороге и потирая укушенную руку.

Арлан оторвал взгляд от своих инициалов на столе и повернулся к Жомарту, не пытаясь скрыть изумления.

– Он что – укусил тебя?

– Да, блин, укусил! – в ярости ответил Жомарт. – Он примеривался сделать это с того самого момента, как мы погрузили его в грузовик.

– Я предупредил тебя, что он кусает все, что находится в пределах его досягаемости. Старайся держать руки подальше от его морды.

– Он хотел укусить не руку, а мой зад! Разинул пасть и стал наклонять голову, только я краем глаза наблюдал за ним и успел вовремя отскочить. Он промахнулся и укусил меня за руку. – Жомарт еще больше надулся, заметив, что его рассказ забавляет Арлана. – Не понимаю, зачем ты его кормишь столько лет. Не лучше ли пустить его на софым.

– Я выиграл на нем не один «Бэйге», ни одна из этих кравиц на такое не способна.

Арлан еще раз оглядел комнату и нахмурился, заметив, сколько пыли и грязи накопилось за прошедшие месяцы.

– Гажап! Қакбас жылқы бір, жүр десен жүрмейт, тоқта десен тоқтамайт ! – упрямо продолжал Жомарт, который всегда оставлял последнее слово за собой. Он оглядел комнату и тоже нахмурился при виде лежавшего повсюду толстого слоя пыли. – Помнится, ты говорил, что отдал распоряжение нанять каких-нибудь женщин в деревне, чтобы они нам готовили и убрались к нашему приезду. А здесь полный беспорядок.

– Не понимаю, в чем дело. Я лично звонил Канат ага с просьбой доставить сюда запас продовольствия и нанять двух женщин для уборки и готовки. Еду он вроде бы доставил, холодильники полные. А вот что касается прислуги... должно быть, никто из женщин не захотел оставаться здесь.

– Надеюсь, он нашел хорошеньких, – сказал Жомарт. – Ты сказал ему, чтобы он искал хорошеньких?

Арлан помедлил, изучая паутину, затянувшую потолок, потом с удивлением посмотрел на Жомарта.

– Ты хочешь, чтобы я сказал семидесятилетнему и почти слепому сторожу, чтобы он, прежде чем нанять девушек на работу, убедился, что они хорошенькие?

– Все равно можно было сказать, хуже ему от этого не стало бы, – пробурчал Жомарт себе под нос.

– Шымкент всего в двухстах километрах отсюда. Если тебе так уж приспичит, можешь сам съездить туда и выбрать любую, какая тебе понравится. Конечно, обратный путь может оказаться для тебя смертельным, говорят дорогу вот вот смывает рекой – пошутил Арлан.

– Я и не думаю о женщинах, – вдруг отказался от своих намерений Жомарт, и его сухое загорелое лицо расплылось в широкой улыбке. – Я приехал сюда расслабиться, половить рыбу – этого достаточно для любого мужчины. Все будет, как в старые добрые времена, Арлан, – тишина и покой, и ничего больше. Ауылды сағынғанымай! Никаких тебе вечно подслушивающей прислуги, толпы девушек, которые, последнее время просто повалили к тебе в дом. И вот что, братишка, хоть я и не собирался упрекать тебя за то, как ты жил весь последний год, но то, что мне не нравится больше половины твоих работников в твоём особняке, я должен сказать. Это из-за них я так редко тебя навещаю. Твоя домработница так

высоко задирает нос, что даже странно, как она умудряется получать из воздуха кислород, а этот ваш узбекский шеф-повар постоянно выкидывает меня из своей кухни. Она так говорит – моя кухня, и... – Старый друг вдруг резко замолчал, и лицо его из сердитого стало испуганным. – Слушай, Арлан, – обеспокоено спросил он, – а ты случайно не научился готовить за то время, что мы не виделись?

– Нет, а ты?

– Черт возьми, нет! – ответил Жомарт, в ужасе оттого, что ему придется есть собственную стряпню.

Глава 8

– Бота, – уже третий раз за этот час сказала Жибек, – я не могу тебе передать, до чего я жалею об этом.

Три часа назад Жибек и Бота после того как посадили Айман апа на поезд до Нур – Султана, выехали из города Шымкент по направлению к дому Арлана. Два часа спустя у наемного такси сломался двигатель, и теперь они ехали в кузове грузовика – скотовоза, куда их любезно пустил местный фермер. Их чемоданы и сумки то и дело опасно накренились, угрожая съехать с продольных отверстий кузова, когда они подсакивали на очередном ухабе или попадали колесом в рытвину, заваливаясь на один бок. Жибек с Ботой пришли к выводу, что эти ямы и ухабы в Южно-Казахстанской области, очевидно, называются дорогой. Перспектива подъехать к дому Арлана на кузове газели привела Жибек в та-

кой ужас, что она предпочла сосредоточиться на своей вине, только бы не думать о предстоящей встрече с человеком, разрушившим ее жизнь.

– Я уже сказала тебе, Жибек, что это не твоя вина, и тебе нет нужды извиняться за то, что в этой глуши нет дорог и нормальных транспортных средств.

– Да, но если бы не я, тебе не пришлось бы сейчас трястись на этой развалюхе.

Бота раздраженно вздохнула. – Это все благодаря Айман апа. И Зачем только она рассказала твоему дяде об Арлане! – кузов газели жутко подскочил, и они вцепились в борта, чтобы не свалиться. – Ты просто нервничаешь из-за того, что должна встретиться с ним, и нет абсолютно никаких причин продолжать извиняться. Тебе лучше подготовиться к встрече и разным «приятным» неожиданностям.

– Да, ты права, конечно.

Айман апа потом объяснила Жибек, как это вышло. Бекжан ага стал выпрашивать у нее, пользовалась ли Жибек успехом у мужчин, и что именно повредило ее репутации. В полной уверенности, что он уже слышал мерзкие сплетни о связи Жибек с Арланом, Айман апа попыталась представить это дело в более благоприятном свете, назвав его одним из ярых воздыхателей Жибек.

– Я бы скорее предпочла встретиться с приведением, чем с этим человеком, – сказала Жибек, непроизвольно вздрагивая после затянувшейся паузы. – И кроме того, я совсем не уверена, что он хочет меня видеть.

– Скоро мы это узнаем – заметила Бота, одной рукой держась за свой зонтик, прячась от палящего солнца и пыли, а другой за кузов.

Чем меньше времени оставалось до встречи, тем больше сердилась и робела Жибек. В первые часы путешествия ее напряжение значительно ослабело благодаря великолепным видам. Она любовалась живописной природой необъятной казахской земли, полупустыни сменялись сухими разнотравными степями, роскошные участки суходольных лугов уступали места густым зарослям стелющихся арчовников. Пестрая мозаика из разноцветных альпийских цветов, прекрасные тюльпаны Грейга, чьи лепестки редкого багрового цвета украшали подножие гордых вершин.

– Тюльпаны... Подумала Жибек, ощутив необъяснимое волнение при виде красивых тюльпанов.. Горная речка быстрой забавной струйкой пробегала между камней, игриво разглаживая их до блеска. Но сейчас, когда час встречи с Арланом неумолимо приближался, даже горные склоны, расцвеченные весенними цветами, и ярко-голубые озера у их подножий не могли унять ее растущего беспокойство.

На холме, возвышающейся над извилистой тропкой с гордым названием «дорога», стоял чабан, удивленно глядя на старую газель, с трудом прокладывающую себе путь.

– Жұмағали қара, – сказал он своему спутнику, – эне, ана-яқ!

Второй мужчина, который был его братом, тоже посмотрел вниз. На лице его отразилось изумление, а губы расплылись в беззубой улыбке при виде комичной сценки на дороге, на кузове газели сидели две симпатичные девушки, – на них были солнечные очки, модные головные уборы и все такое. Они выглядели задеревенелыми, скованными, какими-то негнушимися – прямые, как палки, спины и такие же прямые ноги, вытянутые вперед.

– Қараш! Күлкінішті! Әэй... байғұстар, бұндайды көрмегендер ғой! – засмеялся Жумағали. Он сорвал с головы шапку и стал размахивать ею, насмешливо приветствуя городских девушек.

– Ауылда, Арлан келетің болды деп естігем . Бәлкім келген шығар. Мұрнымды кесіп берейін, бұл ханшайымдар оның төсегін жылытуға үшін жіберілген.

Пребывая в счастливом неведении относительно того, какие мысли на их счет зародились в головах этих двух случайных зрителей, Бота яростно и без малейшего успеха пыталась отчистить свои черные брюки от пыли.

– Точно редкостная сволочь, жлоб – возмущенно прошипела Бота, когда газель сделала еще один резкий толчок, и она завалилась на бок, ударив плечом Жибек. – Можешь не сомневаться, уж я выскажу Арлану все, что о нем думаю. Как можно пригласить девушек в это Богом забытое место и даже не предупредить, что сюда нужно выезжать на высоченных джипах! Я уже молчу о том, что эти самые джипы должны были ожидать нас в аэропорту.

Жибек открыла рот, чтобы сказать ей что-нибудь утешительное, но тут газель снова жутко подпрыгнула, и она была вынуждена схватиться за кузов.

– Из того немногого, что я о нем знаю, Бота, – сказала она наконец, когда машина пошла ровнее, – ему будет абсолютно безразлично, какие трудности нам пришлось претерпеть. Он груб и невнимателен – и это еще его хорошие стороны...

– Келдік! – вдруг закричал фермер, и с ужасающим скрипом грузовик остановился – Арланның үйі ана жақта, – сказал он, указывая наверх.

Бота подняла голову, и с чувством тихого бешенства посмотрела на большой, невзрачный особняк, проглядывающий сквозь деревья. Она надменно повернулась к бестолковому фермеру.

– Вы ошибаетесь, – веско сказала Бота. – Ни один уважающий себя человек не станет жить в таком захолустье. Будь добр разверни это старье в обратную сторону и отвезти нас в ближайший райцентр, или в город, где нам, может быть, да-

дуг более точные координаты. Здесь произошло очевидное недоразумение.

В ответ на это, водитель газели посмотрел на нее с выражением непонимания и раздражения.

– Айналайн, – начал он, но Бота не дала ему продолжить.

– Не нужно называть меня айналайын. Вы можете обращаться ко мне просто – Ботагоз

– Ойбаяй! Не дейді мынау албасты! – Возмутился водитель газели. – Кім болсанда, мен саған айтыптұрмын, бұл Арланның үйі. Шығындар қәне тезірек! Қонақтарым мені үйде күтуде! Сказал фермер, которого Бота начала еще сильнее раздражать своим высокомерным «өзіңше» видом.

– Вы же не собираетесь оставить нас здесь! – сказала она, видя, как в этом усталом человеке вдруг снова проснулась энергия – должно быть, от радости, что он скоро избавится от надоевших пассажиров. Бота спрыгнула на землю, увидев, что он начал сбрасывать их вещи на обочину того, что называлось дорогой.

– А если его нет дома? – воскликнула она, наблюдая, как сжалившаяся над стариком Жибек помогает стаскивать с кузова чемоданы.

– Ну, тогда мы опять спустимся на дорогу и подождем, пока здесь проедет следующий фермер. Возможно, он окажется так добр, что согласится отвезти нас обратно, – сказала Жибек, сильно сомневаясь в такой возможности.

– Я бы не стал на это рассчитывать, – заговорил фермер

на русском без малейшего акцента, когда Жибек достала и положила в его ладонь купюру. – Спасибо, – сказал он, до-трагиваясь до своей шапочки и удостоив Жибек даже неко-торой улыбки, – уж больно красивым было ее лицо в ореоле светящихся на солнце черных волос.

– Почему вы не стали бы рассчитывать на это? – потребо-вала ответа Бота.

– Да потому, – сказал фермер, забираясь на газель, – что здесь вряд ли кто ни будь проедет в течение ближайших двух недель, а может, и больше. Река переполнена. Проливные до-жди и талые воды принесли столько воды, что река не сего-дня, так завтра выйдет из берегов и затопит дорогу. Да вы не бойтесь так, – добавил он, сжалившись над побледневшей молодой девушкой, – я вижу, из трубы идет дым, так что кто-нибудь там да есть.

Заведя машину с третьего раза, он тронулся с места, и с минуту Жибек и Бота стояли, не двигаясь, пока свежее обла-ко пыли не осело на дорогу. Наконец Жибек заставила себя внутренне встряхнуться и взяла инициативу в свои руки.

– Бота, если ты возьмешься за один конец этой сумки, я могу взяться за другой, и тогда мы сумеем донести его до дома.

– Ты не сделаешь этого! – возмущенно воскликнула Бо-та. – Мы все оставим здесь, и пусть Арлан посылает за веща-ми своих помощников.

– Можно сделать и так, но подъем здесь очень крутой и

скользкий, а сумка совсем легкая, поэтому нет смысла заставлять кого-то лишний раз спускаться за ним. Чемоданы с колесиками, их не так уж и сложно донести. Пожалуйста, Бота, я слишком устала, чтобы спорить.

Бота бросила быстрый взгляд на бледное лицо Жибек, отражавшее все ее дурные предчувствия, и проглотила готовое слететь с языка возражение.

– Ты права, – бодро сказала она. Жибек оказалась совсем не права. Подъем был действительно достаточно крут, а вот сумка, казавшийся поначалу такой легкой, с каждым шагом будто прибавляла в весе. За несколько метров до дома девушки остановились передохнуть, после чего Жибек решительно ухватилась за свой конец сумки.

– Ты иди к дверям, Бота, – сказала она задыхающимся голосом, опасаясь, что женщина надорвется, если еще хоть немного протащит эту сумку. – Здесь я его просто поволоку.

Бота посмотрела на свою покрытую пылью несчастную подругу, и в ее груди вспыхнула ненависть ко всем, кто довел ее до такой жизни. С видом боевого генерала она сердито подправила свои очки подошла к двери. Взглянув на свою измазанную навозом обувь, она начала сильно пинать дверь ногой. За ее спиной Жибек волокла сумку.

– А ты не думаешь, что дома никого нет? – тяжело дыша, спросила она, протащив сумку последние несколько метров.

– Ну, если они здесь, то, должно быть, оглохли! – сказала Бота. Она снова взялась наносить ритмичные удары по

двери, наполняя грохотом весь дом. – Открывайте, вам говорят! – закричала она, замахнувшись в очередной раз ногой, как вдруг дверь распахнулась, и перед ними возник мужчина, который тут же получил пинок между ног.

– Писимилля! – крикнул Жомарт, хватаясь за укромное место и ошалело глядя на неприметную женщину в искрививших солнечных очках, так, что один глаз прикрывался ими лишь на половину. Вид у нее был, как у безумной, а взгляд такой, будто она хотела испепелить его. – Лучше бы попросили у Всевышнего уши, – съязвила эта ужасная женщина, втаскивая в дом за рукав девушку. – Нас здесь ждут, – сообщила она Жомарту. Пораженный Жомарт бросил еще один взгляд на грязных, запыленных особ и ошибочно заключил, что это те самые девушки из деревни, которые будут здесь убираться и готовить им с Арланом еду. Его отношение к девушкам резко изменилось, и он широко улыбнулся. Мгновенно забыв и простив удар, Жомарт отступил в комнату.

– Прошу вас, – гостеприимно сказал он, обводя широким жестом пыльную неубранную комнату. – С чего вы начнете?

– С горячей ванны, – сказала Бота, – а потом можно подать чай и чего ни будь поесть.

Краем глаза Жибек заметила высокого мужчину, вышедшего из соседней комнаты, и у нее задрожали колени.

– Да я не знаю, хочу ли я сейчас купаться, ... если только ближе к ночи... – промямлил как то Жомарт.

– Да не для вас ванна, идиот, а для нас.

Жибек могла бы поклясться, что Арлан застыл на месте от удивления. Он сделал движение в ее сторону, словно пытаясь заглянуть ей под кепку, но Жибек трусливо опустила голову.

– Вы хотите ванну? – повторил Жомарт, тупо глядя на Боту.

– Хватит стоять столбом, – прекратила она расспросы, снова угрожающе нацелившись указательным пальцем. – Идите немедленно занесите наш багаж. – Указывая пальцем в сторону входной двери, затем снова тыкая в грудь Жомарта. – Но прежде чем вы сделаете это, сообщите о нашем приезде своему хозяину.

– Его хозяин уже в курсе, – раздался голос от противоположной двери.

Жибек сжалась от этого язвительного тона, и все ее фантазии относительно того, что он в раскаянии падет к ее ногам, как только она войдет, испарились, стоило ей взглянуть в его лицо: неприступное и твердое, как гранитная скала. Он не поспешил к ним навстречу, а остался стоять на месте, облокотившись плечом о дверной косяк, скрестив на груди руки и наблюдая за ними прищуренным взглядом. До этого момента Жибек казалось, что она отчетливо помнит, как он выглядит, но теперь она поняла, что ошибалась. Замшевая куртка плотно обхватывала широкие мускулистые плечи, гораздо более широкие, чем она помнила. Лицо по-прежнему поражало своей надменной красотой. Все та же четкая линия

рта и те же пронзительные глаза, но сейчас эти черные глаза смотрели на нее с цинизмом, которого раньше в них не было, а может быть, тогда она была слишком молода и наивна, чтобы заметить его. Все в нем теперь говорило о жестокости и силе, и Жибек окончательно оробела.

– Ну что, ты уже насмотрелась на меня, Жибек? – услышала она вдруг его голос и еще не успела оправиться от этого грубого приветствия, как следующие слова Арлана окончательно лишили ее дара речи. – Ты необыкновенная девушка, Жибек, у тебя, должно быть, нюх, как у гончей, раз ты сумела выследить меня даже здесь. А теперь, после того, как тебе это удалось, дверь вон там.

Воспользуйтесь ею.

Минутный шок, испытанный Жибек, уступил место внезапной вспышке гнева.

– Прости? – холодно осведомилась она.

– Ты слышала меня.

– Я была приглашена сюда.

– Ну разумеется, – усмехнулся Арлан, вдруг озаренный догадкой, что письмо ее дяди не было чьей-то проделкой и что Бекжан Устемиров, видимо, принял отсутствие ответа за согласие, а это уже само по себе было нелепо и отвратительно. За последние несколько месяцев, с того времени, как стало известно о его богатстве и возможном родстве с президентом корпораций «GoldGlobal», Арлан уже привык, что его преследуют люди, которые раньше отказывались с ним

знать. Он считал их надоедливymi и утомительными, но к Жибек и ее паршивой семейке, он почувствовал настоящее отвращение.

Арлан смотрел на нее в оскорбительном молчании. Даже в пыльной одежде и с испачканным землей лицом Жибек была все так же потрясающе красива. Не изменилось только одно – она была все такой же интриганкой и лгуньей.

Арлан отделился от двери и прошел вперед.

– Хватит загадывать мне шарады, Жибек. Никто тебя сюда не приглашал, и ты это знаешь.

Почти ничего не видя от гнева и унижения, Жибек схватила свою сумку и нашла в нем письмо в белоснежном конверте, которое получил ее дядя от Арлана. Подойдя к нему твердым, решительным шагом, она швырнула конверт ему на грудь. Он машинально поймал его, однако читать не стал.

– Объясни мне это, – потребовала она и отступила в ожидании ответа.

– Готов поспорить, еще одна фотография. Я их всех просмотрел, Мне это уже не интересно – саркастически протянул он с подчеркнутой медлительностью, вспоминая, каким дураком она его выставила тогда в оранжерее.

Жибек остановилась у стола, в твердом намерении стоять так до тех пор, пока не получит объяснений, – но не потому, что его объяснение, каким бы оно ни было, могло заставить ее остаться. Когда стало ясно, что он не собирается читать письмо, она в ярости повернулась к Жомарту, который ис-

пытывал горькое разочарование, видя, что Арлан отсылает девушек, которых наверняка можно было бы уговорить готовить им пищу.

– Заставьте его прочитать это вслух! – приказала она подпрыгнувшему от неожиданности Жомарту.

– Слушай, Арлан, – сказал Жомарт, думая о своем пустом животе и о том, какая безрадостная жизнь его ожидает в случае, если эти девушки уйдут, – ну почему бы тебе не прочитать письмо, раз уж девочки так просят?

Видя, что Арлан проигнорировал и это обращение, Жибек потеряла над собой контроль. Не думая, что делает, она нагнулась и схватила лежащий на столе нож, и навела на широкую грудь Арлана.

– Читай!

Жомарт, все еще думая о том, чего бы поесть, поднял руки вверх, будто бы на него был наведен пистолет.

– Арлан, это могло быть какое-то недоразумение, и, по моему, нехорошо вести себя так грубо с девушками. Почему бы тебе не прочитать его, а потом мы все сядем и хорошенько, – он многозначительно наклонил голову в сторону пакета с провизией, – поужинаем.

– Я не собираюсь читать его, – отрезал Арлан. – В прошлый раз, когда я сделал то, о чем она попросила меня, я встретился с ней в оранжерее, и за все свои хлопоты получил удар ножом.

– У тебя хватает наглости заявлять, что это я пригласила

тебя в оранжерею? – в бешенстве выкрикнула Жибек.

С усталым вздохом Арлан произнес:

– Ты, похоже, собралась разыграть здесь Шекспировскую трагедию, так давай наконец разберемся и покончим с этой историей, прежде чем ты уедешь.

– Так ты отрицаешь, что подослал ко мне ту женщину? – спросила она.

– Конечно, отрицаю!

– В таком случае, что же ты делал в оранжерее? – выпалила она.

– Я пришел, потому что официант передал мне, что ты ждешь меня в оранжерее, – скучающим оскорбительным тоном ответил он. – Можно дать тебе совет впредь уделять меньше внимания актерскому искусству, а потратить его хотя бы на улучшение памяти? – его взгляд упал на нож. – Положи, пока не поранилась.

Дрожащей рукой Жибек встряхнула ножом и подняла его еще выше

– Ты оскорбляешь и унижаешь меня всякий раз, как мы с тобой встречаемся. Если бы здесь был мой брат, он бы пристрелил тебя! Но поскольку его здесь нет, – продолжила она, совсем потеряв голову, – я сама потребую от тебя извинений. И не думай, что раз я девушка не смогу прикончить тебя.

– Ты выглядишь смешно

– Возможно, – тихо сказала Жибек, – но, несмотря на это, я куда более ловкая, чем мой брат.– Пригрозила она, не ду-

мая в эту минуту, сколь пуста и бессмысленна ее угроза

– Извинись. – Жибек подняла и приставила нож прямо к его горлу.

– И за что же я должен извиниться? – с тихой яростью в голосе спросил Арлан.

– Во-первых, за то, что заманил меня в оранжерею.

– Я не передавал никакого послания. Я получил ее от тебя.

– У тебя, по-видимому, большая путаница с женщинами.

Во-вторых, ты должен извиниться за то, что пытался соблазнить меня в охотничьем домике и погубил мою репутацию...

Арлан бросил на нее ироничный взгляд.

Неожиданно Жибек охватило отчаяние. Она вдруг осознала всю нелепость этой сцены: она стоит, приставив нож на человека в его собственном доме, а Бота придерживает другого человека, который вообще не пытается поменять обстановку. В который уже раз этот невозможный человек делает из нее полную дуру, и от этой мысли глаза девушки засверкали, ярость вновь вспыхнула в ее душе. Жибек повернула голову и с холодной злостью посмотрела на Арлана.

Несмотря на то, что Арлан держался с видимым безразличием, он ни на секунду не переставал наблюдать за ней и, инстинктивно почувствовав внезапно вспыхнувшую в ней ярость, приготовился к отпору. Кивнув на нож, он заговорил, и на этот раз в его спокойном ровном голосе не было насмешки.

– Я думаю, тебе следует кое о чем подумать, прежде чем

пустить в ход это оружие.

Жибек, конечно, не собиралась перерезать ему горло, однако внимательно выслушала его советы, высказанные все тем же доброжелательным тоном.

– Ну, во-первых, тебе нужно действовать очень быстро, если ты намерена убить меня. Ты также должна успеть нанести смертельную рану, прежде чем Жомарт отнимет у тебя нож. Во-вторых, я думаю, будет справедливо предупредить тебя о том, что здесь будет море крови. Я вовсе не жалуюсь, как ты понимаешь, но ты уже никогда не сможете надеть это очаровательное платье. Ну и потом тебя, конечно, посадят, – продолжил он, как бы размышляя вслух, – однако я думаю, это будет уже не так страшно по сравнению с тем скандалом, который тебе придется пережить до этого.

Слишком недовольная и своим, и его поведением, чтобы отреагировать на последнее замечание, Жибек вздернула подбородок и заставила себя с достоинством произнести:

–Хватит, Арлан. Я полагала, ничто уже не сможет сравниться с твоим свинским поведением в прошлый раз, однако ты доказал обратное. К несчастью, я не так плохо воспитана, как ты, и у меня есть совесть. Поэтому, боюсь, что не смогу преднамеренно ранить или убить человека. Бота, мы уходим, – сказала она, потом оглянулась на своего примолкшего врага, который уже сделал шаг вперед, предупреждающе покачала головой и с исключительной любезностью добавила: – Не трудись провожать нас, в этом нет необходимости.

И, кроме того, мне бы хотелось запомнить тебя таким – растерянным и бессильным.

Как ни странно, но в этот трудный момент своей жизни Жибек испытывала почти радость, потому что наконец защищала свое достоинство, а не принимала малодушно свою долю.

Бота уже вышла на крыльцо. Жибек подумала, что бы такое сказать Арлану, чтобы ему вдруг не захотелось прибить ее после такого «выступления». В конце концов, она решила просто напомнить ему его же собственный совет и, отступая спиной к двери, сказала:

– Я знаю, тебе очень неприятно, что мы покидаем тебя таким образом, – ее голос и рука при этих словах предательски дрогнули, – но прежде чем ты решишься преследовать нас, последуй своему же совету и подумай, стоит ли быть осужденным только за удовольствие убить меня.

Развернувшись, Жибек хотела выбежать из дома, как вдруг что-то, ударило по руке, и нож отлетел в сторону. В ту же секунду рука ее оказалась заломленной назад.

– Нет, – услышала она у себя над ухом его ужасный голос, – я думаю, это стоит того.

В тот момент, когда Жибек уже решила, что рука ее сейчас оторвется, она получила хороший тычок в спину и вылетела во двор. Дверь за ней со стуком захлопнулась.

– Ну и ну! Никогда в жизни со мной не случилось ничего

подобного! – сказала Бота, глядя на закрытую дверь. Грудь ее высоко вздымалась от возмущения.

– И со мной тоже, ... – сказала Жибек, отряхивая грязь с платья-поло. – Мы сможем поговорить об этом сумасшедшем, когда спустимся по тропинке, и нас не будет видно из дома, – сказала она, решив удалиться как можно быстрее. – Можешь, пожалуйста, взяться за тот конец сумки?

С недобрый блеском в глазах Бота повиновалась, и они пошли вниз по тропинке, целиком сосредоточившись на том, чтобы держать спины как можно прямее.

В это время Жомарт, глубоко засунув руки в карманы, наблюдал из окна дома за удаляющимися девушками со смешанным выражением изумления и злости на лице.

– Черт знает что, – выдохнул он, наконец, кинув взгляд на Арлана, который хмуро разглядывал смартфон. – Эти девушки добрались до тебя из Нур-Султана! Но, я думаю, это прекратится, как только ты объявишь о своей помолвке. Я думаю тебе нужно выложить фотографии со своей невестой – Он рассеянно поскреб свою буйную немного рыжую голову и снова повернулся к окну и посмотрел на тропинку. Девушки уже скрылись из виду, и Жомарт отошел от окна. Не в силах сдержать невольного восхищения, он прибавил: – Должен тебе сказать, эта брюнетка, надо отдать ей должное. Она так хладнокровно стояла тут и поучала тебя, да еще назвала свиньей. Я не знаю даже мужика, который осмелился бы с тобой так!

– Она на все осмелится, – сказал Арлан, вспоминая ту юную искустельницу, какой она была два года назад. В то время, как другие девушки ее возраста только краснели и жеманились, Жибек сама пригласила его на танец при первой же встрече. А на следующий день рискнула своей репутацией, встретившись с ним в домике, – и все это называлось у нее «небольшим загородным приключением». С тех пор она, должно быть, не раз ввязывалась в подобные истории, иначе с чего бы ее дяде рассылать письма совершенно незнакомым людям с предложением жениться на ней. Это было единственное объяснение, которое находил Арлан действиям Бекжан ага, поразившим его своей бесцеремонностью и полным отсутствием такта. Другое объяснение, которое пришло ему в голову, заключалось в том, что ее родные отчаянно нуждались в деньгах и с этой целью искали для Жибек богатого мужа. В этом отношении Арлан им вполне подходил. Когда он встретил Жибек на том загородном приеме, она была в роскошном платье. И обрывки слухов, которые ему довелось услышать уже после того фатального вечера, свидетельствовали о том, что она возвращается в самых высших кругах общества.

– Интересно, куда они пойдут, – сказал Жомарт, слегка нахмуясь. – Здесь водятся волки, и вообще полно всякого зверья.

– Ни один волк не станет связываться с ее подругой, ко-

торая машет ногами , как ненормальная , – ответил Арлан, но ему стало немного не по себе при мысли, что девушкам придется ночевать под открытым небом.

– А-а! – засмеялся Жомарт. – Так вот кто она такая? А я подумал, что они обе собираются обхаживать тебя. Лично я побоялся бы закрыть глаза, если бы рядом со мной в постели лежала эта ведьма.

Арлан не слушал его. Он машинально развернул письмо. Первой его мыслью было, как Жибек может быть настолько глупа, чтобы написать это самой, ... но потом слова показались ему смутно знакомыми, потому что он сам произносил их когда-то:

«Ваше предложение достойно рассмотрения. Первого числа следующего месяца я уезжаю в Южно- Казахстанскую область , и отложить путешествие не имею возможности. Однако считаю, что встреча между нами должна состояться в любом случае. Буду ждать вас в своем загородном доме. Карта с указаниями, как добраться, прилагается. С уважением Арлан».

– Ну, попадись мне этот идиот! – прорычал Арлан.

– Это ты о ком?

– О Серике!

– О Серике? – удивился Жомарт. – Это твой секретарь? Тот, которого ты уволил за то, что он перепутал все письма?

– Надо было удавить его! Эта записка была предназначена для Адлета Валиханова. А он послал ее Бекжану Устемиро-

ву.

В полной растерянности Арлан запустил пальцы в волосы. Как бы сильно ему ни хотелось навсегда избавиться от Жибек и даже от самой мысли, что она существует на свете, он не мог допустить, чтобы девушки провели ночь на улице, в машине, или выехали на дорогу в такое опасное время, тем более что оказались они здесь исключительно по его вине. Он с виноватой улыбкой кивнул Жомарту.

– Иди, догони их.

– Я? Почему я?

– Потому что, – с горечью сказал Арлан, переходя в кабинет и убирая маленький сувенирный кинжал в задвижку, – сейчас начнется дождь, это, во-первых. А во-вторых, если ты не приведешь их, тебе придется самому готовить ужин.

– Если я должен идти за этой женщиной, мне надо сначала чего-нибудь выпить. Они с сумками, так что далеко не уйдут.

– Пешком? – удивился Арлан.

– Ну а как, ты думаешь, они добрались сюда?

В конце тропинки Жибек опустила свой конец сумки на землю, «припарковала» свой чемодан и без сил упала на него рядом с Ботой. В груди у нее kloкотал нервный смех, вызванный усталостью, страхом, поражением и последними остатками того триумфа, который она испытала, поставив на место человека, погубившего ее жизнь. Единственное, чем она могла объяснить сегодняшнее поведение Арлана это тем, что

он совершенно ненормальный.

Покачав головой, Жибек заставила себя не думать о нем. В настоящий момент у нее было столько других проблем, что она не знала, с какой из них начать. Девушка искоса глянула на свою оцепеневшую подругу, и губы ее тронула улыбка, вызванная воспоминанием о поведении Боты в доме. С одной стороны,

Бота напрочь отвергала всякие проявления чувств, а с другой – продемонстрировала самый бешеный темперамент, какой Жибек когда-либо приходилось наблюдать. Видимо, собственные вспышки гнева Бота не считала проявлением чувств. Без тени колебания или сожаления Бота могла словесно разорвать неугодного ей человека на мелкие кусочки, потом бросить их на землю и растоптать подошвами своих модных кроссовок .

Однако попробуй сейчас Жибек выказать хоть малейший страх перед их тяжелым положением, как Бота тотчас вытянется в струнку и выскажет ей свое неодобрение в самых нелицеприятных выражениях.

Жибек с беспокойством поглядела на небо, по которому неслись черные тучи, предвещавшие бурю, но когда она заговорила, ее голос звучал до нелепости безмятежно.

– Здесь не ловит сотовая связь, и, кажется, собирается дождь, – заметила Жибек, когда холодные капли дождя застучали по листьям деревьев над их головами.

– Похоже, что так, – тем же тоном ответила Бота. Она лов-

ко раскрыла зонт и подняла его над ними обеими.

– Как хорошо, что у тебя есть с собой зонт.

– Я никогда с ним не расстаюсь.

– Не думаю, что мы сильно промокнем от небольшого дождя.

– Да, вряд ли.

Жибек оглядела окружавшие их холмы. Тонем, каким обычно задают риторические вопросы, она поинтересовалась:

– Как ты думаешь, здесь водятся волки? – Думаю, они представляют для нас большую угрозу, чем этот дождь, – ответила Бота.

Солнце склонялось к горизонту, и весенний воздух без его горячей поддержки начал быстро остывать, Жибек не сомневалась, что до наступления темноты они уже совершенно замерзнут.

– Немного прохладно.

– Что есть, то есть.

– В чемодане должна быть теплая одежда.

– Ну, если так, то холод нам не страшен. Своевольное чувство юмора Жибек выбрало именно этот малоподходящий момент, чтобы проявить себя.

– Да, мы быстро согреемся и к тому времени, как нас окружают волки, будем как раз тепленькими.

– Очень может быть.

От накопившейся усталости, волнения и голода в сочета-

нии с непробиваемым спокойствием Боты, после того, как она штурмом взяла дом, Жибек начала смотреть на создавшуюся ситуацию с опасным легкомыслием.

– Мы разожжем костер, – сказала Жибек, и губы ее начали подрагивать. – Это заставит их держаться в отдалении. Или найдем ближайшую деревню, я уверена она там, за холмом, мы проезжали мимо нее.

Бота ничего не ответила, занятая собственным мыслями, и Жибек в неожиданном приливе счастья вдруг призналась:

– А знаешь, Бота? Я не жалею ни о чем случившемся сегодня.

Бота сдвинула брови и подозрительно покосилась на Жибек.

– Я понимаю, что это может показаться невероятным, но ты только вообрази себе, как чудесно было приставить нож к его горлу, пусть даже несколько минут? Ты находишь это... странным? – спросила Жибек, заметив, что Бота смотрит прямо перед собой, застыв в сердитом задумчивом молчании.

– Что я нахожу странным, – ответила Бота ледяным тоном, выражающим удивление, – так это то, что ты сумела вызвать у этого мужчины такую сильную неприязнь.

– Да он просто ненормальный.

– Мне он показался рассерженным.

– Чем?

– Это интересный вопрос.

Жибек вздохнула. Когда Бота бралась разгадать какую-нибудь загадку, она не успокаивалась, пока не добивалась своего. Она не могла относиться с сочувствием к чьим-либо поступкам, если не понимала их. Жибек решила отвлечься от мыслей об Арлане и подумать над тем, что их ждет в ближайшие несколько часов. Они конечно, смогут, как то вернуться в город, но была еще одна проблема – билеты на самолет были уже куплены, и не возможно было поменять дату. У Жибек было слишком мало денег, чтобы купить еще одни билеты, и еще меньше, чтобы оплатить проживание в отеле.

Может быть, ей удастся нанять такси, а расплатиться, когда их довезут до Нур-Султана, но цена может оказаться такой большой, что у нее и там не наберется достаточно денег, как бы блестяще она ни торговалась. Скорее им придется возвращаться назад на автобусе, по такой жаре. Жибек безумно жалела, что втянула в это «путешествие» Боту. Но самое худшее, что ждало ее впереди, – это объяснение с Бекжан ага. Он будет вне себя, если она вернется без каких либо результатов, конечно, в том случае, если ей вообще удастся вернуться. И что он ей скажет?

Однако сейчас надо решить, что им делать, двум беззащитным девушкам, оказавшимся в дебрях Южно-Казахстанской области, холодной дождливой ночью.

На гравийной дорожке послышались шаркающие шаги, и обе девушки, загнав робкую надежду поглубже, выпрями-

лись и изобразили на лицах полное безразличие.

– Ну, ну, ну, – расцвел при виде их Жомарт, – хорошо, что я успел вас перехватить и... – он потерял мысль при виде женщин, гордо восседающих на чемодане под черным зонтом. – Вы без машины, верно?

– А вы видите здесь автомобиль? – сказала ему Бота таким тоном, словно Жомарт своим присутствием нарушил их тет-а-тет.

– Нет. А как же вы добирались сюда?

– Мы приехали в это Богом забытое место в наемной газели.

– Понятно. – Жомарт погрузился в растерянное молчание, и Жибек решила сказать ему что-нибудь приятное, чтобы вывести из этого состояния, но Бота уже потеряла терпение,

– Вы, по-видимому, пришли, чтобы попросить нас вернуться?

– Аха.

– Ну, так давайте. Мы не собираемся ждать вашего приглашения всю ночь.

Такая откровенная ложь из уст Боты потрясла Жибек. Видя, что Жомарт не знает, как приступить к этому деликатному делу, Бота встала и помогла ему:

– Полагаю, Арлан сожалеет о своем поведении?

– Ну, да, думаю, что так. В некотором роде.

– И собирается сказать нам об этом лично, когда мы вернемся?

Жомарт заколебался, взвешивая свою уверенность в том, что Арлан не намерен говорить ничего подобного, и несомненность того, что если он не приведет этих девушек обратно, ему придется готовить еду самому и лечь спать с большой совестью.

– Почему бы не предоставить ему возможность принести извинения самому? – уклончиво ответил он.

Бота вышла на тропинку, ведущую наверх к дому, и хозяйски кивнула Жомарту:

– Понесете наши вещи. Идем, Жибек.

Пока они шли к дому, Жибек разрывалась между желанием выслушать извинения Арлана и желанием убежать. Пройдя в дом, Жибек испытала огромное облегчение, увидев, что негостеприимного хозяина в комнате нет.

Однако он появился буквально через несколько секунд, на этот раз уже без куртки, с охапкой дров, которую бросил возле печи.

Выпрямившись, он повернулся к Жибек, которая наблюдала за ним с деланно безразличным выражением лица.

– Кажется, вышла ошибка, – коротко сказал он.

– Значит, ты все-таки вспомнил о своем приглашении?

– Оно было отправлено по ошибке. Я приглашал сюда совсем другого человека. Но к несчастью, письмо попало к твоему дяде.

До этого момента Жибек казалось, что в большей степени унижить ее уже невозможно. Лишенная даже слабой защиты праведного негодования, она оказалась перед фактом, что явилась сюда непрошеной гостьей и в результате оказалась в дураках не один раз, а дважды.

– Как вы сюда добрались?

– Большую часть пути мы проехали на такси, – уклончиво ответила Жибек, ухватившись за ранее высказанную версию Боты, – но он сразу уехал, как только доставил нас сюда. – Она увидела, как недовольно сузились глаза Арлана, когда он понял, что теперь от них не отвяжаться, если только они успеют проехать через дорогу до того ее затопит. Испугавшись что слезы подступившие к глазам вот-вот прольются, Жибек, запрокинула голову, и отвернулась, притворяясь, что разглядывает потолок, лестницу, стены, что угодно, лишь бы не смотреть на него. Сквозь пелену слез, она вдруг впервые заметила, что в этом месте, похоже, не убирались, как минимум, год.

Бота, тоже осмотрев помещение, пришла к такому же выводу.

Жомарт, предчувствуя, что «старая дева» сейчас выскажет что-нибудь оскорбительное в адрес жилища Арлана, нарушил паузу, демонстрируя преувеличенную радость.

– Так-так-так, – весело заговорил он, потирая руки и подходя к огню. – Ну, теперь, когда все утряслось, может быть, представимся, как полагается? А потом займемся ужином. –

Он вопросительно посмотрел на Арлана, ожидая, что тот возьмет представление на себя, но Арлан, вместо того чтобы сделать это, как полагается, просто кивнул головой в сторону красивой брюнетки и сказал:

– Жибек – Жомарт. Затем добавил, кивнув в сторону худощавой девушки. – Имя этой женщины мне неизвестно.

– Очень приятно познакомится Жибек! – бодрым голосом сказал Жомарт.

Испугавшись, что Бота сейчас набросится на Арлана за его «галантное» обращение, Жибек поспешно сказала:

– Это моя подруга, Ботагоз.

– Ну, я думаю, можно не соблюдать формальности, раз уж нам придется провести тут вместе некоторое время! Давайте просто на ты! Так бодро воскликнул Жомарт.

Затянулось неловкое молчание.

– Э-э... очень хорошо, – продолжил нелепо он, бросив тревожный взгляд на Арлана, который, казалось, с удовольствием наблюдал за его тщетными попытками создать атмосферу непринужденности. Расстроенный Жомарт запустил пальцы в свою густую шевелюру и попытался изобразить на лице улыбку. Неуверенным жестом он обвел неприбранную комнату. – Ну, а теперь, когда мы познакомились, надо бы сделать уб... а-а... уб... да, раз уж у нас тут такая замечательная компания, нужно...

– Снять со стола стулья? – помогла ему Бота. – И помыть полы?

– Бота! – в отчаянии прошептала Жибек. – Они же не знали, что мы приедем.

– Ни один уважающий себя человек не останется в таком месте даже на одну ночь, – отрезала Бота, и Жибек со смешанным чувством тревоги и восхищения увидела, как эта доблестная женщина развернулась и атаковала их негостеприимного хозяина. – Ошибка это была или нет, но ответственность за наше пребывание здесь лежит на вас! И я жду, что вы вызовете кого-нибудь, и велите им немедленно постелить нам чистое постельное белье. Я надеюсь, что к утру здесь будет чистота и порядок!

Краем глаза Жибек наблюдала за Арланом, который совершенно равнодушно выслушал эту отповедь, однако она заметила, как у него на шее нервно запульсировала жилка.

Но Боте не было никакого дела до его реакции и, резко встав, она повернулась к лестнице, а потом к Жомарту:

– Ты можешь показать нам наши спальни. Мы хотим отдохнуть.

– Отдохнуть! – закричал Жомарт как громом пораженный. – Но... но как быть с ужином?

– Ты можешь подать его нам наверх.

Видя, что Жомарт пребывает в полном недоумении, Жибек решила простым и вежливым языком изложить смысл сказанного ее подруги.

– Бота хочет сказать, что мы слишком устали, чтобы составить вам компанию за столом, и поэтому предпочли бы

поужинать у себя в комнатах.

– Вы поужинаете, – ужасным голосом, от которого у Жибек кровь застыла в жилах, сказал Арлан, – вы поужинаете тем, что приготовите себе сами. И если вам нужно чистое белье, вам придется сходить за ним в прачечную. А если вам нужны чистые комнаты, приберитесь в них. Я ясно выразился?

– Предельно! – возмущенно начала Жибек, но Бота перебила ее голосом, дрожащим от гнева:

– Вы что, предлагаете нам выполнять работу прислуги?

Опыт общения с отдельными представителями богатого сословия, и особенно с Жибек, породил у Арлана сильнейшее презрение ко всем амбициозным, эгоистичным, во всем потакающим себе молодым обывательницам, весь смысл жизни которых составляли брендовые наряды и «селфи» на последнюю модель «iPhone». Все это они стремились приобрести с минимальными затратами усилий, благодаря готовности богатых агашек раскошелиться при виде красивой мордашки.

– Я предлагаю вам в первый раз в вашей глупой, бессмысленной жизни позаботиться о себе самостоятельно. За это я, в свою очередь, дам вам пищу и крышу над головой до тех пор, пока не смогу доставить вас в город. Если же эта задача кажется вам невыполнимой, мое первое предложение останется в силе: вот дверь, воспользуйтесь ею.

Жибек уже знала, что этого человека бессмысленно при-

зывать к благоразумию, и потому решила не вдаваться в дальнейшие объяснения.

– Бота, – сказала она с усталой покорностью в голосе, – не мучай себя попытками втолковать Арлану, что это по его ошибке мы сейчас терпим неудобства. Ты только впустую потратишь время. Будь на его месте настоящий мужчина, он бы сразу извинился вместо того, чтобы произносить такую обвинительную речь. Но это Арлан, как я уже тебе говорила, ему доставляет удовольствие унижать людей. Поэтому нужно просто смириться с тем фактом, что он будет унижать нас все время, пока мы будем здесь находиться.

Жибек окинула Арлана пренебрежительным взглядом и холодно бросила:

– Спокойной ночи, Арлан. – Затем повернулась к Жомарту, и голос ее немного потеплел, – Спокойной ночи, Жомарт.

Когда девушки удалились в свои спальни, Жомарт уныло подошел к столу и порылся в пакете с провизией. Достав оттуда хлеб и сыр, он прислушался к шагам наверху, которые переместились из кабинета в спальню. Было слышно, как они ходят по комнатам, готовясь ко сну. Покончив с едой и выпив два стакана кваса, Жомарт посмотрел на Арлана.

– Тебе нужно что-нибудь съесть, – сказал он.

– Я не голоден, – коротко ответил Арлан, отрешенно глядя в темноту за окном. Жомарт только пожал плечами.

Наверху уже с полчаса не было слышно никакого движения, и Жомарт чувствовал себя виноватым, что девушки лег-

ли спать голодными. Поколебавшись, он сказал:

– Может, отнести им чего-нибудь наверх?

– Нет, – сказал Арлан. – Если они хотят есть, то прекрасно могут спуститься сюда и накормить себя сами.

– Мы не очень-то гостеприимны, Арлан.

– Негостеприимны? – повторил Арлан, бросив саркастический взгляд через плечо. – Может быть, ты не понял, что они заняли наши спальни? А это означает, что нам с тобой придется спать на диване.

– Диван слишком короткий. Я лучше буду спать на топчане. Меня это несколько не смущает. Я люблю спать на свежем воздухе.

Видя, что Арлан не отвечает и продолжает хмуро смотреть в окно, Жомарт неуверенно сказал:

– Может быть, ты расскажешь мне, как здесь оказались эти девушки? И объяснишь, кто они такие?

Арлан издал долгий сердитый вздох, откинул назад голову и помассировал себе шею.

– Я встретил Жибек полтора года назад на одной из светских тусовок. Все присутствующие мужчины были без ума от нее. Но, видимо, этого ей показалось мало, и она решила испытать свои чары на мне, хотя была помолвлена с каким то мажором.

– Испытать на тебе свои чары? Ты же говоришь, она была помолвлена.

Нетерпеливо вздохнув, Арлан объяснил:

–Светские львицы – женщины особой породы, ты с такими не сталкивался. Некоторые продают себя на страницах инстаграм за поездку в Дубай, а те кто по хитрее, выставляют себя словно на аукционе и получают солидные, по их меркам, гонорары,. А некоторые, более изощренные продаются в жены тому, кто предложит большую цену. Даже если это пузатый старик.

– Байғұстар! – возмущенно воскликнул Жомарт. Арлан иронично посмотрел на него.

– Не стоит их жалеть. Их это вполне устраивает. Содержанки, которых в мужчине интересует только его кошелек и готовность его разделить с ней. Их чувства это бесконечные подсчеты выгоды отношений и платежеспособности каждого "западающего" мужчины. Инстаграм страница это описание товара. Они хотят жить в свое удовольствие, не напрягаться, но исправно получать подарки и быть на полном материальном обеспечении. Они всеми способами пытаются удержать это подле себя, поэтому, спешат произвести на свет потомство. Чтобы уже, на законных основаниях высасывать деньги от своих толстосумов, когда молодость – скоропортящийся товар, перестанет приносить прибыль. Им чужды понятия верности, чести и вообще все нормы приличия.

Жомарт удивленно поднял брови.

– Что-то я раньше не замечал, чтобы ты так плохо относился к женскому полу, – сказал он, вспомнив о женщинах, с которыми Арлан был близок за последние два года, среди

них были как выразался Жомарт и «инста чики». Кстати, насчет красавиц, – осторожно продолжил Жомарт, видя, что Арлан не отвечает, – как насчет той, что наверху? Это из принципа ты так зол на нее или у тебя к ней какие-то особенные чувства?

Арлан подошел к столу и налил себе виски. Залпом, проглотив его, он пожал плечами и сказал:

– Жибек более изобретательна и смела, чем ее нудные подружки. Кстати, она первая познакомилась со мной.

– Могу себе представить, как ты расстроился, – пошутил Жомарт, – когда девушка с лицом, как мечта, попыталась соблазнить тебя и испытать на тебе свои женские чары. Кстати, они сработали?

Стукнув по столу стаканом, Арлан коротко ответил:

– Сработали.

Выбросив Жибек из головы, он открыл папку из оленьей кожи, достал оттуда кое-какие бумаги, которые собирался просмотреть, и сел в кресло.

Жомарт попытался сдержать свое любопытство, но через несколько минут не выдержал:

– А что было потом?

Углубившийся в чтение документов Арлан, не поднимая головы, рассеянно ответил:

– Я просил ее выйти за меня замуж, она попросила встретиться с ней в оранжерее, я пошел туда, там на нас набросился ее брат и сообщил мне, что она уже практически за-

мужняя женщина.

Арлан взял карандаш, лежавший на маленьком столике рядом с его стулом, и стал делать пометки на полях контракта.

– И? – снова спросил Жомарт.

– Что и?

– Что было потом, после того, как на тебя набросился ее брат?

– затем он набросился на меня еще раз но уже, с ножом, после того как в сети появились мои с Жибек фотографий. Его взбесило, что человек, такой простой как я, посмел приблизиться к его сестре, и за это он нанес мне ножевое ранение, – ответил Арлан и сделал еще одну пометку в контракте.

– А зачем она приехала сюда? – подивившись про себя, спросил Жомарт,.

– Да кто ее знает, – недовольно пробормотал Арлан. – Судя по ее поведению, я могу только предположить, что она ввязалась в какую-то очень нехорошую историю.

– А какое это имеет отношение к тебе?

Арлан испустил глубокий вздох и так взглянул на Жомарта, что тому стало ясно, что терпение его на исходе.

– Я предполагаю, что ее родственники вспомнили, как я был увлечен ею два года назад, и предложили ей снова меня окрутить.

– А как ты думаешь, это как-нибудь связано с желанием твоего дедушки сделать тебя, родного внука, своим наслед-

ником? – Жомарт ждал ответа, но Арлан углубился в чтение документов и не ответил. Сделав вывод, что рассчитывать на дальнейшие признания бесполезно, Жомарт взял подушку, подхватил одеяла и отправился спать на топчан. В дверях он задержался, вдруг осененный новой мыслью.

– А ведь она сказала, что не отправляла никого к тебе.

– Она хорошая актриса, – ледяным тоном ответил Арлан, не отрывая взгляда от бумаг. – Завтра я подумаю, как поскорее избавиться от нее.

Что-то в лице Арлана заставило Жомарта спросить:

– К чему такая спешка? Ты боишься снова поддаться ее чарам?

– Да, нет.

– Тогда ты, должно быть, сделан из камня, – поддразнил Жомарт. – Эта девушка так красива, что соблазнит любого мужчину, который пробудет с ней хотя бы час, не исключая и меня, а ты знаешь, что я не очень-то бегаю за юбками.

– В таком случае остерегайся оставаться с ней наедине, – мягко ответил Арлан.

– Да я, честно говоря, не имел бы ничего против, – засмеялся Жомарт, покидая комнату.

Глава 9

Тем временем Жибек в своей спальне, которая находилась в самом дальнем конце коридора, за кухней, устало сняв с себя одежду, забралась в постель и мгновенно провалилась

в глубокий сон.

В спальне, расположенной над комнатой, где разговаривали мужчины, Бота готовилась ко сну более тщательно. То, что она протряслась весь день на кузове газели, потом была выставлена из грязного дома под дождь, где ей пришлось опасаться нападения хищных зверей, и под конец грубо отправлена спать без единой крошки во рту, Бота не считала достаточным основанием для жалости к себе и не собиралась нарушать обычного распорядка отхода ко сну. Стянув с себя черные классические брюки и шелковую рубашку, она вынула шпильки из волос, затем ровно сто раз медленно провела по ним расческой, заплела их в косы и одела атласную маску для сна.

Однако два обстоятельства настолько вывели Боту из душевного равновесия, что, забравшись в постель и укрывшись колючим одеялом, заснуть она не смогла

Поэтому к тому Времени, как мужчины внизу начали разговаривать, Бота все еще не спала, и их голоса доносились до нее тихо, но довольно отчетливо. И так уж вышло, что она невольно подслушала их разговор.

Бота внимательно прислушивалась к каждому слову Арлана, мысленно взвешивая их правдивость. Несмотря на муки, причиняемые неудобным жестким ложем, она лежала совершенно спокойно. Глаза ее были закрыты, мягкие белые руки скрещены на плоской груди. Она не вертелась и не ко-

палась в одеялах, не вздыхала и не таращилась в потолок, как делал бы любой другой на ее месте. Она лежала так тихо, что если бы кто-нибудь заглянул в комнату и увидел ее неподвижную фигуру, освещенную слабым лунным светом, то подумал бы, что та померла.

Однако это впечатление было обманчивым и несколько не отражало активной деятельности ее мозга, который энергично размышлял над полученной информацией. Бота, после тщательного анализа всего услышанного, стала прикидывать, что можно предпринять при сложившихся обстоятельствах. Она знала, что Арлан мог солгать Жомарту, что был влюблен в Жибек и даже хотел на ней жениться. Он мог сказать это лишь ради того, чтобы представить себя в более выгодном свете. Марат считал Арлана бессовестным охотником, беспринципным соблазнителем и говорил, будто тот сам признался ему, что обольщал Жибек просто из спортивного интереса. Однако в данном конкретном случае Бота была склонна думать, что Марат тоже солгал, желая оправдать свое неадекватное поведение. И кроме того, хотя Марат и проявлял братскую заботу по отношению к Жибек, его исчезновение доказывало, что он трус.

Более часа Бота пролежала без сна, сортируя факты по степени их правдивости. Единственный факт, который она безоговорочно приняла на веру, это прямое родство Арлана с Акыл Боранбаевым. В отличие от других людей, с менее развитой интуицией, она ни на секунду не усомнилась в том,

что это правда. Достаточно одного взгляда, чтобы заметить поразительное сходство Арлана с Акыл Боланбаевым. Сопоставив его возраст и то, что она слышала о разрыве Боранбаева Султана с семьей из-за женитьбы на простой девушке из аула, Бота за тридцать секунд утвердилась во мнении, что Арлан и есть внук старого олигарха. По слухам, Акыл собирается сделать Арлана своим преемником, то, видимо, вопрос об отцовстве является бесспорным.

Располагая всеми этими данными, Бота стала размышлять, выгадает ли что – либо Жибек, выйдя замуж за будущего олигарха, человека, который в один прекрасный день будет самым богатым человеком в Казахстане. Поскольку выгоды этого брака были очевидны, Бота ответила себе на этот вопрос положительно.

Следующий вопрос, который она себе задала, представлял несколько большую трудность. Дело в том, что при теперешнем положении вещей она была единственной, кто желал этого брака. Не считая Бекжан ага. Кроме того, против нее работало время. Если только она не ошибается, а Бота никогда не ошибалась в подобных вопросах, то Арлан вскоре будет самым завидным женихом в Азии. И принимая во внимание те горести, которые он причинил Жибек, все же у нас, у казахов, восточный менталитет, Бота считала, что Арлан просто обязан подарить Жибек обручальное кольцо, не откладывая это дело в долгий ящик.

Когда Бота пришла к этому выводу, ей осталось решить

только одну проблему, которая являла собой что-то вроде нравственной дилеммы. Ей предстояло совершить нечто, не совсем сложное, а именно – свести Арлана и Жибек и оставить их наедине. Ей вспомнилась последняя фраза Жомарта: «Эта девушка так красива, что соблазнит любого мужчину, который пробудет с ней хотя бы час». А насколько Боте было известно, Арлан уже поддался однажды чарам Жибек. Она стала еще красивее, следовательно, шансы ее только возросли. Более того, Жибек стала умнее и вряд ли позволит ему зайти слишком далеко, когда они останутся наедине на несколько часов. В этом Бота была уверена. Сомнение вызывали только две вещи: действительно ли Арлан стал невосприимчив к обаянию Жибек, как он утверждает, и каким образом ей удастся оставить их наедине. В конце концов, Бота решила возложить решение этих проблем в не менее умелые, чем ее собственные, руки Творца и погрузилась в глубокий сон.

Жомарт приоткрыл один глаз и тут же сощурился от яркого света, бившего прямо в глаза. Утратив ориентацию, он перекатился на другую сторону незнакомой деревянной плоскости, и оказался лицом к лицу с огромным черным животным, которое прядало ушами и скалило зубы. Лошадь пыталась просунуть морду между перекладинами и укусить его.

–Кет бар айда! – закричал Жомарт и врезал ногой по перекладине в отместку за попытку укусить себя. – О, черт! –

его босая нога больно ударилась о деревянную перекладину. Он сел и провел руками по густым коричневым волосам. На лице его появилась гримаса, когда он подумал, по чьей же вине, животное пробралось в передний двор. Поднявшись на ноги, Жомарт натянул ботинки, ежась от утреннего холода и сырости, почистил рукой свою шерстяную куртку. Пятнадцать лет назад, когда он нанялся на работу, на эту маленькую ферму, он спал на этом топчане каждую ночь, иной раз бывало и на сеновале, теперь же, когда Арлан удачно вложил его деньги, которые он накопил в совместных с ним начинаниях, Жомарт научился ценить комфорт и страшно тосковал по уюту ортопедических матрасов и атласных покрывал, однако, не смотря на это, все происходящее сейчас для него оставалось чем то естественным.

В таком скандальном настроении он и ворвался в дом.

Арлан сидел за столом, обняв руками чашку с чаем.

– Доброе утро, – как обычно, приветствовал он Жомарта, будто не замечая его грозно нахмуренного лица.

– Может, для тебя оно и доброе, только о себе я этого сказать не могу. Ночь, можно сказать, провел на улице и спал бок о бок с лошадю, которая только и думает, как бы сожрать меня. Он уже успел с утра цапнуть меня.

Жомарт взял чайник и стал наливать себе чай в большую кружку. – А твоя лошадь, между прочим, хромает! – злорадно сообщил он Арлану, который с улыбкой глядел на него.

Усмешка Арлана тут же испарилась.

–Что!?

– Ей забился камень в копыто, и она теперь припадает на левую переднюю.

Арлан вскочил и, отшвырнув в сторону стул, выскочил из дома.

– Мог бы и не ходить. Так, небольшой синяк, – сказал после его ухода Жомарт, наконец успокаиваясь.

Заканчивая умыться, Жибек услышала внизу мужские голоса. Завернувшись в тонкое полотенце, она подошла к чемодану, которые их нелюбезный хозяин все – таки поднял сегодня утром наверх и оставил за дверью. Затащив чемодан в спальню, Жибек подумала, что все ее платья слишком нарядны и легкомысленны для этого скромного дома.

Наконец она выбрала наименее вызывающее – белое платье из воздушной ткани, рукава с оборкой придавали некую легкость. При всей скромности наряда, оно выразительно подчеркивало тонкую талию. Поверх платья лежала длинная лента из такой же ткани, и Жибек взяла ленту в руки, раздумывая, куда ее приспособить, и стоит ли вообще ее надевать.

Она отложила ленту и потратила несколько минут на то, чтобы застегнуть мелкую пуговицу на спине. Справившись с этой нелегкой задачей, она повернулась к зеркалу над раковиной и взгляделась в свое отражение. Вырез платья, раньше казавшийся довольно скромным, теперь сильно открывал ее

груди.

– Прекрасно, – вслух сказала Жибек, с недовольной гримасой глядя на вырез. Она попыталась подтянуть его вверх, но как только отпустила руки, он опять опустился, и Жибек смирилась. – Ладно, в столице носят декольте еще ниже, – оправдалась она перед зеркалом и взяла с кровати ленту. Когда она в последний раз надевала это платье в Нур-Султане, Бота соорудила ей какую-то затейливую прическу, пропустив эту ленту сквозь локоны. Но сейчас она отвыкла от салонных причесок и носила волосы распущенными или просто собирала их.

–Что не надень все красиво! – воскликнула Бота, окинув Жибек одобрительным взглядом.

Ну что, спустимся вниз и позавтракаем?

– Доброе утро, – приветствовали Бота сияющего Жомарта, когда они сошли вниз.

– Доброе утро Жомарт, – сказала Жибек с милой улыбкой. Потом, не придумав ничего лучшего для поддержания разговора, спросила: – Пахнет чем-то замечательным. Что это?

– Чай, с бергамотом, – грубовато ответил Арлан, скользнув по ней взглядом. Наспех собранные волосы делали ее особенно хорошенькой.

– Садитесь, садитесь! – радостно пригласил их Жомарт. За ночь кто-то протер мебель от пыли, но он все-таки достал влажную салфетку и провел им по стулу Жибек, прежде чем

дать ей сесть.

– Спасибо, – девушка благодарно улыбнулась, – но стул и так достаточно чистый. – Она с опаской взглянула на неулыбчивого человека напротив и приветливо поздоровалась: – Доброе утро.

В ответ он приподнял одну бровь, словно спрашивая, чем обязан такой перемене.

– Полагаю, ты хорошо поспала?

– Очень хорошо, – ответила Жибек.

– Сүт пен шэй? – сказал Жомарт и, схватив с плиты чайник, налил в кружку. Вернувшись с ней к столу, он в нерешительности остановился, очевидно, не зная, кому из женщин полагается подать первой.

– Сүт пен шэй, – повторила его Бота, когда он сделал шаг в ее сторону, – «аулбайский» напиток, не для цивилизованных людей. Я предпочитаю кофе с кокосовым молоком. В коровьем же молоке, содержится казеин.

– А я, выпью чаю, – поспешно, краснея и протягивая руки, сказала Жибек. Жомарт послал девушке благодарную улыбку и поставил перед ней кружку с чаем. Затем вернулся к плите. Жибек, боясь встретиться взглядом с Арланом, как зачарованная, смотрела на спину Жомарта.

Жомарт стоял у плиты, нервно потирая ладони, и, не зная, с чего начать, переводил неуверенный взгляд на колбасу, на яйца и затем на глубокую сковороду с длинной ручкой, которая уже начинала дымиться.

– Ну ладно, попробуем приготовить омлет по-турецки – пробормотал он и, вытянув руки вперед, издал страшный хруст костяшками пальцев. Затем схватил нож и начал яростно пилить халяльный, мясной продукт.

Жибек заинтересованно смотрела, как Жомарт закидывает на сковороду огромные куски колбасы. Он забил сковороду до самого верха, и через несколько минут по комнате распространился чудесный запах. В предвкушении вкусного завтрака у Жибек потекли слюнки. Жомарт взял пару яиц, разбил их о край плиты и выпустил в сковороду, полную конской колбасы. За ними последовало еще шесть яиц, после чего он повернул голову в их сторону.

– Как ты думаешь, Жибек, может быть, следует жарить подольше?

– Я... я точно не знаю, – призналась Жибек, намеренно не замечая удовлетворенной гримасы на загорелом лице Арлана.

– Может быть, взглянешь и скажешь, что ты думаешь на этот счет? – дружелюбно спросил Жомарт, уже нарезая ломтями хлеб.

Если она откажется дать свой непрофессиональный совет, ей придется сидеть под насмешливым взглядом Арлана. «Этот дурацкий южный менталитет, где женщина- непременно должна уметь готовить». Подумала Жибек и встала, подошла к Жомарту и заглянула через его плечо.

– Ну, как тебе кажется?

В неаппетитном растопленном жире плавали огромные яичные желтки.

– Чудесно.

Жомарт удовлетворенно хмыкнул и взял несколько ломтей хлеба, очевидно, собираясь отправить их туда же.

– Закинуть их туда? – спросил он, занеся руки над сковородой.

– Нет! – с неожиданной силой воскликнула Жибек. – Я думаю, что хлеб следует подавать... ну... как это...

– Отдельно, – забавляясь, протянул Арлан. Жибек машинально повернулась на голос и увидела, что он развернул свой стул и наблюдает за ними.

– Ну, не совсем отдельно, – поправилась Жибек, чувствуя, что лучше дать еще один совет, чем показать, насколько она невежественна в вопросах кулинарии. – Мы можем подать его... с маслом!

– Конечно, как я не подумал, – с застенчивой улыбкой сказал Жомарт. – Может быть, ты последишь за сковородкой, а я пока сбегая к морозилке и принесу масло.

– Конечно, послежу, – успокоила его Жибек, всем своим видом давая понять, что не замечает, как Арлан пронизывающим взглядом сверлит дырки в ее спине. Поскольку за эти несколько минут в сковороде не должно было произойти ничего особенно важного, Жибек подумала, что сейчас самое время попытаться уговорить Арлана позволить им с Ботой остаться в доме на оговоренные семь дней.

Она сцепила руки за спиной и стала с беззаботным видом расхаживать по комнате, разглядывая паутину на потолке. Вдруг на нее снизошло вдохновение. Может быть, это будет несколько унижительно, но в то же время все можно представить даже как одолжение с ее стороны. Жибек помедлила с минуту, чтобы настроиться и придать своему лицу нужное выражение, затем резко остановилась перед Арланом.

– Арлан! – громко начала она и встретилась с его взглядом, который только что закончил прогулку по ее точеной фигурке и поднялся к лицу. Зная, что ничего другого от него ждать не приходится, Жибек решительно продолжила: – Мне кажется, в этом доме давно уже никто не жил.

– Какое меткое наблюдение! Похвально, – лениво усмехнулся Арлан, наблюдая за игрой выражений на ее лице. Но Арлан тут же напомнил себе, что Жибек всегда отнимала у него способность мыслить трезво.

– Дома всегда зарастают грязью, когда за ними никто не следит, – добавила она, глядя на него ясным взглядом.

– Еще одно очень верное наблюдение. У тебя потрясающе острый ум.

– Ну почему с тобой так трудно разговаривать? – воскликнула Жибек.

– Прости, – насмешливо извинился Арлан. – Продолжай. Так ты говорила...

– Я подумала, что раз уж мы с Ботой оказались, привязаны

к этому месту, и помочь нам может только время, возможно, дому не помешает женская рука.

– Великолепная мысль! – бурно поддержал ее Жомарт, только что вернувшийся из похода за маслом. Он с надеждой повернулся к Боте, но та наградила его таким взглядом, который мог бы обратить в прах скалу.

– Этому дому не помешает целая армия «Мистер Проперов» с масками на лицах, – безапелляционно заявила Бота.

– Тебе не придется помогать мне, Бота, – объяснила ошеломленная Жибек. – Я даже и не думала взваливать это на тебя. Но я могла бы! Я... – она не успела договорить, потому что Арлан вскочил на ноги и далеко не галантно схватил ее за локоть.

– Жибек, – сказал он. – Я думаю, что нам с тобой нужно кое-что обсудить, и лучше всего это сделать наедине. Не возражаешь?

Он указал ей на открытую дверь и затем практически выволок ее из дома. На улице он протащил Жибек еще несколько шагов и только после этого отпустил ее руку.

– Ну, теперь давай послушаем, – сказал он.

– Что слушаем? – испуганно спросила Жибек.

– Твои объяснения – правду, если ты вообще способна ее говорить. Вчера вечером ты грозила меня зарезать, а сегодня утром тебя уже разбирает желание привести в порядок мой дом. Я хочу знать причину.

– Ну... что касается ... просто ты был слишком несговор-

чив!

– Я и сейчас такой же, – коротко возразил Арлан. – Я не изменился. И кажется, не проявлял сегодня утром желание помириться.

Жибек отвернулась и стала смотреть на тропинку, пытаюсь найти какое – нибудь объяснение, не выдав при этом, в каком унижительном положении она оказалась по милости своего дяди.

– В ответ я слышу только оглушительное молчание, Жибек, и это меня удивляет. Помнится, в прошлый раз, когда мы с тобой виделись, ты говорила без умолку, пытаюсь выдать мне как можно больше информации, которой обладала. – Жибек поняла, что он имеет в виду ее монолог о тюльпанах.

– Видишь ли, я просто не знаю, с чего начать, – призналась Жибек.

– Начнем с самых вопиющих фактов. Что ты здесь делаешь?

– Мне не совсем удобно это объяснять, – ответила она. Упоминание о тюльпанах настолько вывело ее из равновесия, что она забыла его вопрос и без всякой связи сказала: – Дело в том, что у меня есть дядя. Он помогает мне финансово, можно сказать обеспечивает. А еще у него нет своих детей, я единственная родственница по крови, поэтому он горит желанием обустроить мою жизнь, и хочет утрясти это дело как можно скорее и с наименьшими затратами ден...

времени, – быстро поправились она. – Он очень нетерпеливый человек. Дядя не понимает, что нельзя просто найти несколько человек и заставить кого-то – меня в данном случае, – выбрать из них себе мужа. Произнесла Жибек неуверенным голосом.

– А можно тебя спросить: какого черта ему взбрело в голову, что у меня есть желание на тебе жениться?

Жибек захотелось провалиться сквозь землю.

– Я думаю, – медленно сказала она, тщательно подбирая слова, чтобы сохранить хоть какие-то остатки достоинства, – наверное, это из-за того скандала. Он услышал об этом и неверно истолковал ее значение. Я пыталась разубедить его и объяснить, что это просто небольшое приключение, которым это, несомненно, и было, – но дядя и слышать ничего не хотел. Он довольно упрям и... стар, – тихо добавила она. – И поэтому, когда от тебя пришло письмо с приглашением, он заставил меня ехать.

– Могу понять, что тебе стыдно, что ты зря проехала, но это еще не трагедия. Так что возвращайтесь себе спокойно домой.

Она низко опустила голову, разглядывая прутик, который выковыряла из земли мыском балеток.

– Честно говоря, я надеялась, что, если это не доставит тебе слишком больших неудобств, ты позволишь нам с Ботой остаться здесь на оговоренное в приглашении время.

– Об этом не может быть и речи, – коротко отрезал Арлан,

и сердце Жибек упало. – А кроме того, если мне не изменяет память, к тому моменту, как мы познакомились, ты были уже помолвлена – с каким то там богачом.

Пристыженная и рассерженная Жибек, тем не менее, нашла в себе силы гордо вздернуть подбородок и встретить его изучающий взгляд.

– Он... мы решили, что не подходим друг другу.

– Ааа... ну конечно же он узнал... – издевательски протянул он. – Он узнал о твоих похождениях по укромным местам. Жаль, конечно, что вылезли эти, чертовы фотографии, тебе ведь почти удалось обвести его вокруг пальца.

Жибек стиснула кулаки, и глаза ее запылали яростными огоньками.

– Да, я была уже помолвлена. Я ошиблась. – Ее голос предательски срывался. – Ты не имеешь право высказывать мне все это. После лесного домика, я поклялась себе больше не пересекаться с тобой.

– Хорошо, давай доиграем этот отвратительный фарс до конца, – с неестественной усталостью перебил ее Арлан. – Строишь из себя невинную овечку... Хорошо... Если ты не посылала официанта ко мне с приглашением, то, может быть, скажешь, что ты там делала?

– Я же говорю тебе, мне сказали, что моя подруга Кымбат, ждет меня в оранжерее, и я решила узнать, зачем ей понадобилось видеть меня! – воскликнула она, чуть не топнув ногой от негодования, видя, что он продолжает смотреть на

нее с явным недоверием. – Да я пришла в ужас, увидев тебя той ночью!

Перед глазами Арлана вдруг живо предстала картина – сказочно прекрасная девушка сует ему в руки цветочные горшки, чтобы удержать от поцелуя... и потом, несколько секунд спустя, тает в его объятиях.

– Ну, теперь ты веришь мне?

Как Арлан ни пытался, он не мог с полной уверенностью ни обвинить, ни оправдать ее. Интуиция подсказывала ему, что Жибек не говорит всей правды, о чем-то умалчивает. К тому же было что-то очень странное и совершенно не соответствующее ее характеру в том, как она стремилась остаться здесь. Но с другой стороны, ему не раз приходилось видеть отчаявшихся людей, и что-то говорило ему, что именно в этом состоянии сейчас находится Жибек.

– Верю или не верю, это не имеет значения, – начал он и внезапно умолк. Из открытого окна потянуло дымом, и они одновременно почувствовали его запах. – Какого чер... – Арлан быстрыми шагами направился к дому, Жибек поспешила за ним.

Он открыл дверь как раз в тот момент, когда из глубины дома появился Жомарт.

– Вот, принес молока, – радостно сообщил он и тут же замолчал, учуяв запах гари. Его взгляд оторвался от Арлана и Жибек, влетевших в дом, и упал на Боту, которая как ни в чем не бывало, продолжала сидеть на своем месте и, совер-

шенно не обращая внимания на запах подгоревшей яичницы с колбасой, обмахивалась руками.

– Я сняла с плиты, – объявила она им. – Однако это не спасло ее содержимое, которое, на мой взгляд, и не стоило спасать.

– А ты не могла снять ее до того, как все сгорело? – возмутился Арлан.

– Арлан, это бесполезно. Нужно ехать в аул и нанимать каких-нибудь женщин, чтобы они приходили сюда готовить и убираться! Эйтпесе биз осындай қарқынмен аштан өлеміз! – Взорвался Жомарт.

– В точности мои мысли! – вдруг сказала Бота, привставая с места. – Я пойду с тобой.

– Что-о-о? – ахнула Жибек.

– Что? Почему? – эхом отозвался Жомарт и упрямо набычился, всем своим видом давая понять, что не собирается никуда с ней идти.

– Потому что выбирать дом работниц, умеют только женщины. Как далеко отсюда деревня?

Не будь Жибек так потрясена, она непременно засмеялась бы над выражением лица Жомарта.

– Мы могли бы вернуться сегодня к вечеру, если предположить, что в ауле найдутся желающие здесь работать. Но я...

– В таком случае нам лучше поторопиться.

Бота окинула Арлана задумчивым оценивающим взглядом, потом повернулась к своей подруге:

– Жибек, можно нам с Арланом перекинуться парой слов наедине.

Во взгляде Боты было ясно написано: «Положись на меня и не спорь», поэтому Жибек не оставалось ничего другого, как повиноваться и выйти из дома. Оказавшись на улице, она в полном смятении уставилась на деревья, не понимая, каким образом Бота собирается решить их проблемы.

Арлан выжидательно смотрел на мегеру, сверлившую его своим убийственным взглядом.

– Арлан, – сказала она, наконец, – я пришла к решению, что ты настоящий мужчина.

Бота сделала это заявление с таким видом, словно она Сакская царица – Томирис, дарующая высокое звание жалкому недостойному рабу. Величие ее позы удивило Арлана, однако смысл сказанного его несколько рассмешил. Он присел на стол и стал ждать продолжения, пытаясь разгадать, какую игру затеяла эта женщина.

– Скажите же мне скорее, – с иронией попросил он, – чем я сумел заслужить такое доброе мнение о себе?

– Ничем абсолютно, – не колеблясь, ответила она. – Это решение я приняла, основываясь на собственной интуиции.

– И что же навело вас на подобную мысль? – скучающим тоном поинтересовался Арлан.

– Я далеко не дура, Арлан.

– Ну что ж, если вы так говорите, должно быть, так оно и есть, – сказал Арлан, всем своим видом давая понять, что она заблуждается.

Бота лихорадочно искала способ воскресить его былое увлечение Жибек и уколоть его совесть.

– Дело в том, что мне прекрасно известно обо всем, что произошло между вами и Жибек полтора года назад. Однако я не считаю, что всему виной было ваше поведение или недостаточная сила воли. Думаю, это произошло от недостатка рассудительности.

Арлан приподнял брови, но промолчал. Расценив его молчание как поощрение к дальнейшему объяснению, она продолжила: – И рассудительности не хватило вам обоим.

– Неужели? – медленно протянул он.

Бота старательно отряхивала руки, избегая его взгляда.

– Кто может знать это лучше вас двоих? Но я не сомневаюсь, что то же самое чувство толкнуло ее, восемнадцатилетнюю, наивную девушку, остаться в охотничьем домике, вместо того чтобы убежать в ту же секунду, как она обнаружила ваше присутствие.

Довольная тем, как ей удалось выгородить Жибек, Бота снова взяла осуждающий тон, который был для нее более естествен и звучал убедительнее. – Как бы там ни было, это все дела прошедших дней. Жибек дорого заплатила за свое безрассудство, именно из-за этого она сейчас оказалась в таком ужасном положении.

Бота улыбнулась про себя, увидев, что он опустил взгляд в пол, и посчитала это признаком раскаяния или хотя бы признания своей вины. Однако его последующие слова мгновенно лишили ее этой надежды.

– Я не могу потратить весь день на бесполезные разговоры. Если вы хотите мне что-то сказать, говорите, и покончим с этим наконец!

– Очень хорошо, – сказала Бота, стиснув зубы, чтобы не сказать чего – нибудь лишнего. Я знаю что сейчас вы не испытываете друг другу тех чувств, скорее, нужно следить, чтобы вы не убили друг друга. Тем не менее, я хочу, чтобы вы дали слово мужчины не оскорблять Жибек в мое отсутствие ни физически, ни морально. Она и так уже достаточно натерпелась от своего дяди. И я не позволю сделать ее жизнь еще ужаснее, чем она уже есть.

– Что вы подразумеваете под «ужасной жизнью»? – неожиданно для себя спросил Арлан.

– Я не могу обсуждать с вами ее проблемы, – сказала Бота, сдерживая радость в голосе.

Поскольку Арлан вообще не собирался тратить на нее свое время, он решительно кивнул,

– Она будет в полной безопасности от меня.

– Именно это я и надеялась услышать, – бессовестно солгала Бота.

Через несколько минут Жибек увидела, как Арлан и Бота вышли из дома, но понять по их лицам, о чем они говори-

ли, было невозможно. Жомарт выехал из гаража на черном джипе.

К этому времени Жибек уже полностью утратила способность понимать, что вокруг нее происходит. Она искоса глянула на стоявшего рядом с ней Арлана. Этот непредсказуемый человек смотрел вслед Боте, засунув руки в карманы, с сигаретой в белых зубах, и широко ухмылялся.

– Арлан, – тихо начала Жибек, – неужели между нами обязательно должна быть вражда? Я понимаю, что мой приезд сюда... причиняет тебе неудобства, но ведь это твоя вина... твоя ошибка, – осмотрительно поправилась она, – явилась тому причиной. И ты не можешь не видеть, что мы терпим от этого не меньше неудобств, чем ты. – Ободренная тем, что он не возражает, она уже более смело продолжила: – Поэтому, мне кажется, будет лучше всего, если мы попытаемся пережить это время с наименьшим ущербом друг для друга.

– Я думаю, будет лучше всего, если я извинюсь за то, что причинил тебе «неудобства», а вы уедете отсюда сразу же, как только откроют дорогу.

– Но я не могу уехать! – воскликнула Жибек.

– Почему, черт возьми?

– Потому что... ну... мой дядя, он очень суровый человек и не любит, когда нарушают его инструкции. Предполагается, что я пробуду здесь полную неделю.

– Я позвоню ему, и все объясню.

– Нет! – вырвалось у Жибек. Она представила себе реак-

цию дяди, если ее третий раз подряд выдворят раньше срока. Он не так глуп, чтобы ничего не заподозрить. – Он обвинит в этом меня, понимаешь?

Несмотря на намерение Арлана не вдаваться в ее проблемы, его несколько обеспокоили очевидный страх Жибек перед дядей и характеристика «суровый». Учитывая ее поведение полтора года назад, он не сомневался, что Жибек сделала достаточно, чтобы заслужить хорошую трепку от своего несчастного дяди. Но если даже и так, ему все равно не хотелось, чтобы ее нежной кожи коснулась, чья то грубая рука. То, что случилось между ними, было глупостью с его стороны, но это было давно. Теперь он уже почти женат на красивой, чувственной женщине, которая устраивает его во всех отношениях. Почему он должен обращаться с Жибек так, словно у него остались к ней какие-то чувства, пусть даже и злость?

Жибек почувствовала его колебания и решила закрепить свое преимущество.

– Ведь между нами не произошло ничего такого, что могло бы помешать нормальным отношениям в настоящем. Я хочу сказать, что если вдуматься, то это ведь было не более чем небольшое загородное приключение, не так ли?

– Конечно.

– И никто из нас при этом не пострадал, верно?

– Верно.

– Значит, у нас нет причин относиться друг к другу плохо,

правда? – она лукаво улыбнулась ему. – Да если бы каждый флирт заканчивался враждой, на свете все давно перестали бы даже разговаривать друг с другом!

Жибек сумела поставить его в такое положение, что ему оставалось либо согласиться с ней, либо признать, что она значила для него больше, чем «небольшое приключение», и Арлан понял это. Он понимал что эта девушка обвела его вокруг пальца, однако, его позабавило, как ловко она построила логическую цепочку, чтобы вынудить его согласиться с ней.

– Флирт обычно не заканчивается поножовщиной, – мягко напомнил он ей.

– Я знаю, и я ужасно сожалею, что мой брат напал на тебя.

Арлан просто не смог устоять перед умоляющим взглядом ее огромных карих глаз.

– Забудь, – сказал он с усталым вздохом, готовый согласиться на все, о чем она попросит. – Оставайтесь на семь дней. Подавив желание закружиться от радости, Жибек с улыбкой заглянула ему в глаза.

– Тогда, может быть, заключим перемирие на этот срок?

– С одним условием.

– С каким?

Его брови насмешливо приподнялись.

– Ты приготовишь жареную картошку и ...самсу. Я давно их не ел.

– Давай вернемся в дом и посмотрим, что у нас есть. От-

ветила Жибек, лихорадочно вспоминая, как готовила самсу Айман апа.

Глава 10

Войдя в дом, Жибек долго смотрела на масло, муку, яйца и другие, как ей казалось, необходимые ингредиенты и духовку. Совершенно не понимая, что с чем следует смешать для теста. Если с начинкой все было более- менее понятно, то с тестом ее ожидали некоторые трудности.

– Сейчас что-нибудь соорудим, – пообещала она с улыбкой, которая выдавала ее неуверенность.

– Ты же умеешь готовить ? – спросил Арлан.

– Конечно! И еще как! – храбро сказала она, повязывая вокруг талии широкое полотенце.

Жибек ответила такой ослепительной улыбкой, что он в это почти поверил.

Она так задорно посмотрела на него, что он отвернулся, чтобы не улыбнуться ей в ответ.

– Пойду, нагуляю аппетит, – сказал Арлан и вышел, оставив ее у плиты одну.

Прошел час Жибек, с выступившими на лбу каплями пота, выключила плиту, где готовился картофель, и, вытащив противень с самсой, обожгла руку. Это был особый день, когда с самого утра все не ладилось, все шло не так и валилось из рук. Затем, она разложила на большом блюде готовую выпечку и отнесла к столу, где уже в ожидании сидел

Арлан. Вернувшись к плите, она попыталась отодрать от дна маленькой сковороды картофель, но он никак не поддавался, поэтому Жибек поставила его на стол прямо в сковороде.

– Я... я подумала, может быть, ты сам положишь себе, сколько захочется, – церемонно сказала она, пытаясь не выдать своего ужаса перед тем, что она приготовила.

– Конечно, – Арлан с готовностью поддержал ее светский тон. – Что у нас тут? – так же продолжил он, взглянув на сковороду.

Не поднимая глаз, Жибек села напротив него.

– Как ты и просил, жареный картофель, – ответила она и устроила целый спектакль из разворачивания салфетки и расстилания ее на коленях. – Кажется, я немного его пере-солила.

– Ничего страшного.

Когда он взял ложку, Жибек изобразила на своем лице ясную оптимистичную улыбку и стала наблюдать, как он сначала попытался поддеть картофель, но видя, что это бесполезно, начал просто соскабливать его со дна сковороды.

– Она немного пригорела, – зачем-то сказала Жибек, хотя это было и так ясно.

– Да нет, она просто намертво присохла, – поправил он ее, но, по крайней мере, в его голосе не было злости. Наконец ему удалось отодрать немного картофеля, и он положил это к ней на тарелку. Еще несколько минут, и он сумел наскрести

кое-что и себе.

Памятуя договор о перемирии, они принялись за еду с соблюдением всех церемоний и формальностей. Арлан протянул Жибек тарелку с самсой.

– Рахмет, – сказала она, взяв себе одну.

Арлан положил себе две и с интересом стал изучать, блюдо, расположенное с краю тарелки.

— Это выглядит совсем экзотично. – Произнес Арман, разглядывая твердый треугольный предмет почти черного цвета.

– Это самса, – объяснила Жибек. – по-целиноградски.

– А-а, – протянул Арлан.

Они замолчали и уставились в свои тарелки, пытаясь определить, есть ли там что-нибудь съедобное, потом синхронно схватили самсу и впились в него зубами. В комнате раздался хруст, какой издают деревья, ломаясь пополам. Старательно избегая, смотреть друг на друга и продолжая хрустеть, они съели всю. Покончив с ним, Жибек набралась смелости и взяла в рот кусочек жареного картофеля.

По вкусу картофель напоминал соленую оберточную бумагу, но Жибек мужественно проглотила ее. Ее желудок сжался от унижения, и комок слез подступил к ее горлу. Она ждала, что вот-вот раздастся какой-нибудь уничтожающий комментарий по поводу ее стряпни, и чем дольше он вежливо жевал, тем больше ей хотелось, чтобы он проявил свое неудовольствие. Она увидела, что Арлан смотрит на нее че-

рез стол, и поняла, что сейчас заплачет.

– Может быть, выпьешь чаю? – тонким голосом спросила она.

– Да, рахмет.

Обрадовавшись, что может отойти от стола и взять себя в руки, Жибек поднялась и подошла к плите. С полными слез глазами она налила в кружку свежесваренный чай.

Несчастный вид Жибек вызвал у Арлана смех и желание утешить ее, но поскольку процесс жевания требовал определенных усилий, он не мог сделать ни того, ни другого. Проглотив последний кусок самсы, и запив ее чаем, он наконец проговорил:

– Все было очень... э-э... сытно.

– Я очень мало готовила в своей жизни, – призналась Жибек тихим, сдавленным голосом и, увидев лицо Арлана вскопчила, расправила плечи и хрипло произнесла:

– После обеда я обычно прогуливаюсь. Прости.

Жибек с малых лет была лишена матери, которая бы научила ее основам «женских домашних дел», никому из обслуги не хотелось возиться на кухне с неуклюжим подростком, где-то лет в десять, она попыталась попроситься в помощники к Айман апа на кухню, но та строго настрого приказала ей не лезть, с тех пор ей даже в голову не приходило, что девушка – должна уметь готовить.

Все что приготовила Жибек, избавило Арлана от голода и даже больше: теперь сама мысль о еде вызывала у него содрогание. Покончив с едой, он отправился в фермерскую часть, осмотреть копыто больной лошади. На полдороге он заметил сидевшую на топчане Жибек. Она сидела, обхватив руками колени и положив на них голову.. Ослепленный блеском ее черных волос, Арлан все же не мог не заметить, что поза девушки выражает глубокое уныние. Сначала он хотел уйти и оставить ее грустить в одиночестве, но потом, тяжело вздохнув, направился к ней.

Подойдя ближе, Арлан увидел, что ее плечи содрогаются от рыданий, и удивленно нахмурился. Поскольку притворяться, что трапеза была хорошей, явно не имело смысла, он шутливо сказал:

– Я аплодирую твоей гениальности: просто застрелить меня было бы слишком гуманно.

При звуке его голоса Жибек испуганно вскинулась и отвернула свое заплаканное лицо.

– Тебе что-нибудь нужно?

– Десерт, – усмехнулся он, наклоняясь вперед и пытаясь заглянуть ей в лицо. Ему показалось, что ее губы тронула слабая улыбка, и он добавил: – Я подумал, что можно взять аджику намазать им самсу. Потом мы можем взять все, что осталось, смешать с недоеденной картошкой и использовать как стяжку для пола.

Жибек рассмеялась сквозь слезы и прерывисто вздохнула.

Все еще не глядя на него, она сказала:

– Меня удивляет, что ты так терпимо к этому отнесся.

– Не вижу смысла оплакивать подгоревшие продукты.

– Я плакала не из-за нее, – сказала она, чувствуя себя ужасно глупо.

– Тогда из-за чего ты плакала?

Жибек подняла голову и, сжимая в руках салфетку, посмотрела на простирающую перед нею бескрайнюю степь.

– Я плакала из-за собственной несостоятельности и неспособности управлять своей жизнью, – призналась она.

Слово «несостоятельность» навело Арлана на мысль, что для легкомысленной искательницы приключений у нее слишком изысканный лексикон. Она перевела на него взгляд, и он не смог оторваться от ее глаз. Слезы, сверкающие на длинных загнутых ресницах, волосы, собранные в незамысловатый пучок и пышная грудь, не вмещающаяся в тесном лифе платья. Арлан отвел глаза от ее груди и сказал:

– Я пойду нарублю дров, чтобы было чем растопить печь.

Вдруг похолодает, у нас весной всегда тут так. То жарко, то холодно. А потом отправлюсь на рыбалку – может быть, удастся поймать что-нибудь на ужин. Надесь, ты сумеешь занять себя в мое отсутствие.

Удивленная его неожиданно сухим тоном, Жибек кивнула и встала на ноги, не замечая, что он даже не подал ей руки. Уже отойдя на некоторое расстояние, он вдруг обернулся и добавил:

– И не вздумай заниматься уборкой. К вечеру вернется Жомарт и приведет специально нанятых для этого людей.

После его ухода Жибек вошла в дом и поискала, чем бы заняться, чтобы отвлечься от грустных мыслей и встряхнуться. Для начала она решила убрать со стола и помыть посуду. Оттирая сковороду, она услышала во дворе ритмичный стук топора. Откинув прядь волос со лба, Жибек выглянула в окно и, покраснев, отпрянула назад. Арлан обнаженный до пояса, рубил дрова. Жибек ни разу в жизни не видела обнаженного мужчину. Она медленно отвела взгляд от окна. Ее удивило, что он так ловко обращается с топором. До сих пор ей казалось, что вся жизнь Арлана состоит из ночных клубов и светских тусовок. Но как ни странно, он одинаково естественно смотрелся в костюме на дне рождений у Аиды Балтабаевой и здесь, в глуши, с топором в руках, на фоне дикой природы южного Казахстана. Во всем его облике чувствовались природная жизненная сила и неуязвимость, которые как нельзя лучше соответствовали духу непокорных казахских степей.

Жибек вдруг вспомнилось, как непринужденно он танцевал с ней. Очевидно, Арлан обладал великолепной приспособляемостью к любой обстановке, в которую попадал. Ей не хотелось им восхищаться, но она чувствовала, что снова теряет способность судить о нем трезво. Впервые за прошедшую неделю Жибек позволила себе восстановить в памяти то, что произошло между нею и Арланом, – не сами собы-

тия, а их причины. До сих пор единственное, что помогало ей выносить бесчестье, обрушившееся на ее голову, было категоричное обвинение во всем случившемся Арлана, как это сделал Марат.

Теперь, столкнувшись с ним один на один и став старше и мудрее, Жибек уже не считала его вину бесспорной. Даже его неприязненное отношение к ней не могло служить достаточным основанием для того, чтобы полностью возложить на него вину.

Медленно перемывая посуду, она вспоминала, какой глупой и неосторожной была тогда, как в порыве своего увлечения забыла про все приличия.

Стараясь быть объективной, Жибек заново пересмотрела свои действия. И его тоже. В то время как восемнадцатилетней девушке полагалось страшиться даже мысли остаться наедине с мужчиной, она всего лишь боялась, что забудет ради него о своих обязанностях. Если бы она провела с ним еще один день, то поступилась бы всем, что ей дорого, и вышла бы за него замуж. Она и тогда это поняла, потому и попросила Марата забрать ее.

Нет, поправила себя Жибек, ей никогда не грозила опасность стать женой Арлана. Хотя он и сказал ей тогда, что хочет на ней жениться, в действительности он не собирался этого делать, в чем и признался Марату. И даже после появлений в сети роковых фотографии, он не стал искать с ней встреч...

И как раз в тот момент, когда в ней снова начала закипать злость, Жибек вдруг вспомнила нечто, что произвело на нее неожиданно успокаивающее действие: впервые за эти два года она вспомнила предупреждение Боты. Бота придавала особое значение умению девушки всегда и во всем дать понять мужчине, какое поведение она ожидает от него.

Допуская, что Бота была права, Жибек начала задумываться, а не виновата ли она сама в том, что случилось. В конце концов с самой первой их встречи она никак не производила впечатление порядочной девушки, которая ожидает уважительного к себе отношения. Более того, она сама обратилась к нему с просьбой пригласить ее на танец. И, может быть, любой другой мужчина при подобных обстоятельствах вел бы себя точно так же, как Арлан? Возможно, Арлан посчитал ее распутной, и решил немного развлечься. Теперь, с высоты своего горького опыта, Жибек увидела, что Арлан вел себя ничуть не хуже любого из столичных волокит. До нее вдруг дошло, что, если бы не эти фотографий, эти выходные остались бы в ее памяти только как легкое увлечение Арланом Боранбаевым. Воспоминание о нем немного помучило бы ее, но и только. Теперь Жибек уже стало казаться, что все ее беды были следствием ее собственной наивности.

Как ни странно, но ей почему-то стало легче от этих мыслей, она словно сбросила с себя тяжкий груз, который носила два года, и теперь ощущала необычайную легкость, почти невесомость.

Жибек снова взялась за полотенце, но остановилась, подумав, не ищет ли она оправданий для него. «Но с чего бы мне делать это?» – спросила она себя, медленно вытирая тарелки. Ответ заключался в том, что, избавившись от враждебности к Арлану, она, возможно, легче справится со своими собственными проблемами. Объяснение казалось настолько разумным и вероятным, что Жибек посчитала его правильным,

Расставив посуду по местам, Жибек вышла из дома. На улице было так чудесно, Арлан, должно быть, ушел на рыбалку – стук топора уже давно прекратился. Она наведалась в сарай посмотреть больную лошадь и наконец, решила прополоть небольшой садик позади дома. Садик был в запущенном состоянии, сорняки совсем задушили немногочисленные цветы. Она вернулась в дом, разыскала пару мужских перчаток и полотенце, чтобы подложить его под колени.

Решительно и безжалостно Жибек вырывала сорняки, не пуская к свету храбрые маленькие фиалки. К тому времени, как солнце начало клониться к закату, она уже выполла большую часть сорняков и, накопав на холме тюльпанов, пересадила их в сад, расположив ровными красивыми рядами.

Время от времени Жибек останавливалась передохнуть и смотрела вниз, в долину, где сквозь деревья была видна тонкая голубая лента воды. Иногда она видела там небольшое движение – это Арлан забрасывал удочку. Все остальное вре-

мя он просто стоял, слегка расставив ноги, и смотрел на возвысившиеся на горизонте горы .

Жибек не знала, сколько прошло времени. Она сидела на корточках и любовалась тюльпанами, которых пересадила. Рядом с ней лежала кучка компоста, который она сделала, перемешав прошлогодние листья с навозом.

– Ну вот, – сказала она цветам, подбадривая их, – теперь у вас есть и воздух, и еда. Не пройдет и дня, как вы у меня будете совсем хорошенькие и счастливые.

– Ты разговариваешь с цветами? – спросил у нее за спиной Арлан. Жибек обернулась и смущенно засмеялась.

– Они любят, когда с ними разговаривают. – Зная, что это звучит несколько необычно, она добавила: – Наш садовник говорил, что каждому живому существу необходима любовь, и цветы не исключение. – Она опять повернулась к клумбе и разбросала вокруг цветов компост. Затем встала и отряхнула руки. Утренние размышления настолько ослабили ее враждебность к Арлану, что теперь она могла смотреть на него совершенно спокойно. Однако Жибек понимала, что ему может показаться странным, что его гостя занимается черной работой и копается в земле. – Надеюсь, ты не против, – сказала она, кивая на клумбу. – Эти сорняки так задушили цветы, что им совсем нечем было дышать. Они просто кричали, чтобы им дали немного пространства и света.

На лице Арлана появилось непередаваемое выражение.

– Ты это слышала?

– Нет, конечно, – засмеялась Жибек. – Я взяла на себя смелость приготовить им кое-какую еду – она называется компостом. В этом году он им не очень поможет, но на следующий год они будут чувствовать себя намного лучше...

Девушка умолкла, заметив вдруг, с каким сочувствием он стал смотреть на цветы, после того, как она произнесла слово «еда». – Можешь не смотреть на них так, словно они сейчас поникнут прямо у тебя на глазах, – успокоила она его. – В отличие от нас им эта еда не повредит. Должна признаться, что садовник из меня куда лучший, чем повар.

Арлан отвел глаза от клумбы и посмотрел на нее с каким-то странным задумчивым выражением.

– Я пойду в дом и приведу себя в порядок, – сказала Жибек и быстро направилась к дому. Если бы она оглянулась, то увидела бы, что Арлан повернулся на сто восемьдесят градусов и смотрит ей вслед.

Жибек подумала принять «самодельный душ» на улице, но погода была сегодня ветренной. Она налила в кувшин воды, которую подогрела на плите, и поднялась к себе. Ей пришлось спускаться за водой четыре раза, чтобы как следует промыть волосы. После вчерашнего путешествия и сегодняшней работы в саду ей казалось, что она не мылась уже целую вечность. Все это время ее не покидала мысль о том «Почему Арлану здесь явно нравится?»

Вымыв голову, Жибек надела простое персиковое платье

с короткими рукавами и узким пояском. Сев на кровать, она стала расчесывать мокрые волосы, чтобы они поскорее высохли, сожалея, что все ее наряды так не вяжутся с жизнью в ауле. Когда волосы высохли, она встала перед зеркалом и зачесала их кверху, собрав в небрежный узел, который рассыпался бы при малейшем дуновении ветерка. Пожав плечами, Жибек опять распустила волосы, решив ничего с ними не делать. Весь день у нее было какое-то приподнятое настроение, и она чувствовала, что таким оно теперь будет все время.

Арлан с пледом в руках выходил из дверей дома, когда Жибек сошла вниз.

– Поскольку они еще не вернулись, – сказал он, – я подумал, что надо приготовить что-нибудь, поесть.

Жибек заметила, что он переоделся в чистую белую рубашку и светло – бежевые брюки, а выходя за ним на улицу, увидела, что его темные волосы еще не высохли после купания.

Арлан расстелил плед на траве, и она присела на край, оглядываясь по сторонам.

– Сколько сейчас времени? – спросила Жибек, когда он сел рядом с ней.

– Около четырех.

– А разве им уже не пора вернуться?

– Возможно, оказалось не так просто найти женщин, ко-

которые захотели бы бросить свои собственные дома и заняться нашим.

Жибек кивнула и отдалась созерцанию великолепного вида, открывавшегося перед ними. Дом располагался на ровном плато, и в том месте, где кончался задний двор, плато резко сбегало вниз, к джайлау. С трех сторон джайлау был окружен горами, возвышающимися верхушками. Горы были, как ковром, устланы разнообразной флорой. В воздухе витал горький аромат жусана. Жибек долго сидела молча, очарованная этой дикой первозданной красотой, чувствуя, как в душе ее воцаряются покой и умиротворение. Вдруг ей пришла в голову мысль, которая заставила ее озабоченно посмотреть на Арлана.

– Ты что-нибудь поймал?

– Несколько рыбешек. Я их уже почистил.

– Да, но ты сможешь их приготовить? – с надеждой поинтересовалась она.

Он не удержался от улыбки.

– Да.

– Ты меня очень обрадовал.

Вытянув одну ногу, Арлан облокотился о колено и с неподдельным любопытством взглянул на нее.

– Скажи, а с каких это пор наряду с прочими навороченными тренингами золотая молодежь начала обучаться садоводству?

– Я уже давно не отношусь к ним, – ответила Жибек. Ви-

дя, что он ждет более пространного объяснения, тихо добавила: – Я слышала, что мой дедушка с материнской стороны был страстным садоводом, и, наверное, от него я унаследовала такую любовь к цветам и растениям. Большой сад в нашем доме – дело его рук. А я их еще больше расширила и добавила некоторые новые сорта растений.

При упоминании дома лицо ее смягчилось, а карие глаза засияли каким-то чудесным волшебным светом. Арлану захотелось услышать больше о предмете, который, очевидно, имел для нее такое большое значение.

– Расскажи мне о своем доме?

– Этот дом, – начала она с тихой улыбкой. – Принадлежит нашей семье вот уже четвертое поколение. Рахим ата, так звали моего прадедушку, построил большой дом, занялся земледелием и скотоводством. Но потом развернулся государственный курс ликвидации кулачества и байства. Расплата за непродуманные решения не заставила себя долго ждать. Начался Великий голод. Самое сильное что запомнил мой дедушка это множества трупов у обочин дорог. Он рассказывал как однажды вернулся домой, и спросил своего отца: «Әке бізде аштан өлемізбе?» на что тот ему ответил «Өзімді пісіртіп жегітсемде... Бір амалын табам, ұайымдама балам». Рахим ата припрятал два мешка пшеницы, благодаря своей сноровке и хитрости, он перемешал их с песком и отштукатурил им стены своего дома. По необходимости он отскабливал зерна и кормил этим своих домочадцев. Так они

пережили Ашаршылык. С тех пор, в нашей семье свято верят в то, что стены, построенные на этой земле, спасут его обитателей от голода.

Иногда мне становится даже страшно, когда я думаю, что на мне лежит ответственность за его сохранность, – призналась Жибек.

– Мне кажется, ответственность за это лежит на твоём дяде или брате, но только не на тебе.

– Нет, этот дом – мой. – По традиций дом должен переходить к старшему сыну.

– Тогда как он может быть твоим? – спросил Арлан, заинтригованный тем, что она говорит об этом месте как о чём-то самом дорогом в своей жизни.

Мой дядя не может унаследовать его, так как он младший сын. Наверное, поэтому он никогда не заботился о сохранности нашего дома.

– Но у тебя есть брат.

– Марата с нами сейчас нет. Ответственность за дом и за жителями этого дома лежит на мне. Это мой дом. Эта история моей семьи.

Арлан на минуту задумался, не отрывая от нее взгляда. Он видел, как прекрасная девушка, которая когда-то с такой нежной страстью отвечала на его поцелуи, теперь не менее страстно говорит о своей привязанности не к мужчине, а к какой-то постройке. Два года назад он решил, что Жибек – презренная маленькая кокетка, которая, не успев обручить-

ся с каким-то мажором, в жилах которого течет не кровь, а бледная водица, сразу начала оглядываться по сторонам в поисках кого-нибудь погорячее. Но сейчас ему стало не по себе от того, что она так и не вышла за своего щеголя.

Жибек смотрела куда-то вдаль, погрузившись в свои думы, но вскоре Жибек заговорила первой:

– Юг страны оказался совсем не таким, каким я его себе представляла.

– И каким же он оказался? Он так же смотрел на нее, не отрывая взгляд.

– Беднее, примитивнее. – Почему то неожиданно для себя, Жибек повторила слова Боты, – опасаясь проявлять симпатию ко всему, что касалось Арлана, хотя на самом деле она считала совершенно иначе, этот край для нее был по истине сказочным. А каким был твой дом?

– Бедным и примитивным, – ответил Арлан.

Жибек подняла на него удивленный взгляд, но он не ответил на него. Потом легко вскочил на ноги и добавил со злостью: – Собственно, в нем ты сейчас и находишься.

– Где? – она машинально поднялась вслед за ним.

– В моем доме.

Они молча смотрели друг на друга, и Жибек почувствовала, как жаркий румянец начинает заливать ее щеки. Она смотрела, как ветер перебирает его темные волосы, на его суровое лицо, отмеченное печатью гордости за родной край и чувства собственного достоинства. Она открыла рот, со-

бираясь извиниться, но вместо этого вдруг высказала вслух свои мысли:

– Тыходишь под эту местность, – тихо сказала она. Жибек застыла, глядя в его бесстрастное лицо.

Зато она не подходит тебе, – так же тихо ответил он.

Ее волосы тоже трепал ветер, и на фоне его высокой крепкой фигуры она казалась совсем хрупкой. Его слова разорвали невидимые нити, протянувшиеся между ними.

– Да, – не обидевшись, ответила Жибек, сознавая, каким тепличным цветком она должна ему казаться со своими непрактичными платьями.

Арлан пошел в дом и начал готовить ружья к завтрашней охоте. Жибек побрела к топчану, подумав, что заняться ей больше нечем.

Арлан вернулся в дом, машинально развесил ружья в специально отведенном месте для хранения оружия. «Мы решили, что не подходим друг другу» – вспомнил он слова Жибек. Арлан почувствовал смутное чувство вины из-за того, что ее бросил жених. Потом в задумчивости подошел к столу, открыл бутылку виски и налил немного в стакан. Он говорил себе, что ему безразлично, какое чувство она испытала, услышав от брата то что он ему сказал. Во-первых, тогда она уже была помолвлена, а во-вторых, как она сама призналась, для нее их отношения были просто легким флиртом. К тому же, подумал Арлан, я уже почти обручен с красивой

женщиной, которая слишком хороша, чтобы он продолжал думать о Жибек. Он бессознательно налил себе еще виски. Арлан вспомнил, как наступал на нее в том проклятом доми-ке, и чувство горького раскаяния буквально оглушило его.

Он залпом осушил бокал, словно виски могло смыть его недовольство собой, и медленно вышел из дома. Жибек си-дела на краю топчана. По деревьям пробежал ветерок и взметнул ее волосы, окружив лицо сияющим ореолом. Арлан остановился в нескольких шагах от девушки, не отрывая от нее глаз, но перед мысленным взором его проплывали виде-ния той, какой он знал ее когда-то: вот она, точно прекрас-ная юная богиня, спускается по лестнице – такая далекая и недоступная в своем обольстительном зеленом платье, слов-но спустившийся с небес ангел. Он глубоко вздохнул и засу-нул руки в карманы, с трудом сдерживаясь, чтобы не подой-ти и не обнять ее.

– Здесь великолепный вид, – сказала она, поворачиваясь к нему.

Арлан сделал еще один долгий вдох и отрывисто спросил: – Расскажи мне еще раз, что случилось той ночью. Как ты оказалась в оранжерее? Жибек подавила раздраженный вздох.

– Ты знаешь, как я там оказалась. Женища из обслуги, пришла и сказала мне что Кымбат ждет меня в оранжерее. Я подумала, возможно, она хочет поговорить со мной о чем-то, очень важном и пошла туда.

– Жибек, парнишка, официант сказал мне, что ты ждешь меня в оранжерее.

Жибек встала, пожала плечами и прислонилась к дереву.

– Я не понимаю, к чему нам обсуждать все это снова. Ты не веришь мне, а я не верю тебе.

Она ожидала услышать в ответ какой-нибудь оскорбительный выпад, но вместо этого Арлан сказал:

– Я верю тебе. Эти «случайные» фотографии в охотничьем домике, кто мог гулять по лесу, в дождливую погоду, без особой на то причины?

От его неожиданно серьезного тона Жибек растерялась.

– я не знаю, спасибо, – зачем-то сказала она.

Ею постепенно начало овладевать предчувствие какого-то ужасного предательства. Его последние слова окончательно укрепили ее подозрения.

– Нас засняли в домике, затем нас обеих затянули в оранжерею, да еще и с прозрачными стенами. Значит, кому-то было нужно, чтобы мы встретились там и чтобы все это увидели и сняли на свои камеры. Возможно для того, чтобы мы в последующем не смогли заявить, что это не наши фотографии.

– Нет, люди не могут быть так жестоки! – воскликнула Жибек, качая головой. Ее сердце отказывалось верить тому, что разуму казалось очевидным.

– Как видишь, могут.

– Нет, не говори так, – закричала она, не в силах выне-

сти еще одно предательство. – Я все равно не поверю! Это же безумие, кому это было нужно, все это выдумывать, подстраивать... – упорно твердила Жибек, но сцены из прошлого представляли перед ее мысленным взором: Кымбат настаивает, чтобы именно Жибек уговорила Арлана пригласить ее на танец... Кымбат спрашивает, где Жибек укрылась от дождя... женщина стучится и говорит, что она от Кымбат. Кымбат, которая была ее подругой. Кымбат с хорошеньким личиком и глазами, которые преследовали ее повсюду...

Боль осознания этого предательства была такой сильной, что Жибек обхватила себя руками и закачалась, чувствуя, что разрывается на части.

– Это Кымбат, – еле выговорила она. – Столь низкое злодеяние не укладывалось у нее в голове.

– Позже я решила, что это ты попросил устроить эту встречу.

– Я бы никогда не сделал ничего подобного, – резко ответил Арлан.

Жибек закрыла глаза и вспомнила Даурена, проезжающего на своем «Porsche» вместе с Кымбат. Ее жизнь была разбита – и все из-за того, что та, которую она считала своей подругой, возжелала ее жениха. Слезы защипали ей глаза.

– Это была интрига. Которая разрушила мою жизнь, – надломленным голосом произнесла Жибек.

– Но почему? – спросил Арлан. – Почему она так поступила с тобой?

– Я думаю, она хотела заполучить Даурена... Я сама виновата во всем, какая же я глупая– Жибек почувствовала, что расплачется, если скажет еще хоть слово, и, покачав головой, сделала попытку уйти, чтобы выплакаться где-нибудь в одиночестве.

Чувствуя, что не может дать Жибек уйти, даже не попытавшись утешить, Арлан схватил ее за плечи и притянул к своей груди, не обращая внимания на слабое сопротивление.

– Не надо, – прошептал он ей в волосы. – Это не стоит твоих слез.

Оказавшись в его объятиях, Жибек испытала потрясение не меньшее, чем от своего несчастья, и все это вместе парализовало ее волю. Опустив голову, она стояла, не шевелясь, из ее глаз текли слезы, тело вздрагивало от сдерживаемых рыданий.

Арлан еще крепче обхватил ее руками. Но когда и это не оказало успокоительного действия, он в совершенном отчаянии попытался ее рассмешить.

– Если бы она знала, как ты хорошо умеешь готовить, она ни за что не осмелилась бы на это, – прошептал он и поднес руку к ее щеке, стирая слезы. – И потом, ты всегда можешь приставить ей нож. – Узенькие плечи Жибек вздрагивали уже не так сильно, и Арлан попытался закрепить успех. – А еще лучше, если вместе с тобой будет Марат. Он, может быть, и не так хорошо дерется, зато гораздо быстрее...

Жибек наконец подняла голову и рассмеялась.

Не осознавая, что делает, Арлан осторожно провел пальцем по ее нижней губе, но вдруг спохватившись, убрал руку.

Жибек заметила, как неожиданно посуровело его лицо. Она сделала глубокий прерывистый вздох, чувствуя, что еще немного и он поцеловал бы ее, но в последний момент почему-то передумал. После всего, что она выяснила за последние несколько минут, Жибек уже не знала, кто ей друг, а кто враг, она понимала только, что чувствует себя в безопасности рядом с Арланом, но его лицо вдруг снова стало отчужденным, и он попытался разомкнуть руки. Не зная, что сказать и не уверенная в том, чего же она действительно хочет, Жибек заглянула ему в глаза и дрожащим голосом прошептала одно-единственное слово, выразив в нем все свое смятение и мольбу понять ее...

Арлан вопросительно приподнял брови.

– Я... На миг она почувствовала невероятную теплоту по отношению к Арлану.

– Да?

– Я не знаю, как это сказать... – Начала Жибек, смутившись под его понимающим взглядом.

– Жибек, если ты хочешь, чтобы я тебя поцеловал, тебе достаточно прижаться своими губами к моим.

– Что?!

– Ты слышала меня.

– Ты самый...

Он с ласковым упреком покачал головой.

– Только избавь меня от этих показушных протестов. Если тебе, как и мне, захотелось вдруг проверить, действительно ли тогда нам было так хорошо вместе, как кажется в ретроспективе, скажи об этом прямо. – Арлан сам поразился своему нахальству, но, поскольку предложение было уже сделано, он не видел особого вреда в том, чтобы обменяться несколькими поцелуями, если ей так этого хочется.

Такое наглое упоминание о том, что «им когда-то было хорошо вместе», пробудило в ней гнев. Ее взгляд злобно переместился на его красиво очерченные губы, которые слегка раздвинулись в легкой вызывающей улыбке.

– Ты боишься? – спросил Арлан хрипловатым голосом. Его руки легли на изгиб ее талии. – Ну, решайся, – прошептал он.

Жибек резко оттолкнула его, и он разочарованно посмотрел ей в лицо.

– Да, это не совсем то, что я помнил, – насмешливо протянул он.

– Ты играешься со мной? – спросила она, шокированная его цинизмом.

– А тебе хочется, поиграться?

Жибек разочаровано покачала головой. Чувствуя пустоту в душе, она взглянула на него и с грустью сказала:

– Не думаю.

– Почему?

– Ты играешь в какую-то игру, правил которой я не знаю, –

устало ответила она.

– Одна из твоих любимых игр. Правила остались те же – целуют тебя, а затем, – он сделал многозначительную паузу, – целуешь ты.

Откровенный упрек, страшно смутил Жибек, и одновременно вызвало желание дать ему пощечину, но он одной рукой придержал ее руки, а другой начал нежно поглаживать шею.

Сердце Жибек забилося с удвоенной скоростью, она посмотрела в его глаза, полыхавшие тайным огнем

– Өлтірді!

Жибек рванулась в безумной панике и увидела бегущего к ним парнишку лет семнадцати. Арлан успокаивающе посмотрел в ее сторону, и она осталась стоять, окаменев от шока.

–Ойбаяй өлтірді ғой ! ... – Человек бежал в их сторону, держась одной рукой за сердце, грудь его тяжело вздымалась. – Оқтын даусын естіген сияқты болдым...

Он замолчал, глядя на пунцовую Жибек. Потом его взгляд переместился на Арлана.

– Не Болды ? – спросил Арлан. Для человека, застигнутого в столь пикантной ситуации , его голос звучал поразительно спокойно.

Парнишка, наконец, оценил ситуацию, отделился от дерева, и направился к ним, стряхивая с рукава прилипшие ку-

сочки коры.

– Ойладым, – с иронией сказал он, – Бір-біріңді өлтіріп жатырсыңдар деп. Бота әпше, – продолжил он уже более мягко, останавливаясь перед Жибек, – қарап жур деп тапсырыс қойған.

– Бота? – ахнула Жибек, все еще не придя в себя.

– Иә, – сказал парень, опуская укоризненный взгляд на руку Арлана, минуту назад зависший в области шеи Жибек. Жибек наконец с ужасом осознала, что все еще стоит на подозрительно близком расстоянии и оттолкнув руку Арлана, поспешно отступила в сторону. К ее величайшему удивлению лицо Арлана выражало только веселость.

– Сосын, екеуі де бүгін орала алмайтындарын айтты, ертең немесе ертеңнен кейін.

– До завтра или до послезавтра? Но они же собирались вернуться сегодня.

Бота әпшені ит тістеп алды, олар Ұлпан апаның үйінде қалды, , ол кісі дәрігер.

– Оның жағдайы қалай? – спросила Жибек, готовая в ту же минуту помчаться к ней на помощь.

– Бәрі жақсы! Аландамаңыз! – поторопился успокоить ее парнишка. – Жомарт аға айтты – жәй ғана кішкентай сызат.

– Понятно, я пойду, – сказала Жибек, понимая, что следует оставить их одних.

Направляясь к дому, она слышала, как Арлан произнес: « Если ты надеялся хорошо поест, то выбрал не то ме-

сто» .

–Аға, қателеспесем, сіз Ақерке есімді қызға құда түскен жоқсыз ба?, –спросил, нахмутив брови Дастан, которого Арлан считал своим младшим братом.

–Иә. Дәл солай.

Они вошли в дом: Дастан – молчаливый и задумчивый, Арлан – мрачный, как туча.

Два года назад она сама без малейших угрызений совести изменила Даурену, а сейчас спокойно говорит о браке с Елеусиновым или с Салемхановым. При этом уже через час она готова прижаться к нему. Злость Арлана сменилось отвращением. Ей действительно следует выйти за Елеусинова, мрачно усмехнувшись, подумал он. Старый развратник – это то, что ей нужно, получится идеальная пара, если не считать разницы в возрасте. А Салемханов заслуживает лучшего, чем ее выдавшее виды неразборчивое тело. Она превратит его жизнь в ад.

Несмотря на ангельское личико, Жибек осталась такой же, какой и была: бессердечной, меркантильной, в которой было больше плотской страсти, чем настоящего чувства.

В чернильном небе мерцали звезды. Арлан стоял у небольшого костерка и следил, как жарится рыба. Ночная тишина успокаивала его. Сейчас, глядя на маленький весе-

лый костер, он сожалел уже только о том, что приезд Жибек лишил его мира и покоя, в которых он так нуждался. Весь год он работал в страшном напряжении и, отправляясь в этот дом, надеялся успокоиться и отдохнуть, как это бывало всегда, когда он возвращался сюда.

Еще подростком он знал, что когда-нибудь покинет родительский дом и пойдет по жизни своей дорогой. Но добившись всего, о чем мечтал, Арлан все время возвращался сюда, словно именно здесь надеялся обрести то, чего ему не хватало, нечто неуловимое, иллюзорное, но, как ему казалось, способное дать успокоение его неприкаянной душе. Теперь он вел жизнь, соответствующую его богатству и власти, и во многом эта жизнь устраивала его. Он уже слишком много повидал и слишком сильно изменился сам, чтобы сделать это место своим постоянным домом. Он смирился с этим, когда принял решение жениться на Акерке. Она ни за что не согласится жить здесь, но зато в его роскошных особняках будет смотреться прекрасно.

Акерке Калижанова была красивой, страстной. Они идеально подходили друг другу, иначе он просто не сделал бы ей предложение. Прежде чем решиться на это, он обдумал все так же тщательно, как обдумывал свои финансовые операции, – опираясь исключительно на здравый смысл и никогда не подводившее его деловое чутьё. Фактически за все последние годы он поступил необдуманно только один раз – когда безумно увлекся Жибек.

– Как нехорошо было с твоей стороны заставлять меня готовить, когда ты сам прекрасно справляешься с этим, – с улыбкой сказала Жибек, перемывая оставшуюся после ужина посуду.

– Это не совсем так, – мягко ответил Арлан. Он налил себе и Дастану кымыз и пересел ближе к печке. – Я умею готовить только рыбу и только одним способом. – Он открыл крышку небольшого ящичка, стоявшего на столе, и достал оттуда сигару. Эти сигары ему доставили по заказу из Кубы. Он взглянул на Жибек и на всякий случай спросил: – Не возражаешь?

Жибек посмотрела на сигару, улыбнулась и покачала головой. Ей вдруг вспомнилось, как она встретила Арлана два года назад в саду. Он вот так же собирался раскурить сигару, когда увидел ее. Ей так ясно вспомнилась эта сцена, что она даже увидела, как оранжево-золотое пламя зажигалки осветило его чеканные черты, когда он сложил руки лодочкой, закрывая огонь от ветра. При этом воспоминании слабая улыбка озарила ее лицо, и она перевела взгляд с незажженной сигары на лицо Арлана, мысленно спрашивая, помнит ли и он этот момент.

Их взгляды встретились, он посмотрел на свою сигару, потом снова на нее, и в глазах его отразился вежливый вопрос. Она поняла, что он не помнит.

– Нет, не возражаю, – ответила Жибек, пряча разочарова-

ние за улыбкой.

Семнадцатилетний Дастан, наблюдавший этот обмен взглядами и предшествующую ему светлую улыбку на лице Жибек, подумал, что все это чрезвычайно загадочно, так же как и непонятное поведение Арлан ага за ужином. Дастан еще ни разу не видел, чтобы Арлан так вел себя с женщиной. Дастан был сыном местного чабана, который пас скот еще и для отца Арлана. Арлан не раз предлагал мальчику перевезти его в город, но его родители решили дождаться совершеннолетия. Правда, это не мешало ему часто ездить к нему погостить во время школьных каникул.

Дастан уже привык к тому, что все женщины находят Арлана неотразимым и что он никогда не отказывается от того, что ему с такой готовностью предлагают. И даже после того как он утрачивал к женщине интерес, он продолжал относиться к ней с неизменным восхищением и галантностью – будь то девчонка из соседнего аула или звезда казахстанской эстрады.

Поэтому неудивительно, что Дастану показалось странным и даже подозрительным, что Арлан практически не замечает девушку. Хотя он сам, с мальчишеским восхищением любовался каждым ее взглядом. До того она была красивая, даже в его бесконечных сериалах не было ни одной актрисы, которая могла бы хоть капельку соперничать с естественной и нежной красотой Жибек. Казалось очень странным то, что Арлан ага был вежлив и предупредителен к своей гостье, но

как женщину – не замечал.

Жибек замерла на мгновение, затем с прежней старательностью стала вытирать тарелки. Два года назад Арлан говорил, что, если дела у него пойдут хорошо, он будет достаточно богат, чтобы обеспечить ее. Очевидно, его надежды не оправдались, вот почему он поселился в этой глуши и занялся скотоводством. Ее сердце преисполнилось сострадания – он строил такие грандиозные планы, и ничего не вышло. Но с другой стороны, не так уж и плохо жить в окружении этой природы с ее первозданной красотой, в таком уютном доме, окна которого выходят на зеленый джайлау.

Конечно, этот дом не идет ни в какое сравнение с ее домом, но в нем тоже есть свое очарование. К тому же на его содержание не требуется такой уймы денег, это тоже говорит в его пользу. Это она служит дому, а не он ей. И с этой точки зрения хорошенький маленький домик с просторными комнатами был просто замечательным. Он не требовал от тех, кому он давал кров и тепло, бессонных ночей в думах о том, во сколько обойдется ремонт или бесконечные починки....

Арлан просто не знает, как ему повезло. Он жил бы здесь, в этом прекрасном крае, который находился в такой гармонии с ним самим. Она настолько увлеклась этими размышлениями, что уже почти жалела, что не может здесь жить.

Покончив с посудой, Жибек решила подняться к себе. Из разговора за ужином она поняла, что дядя с племянником

давно не виделись, и решила дать им возможность обсудить свои дела наедине.

Она повесила полотенце на крючок, сняла импровизированный фартук и пожелала мужчинам спокойной ночи. Мальчик улыбнулся и пожелал ей приятных сновидений. Арлан едва взглянул на девушку и рассеянно бросил:

– Спокойной ночи.

Глава 11

За день до того, как самолет Арлана совершил посадку в аэропорту города Шымкент, маленькая гостиница, в которой остановилось счастливое семейство, сгорела до основания, и все трое погибли в огне. По дороге домой Арлан проехал мимо обугленных развалин, не подозревая, что здесь покоится прах его родителей.

Он приехал в дом, где его ждал Бактияр ага, чтобы сообщить ему ужасную весть.

– А где все? – спросил Арлан, бросив на пол свою сумку, и быстро обошел дом, заглядывая в пустые комнаты. Его алабай был единственным, кто встретил его дома, – с сумасшедшим лаем он ворвался в дом и замер у ног Арлана. Ақтөс – это имя он получил за светлое пятно на груди. Алабай показывал свою безграничную преданность хозяину, которого боготворил с щенячьего возраста.

– Я тоже скучал по тебе, малыш, – сказал Арлан, ласково

потрепав пса. – У меня есть для тебя подарок.

Собака терлась головой о его ноги, прижимаясь к его боку, и не отрывала от лица хозяина своих умных внимательных глаз.

– Арлан, – с болью в голосе сказал Бактияр ага, и, уловив в одном том слове страдание, Арлан оглянулся, и рука, гладившая собаку, замерла. Потом он медленно выпрямился, и собака повернулась вместе с ним и встала рядом, глядя на Бактияр ага с тем же напряженным вниманием, что и ее хозяин.

Со всей мягкостью, на какую был способен, он рассказал Арлану о гибели его семьи и, хотя ему не раз приходилось утешать убитых горем людей, никогда раньше он не видел такого сдержанного проявления скорби, какое продемонстрировал Арлан. Арлан не плакал и не бранился, он весь словно окаменел, спасаясь от невыносимой боли, которая могла испепелить его. В тот вечер, когда Бактияр ага уходил, Арлан стоял у окна и смотрел в темноту, его собака была рядом с ним.

– Возьмите ее с собой и отдайте кому-нибудь в ауле, – сказал Арлан тоном окончательным, как смерть.

Бактияр ага, не зная, как реагировать на это, в растерянности остановился в дверях.

– Кого взять с собой?

– Собаку.

– Но ты же сказал, что останешься здесь, по крайней мере,

на полгода, чтобы привести все в порядок.

– Возьмите ее с собой, – отрезал Арлан. Бактияр ага наконец понял, что делает Арлан, и испугался за него.

– Арлан, балам, кой бұл не дегенің. Ақтос сені өлердей жақсы кореді. Ит болсада тірі жан, қасына серік.

– Отдайте ее, – отрывисто сказал Арлан, и Бактияр ага забрал с собой упирающегося алабая. Им пришлось надеть на него ошейник, чтобы увести из дома.

На следующей неделе Актос прибежала с другого аула. Бактияр ага в это время был там и с комом в горле наблюдал, как Арлан решительно отказался признать ничего не понимающего алабая. На следующий день Арлан поехал вместе с Бактияр ага в Арыс и собственноручно передал собаку новому хозяину. Когда Арлан вышел во двор и сел в машину. Актос бросился бежать за ним, но он развернулся и резко прикрикнул на нее.

И Актос остался, потому что не мог послушаться приказа своего хозяина. Когда через несколько часов уехал и Бактияр ага, собака все еще сидела во дворе, не отрывая взгляда от поворота дороги. Свесив голову набок, она ждала, потому что не могла поверить, что Арлан действительно бросил ее навсегда.

Но Арлан так никогда и не вернулся за ней. Тогда Бактияр ага впервые понял, что при желаний Арлан мог задавить в себе любые чувства. Он бесповоротно решил избавиться от всего, что было ему дорого, чтобы больше никогда уже

не испытать боль утраты. Он сложил в сундуки все портреты родителей и сестры и все принадлежавшие им вещи и убрал на чердак, так что теперь единственным, что могло напомнить ему о них, был дом. И воспоминания.

Вскоре пришло письмо от его деда. Через двадцать лет после того, как он отрекся от своего сына за то, что тот женился на матери Арлана, он предложил внуку все, чего он был лишен. Его письмо пришло через три дня после пожара. Арлан прочитал его и выбросил в корзину, так же он поступал со всеми письмами, следовавшими за этим. Арлан стал таким же безжалостным как волк делающий набеги на его скот, и таким же неприступным, как его родные горы среди которых он рос.

Это был самый непреклонный человек, которого знал Бактияр ага. Еще мальчиком он приводил родителей в замешательство своей спокойной уверенностью, блестящим умом и своенравным упорством. Его отец однажды пошутил: "Арлан позволяет нам с матерью воспитывать его только потому, что любит нас, а не потому, что считает нас умнее. Он знает, что умом превосходит нас, но не говорит этого вслух, чтобы не задеть нашего самолюбия.

Зная, как Арлан бесповоротно отрекается от тех, кто обидел его, Бактияр ага не надеялся, что он изменит отношения к деду. Дедушка значил для Арлана куда меньше, чем его Алабай.

Погрузившись в эти размышления, Бактияр ага набрал

абонента, спутниковой связи с зоной покрытия – вся территория земного шара.

– Салем Арлан, я получил сообщение от твоего деда. Он просит меня уговорить тебя встретиться с ним. – Начал Бактияр ага и почувствовал, как располагающая улыбка исчезает и лицо Арлана превращается в каменную маску.

– Вы зря теряете время, – стальным голосом ответил Арлан.

– Но ведь он твоя семья, – тихо произнес Бактияр ага.

– Вся моя семья в этой комнате, – горько отозвался Арлан. – И никакой другой я не признаю.

– Ты его единственный наследник, – безнадежно продолжал Бактияр ага.

– Это его проблема.

– Он умирает, Арлан.

– Я не верю этому.

– А я верю ему. И знаешь, Арлан, если бы твоя мать была жива, она умоляла бы тебя помириться с ним. Она всю жизнь мучилась от мысли, что из-за нее твой отец лишился семьи и наследства. Я думаю, тебе не надо напоминать, что твоя мать была моей единственной сестрой. Я любил ее, и если я смог простить этого человека за ту боль, которую он причинил ей, то, наверное, и ты мог бы это сделать. Говорю тебе, он умирает.

– А я говорю, что мне плевать на это! – четко выговаривая каждое слово, отрубил Арлан.

– Даже если наследство не нужно тебе самому, прими его хотя бы ради своего отца. Это принадлежало ему по праву, так же как будет принадлежать твоему сыну. Это последняя возможность одуматься, Арлан. Твой дед дал мне еще две недели на то, чтобы уговорить тебя. По истечении этого времени он назовет другого наследника. Одумайся пока не поздно....

– Поздно было еще одиннадцать лет назад, – с ледяным спокойствием ответил Арлан и попрощавшись отключился.

Все вышло так, как он и ожидал: Арлан мысленно захлопнул дверь перед своим дедом, и ничто уже не могло изменить его решения.

– Арлан ага, можете сходить в сарай и посмотреть Жибек, я попросил ее минут пятнадцать назад принести яйца, – спросил Дастан, ловко переворачивая жарившуюся на сковороде колбасу.

Арлан бросил у печи охапку дров, отряхнул руки и пошел искать потерявшуюся гостью. Сцена, которую он застал в сарае, заставила его застыть в немом удивлении. Уперев руки в бока, Жибек сердито смотрела на сидящих, на насесте кур, которые хлопали крыльями и яростно кудахтали.

– Я не виновата в этом! – восклицала она. – Я вообще не люблю яйца. И даже запаха курятины не выношу. – Она начала красться на цыпочках к насесту, и голос ее звучал умо-

ляюще. – Если вы только разрешите мне взять четыре штуки, обещаю вам, что сама не съем ни одного. Послушай, – добавила она, протягивая руку к кудахтающей курице, – я побеспокою тебя только на одну секунду. Я только просуну туда руку и... а-ай! – закричала Жибек и замахала рукой, которую больно клюнула курица.

– Тебе не требуется получать у нее разрешение, – сказал Арлан, приближаясь к ней. Жибек в ужасе обернулась. – Нужно просто показать ей, кто здесь хозяин. Ты должна решительно подойти – вот так...

И без всяких церемоний он вытащил из-под курицы два яйца, причем курица даже не сделала попытки клюнуть его, то же самое он проделал с двумя другими курами.

– Ты что, первый раз в курятнике? – спросил Арлан, беспристрастно отметив про себя, как она прелестна с этими спутанными волосами и пылающим от гнева лицом.

– Да, – коротко ответила Жибек, – здесь очень плохо пахнет.

Он засмеялся.

– Ну тогда все ясно. Они чувствуют твое к ним отношение – животные и птицы всегда это чувствуют.

Она быстро взглянула на него, и сразу ощутила какую-то необъяснимую перемену – он улыбался ей, даже шутил, но его глаза ничего не выражали. До сих пор она видела в них иногда страсть, иногда злость, иногда холод – но это было проявлением чувств. Сейчас же в этих глазах не было ниче-

го.

Жибек не знала в точности, какого отношения к себе ей хочется, но она была совершенно уверена, что не желает, чтобы на нее смотрели, как на забавную незнакомку.

– НеужЕли! – сказал Дастан с сильным казахским акцентом, когда они вошли в дом. – Если вы не хотите, чтобы колбаса, горела, посидите пока за дастархан и не отвлекайте меня, пока я не закончу. При произношении длинных выражений, акцент его только усиливался.

– Мы с Жибек предпочитаем подгоревшую еду, – пошутил Арлан.

Жибек слабо улыбнулась в ответ, но тревога ее возросла еще больше.

– Как вы относитесь к картам? – спросил ее Дастан, когда они заканчивали завтрак.

– Я знаю некоторые карточные игры, – ответила девушка.

– Когда вернутся Бота эпше и Жомарт ага, мы могли бы сыграть в «белку». Ты присоединишься к нам, Арлан?

Арлан, который в этот момент, стоя у плиты, наливал себе чай, оглянулся и со смехом сказал:

– Ни в коем случае. – И объяснил Жибек: – Он мухлюет. Абсурдность предположения, что мальчик может мухлевать, вызвала у Жибек смех, который музыкальным звоном разнесся по комнатам.

– Я уверена, что Дастан не может делать ничего подобного.

– А во что вы еще умеете играть? С не поддельным интересом спросил Дастан

Жибек сначала на секунду задумалась, а затем начала перечислять – Шахматы, тоғыз кумалак, гольф, теннис и это не весь список. Закончила она с обворожительной улыбкой.

– На случай, если ты не догадался, Дастан, Жибек – девушка из богатой семьи. – Этой фразой он охарактеризовал Жибек как избалованную барышню, привыкшую к тому, что любое ее желание всегда с готовностью исполняет целая армия тренеров.

Жибек напряженно выпрямилась, неуверенная, намеренно он нанес ей оскорбление или же это вышло у него случайно, а Дастан сурово посмотрел на Арлана, видимо, тоже не одобряя если и не смысл фразы, то, во всяком случае, тон, которым она была сказана.

Арлан невозмутимо встретил его взгляд, но в душе разозлился на себя за несдержанность. Вчера вечером он дал себе слово не испытывать к Жибек никаких чувств, и это решение было окончательным. Из чего следовало, что ее моральный облик и образ жизни не должны иметь для него никакого значения. И, тем не менее, сейчас он нарочно обидел девушку, хотя она ничем этого не заслужила, если не считать того, что сидит тут, такая возмутительно хорошенькая в этом светло-розовом платье с растрепанными волосами. Арлан был настолько недоволен собой, что даже упустил нить разговора.

– А в какие игры вы играли со своими братьями и сестрами? продолжал расспрашивать Дастан.

– У меня только один брат, но и тот почти все время проводил вне дома. Он учился в Лондоне. В основном я играла с работниками дома, – ответила Жибек.

– А сейчас, часто играете в настольные в игры?

Жибек сделала глоток чая и покачала головой.

– Да я почти все время занята – нужно следить за домом.

– Наверное, вы очень любите свой дом. Каждый раз улыбаетесь, когда говорите о нем. – мягко сказал Дастан.

– Да, – Жибек не смогла удержаться, чтобы снова не улыбнуться им обоим – и Дастану, и Арлану. – Это чудесное место, и куда бы ни взглянуть – везде красота.

Арлан взял свою кружку и встал из-за стола.

– Я так понял, у вас большой дом? – осведомился Дастан.

– Да и в нем ... – начала она, но Арлан перебил ее.

– Готов спорить, что все они убраны персидскими коврами и дизайнерской мебелью, – сказал он, ставя свою чашку в таз для грязной посуды. Затем отвернулся к окну, сердито глядя на свое отражение в темном стекле.

– Конечно, – ответила Жибек с наигранной веселостью, упрямо глядя в застывшую спину Арлана. – На стенах висят картины в золотых оправках, а обои от «Versace». Ковры, в самом деле, были персидские. – «Когда-то это было правдой, – сказала она кольнувшей ее совести. – Пока мне не пришлось все распродать, чтобы расплатиться с долгами».

Арлан неожиданно обернулся с каким-то странным выражением на красивом лице и, встретившись с ее грозным взглядом, неожиданно отступил.

– Прости, – глухо проговорил он. – Мое замечание было неуместным.

И на этой удивительной фразе он закончил разговор и вышел, сказав, что отправляется на охоту.

Жибек отвела недоумевающий взгляд от закрывшейся за ним двери, но Дастан еще несколько секунд продолжал смотреть на дверь. Потом перевел взгляд на Жибек, и задумчивая улыбка медленно озарила его лицо и зажгла веселые огоньки в глазах.

Перемыв посуду, Жибек занялась уборкой и полировкой мебели, невзирая на отчаянные протесты Дастана. На это занятие она потратила почти весь день, прервавшись только на время обеда. Работа подняла ей настроение, и, закончив ее, Жибек встала посреди комнаты, любуясь на плоды своих трудов.

– Керемет, – сказал Дастан. – Но теперь-то уж отдохните.

Жибек была бы счастлива, принять ванну, но, при нынешних обстоятельствах это было невозможно. День был ясный, над головой ярко-синее небо. Жибек с наслаждением вдыхала воздух, напоенный ароматами трав. Она с тоской посмотрела вниз, на быстрый ручей. Как только Арлан вернется домой, она пойдет туда и искупается. До сих пор

Жибек мылась только в уединении своей спальни. Надо дождаться возвращения Арлана, иначе есть риск, что он на ткнется на нее, когда она будет купаться.

Жибек побродила по двору, любуясь окружающим видом, но без Арлана все ей казалось каким-то скучным. В его присутствии обострились все чувства, сам воздух казался наэлектризованным. Сегодня уборка его дома – дело, за которое она взялась отчасти от скуки, – неожиданно обернулась для нее чем-то интимным и даже приятным.

Девушка обхватила себя руками и, глядя вдаль. Она подумала, как бы это было, если бы она была за ним замужем и жила в этом маленьком уютном доме, среди великолепной живописной природы. Жибек попыталась представить, какую женщину Арлан мог бы назвать своей женой и привести в этот дом. Она вообразила себе их вместе, сидящих на топчане, – они о чем-то разговаривали и мечтали.

Очнувшись от грез, она заставила себя встряхнуться. Она ведет себя как сумасшедшая! Ведь именно себя она сейчас вообразила сидящей рядом с ним. Отогнав эти мысли, Жибек попыталась занять свой ум чем-нибудь другим. Бесцельно оглядевшись, она подняла голову и вдруг... увидела огромное старое дерево. Заинтересовавшись, она подозвала Дастана, который прогуливался неподалеку.

– Как ты думаешь, ничего, если я залезу туда и посмотрю? Наверное, вид оттуда открывается изумительный.

Дастан с сомнением посмотрел на дерево.

– Я думаю, это может быть небезопасно,

– Мой брат всегда говорил, что я лазаю как обезьяна. Бойко сказала Жибек.

Дастан посмотрел в сияющее лицо Жибек и не смог противостоять ей в таком маленьком удовольствии.

Жибек сбросила обувь и несколько минут кружила, поднимаясь по дереву, а потом исчезла в вышине. Дастан был поражен, когда понял, что она взобралась на дерево. Он стал кричать, чтобы она была осторожнее, но вскоре понял, что в этом нет необходимости – Жибек уже достигла середины дерева.

Жибек уже добралась до той ветки, где она могла сесть не сгибаясь. Отряхнув руки, девушка осмотрела вокруг, и у нее перехватило дыхание от открывшейся перед ней красоты – есть в бескрайней казахской степи нечто особое, стога сена, пасущиеся овцы, пахучие травы...

Она отвела от пейзажа восхищенный взгляд и снова осмотрела ветку, на которой сидела. Взгляд ее упал на надпись: «Частная собственность Арлана. Не залезать – опасно для жизни!» Но, видимо, мальчик посчитал словесное предупреждение недостаточным и потому ниже нарисовал череп с костями.

Жибек обнаружила на стволе дерева проем и подумала, что этот взрослый сильный мужчина когда-то тоже был ребенком и так же, как она, имел свои тайные сокровища и придумывал себе игры. В нем обнаружили несколько раз-

ноцветных камней и небольшой альбом для набросков. Жибек взяла его в руки и открыла. Глаза ее восхищенно расширились, когда она увидела мастерски выполненный набросок красивой молодой девушки на фоне гор, с длинными, развевающимися на ветру волосами. Девушка сидела на траве, подвернув под себя ноги, и разглядывала камешек, точь в точь такой же, какую только что рассматривала Жибек. Художнику удалось изумительно точно поймать позу, выражение лица и настроение девушки. Все детали были тщательно выписаны, Жибек даже смогла разглядеть украшение на ее шее.

Кроме этих двух, были еще и другие рисунки – не только девушки, но также мужчины и женщины, которые, видимо, были родителями Арлана, встречались изображения автомобилей и даже собаки. Породы Алабай, с первого взгляда узнала Жибек, и снова заулыбалась. Собака выставила вперед уши, склонила набок голову, весь вид ее выражал ожидание зова хозяина.

Жибек была настолько потрясена мастерством художника и глубиной чувств, выраженных в рисунках, что долго стояла, пытаясь свыкнуться с этим новым, незнакомым ей образом Арлана. Наконец она очнулась от задумчивости и решила рассмотреть единственный оставшийся в проеме предмет – маленький кожаный мешочек. Жибек чувствовала, что не имеет права без спроса вторгаться в личную жизнь Арлана и что ей не следует развязывать этот мешочек. Но соблазн

узнать что-то новое об этом загадочном человеке был слишком велик, и она не смогла устоять. Распустив тесемки, Жибек перевернула мешочек вверх дном, и ей на руку упало тяжелое кольцо. Не веря своим глазам, Жибек поднесла его к свету: в центре массивного золотого перстня сверкал огромный бриллиант. Она не была знатоком драгоценностей, но и без этого было ясно, что перстень был изумительной работы. Жибек бросила перстень обратно в мешочек и крепко затянула тесемки. Очевидно, в детстве Арлан придавал этому перстню не больше значения, чем своим серым камушкам, но она не сомневалась, что если бы он увидел его сейчас, то осознал бы его ценность и положил бы в более надежное место. Девушка поморщилась, представив, как он разозлится, когда узнает, что она рылась в его вещах. Но даже зная о предстоящем выговоре, она не могла не сказать ему о своей находке. Альбом с набросками она тоже решила захватить с собой. Эти рисунки достойны того, чтобы заключить их в рамки и держать на виду, а не на улице, чудо что они не испортились от сырости.

Жибек еще раз улыбнулась при виде черепа с костями. Ее сердце смягчилось от мысли о мальчике, который спрятал свои мечты в «сокровищницу». И тот факт, что мальчик вырос в холодного и недоступного мужчину, никак не мог повлиять на вспыхнувшую в ее сердце нежность. Сняв с головы тонкий шифоновый шарф, Жибек обвязала его вокруг талии, потом засунула за него альбом с набросками и надела

перстень на палец, за неимением места, куда его можно было бы спрятать на то время, пока она будет спускаться вниз.

Арлан, возвращавшийся с западной стороны дома, изда- лека видел, как Жибек покрутилась вокруг дерева, а потом исчезла. Оставив дичь в сарае, он направился к дому, но по- том изменил направление и пошел к дереву.

Положив руки на бедра, он встал под деревом, и задумчи- во посмотрев на сломанную ветвь, нахмурился, не представ- ляя, как ей удалось здесь спуститься. Однако очень скоро сомнения Арлана были развеяны, когда над его головой раз- дался сильный хруст веток. Он посмотрел наверх, но снача- ла ничего не увидел. Когда же разглядел, то принял увиден- ное за обман зрения. Из ветвей высунулась длинная строй- ная обнаженная нога, ища под собой опору, затем к ней при- соединилась другая нога, и обе они повисли в воздухе.

Арлан хотел было поддержать ее за бедра, к которым бы- ли присоединены эти ноги и которые, очевидно, находились где-то выше в листве, но затем передумал, решив, что она и сама неплохо справляется.

– Какого черта ты здесь делаешь? – недовольно спросил он.

– Спускаюсь вниз, конечно, – раздался из листвы голос Жибек. Наконец правой ногой она нашла прочную ветку, по- том, как видел Арлан, готовый в любую минуту подхватить ее, передвинулась на руках немного в сторону, чтобы поме- стить на ветке и левую ногу.

Улыбнувшись ее ловкости и бесстрашию, Арлан уже хотел уйти и предоставить ей спуститься самой, как вдруг подгнивший сук обломился, и Жибек с криком «Помогите!» полетела вниз, где была подхвачена руками Арлана.

Стоя в его объятиях, она чувствовала спиной его твердое горячее тело. Страшно смущенная своим неловким падением, и тем, что рылась в его вещах, и теми ощущениями, которые испытывала, прижимаясь к его телу, Жибек прерывисто вздохнула и попыталась повернуться к Арлану лицом.

– Я рылась в твоих вещах, – призналась она, поднимая на него свои карие глаза. – Надеюсь, ты не очень рассердишься.

– А почему я должен сердиться?

– Я видела твои рисунки. – Сердце Жибек все еще было переполнено, какой – то щемящей нежностью к нему, и она восхищенно сказала: – Они замечательные, просто чудесные! Ты должен был стать художником! – Она увидела, как сузились его глаза, и, страстно желая убедить его в своей искренности, вытащила из-за пояса альбом и, сев на траву, раскрыла его. – Ты только взгляни! – воскликнула она, взглядом приглашая сесть рядом.

После секундного колебания Арлан присел рядом с ней на корточки, глядя не на рисунок, а на ее улыбающееся лицо.

– Ты не смотришь, – мягко упрекнула она и снова взглянула на рисунок с изображением девушки. – Я просто не могу поверить, что у тебя такой талант! Ты так точно сумел все передать. Я почти чувствую ветер, который разметал ее во-

лосы, и этот смех в глазах...

Он, наконец, оторвал взгляд от ее лица и перевел его на рисунок. Жибек с ужасом увидела, как при взгляде на портрет его загорелое лицо исказилось от боли.

Каким-то чутьем она поняла, что эта девушка умерла.

– Кто она? – тихо спросила Жибек.

Арлан быстро пришел в себя и уже с совершенно невозмутимым лицом повернулся к ней:

– Это моя сестра.

Арлан замолчал, и на мгновение Жибек показалось, что больше он ничего не скажет. Когда он снова заговорил, его голос звучал странно, прерывисто, словно Арлан испытывал его способность говорить об этом.

– Она погибла при пожаре. Ей было тогда одиннадцать лет.

– Прости, – прошептала Жибек, вложив в свой взгляд все тепло и сочувствие, которые испытывала к нему. – Мне действительно очень жаль, – сказала она, думая о красивой девочке со смеющимися глазами, которая выглядела на рисунке старше своих лет. Отведя глаза от его лица, она попыталась поднять его настроение и перевернула страницу. Этот рисунок буквально искрился радостью и весельем. На топчане сидел мужчина и обнимал за плечи молодую женщину. Он смеялся, глядя в ее приподнятое к нему лицо, а она положила руку ему на плечо, и оба они, казалось, излучали любовь, распространяя ее на все, что их окружало.

– А кто эти люди? – улыбаясь, спросила Жибек.

– Мои родители, – ответил Арлан, и снова в его голосе прозвучало нечто такое, что заставило Жибек резко поднять голову.

– Все тот же пожар, – спокойно добавил он.

Жибек отвернула лицо в сторону, чувствуя, как слезы сдавили ей горло.

– Это случилось много лет назад, – сказал он и медленно перевернул страницу. Прямо на него глядел алабай. На этот раз голос Арлана а смягчился. – Если я всегда мог подстрелить дичь, то он всегда мог ее найти.

Восстановив душевное равновесие, Жибек взглянула на рисунок.

– У тебя удивительная способность передавать в рисунках самую суть. Ты знаешь об этом?

Он недоверчиво и удивленно приподнял брови, потом перевернул еще несколько страниц, пока не нашел набросок красивого дома.

– Я собирался когда-нибудь построить его, – сказал он. – Это мой собственный дизайн.

– Правда? – в восторге спросила она.

– Правда, – подтвердил Арлан, улыбаясь ей в ответ. Их лица были всего в нескольких сантиметрах друг от друга, их губы улыбались друг другу, и взгляд Арлана упал на губы Жибек. Она почувствовала, как сердце ее сразу забилося тя-

желыми толчками, увидела, как он слегка наклонил к ней голову и знала, знала, что он собирается ее поцеловать, рука ее потянулась, чтобы обнять его за шею, но Арлан вдруг резко поднял голову и одним движением вскочил на ноги. Лицо его снова стало непроницаемым. Потрясенная до глубины души, Жибек осторожно закрыла альбом и тоже встала.

– Скоро стемнеет, – сказала Жибек, пытаясь скрыть смущение. – Я хотела бы искупаться в ручье, пока не похолодало. О, подожди, – добавила она, стаскивая с пальца перстень. – Я нашла его там же, – она положила перстень в его протянутую ладонь.

– Его подарил мне отец, когда я был еще мальчишкой, – сказал Арлан равнодушно. Его длинные пальцы сжались в кулак и переправили перстень в карман.

– Я думаю, он очень дорого стоит, – сказала Жибек.

– Он ничего не стоит, – строго заглянув ей в глаза, ответил Арлан.

Глава 12

Ужин превратился для Жибек в настоящую пытку. Арлан как ни в чем не бывало беседовал с Дастаном, а она молчала, не зная, как теперь себя с ним вести. Каждый раз, когда черные глаза Арлана обращались на нее, сердце ее начинало гулко стучать. Два года назад она поддалась его чарам, на этот раз она будет умнее. Теперь она знает, чего от него можно ожидать. Пустые надежды, резко одернула себя Жибек.

Опытные соблазнительницы всегда создают у своих жертв впечатление, что испытывают к ним какие-то особые чувства, а как только их пыл остынет, мгновенно забывают о ней. По началу преследуют девушку, а потом, когда она им надоедает, безжалостно бросают, не чувствуя за собой никаких обязательств, – в точности так, как поступил с ней Арлан. Жибек встала и хотела предложить убрать со стола, как вдруг заметила, что взгляд Арлана скользнул по ее лицу и остановился на губах. Заметив, что она перехватила его взгляд, он резко отвернулся, и она начала собирать посуду.

В четвертый раз в жизни, повязав вокруг талии полотенце, Жибек начала мыть посуду. Мужчины остались сидеть за столом, разговаривая о людях, которых она не знала. И хотя оба они забыли о ее присутствии, она чувствовала себя до странности счастливой и умиротворенной, прислушиваясь к их беседе.

Покончив с мытьем посуды, Жибек повесила полотенце на крючок, взяла стул и села поближе к печи у небольшого столика. Оттуда она могла беспрепятственно наблюдать за Арланом. Поскольку других дел у нее не было, она пролистывала фотографии на своем смартфоне. Однако все ее мысли были заняты Арланом. Жибек казалось несколько странным, что Арлан живет в таком уединенном месте. Ведь хотя бы часть времени он должен проводить в Шымкенте, Алматы или в Нур-Султане, посещая светские тусовки, ночные клу-

бы, бары, заставляя трепетать женские сердца. Улыбнувшись про себя, Жибек подумала, что такие люди, как Арлан, оказывают обществу большую услугу – они дают ему возможность любоваться, восхищаться собой и, может быть, даже опасаться. Если бы не было таких мужчин, как Арлан, женщинам не о чем было бы мечтать. И сожалеть, резонно заметила она себе.

Арлан до сей поры ни разу не взглянувший в ее сторону, вдруг обратился к ней, и Жибек подпрыгнула от неожиданности.

– Жибек, не хочешь прогуляться?

– Прогуляться? – тупо повторила девушка, потрясенная открытием, что все это время он прекрасно осознавал ее присутствие в комнате. – Но там темно, – сказала она, вопросительно глядя в его бесстрастное лицо. Арлан поднялся и подошел к ее стулу. Он стоял, возвышаясь над ней, и Жибек засомневалась, действительно ли ему хочется с ней прогуляться...

– Я только накину на себя что-нибудь.

Ночной воздух был прохладным, и Жибек плотнее закуталась в шерстяной кардиган. Арлан молчал, и так, в молчании, они медленно обошли дом.

Они пошли по тропинке вниз. Видимо, Арлан знал эту дорогу наизусть, так как прекрасно ориентировался в темноте. Свет из окон дома становился все слабее и наконец, исчез совсем.

Они еще несколько минут молча шли по тропинке и неожиданно оказались на открытом месте – впереди и внизу простиралась долина. А над головой – черное покрывало неба с вышитыми на нем бриллиантовыми звездами. Арлан остановился и, засунув руки в карманы, посмотрел вниз, на долину. Не имея представления, о чем он сейчас думает, Жибек прошла несколько шагов влево и тоже остановилась. Здесь казалось холоднее, и она зябко запахнулась в кардиган, незаметно следя взглядом за Арланом. В лунном свете его профиль казался пугающе резким. Через несколько минут Жибек нарушила молчание:

– Думаю, нам пора возвращаться. В ответ Арлан откинул назад голову и закрыл глаза, ей показалось, что в нем происходит какая-то внутренняя борьба.

– Почему? – спросил он, наконец.

– Потому что больше некуда идти.

– Мы вышли не для того, чтобы гулять, ты сама прекрасно это знаешь, – ровным голосом сказал Арлан.

– Тогда... тогда зачем мы вышли? Сказала Жибек, стараясь сохранить невозмутимость.

– Потому что нам хотелось побыть вдвоем, без свидетелей. – Твердо сказал Арлан.

– А почему ты думаешь, что мне хочется побыть с тобой наедине? – Проговорила с трудом Жибек в ужасе оттого, что он каким-то образом угадал ее мысли за ужином.

Арлан повернул голову в ее сторону, и она встретила с

его неумолимым взглядом.

Отчаянно включая всю свою рассудительность, она издала долгий прерывистый вздох и попыталась объяснить:

– Арлан... Жибек постаралась сохранить невозмутимость.

– Когда-то во всем, что произошло тогда, я обвиняла только тебя. Но теперь я смотрю на вещи иначе. Теперь я понимаю, что в тот вечер, когда попросила тебя пригласить меня на танец, вела себя глупо, даже бесстыдно. – Жибек в нерешительности замолчала. Если она расскажет ему, что поступила так ради подруг, которые поспорили на него, это послужит ей частичным оправданием, но, с другой стороны, Арлан может расценить это как оскорбление, а ей хотелось с ним помириться, а никак не ссориться. Поэтому с некоторой задержкой она продолжила: – И потом, каждый раз, оказываясь с тобой наедине, я вела себя, как девушка, не знающая стыда. А потому я не могу винить тебя за то, что ты обо мне так и подумал.

– А я так подумал, Жибек? – ироничным голосом спросил Арлан.

Услышав в темноте свое имя, произнесенное его глубоким низким голосом, она с внезапной ясностью, почти физически, ощутила расстояние, которое их сейчас разделяло.

– А ч-что еще ты мог подумать?

Засунув руки в карманы, Арлан повернулся к ней всем телом.

Если бы тогда в саду мне показалось, что ты отдаешь се-

бе отчет в своих действиях, обращаясь с таким предложением к мужчине моих лет и с моей репутацией, я непременно принял бы твоё предложение, но после этого мы вряд ли бы стали тратить время на танцы. Скорее всего, мы нашли бы занятие поинтереснее. – Усмехнулся он.

– Я тебе не верю, – ответила шокированная Жибек.

– А почему ты осталась, – в тон ей ответил Арлан, – когда увидела, что я все еще там?

Жибек взволнованно откинула со лба прядь волос.

– Я понимала, что мне нужно уйти, – призналась она. – Не знаю, почему я этого не сделала.

– Ты не сделала этого по той же причине, что и я, – мы хотели друг друга.

– Этого нельзя было делать! Это было опасно и... глупо!

– Глупо или нет, – с усмешкой констатировал Арлан, – Мы оба ничего не выиграем, если и дальше будем притворяться, будто то, что произошло между нами забыто, – грубовато сказал Арлан. Мы никогда не забывали друг друга. Все это время я помнил о тебе, и черт меня возьми, если я ошибаюсь, но и ты помнила обо мне.

Жибек чувствовала, что если сейчас станет отрицать это, Арлан, возмущенный ее ложью, немедленно уйдет. Разум говорил ей, что надо солгать, но она все-таки не сделала этого. Его признание слишком много значило для нее.

– Хорошо, – дрожащим голосом сказала Жибек, – ты прав. Я никогда не забывала тебя. Да и как я могла?! – с воз-

мущением добавила она.

Ее обвиняющий тон вызвал у Арлана улыбку, и голос его смягчился до бархатного тембра:

– Если сейчас ты подойдешь ко мне, то завтра утром не сможешь сказать, что сделала это против своей воли.

– Нет, ... я не могу, – тихо проговорила Жибек, глядя блуждающим взором на долину внизу, будто собираясь убежать от него.

– Нас разделяют четыре шага и два года, в течение которых нас все время тянуло друг к другу, – сказал Арлан – Я хочу тебя, но не желаю, чтобы завтра ты смотрела на меня, как на чудовище. Если ты хочешь меня, тебе нужно только войти в мои объятия.

Не столько слова, сколько его голос, наконец, сломил ее. Будто влекущая неведомой силой, которая была сильнее ее воли, Жибек пошла вперед и вошла в его протянутые руки, которые сомкнулись вокруг нее с неистовой силой.

Только инстинктивное чувство самосохранения заставило его не притрагиваться к ее вздымавшейся груди, но рот уже снова искал ее губы и целовал их.

Он до сих пор помнил все, что она ему тогда сказала слово в слово. Через несколько секунд после того, как она таяла в его объятиях – в точности, как сейчас.

«Я поговорю с ним. Возможно, у твоего брата будут возражения, даже если он поймет, что я в состоянии обеспечить твое будущее...»

«И что же ты можешь мне предложить? Можешь ли ты предложить мне особняк на лазурном берегу Франции, как обещал мне Даурен? Или, как Алишер, черные бриллианты, соболя, чтобы моим плечам не было холодно, или как Арсен, личный самолет, чтобы мои путешествия были куда комфортнее?»

«Так вот что тебе нужно»

«Конечно. А разве не этого хотят все женщины и обещают все мужчины»

Арлан резко отпрянул назад.

Следует отдать ей должное, – подумал Арлан, – она была хотя бы честна со мной и не скрывала своих истинных желаний и систему своих ценностей.

Арлан опустил голову и увидел, что Жибек удивленно смотрит на него своими обманчиво невинными глазами.

– Не беспокойся, – легким, безразличным тоном сказал он и, взяв ее за руку и ведя к дому – Я не собираюсь делать тебе традиционные предложения, которое следовало за каждым из наших свиданий. О чем то серьезном, не может быть и речи. К тому же, помимо всего прочего, в этом году я не заработал дорогих мехов и дорогих автомобилей.

Несмотря на его шуточный тон, Жибек почувствовала себя ужасно. В его устах ее же собственные слова звучали омерзительно. Нужно отдать ему должное, подумала она, он не придавал им большого значения. Очевидно, главное правило флирта – ничего не принимать всерьез.

– Кому из ухажеров ты отдаешь предпочтение в настоящее время? – все тем же легкомысленным тоном спросил Арлан уже на подходе к дому. – Наверное, кроме Елеусинова и Салемханова, есть еще кто-нибудь.

Жибек почувствовала ужасное отвращение от происходящего, но попыталась настроиться на столь же легкомысленный тон, но ей это давалось не так легко, как ему, и ее голос грозился сорваться.

– По мнению моего дяди. – Сглотнула она подступивший ком в горле. – Предпочтение следует оказывать обладателю большого состояния.

– Ну конечно, – сухо сказал он. – В таком случае счастливымчиком, должно быть, окажется Салемханов.

Сердце Жибек болезненно сжалось от этого демонстративного равнодушия, но она гордо вздернула подбородок.

– Вообще-то я не стремлюсь замуж, – заявила она таким же безразличным тоном, как и он. – Не знаю, как долго мне удастся оттягивать замужество, но если дядя и вынудит меня, я, пожалуй, предпочту человека значительно старше себя.

– А еще лучше слепого, – усмехнулся Арлан, – который не будет видеть твоих романов на стороне.

– Я имела в виду, – сурово нахмурившись, сказала она, что мне нужна свобода. Независимость. А молодой муж вряд согласится мне ее предоставить.

– Независимость – это максимум того, что сможет дать

тебе старый муж, – со смехом заметил Арлан.

– Мне этого достаточно. Я безумно устала от того, что мужчины постоянно отталкивают меня. Единственное, чего я хочу, – это заботиться о доме и быть самой себе хозяйкой.

– Выходи за старика, – посоветовал Арлан, – и ты станешь последней из семьи Рахимбаевых.

Она недоуменно взглянула на него.

– Он же не сможет дать тебе детей.

– Ах, это, – Жибек несколько растерялась. – Над этой проблемой я еще не думала.

– Когда ты займешься ею, дайте мне знать, – с убийственным сарказмом ответил Арлан, который уже не видел в Жибек ничего волнующего и восхитительного. – На таком открытии можно сделать целое состояние.

В жилах нервно за пульсировала кровь, так, что начало отдавать сильными ударами в виски. Но Жибек решила сделать вид, что не расслышала последнего замечания.

Решение выйти за старика, пришло ей в голову только сейчас, после неожиданной перемены, произошедшей с Арланом. Он был нежен с ней, а потом вдруг стал вести себя так, словно она была для него лишь минутным развлечением, теперь же и вовсе не скрывал своего презрения. Все это было слишком непонятно, обидно и больно. У нее был очень небогатый опыт общения с противоположным полом, но и этого оказалось достаточно, чтобы убедиться, что мужчины совершенно непредсказуемая и ненадежная половина рода чело-

веческого, начиная с ее отца и брата и кончая Дауреном, который собирался жениться на ней и раздумал, и Арланом который вообще относится к ней легкомысленно. Единственным надежным мужчиной, которого она знала, был Бекжан ага. Он, по крайней мере, был холоден и бессердечен всегда – независимо от настроения и времени года.

Страстно желая поскорее оказаться в уединении собственной спальни, Жибек, как только они подошли к крыльцу, холодно пожелала Арлану спокойной ночи, вошла в дом и почти бегом прошла к себе, не заметив Дастана, сидящего на диване и читающего книгу.

– Хорошо погуляли? – сказал он, когда дверь захлопнулась.

Арлан, который наливал в кружку остатки холодного чая, на мгновение застыл, потом оглянулся через плечо. С первого взгляда ему стало ясно, что Дастан прекрасно понял, что брата погнало на улицу отнюдь не желание подышать свежим воздухом.

– А ты как думаешь? – недовольно спросил Арлан.

– Я думаю, что вы ей очень нравитесь, и что она нравится вам. Это очевидно.

– Ну что ж, человеку с такой проницательностью должно быть совершенно ясно, что мы абсолютно не подходим друг другу, – решительно сказал Арлан. – В любом случае нет смысла это обсуждать, поскольку я женюсь на другой де-

вушке. Ты еще слишком мал, чтобы рассуждать на такие темы.

Дастан открыл рот, чтобы ответить, но, заметив холодный, предупреждающий взгляд Арлана, передумал и пошел спать.

Часть 3

Глава 13

На рассвете Арлан уехал на охоту, Жибек и Дастан вместе позавтракали сэндвичами на скорую руку. После чего, Дастан пошел осмотреть копыто Ахалтекинца, которого поручил ему Арлан, а Жибек быстро перебив посуду, ускользнула в сад и пошла к цветнику. Но не прошло и нескольких минут, как рядом с ней снова возник Дастан. Однако на этот раз вид у него был встревоженный.

– Там приехал человек, – сказал он. – Говорит, что он от вашего дяди.

Страх сдавил ей сердце и, вскочив на ноги, она побежала к дому.

–Здравствуйте Алпамыс. – Узнала она южного партнера Бекжан ага по бизнесу. – Что случилось, почему вы здесь?

В ответ на первый вопрос он вручил ей конверт, в котором лежало два билета бизнес-класса на самолет. В ответ на второй угрюмо сказал:

– Бекжан Устемирович просил передать вам, возвращаться срочно домой, он велел мне купить билеты, не считаясь с расходами, только бы вы вернулись как можно скорее. Я

взял билеты для вас и для Ботагоз. У дороги вас ждет водитель, который отвезет вас в Шымкент. Там вы сядете в самолет и напрямик отправитесь домой. Я сейчас наберу Бекжан Устемировича, он хочет с вами переговорить.

Жибек рассеянно кивнула и взяла телефон со спутниковой связью.

– Сәлеметсізбе Бекжан аға – постаралась как можно приветливее поздороваться Жибек.

– Жибек, – начал он сразу, без приветствия, – возвращайся домой немедленно. Максат сделал тебе предложение. Нет смысла терять время в Шымкенте, так как, я все равно предпочту Боранбаеву -Елеусинова. – Очевидно догадываясь, что она попытается потянуть время, он добавил, – Если ты вернешься в течение двух дней, то сможешь принять участие в обсуждении условий брачного контракта. В противном случае, я все решу сам. Алпамыс организует ваше возвращение, – напоследок кинул Бекжан аға и поспешил отключиться.

Жибек чувствуя глухие удары своего сердца, с отчаянием смотрела на зажатый в руках смартфон. Затем вернув мобильный Алпамысу, она услышала через открытую дверь какой-то шум во дворе, подняла голову и увидела Боту и Жомарта.

–Бота! – подбежала она в сторону своей подруги, которая спокойно ждала, когда Жомарт поможет ей выйти из маши-

ны. – Бота! Случилось нечто ужасное.

– Минутку, Жибек, – ответила невозмутимая Бота. – Что бы там ни было, это может подождать до тех пор, пока мы войдем в дом и удобно устроимся. Ты и представить себе не можешь, чего нам стоило найти подходящую домработницу...

Жибек почти не слушала ее. Терзаясь от своей беспомощности, она подождала пока Бота выйдет из машины, войдет в дом и усядется на диван.

– Ну, теперь, – сказала Бота, щелчком сбив соринку с брюк, – рассказывай. Что случилось?

Не замечая присутствия Жомарта, который стоял удивленно и встревожено наблюдая за этой сценой, Жибек обрисовала вкратце возникшую ситуацию.

– У меня такое впечатление, что он уже принял его предложение.

Послушав, Бота побледнела, затем на ее впалых щеках появилось два ярких пятна.

– Он все-таки решил выдать тебя за этого мерзкого шала, – процедила она сквозь зубы, потому что у того есть деньги. Не удивлюсь, если Елеусинов пообещал ему, какой-нибудь прибыльный проект.

– Я была уверена, что сумела оттолкнуть от себя Максата, – чуть не плакала Жибек, яростно терзая поясок своего светло голубого платья. – Я сделала все Бота, – все что мог-

ла и даже больше. – Волнение снова подняло ее на ноги. – Если мы поторопимся, то успеем вернуться до подписания контракта и, может быть, мне удастся найти способ отговорить Бекжан ага.

Бота не вскочила с дивана, как это сделала Жибек и не побежала по лестнице в свою комнату. Прямая как палка, она встала, медленно повернулась к Жомарту и сухо спросила:

– Где он?

– Арлан? – растерянно спросил Жомарт, обеспокоенный бледностью ее лица. – Дастан сказал он уехал на охоту.

Не имея под рукой истинного виновника, Бота обрушила все свое негодование на ни в чем не повинного Жомарта. По окончании гневной тирады, она сказала напоследок голосом, дрожащим от сдерживаемой ярости:

– Когда вернется эта сволочь, скажи ему, чтобы с этого дня он был осторожнее, потому что он ответит за все что натворил. – И с этими словами она промаршировала по лестнице вверх.

Уже вечерело, когда Арлан вернулся с охоты. Дом казался неестественно тихим. Когда он вошел, Жомарт сидел на диване и смотрел на него с каким-то странным, сердито-вопросительным выражением на лице. Арлан поприветствовав Жомарта, спросил все ли у того в порядке и получив

утвердительный вопрос, он невольно оглядел комнату, ожидая увидеть блеск черных волос и приветливое лицо Жибек. Не обнаружив ее, повесил ружье на свое место и небрежным тоном спросил Жомарта:

– А где все?

– Если ты имеешь в виду Дастана, – сказал Жомарт, рассерженный тем, что Арлан намеренно не спрашивает о Жибек, – то он ушел. Дом работница придет завтра утром, а Жибек и Боты, как видишь, здесь нет.

Арлан открыл холодильник, взял полтора литровую баклажку и налил себе в стакан кумыс. Он решил, что они ушли прогуляться и глянул на дверь.

– Куда же они отправились в такое время?

– В Нур-Султан.

Рука Арлана застыла, не донеся стакан до рта.

– Почему? – резко спросил он.

– Потому что к Жибек пришли свататься, и ее дядя принял их.

Со злорадным удовлетворением Жомарт смотрел, как Арлан опрокинул содержимое стакана в рот, словно хотел смыть горечь этого известия. Однако когда он заговорил, в голосе его звучал холодный сарказм:

– Кім құда түскен?

– Вроде как Елеусинов Максат.

Лицо Арлана исказилось от отвращения.

– Ты знаешь его? Спросил Жомарт.

Арлан пожал плечами. – Елеусинов старый развратный тип и по имеющимся у меня сведениям, его сексуальные пристрастия, мягко говоря причудливы. Кроме того, он вдвое старше ее.

– Что же, очень жаль, – сказал Жомарт, без особого успеха изображая безразличие. Он откинулся на диване и продолжил. – Потому что этому невинному ребенку ничего другого не остается, как выйти за этого старого... развратника. Если она не сделает этого, дядя откажет ей в материальной поддержке и она потеряет свой дом. Ее дядя считает этот брак выгодным, поскольку Елеусинов поддерживает Устемирова в коррупционных махинациях его компании. Насколько я понял, других достоинств у него нет. И этой девушке придется выйти за старика – у нее просто нет выхода.

– Бред, сердито сказал Арлан. – Два года назад я сам, своими глазами видел, как все за ней ухлёстывали. Все только и говорили о том, какая она идеальная, что мечтают о ней. – Арлан налил себе еще кумыса, и после секундной паузы продолжил, – если ее дядя хочет выдать ее за богатого и влиятельного, то кроме Елеусинова, есть куча других претендентов.

На этот раз в голосе Жомарта прозвучал нескрываемый сарказм:

– Это было до того, как она встретилась с тобой. После этой встречи все только и говорили, что она уже... как бы

это выразиться...девушка, сомнительного поведения.

– Как это, черт возьми, понимать?

– Я хотел бы услышать это от тебя – ядовито сказал Жомарт. – Пока я знаю лишь версию Боты. Сегодня она пребывала в состоянии бешенства. И хотя я, возможно, знаю не все, суть истории мне известна, и если хотя бы половина из того, что я слышал – правда, то у тебя, очевидно, нет совести. Еркегігін қайда Арлан...

– Что эта женщина тебе наговорила? – перебил его Арлан, подходя к окну.

Его безразличный тон окончательно взбесил Жомарта, он вскочил на ноги, подошел к Арлану и сердито уставился на него.

– Она сказала, что ты безвозвратно погубил репутацию Жибек. И еще она сказала, что ты уговорил эту девушку, встретиться с тобой в охотничьем домике, где вас и засняли, а потом – в оранжерее. А еще она сказала, что ты даже не постарался увидеться с ней после такого скандала, и мало того, сказал ее брату, что это был, всего-то, спортивный интерес. После этого, все окончательно укрепились в мысли, что Жибек девушка сомнительного поведения. – Он тяжело вздохнул и похлопал по подлокотнику, обшитому обивочным материалом. – Еще она сказала, что Жибек хотела выйти замуж за Курметова, он обещал ее брату помочь расплатиться с долгами, если она выйдет за него замуж, но ты лишил ее

и этого шанса. Она сказала, что через несколько дней после скандала, брат Жибек покинул Казахстан, бежал от долгов и исчез навсегда. – Жомарт с мрачным удовлетворением заметил, как на шее Арлана нервно забила жилка. – Именно поэтому она вынуждена теперь выйти замуж за этого, которого ты назвал старым развратником, к тому же, вдвое старше нее!

Жомарт всегда отличался обостренным чувством справедливости, это был настоящий казахский мужчина, для которого честь казахской девушки представлялась чем-то святым. Возможно, оттого что мать подарила ему младших сестер и он всегда опекал их братской любовью, он не мог относиться без предвзятости к подобным историям. После некоторой паузы Жомарт продолжил:

– В результате твоей выходки, она была опозорена и два года прожила в полной изоляции, отторгнутая обществом. В ее доме, о котором она рассказывала с такой гордостью, остались одни голые стены, после того, как она расплатилась с долгами.

Широкие плечи Жомарта были несколько сторблены, он смотрел на Арлана своими глубокими и спокойными глазами; в них выражалась недоверчивость и что-то похожее на упрек.

– Блайша айтқанда Арлан, бейшара қыздын обалына қалдың. Байғұс қыз, сені сүйемін деп өмірі тас–талқан болды –

и нанес последний удар, – Сенің анаң тірі болса, осыған не айтушы еді?»

Жомарт был чуть ли не единственным человеком кому Арлан позволял так с собой разговаривать.

Лицо Арлана окаменело, однако он не предпринял попытки оправдаться. Вцепившись в оконную раму, он молча вглядывался в темноту. Обвинения Жомарта тяжелыми ударами молота отдавались у него в голове, но он знал еще и то, чего не знал Жомарт.

Он слышал ее слова: «Ты сказал моему брату, что для тебя это было лишь незначительным приключением». Видел, как она растерянно улыбается, пока он насмехается над возможными претендентами на ее руку. Видел, как она стоит на коленях в траве и разглядывает его рисунки. «Мне так жаль», – прошептала она с глазами, полными слез. И то, как она плакала, осознав предательство подруги, он тоже вспомнил.

С горьким раскаянием Арлан вспомнил ее доверчивость, и как в ответ она получила холодные, жестокие слова:

«О чем-то серьезном не может быть и речи. К тому же, помимо всего прочего, в этом году я не заработал дорогих мехов и люксовых автомобилей».

Арлан вспомнил и другие свои слова: «А с чего твой дядя решил, будто я захочу жениться на тебе?», «Жибек – девушка из богатой семьи, Дастан», «Готов спорить, что все они убраны персидскими коврами и дизайнерской мебелью».

А она была слишком горда, чтобы сказать ему правду. Как

же он был теперь зол на себя! – Он должен был догадаться, это было очевидно, черт возьми! Все время, что они были знакомы, он был слеп. Нет, со злостью поправил себя Арлан, – тогда, в Нур–Султане, он интуитивно чувствовал, какая она. Он осознавал, что она вовсе не меркантильная особа, однако обращался с ней именно так, а потом и сам поверил в это. И все это время она терпела его безобразное обращение! При этом еще пыталась оправдать его, мучаясь тем, что вела себя как «девушка, не знающая стыда»!

Повисло напряженное молчание, Жомарт не шевелился, наблюдая за Арланом.

– Тебе сказала об этом Бота или это твое собственное мнение? – хриплым от волнения голосом спросил вдруг Арлан.

– О чем?

Тяжело переведя дыхание, Арлан повторил вопрос:

– «Байғұс қыз, сені сүйемін деп өмірі тас–талқан болды» – Бұл сенің жеке пікірің бе, немесе саған бұны Бота айтты ме?

Видимо, ответ на этот вопрос был очень важен для Арлана.

В настоящую минуту Жомарту больше всего на свете хотелось, во–первых, женить Арлана на Жибек, чтобы возместить причиненное ей зло, а во–вторых, помирить его с дедом. Бактияр ага не раз обращался за помощью к Жомарту в попытках разубедить Арлана, но конечно же, ни одна из по-

пытках не увенчалась успехом. Для того чтобы сделать первое, Арлану придется выполнить второе, так как дядя Жибек ясно дал понять, что на первом месте для него стоят деньги, власть и хорошие связи. И Елеусинов Максат и Салемханов Торе, они оба подходили под эти критерии, их отцы занимали высокие позиции, это были очень громкие фамилии, в то время как Арлан отрицал любое родство с Акыл Боранбаевым. Жомарт знал Арлана, он знал, что он ни за что не допустит того, чтобы кто-то посчитал его кандидатуру недостойной. Теперь Жомарту так сильно хотелось, чтобы исполнились оба эти желания, что он солгал бы, но он считал любую ложь недостойным занятием для мужчины.

– Нет, мы разговаривали на эту тему, и видя отношение Жибек к тебе, я пришел к такому выводу.

Еще одну невыносимо долгую минуту он пребывал в неизвестности и зная, о чем сейчас думает Арлан, поспешил опередить его. Но чтобы тот не начал возражать, решил опираться только на твердую логику.

– Тебе не остается ничего другого, как избавить девушку от этого отвратительного брака.

Приняв молчание Арлана за нерешительность, Жомарт заговорил еще увереннее:

– Чтобы сделать это, ты должен убедить дядю Жибек не отдавать ее за этого человека. От Боты я узнал, что дядя Жибек отдаст предпочтение самому влиятельному и богатому. Поэтому, можешь не питать напрасных надежд, что тебе

удастся убедить его в неразумности такого подхода. – Заметив, как побелело лицо Арлана, Жомарт понял, что достиг своей цели и пошел ва–банк. – Это в твоих силах, Арлан. Я знаю, как сильна твоя ненависть к деду, но сейчас это уже не имеет значения. Либо ты позволишь Жибек выйти за этого Елеусинова, либо ты помиришься с Акыл Боранбаевым. Тут или–или, третьего не дано, и ты знаешь об этом.

Способность трезво мыслить изменяла Арлану каждый раз, когда речь заходила о примирении с дедом. Жомарт молча наблюдал за ним, понимая, какая борьба сейчас происходит в его душе, и ждал каких–нибудь результатов. Арлан упрямо нагнул свою темноволосую голову и сжал кулаки.

– Вот же сукин сын! – наконец вырвалось у него сквозь стиснутые зубы. – Через одиннадцать лет он все–таки добился своего. И все из–за того, что я не смог заставить себя не распускать руки и не дотрагиваться до нее.

Жомарта наконец отпустило напряжение.

– В жизни бывают вещи и похуже, чем женитьба на красивой девушке, которая еще к тому же обладает хорошим вкусом, раз полюбила тебя, – утешил он Арлана.

Арлан хотел было улыбнуться. Однако это желание тут же прошло, как только реальность обрушилась на него во всей своей сложности и безысходности.

– Что бы она ни чувствовала ко мне, все это осталось в прошлом. Теперь ей нужна только независимость. Жомарт

удивленно вскинул на него глаза.

– Независимость? Действительно? Какое странное желание для девушки. Но я уверен, что ты сумеешь избавить ее от этих фантазий.

– Не рассчитывай на это.

– Қазақ әйеліне тәуелсіздік деген не? Түкке тұрмайды. Соғабереді. Оларға тәуелсіздік берсең, олар оны жек көретін болады – улыбаясь препарировал Жомарт.

Но Арлан едва слушал его: ярость от сознания того, что ему придется капитулировать перед дедом, поднялась в нем с новой силой.

– Будь он проклят! – проговорил Арлан сквозь зубы.

– Гори он в аду вместе со своими связями.

Улыбка исчезла с лица Жомарта и он резко сказал:

– Возможно, именно страх сгореть в аду и заставил его прилагать столь отчаянные усилия сделать тебя своим наследником. Хотя он ведь начал попытки примирения больше десяти лет назад – задолго до того, как сдало его сердце.

– Он опоздал на десять лет! – не унимался Арлан – Мой отец был законным преемником, а этот старик и не подумал простить его, пока он не умер.

– Я прекрасно знаю об этом. Но сейчас нет смысла это обсуждать. И это твое законное право – Стать владельцем «GoldGlobal», практически всего «золотого бизнеса» Казахстана. И ничто не может этого изменить. Более того, я про-

сто уверен, что твоей отец простил бы его, будь у него такая возможность, как сейчас у тебя. В бессильной ярости Арлан привалился к стене.

– Я не мой отец, – упрямо проговорил он.

Испугавшись, что Арлан засомневался, Жомарт вновь пошел в наступление:

– Сейчас некогда терять время на разговоры. Я не исключаю вероятности того, что ты опоздал и твой дед уже назвал другого наследника.

– У меня также есть неплохой шанс быть посланным на три буквы, после того сообщения, что я написал ему в последний раз.

– Если ты будешь медлить, то приедешь к Жибек уже после их с Максатом свадьбы.

Арлан еще какое-то время колебался, потом коротко кивнул и засунув руки в карманы, нехотя пошел к лестнице.

– Арлан? – позвал его Жомарт.

Тот остановился и повернулся к нему.

– Ты поступаешь правильно, Арлан – тихо сказал Жомарт, думая уже о другом. Он боялся, что Арлан будет держаться отчужденно, когда приедет к старику, тем самым оттолкнет его, и тот не станет объявлять его своим наследником.

– Независимо от того, каким окажется ваш брак, ты должен жениться на Жибек. Ты изменил ее жизнь не в лучшую сторону.

– Кстати, значительно хуже, чем тебе кажется, – заметил

Арлан.

–Что это значит?

–Ее брат сбежал не от долгов и не из-за скандала, как думает Жибек – с тяжелым вздохом ответил Арлан. – Когда ему в тот день не удалось убить меня, он пытался сделать это еще дважды, причем оба раза был близок к осуществлению своей цели. Тогда я пригрозил, что посажу его за решетку, если он не свалит из страны. Потом я отправил его в Россию, чтобы немного охладить его пыл. У меня оставалось только два варианта – либо позволить ему проделать мне дырку в спине, либо сдать его властям. На «другое» он не был согласен. Он ненормальный, после каждого нападения требовал с меня деньги. Что я еще мог сделать? Мне вовсе не хотелось, чтобы его посадили за слишком сильное желание отомстить за свою сестру, я просто хотел, чтобы он убрался с моей дороги.

Арлан говорил с присущей ему холодностью, однако в его глазах было прикрытое беспокойство, которое мог заметить только человек, знающий Арлана с ранних лет.

Жомарт побледнел и сел на диван. – Ты знаешь где он сейчас? – Его брови изогнулись в вопросительной форме, а мозг погрузился в глубокий мыслительный процесс, просчитывая все возможные риски.

– Он вернулся бы раньше, чем через год, но Марат сбежал из места, где мы его расположили и исчез. Я думал, он давно вернулся в Казахстан и успокоился. Я и понятия не имел, –

закончил Арлан, поднимаясь по лестнице, – что он до сих пор не вернулся, пока мне не сказал об этом ты.

– Что-то мне подсказывает, что он возможно принимал наркотики – произнес Жомарт свои мысли в слух.

– Я не знаю, наркоман он или нет, я просто попросил друга захватить его с собой. Вид у него был и в правду «обдолбанный».

– Жибек может возненавидеть тебя за это. Она может подумать, что это ты подсадил его, если это так.

– Я не предоставлю ей такой возможности, – безапелляционно заявил Арлан, давая понять, чтобы Жомарт не вмешивался в это дело. Я найму кого–нибудь, чтобы тот выследил его, и выяснив, что с ним произошло и где он сейчас находится, все ей расскажу сам.

Чувство здравого смысла боролось в Жомарте с честностью и на этот раз честность отступила.

– Возможно так будет лучше, – нехотя согласился он, понимая, как трудно будет Жибек простить Арлану такой поступок. – Все это было бы куда легче исправить, – со вздохом добавил он, – если бы ты раньше узнал о том, что произошло с Жибек. У тебя столько знакомых, как же так вышло, что ты ничего не знал?

– Во–первых, после тех выходных меня не было в Казахстане почти год. И я не отслеживаю «светские сплетни». А во–вторых, – с презрительной усмешкой добавил Арлан, – по правилам так называемого «хорошего тона» такие вещи ни-

когда не обсуждаются с человеком, которого они лично касаются. Эти люди обсуждают подобные ситуации с кем угодно, у тебя за спиной, но никогда прямо не скажут об этом тебе.

Жомарт наконец не выдержал и заулыбался.

– Ты считаешь богатое сословие Казахстана гордой, деспотичной и самоуверенной частью общества, верно?

– В основном да, – коротко ответил Арлан, наконец преодолев лестницу.

Когда дверь за ним еще не успела закрыться, Жомарт кинул в след:

– Арлан, – сказал он, и его плечи затряслись от смеха, – тебе это сословие очень подходит, все необходимые для него качества у тебя есть.

Однако через минуту лицо его стало серьезным и он поднял благодарный взгляд к потолку.

Глава 14

Через четыре дня, в полночь, Арлан подъехал к пятизвездочному отелю «Падишах». Предоставив сотруднику отеля заняться его багажом, он вошел в отель, быстро миновав «лаундж», где постояльцы ждали или обменивались новостями. Менеджер отеля – худощавый мужчина в дорогом костюме, узнав в лице Арлана преемника – Акыл Боранбаева, принял мудрое решение не брать с него денег вперед, зная по опыту, что «шишек» это часто задевает. И уже через минуту поздравил себя с этим, так как Арлан, заказав в номер еду, выразил

интерес к великолепному зданию корпорации «GoldGlobal».

– Далеко от вас бизнес центр «GoldGlobal»?

– 15 минут, без учета пробок.

Арлан задумался, не зная, пойти ли ему туда завтра без предупреждения или предварительно уведомить о своем визите.

– Мне нужен будет автомобиль с водителем, завтра утром, – сказал он после некоторых колебаний.

– Я отправлю к вам своего человека – сверхвежливо произнес изворотливый администратор. – В какое время ему нужно быть здесь?

Арлан снова заколебался, но понял, что это неизбежно.

– В десять часов.

На следующее утро Арлан сидел в салоне автомобиля и поглядывал на часы. Прошло уже три часа с тех пор, как помощник Акыл Боранбаева поговорил с ним и сказал, что наберет Арлана, как только президент сможет его принять. Он еще раз посмотрел на часы и нервно похлопал по коленям. Арлан терялся в догадках: может быть, он уже назвал нового преемника и теперь откажется встретиться с ним в отместку за десять лет бесплодных попыток примирения. С каждой истекшей минутой Арлан все больше склонялся к последнему.

Через какое-то время Арлан решил вернуться в отель.

Пройдя в отель, он так же быстро прошел через лаундж, стараясь быть как можно незамеченным от постояльцев отеля.

Поднявшись в комнату, он услышал вежливый стук в дверь.

– Вы сказали водителю ждать вас – произнес менеджер после долгих извинений. – Так как сегодня по всему Казахстану объявлен короткий день, мне придется взять с вас по двойному тарифу.

Менеджер гостиницы вежливо улыбнулся и прищурился, разглядывая Арлана. Обычно он не брал оплаты, если это был влиятельный гость. Отель таким «шишкам» предоставлял услуги «VIP» совершенно бесплатно. Однако теперь, когда сотрудники «GoldGlobal» даже не потрудились впустить его в здание, как донес ему сотрудник гаража отеля, он пересмотрел свое мнение о госте и был твердо намерен не дать ему улизнуть, не заплатив по счету.

Арлан глянул через плечо, испытывая сильное желание свернуть ему шею.

– Скажите водителю, чтобы он ждал меня у входа, – коротко приказал он, сам не зная, для чего ему это нужно. Арлан готов был согласиться на многое, только бы стереть с памяти старика то сообщение, которое он отправил тогда деду. Из-за этого дурацкого смс его вышвырнут, как назойливого просителя, а это было непереносимо.

Арлан наконец заметил, что менеджер до сих пор не ушел.
– В чем дело? – резко спросил он.

– Ваш счет – Произнес он с еще более вежливой улыбкой. – Если можно, оплатите пожалуйста сейчас. Его алчные глаза расширились от удивления, когда гость извлек из кармана толстую пачку банкнот, вытащил одну и сунул ему в руку.

Арлан подождал еще полчаса, после чего, наконец принял как факт, что ответа не будет. В бешенстве оттого, что впустую потратил время, он вышел из отеля, намереваясь поехать и купить согласие дяди Жибек на брак. На ходу поправляя галстук, он вытащил из кармана брюк вибрирующий мобильный телефон.

Помощник Акыла Боранбаева поздоровался с ним второй раз за день и откашлялся. Громким монотонным голосом он проговорил устное послание главы корпорации, которое не оставляло сомнений в его положительной реакции на неожиданный визит Арлана: «Акыл Жарылгасынович уполномочил меня передать вам, что он ожидает вас у себя дома»

Отдав распоряжение водителю ехать напрямик к дому Боранбаева, Арлан задумался. Он не ожидал такого жеста, означавшего для него две вещи: первое – дед не держал на него зла за то, что он неизменно отклонял все его предложения, и второе – старик достаточно хитер и понял, что на этот раз победа от него не ускользнет.

Войдя во двор, Арлан увидел еще одно доказательство того, что он желанный гость в доме деда: Все работники боль-

шого особняка торжественно ожидали его прибытия. Хотя Арлану и было приятно узнать, что его считают желанным и дорогим гостем, он не собирался растаять от всех этих знаков внимания. Он приехал сюда не для того, чтобы восстановить родственную связь с дедом, а чтобы взять то, что по праву принадлежало его отцу. И кроме этого, ему больше ничего не нужно.

Несмотря на свой суровый настрой, Арлан тем не менее испытал какое-то странное ощущение нереальности происходящего, когда машина въехала в ворота и покатила по подъездной дороге к особняку, который его отец когда то называл своим домом. Это место неожиданно для него самого вызвало у Арлана нечто похожее на ностальгию, и одновременно в нем опять вспыхнуло враждебное чувство к тирану, который лишил своего сына наследства и дома, где тот родился и вырос. Критическим взглядом Арлан оглядывал ухоженный сад, больше напоминающий парк, и необъятных размеров каменный дом. Любому другому человеку особняк показался бы величественным и значительным, но для Арлана это было выдавшее виды здание без определенного архитектурного стиля и с устаревшими коммуникациями. Глядя на него, Арлан подумал, что самый дешевый из его домов гораздо красивее, чем этот вычурный особняк.

Машина остановилась у парадного крыльца. Когда Арлан вышел, входная дверь была уже открыта и рядом с ней стояла худощавая женщина пожилого возраста, официально

одетая в черное и белое. Отец редко рассказывал Арлану о своем отце, так же как о доме, но зато частенько говорил о дорогих ему людях из обслуги. Поднимаясь по ступенькам крыльца, Арлан взглянул на женщину и по описанию узнал в ней Орал тате. Если судить по рассказам отца, это должна быть та самая, которая застала его однажды на кухне с бутылкой «Chivas Regal Royal Salute» пятидесятилетней выдержки, самая дорогая «бутылка», которая имелась в коллекции дедушки. Отцу тогда было всего десять лет. Орал тате взяла на себя вину за пропажу ценного напитка, сказав, что это она его разбила, когда оттирала полку от скопившейся пыли.

В настоящий момент Орал тате с нежностью смотрел на Арлана и ее выцветшие карие глаза были полны слез.

–Здравствуйте, – официальным тоном приветствовала его женщина, голос ее охрип от волнения и она закашлялась. У Арлана создалось впечатление, что та едва удерживается, чтобы не заключить его в объятия. Пожилая женщина хотела было что-то произнести, но снова сорвался голос и она покраснела, и Арлан на время забыл о своей обиде на дедушку.

Испугавшись, того что «үлкен кісі» сейчас снова проявит ненавистное ему чиновничество, Арлан быстро протянул ей обе руки.

– Ассалаумағалейкум, Орал апа – ответил он и улыбнулся, увидев какой радостью озарилось морщинистое лицо, когда она поняла, что Арлан слышал о ней от отца. – Выцветшие старческие глаза засверкали как бриллианты, при этом яв-

ном доказательстве того, что отец Арлан рассказывал о ней сыну.

– Уағалейкум ассалам. Үйіңізге қош келдіңіз, – осипшим голосом сказала Орал тате, отвечая на рукопожатие Арлана.

– Я пробуду здесь всего несколько часов, – ответил Арлан и увидел, что глаза преданной женщины снова повлажнели от огорчения. Однако она справилась с собой и повела Арлана по просторному холлу. На каждом шагу им попадались работники дома, которые делали вид, что протирают зеркала, мебель и окна. Они бросали на Арлана долгие любопытные взгляды и обменивались друг с другом одобрительными улыбками. Арлан был настолько поглощен предстоящей встречей с дедом, что не обращал внимания на их повышенный интерес.

Орал тате подошла к двойным дверям в конце длинного коридора и Арлан приготовился к встрече с дедом, напустив на себя полное безразличие. Даже мальчиком он не позволял себе поддаться слабости и думать о нем как о родственнике. Однако он не раз видел его по телевизору и фотографии дедушки не раз мелькали на просторах казнета. Правда с тех пор прошло немало времени, большую часть Арлан старался игнорировать его существование вообще. Орал тате театральным жестом распахнула дверь гостиной, Арлан прошел вперед и подошел к стулу, где опершись на трость, сидел пожилой человек, который с видимым трудом поднялся ему навстречу. Когда старик выпрямился и встал перед ним

в полный рост, Арлан обомлел: мало того, что ростом он был такой же, как и он сам, его лицо, с неудовольствием признал про себя Арлан, было точной копией, разве что с поправкой на возраст, его собственного лица. Теперь Арлан еще больше сожалел, что совсем не похож на своего отца. Смотреть на себя постаревшего, с седыми волосами, откровенно говоря, было жутковато.

Акыл тоже пристально разглядывал его и очевидно, пришел к такому же заключению, хотя его реакция была диаметрально противоположной: он улыбнулся, заметив что Арлан потрясен столь разительным сходством.

– Ты не знал? – спросил Акыл сильным низким баритоном и Арлану показалось, что он слышит свой собственный голос.

Он решил проигнорировать этот вопрос.

– Значит, у меня есть преимущество, – сказал Акыл, опираясь на трость и вглядываясь в лицо Арлана, как вглядывалась перед этим Орал тате. – Как видишь, я знал.

Арлан оставался безучастен.

– Я буду краток и буду говорить только по существу, – начал он, но Акыл остановил его, подняв свою длинную аристократическую ладонь.

– Отыр, отыр балам – охрипшим голосом сказал он, кивая на стул напротив своего. – Я ждал этого момента дольше, чем ты можешь себе представить. Не лишай старика удовольствия принять своего законного внука как полагается.

– Я приехал сюда не для того, чтобы воссоединиться с семьей, – сухо ответил Арлан. – Будь моя воля, ноги бы моей здесь не было!

Акыла задел его тон, однако он ничем этого не выдал.

– Полагаю, ты пришел взять то, что принадлежит тебе по праву, – мягко обратился он к Арлану, но его неожиданно прервал властный женский голос, раздавшийся с дивана. Арлан резко обернулся и увидел двух престарелых женщин, чьи маленькие хрупкие тела были почти не видны за большими диванными подушками.

– Акыл, – проговорила одна из них на удивление сильным для ее возраста голосом, – Ты не забыл сказать Арлану о нашем присутствии. – Легкая улыбка тронула ее губы, когда она перевела взгляд на застывшего от неожиданности Арлана. – Я твоя двоюродная бабушка, Тоты апа – сообщила она ему. – Нас знакомили в Алматы несколько лет назад, но ты, я вижу, не запомнил меня.

Случайно встретившись со своими двоюродными родственниками и больше ни разу не увидев их, Арлан не испытывал к ним ни привязанности, ни неприязни. Он вежливо поклонился, а она кивком головы указала ему на вторую апашку, которая, видимо, дремала, так как голова ее была опущена на грудь.

– А эта моя сестра Жадыра, твоя вторая двоюродная бабушка, которая, как всегда, спит. Сам понимаешь, возраст сказывается.

Маленькая голова приподнялась, глаза открылись и обиженно воззрились на Тоты апа.

— Ну что ты Тоты, не сплю я вовсе, — с упреком воскликнула она, потом увидела Арлана и блаженная улыбка расплылась по ее лицу. — Арлан, құлыным, ты помнишь меня?

— Конечно, — галантно начал Арлан, но Жадыра апа перебила его.

— Вот видишь Тоты, — сказала она, победоносно глядя на сестру, — меня он помнит и это потому что я не состарилась так, как ты, хотя и старше тебя. Правда? — с надеждой спросила старушка, поворачиваясь к Арлану.

Акыл сурово посмотрел на сестер, — нам с Арланом нужно кое — что обсудить. Я обещал вам, что вы увидите его, как только он приедет. Я выполнил свое обещание и теперь хочу, чтобы вы позволили нам заняться делами. Мы присоединимся к вам за чаем.

Арлан промолчал, решив не расстраивать их сообщением, что не пробудет здесь до чая. Тоты апа и Жадыра апа встали и потянулись к нему для смачных поцелуев в обе стороны щек Арлана. Арлану же ничего не оставалось, как подчиниться необходимости.

Когда женщины удалились, вместе с ними ушли и вынужденная любезность и мягкость Арлана. Мужчины молча стояли и смотрели друг на друга — совершенно чужие люди, у которых не было ничего общего, кроме разительного внешнего сходства и крови, текущей в их жилах. Акыл застыл в

гордой аристократичной позе, но глаза его излучали тепло, Арлан с холодным решительным лицом нетерпеливо похлопывал пальцами по ноге. Акыл не выдержал этой молчаливой дуэли взглядов и сдался.

– Думаю, по такому случаю надо выпить шампанского, сказал он, протягивая руку к стационарному телефону, чтобы вызвать службу. Резкий циничный ответ Арлана остановил его руку.

– По такому случаю нужно пить напитки покрепче. – Это указывало на то что, Арлан не только не видит повода для праздника, но и находит эту ситуацию неприятной, что не осталось не замеченным стариком.

– Как ты думаешь, мы можем присесть или будем соревноваться, кто кого перестойт?

– Мне бы хотелось покончить с этим как можно быстрее, ледяным тоном ответил Арлан.

Вопреки ожиданиям Арлана Боранбаев Акыл Жарылгасынович не оскорбился, он смотрел на своего внука, и сердце его переполнялось гордостью за этого сильного энергичного человека, который носил его имя. Больше десяти лет он с презрением отрицал родство с богатейшим и влиятельнейшим человеком Казахстана. Если любого другого человека это могло бы привести в ярость, Акыл видел в гордом упрямстве и высокомерии внука лишь проявление природы настоящего Боранбаева. Правда, в настоящий момент его упрямство шло вразрез с его желаниями, и потому Акыл пригото-

вился вынести что угодно, лишь бы добиться того, чего желал больше всего на свете, – «примирения» со своим внуком. Он хотел если не любви, то хотя бы уважения и маленького, совсем незначительного уголка в его сердце. И прощения. Это было для него самым важным. Акылу было необходимо, чтобы Арлан простил ему самую большую ошибку его жизни и то, что он слишком долго не хотел признавать ее. И ради этого он был готов вынести от Арлана все что угодно, за исключением его немедленного отъезда. Если он не может получить от внука ничего другого – ни привязанности, ни уважения, ни прощения, – он хотел хотя бы просто побыть с ним какое-то время. Немного – день или два, или даже несколько часов, которые остались бы ему на память, несколько воспоминаний, которые он мог бы лелеять в своем сердце в оставшиеся до кончины дни.

– Возможно, мне удастся подготовить бумаги через неделю, – уклончиво сказал Акыл в надежде потянуть время.

Арлан произнес холодным ясным голосом:

– Сегодня.

– Возникнет уйма юридических проволочек.

Арлан, который чуть ли не ежедневно сталкивался с юридическими проволочками, с вызовом посмотрел ему в глаза:

– Сегодня.

Акыл заколебался, потом вздохнул и кивнул.

– Думаю, мой юрист может заняться этим прямо сейчас, пока мы здесь разговариваем. Это очень сложное дело и тре-

бует больших затрат времени, так что в любом случае на это уйдет несколько дней.

Нужно еще решить вопрос с твоей недвижимостью...

– Мне не нужна никакая недвижимость. Я возьму только корпорацию.

– Но...

– Все, что требуется от вашего юриста, – это составить четкий и ясный документ, в котором будет написано, что вы объявляете меня своим преемником. С вашими возможностями, на это уйдет не больше часа.

– Арлан, – начал Акыл, но, взглянув на лицо внука, понял, что упрашивать бесполезно, и замолчал.

Гордость и непреклонная воля, решительность и сила, которые свидетельствовали о том, что это его внук, одновременно делали его недосыгаемым для него. Слишком поздно. Удивленный тем, что Арлан отказывается от львиной доли недвижимости и согласен взять только корпорацию, старик тяжело поднялся и вышел в коридор, переговорить с юристом, чтобы тот занялся составлением документов. Пусть через час Арлан уедет, но он уедет обладателем всего того что заработал за свою жизнь Акыл Боранбаев, все то что принадлежит ему по праву рождения. В конце концов он тоже Боранбаев, и у него тоже есть гордость.

Когда старик вернулся, Арлан стоял у окна.

– Все готово, – сказал Акыл, опускаясь на стул. При этих

словах Арлан немного расслабился – наконец все закончилось. Кивнул, и сел напротив деда.

После нескольких минут, в течение которых было слышно только тиканье часов, старик нарушил молчание:

– Насколько я понимаю, тебя следует поздравить. Арлан вздрогнул. О помолвке с Акерке, которую он собирался расторгнуть, еще не было объявлено.

– Акерке Калижанова – девушка из хорошей семьи. Я знал ее деда и дядю и, конечно, отца – Габит Калижанова. Она будет тебе отличной женой, Арлан.

– Поскольку двоеженство является в нашей стране преступлением, я считаю это маловероятным.

Акыл был неприятно удивлен тем, что получил неверную информацию, и, отпив со стакана воды, спросил:

– В таком случае могу я спросить, кто же эта девушка ?

Арлан открыл было рот, чтобы послать его к черту, но тот жест, каким дед медленно поставил стакан на стол, почему-то встревожил его. Он молча наблюдал, как старик начал подниматься.

– Наверное, мне надо немного отдохнуть. Если не трудно, позови, пожалуйста... Орал, – извиняясь, сказал старик. – севшим голосом попросил он. – Она знает, что делать.

Арлан позвонил. Буквально через секунду в гостиную вошла Орал тате и, подхватив старика, повела его по лестнице. Немедленно вызвали «скорую помощь». Через полчаса бригада медицинских работников взбежала по лестнице, и Ар-

лан остался в гостиной ждать, отгоняя от себя мрачные мысли о том, что приехал как раз вовремя, чтобы присутствовать при кончине своего деда.

Однако доктор, спустившийся через некоторое время вниз, рассеял его тревогу.

– Я много раз предупреждал, чтобы он не волновался, – возмущенно сказал он. – Стресс губителен для его сердца. Сейчас он отдыхает. Часа через два вы сможете повидать его.

Арлану хотелось быть безразличным. Он говорил себе, что этот старик, так похожий на него самого, ничего для него не значит, и, тем не менее, вдруг услышал свой голос, который спрашивал:

– Сколько ему еще осталось?

Доктор развел руками.

– Кто знает? Неделя, месяц, год, может быть, больше. У него слабое сердце, но сильный дух, и сейчас он сильнее, чем когда-либо, – заметил доктор, надевая светлый плащ, который подала ему Орал тате.

– Что вы хотите сказать этим «сильнее, чем когда-либо»? Врач недоуменно улыбнулся.

– То есть как это что? Я хочу сказать, что ваш приезд очень много значит для него. Он произвел на Акыл Жарылгасыновича поразительный эффект, я бы даже сказал – чудодейственный. Обычно он ворчит на меня, когда плохо себя чувствует, а сегодня едва не сжал меня в объятиях, крича, что к нему приехали вы. Если честно, мне было прика-

зано «пойти взглянуть на вас», – признался доктор, – хотя, конечно, это нужно было сделать незаметно. – Засмеявшись, он добавил: – Он сказал, что вы очень похожий на него в молодости.

Арлан постарался заглушить в себе все эмоции и никак не отреагировал на эти слова.

– Всего доброго, – попрощался доктор. – Тоты апа, Жадыра апа, сау болыңыз. – Он повернулся к апашкам, которые беспокойно выглядывали в коридор.

–Қарап келейін, – объявила после ухода доктора Тоты апа и, повернувшись к сестре, сурово предупредила: – Бос әңгіменіңмен Арланның миын ашытпа. Араласпа, олардың жұмыстарына шаруаң болмасын, – скрипучим голосом добавила она, поднимаясь по лестнице.

В течение следующего часа Арлан мерил шагами комнату, а Жадыра апа с величайшим интересом наблюдала за ним. Единственным, чего ему сейчас не хватало, было время, и именно время он сейчас терял. При таких темпах Жибек успеет родить своего первенца. А ведь до того, как он сможет появиться перед ее дядей, ему еще нужно встретиться с отцом Акерке – Габит Калижановым, и сообщить ему о расторжении помолвки.

– Ты же не уедешь сегодня? – неожиданно спросила Жадыра апа.

Сдержав вздох раздражения, Арлан покачал головой.

– К сожалению мне придется уехать.

– Его сердце не выдержит этого.

– Он выживет, – жестко ответил Арлан, подавив желание сказать ей, что сомневается в том, что там есть чему разбиться.

После этих слов старая женщина уставилась на него так пристально, что Арлан не мог понять, то ли она задумалась о чем-то своем, то ли пытается угадать его мысли. Задумалась, наконец, решил он, когда она встала и сказала, что он обязательно должен посмотреть рисунок с воробьями, который сделал его отец еще мальчиком.

– Как-нибудь в другой раз, – отказался Арлан.

– Қәзір көрсен жақсы болар еді, – она по-птичьему склонила голову набок.

Мысленно проклиная ее, Арлан снова начал отказываться, но потом вдруг подумал, что это поможет ему убить время и согласился. Она провела его по длинному коридору в комнату, которая показалась Арлану личным кабинетом его деда. Войдя туда, Жадыра апа задумчиво приложила палец к губам.

– Где же этот рисунок? Ах да, вспомнила, – радостно сказала она. Просеменив к письменному столу, она провела по дну ящика, будто ища скрытый замок. – Тебе он понравится, я уверена. Где же этот замок? – бормотала она, прикидываясь рассеянной, забывчивой старушкой. – Ах, вот же он! – воскликнула Жадыра апа и выдвинула ящик. – Он, должно быть здесь, – сказала она, указывая на открытый ящик. – По-

ройся в бумагах и найдешь.

Арлан отказался рыться в чужом столе, но Жадыра апа не страдала особой щепетильностью. Засунув руки в ящик по локоть, она вытянула толстую пачку бумаг и бросила на стол.

– Так, а какой же из них я искала? – разбирая их, приговаривала она. – У меня уже не те глаза, что были раньше. Арлан, балам, ты не видишь здесь птичку?

Арлан оторвал от часов раздраженный взгляд, чтобы взглянуть на разложенные листки и остолбенел. Прямо на него с множества фотографий смотрел он сам. Вот он стоит на берегу реки Аксу, боясь войти в воду, вот он идет мимо сельской школы с молоденькой девушкой, которая подняла к нему смеющееся лицо, вот он шестилетний – очень серьезный, сидит верхом на своей первой лошади, вот он семи, восьми, девяти и – десятилетний... Помимо рисунков, здесь была кипа подробнейших отчетов о жизни Арлана – начиная с общих описаний и кончая конкретными событиями с точным указанием мест и дат.

– Ну что, нашел птичку, балам? – поинтересовалась Жадыра апа, пристально изучая не бумаги, разложенные на столе, а самого Арлана, у которого начала пульсировать жилка на шее.

– Нет.

– Тогда она, должна быть в библиотеке! Конечно, – радостно прощebetала апа, – она наверняка там. Как это на меня похоже, памяти совсем нет. Как обычно забываю обо

всем, сказала бы Тоты если бы была сейчас здесь.

Арлан оторвал взгляд от этих наглядных доказательств того, что дед пристально следил за его жизнью почти с самого рождения, во всяком случае, с того момента, как он начал выходить за пределы дома на своих собственных маленьких ногах и посмотрел ей в лицо.

– На мой взгляд, у вас отличная память – улыбнулся он.

Жадыра апа лукаво улыбнулась и приложила палец к губам.

– Только не говори это вслух. Тоты доставляет такое удовольствие думать, что она умнее меня.

– Каким образом он добывал все эти сведения? – вопросом остановил ее Арлан, потому что она уже собралась уйти и оставить его здесь одного.

– Многие из этих фотографии сделала одна женщина, которая жила в ауле неподалеку от вас. А когда ты куда–нибудь уезжал, он специально отправлял помощника, который должен был ехать за тобой и делать твои снимки лично. Побудь пока здесь, а мне нужно кое–куда сходить.

Арлан знал, что она уходит, чтобы он мог рассмотреть все это без свидетелей. Какое–то мгновение он сомневался, нужно ли ему здесь оставаться, потом медленно опустился на стул и начал просматривать отчеты о самом себе. Все они были написаны неким Эльдар Гусейновым и по мере того как Арлан просматривал толстую пачку писем, его злость на

деда за столь беспардонное вторжение в его личную жизнь начала проходить и он с увлечением погрузился в летопись своей жизни.

Вот фотография с седьмого класса, когда он впервые начал покуривать, втайне от родителей, за заброшенной пятиэтажкой. На обратной стороне фотографии была надпись:

«Я забыл упомянуть, что Арлан иногда выкуривает сигарету, причем за заброшенной пятиэтажкой»

Следующая фотография с лошадью была подписана так: «Я не предполагал, что вы захотите узнать, на какой именно лошади Арлан выиграл «Бэйге». Мне казалось достаточным сообщить, что он пришел первым».

Фотографии были затерты, с загнутыми концами, из чего Арлан сделал вывод, что их просматривали неоднократно. Кроме того, из некоторых комментариев он заключил, что старик гордился его успехами:

«Я согласен с Вами, Арлан – настоящий математический гений...»

«Результаты анализа прилагаются. Ваше предложение пригласить доктора, который сумел бы тайно осмотреть Арлана на предмет его больного горла, не возбудив при этом подозрений – совершенно невыполнимо».

Минуты переходили в часы и Арлана все сильнее охватывало смятение. Перед ним проходила вся его жизнь, с ее достижениями и прегрешениями. Ему регулярно попадались упоминания, подробные отчеты о его финансовых операци-

ях.

Арлан медленно открыл ящик, запихнул бумаги обратно, вышел из кабинета и пошел в гостиную, где его и нашла Орал апа, чтобы сказать, что Акыл желает его видеть.

Когда Арлан вошел к деду, тот, облаченный в домашний халат, сидел в кресле у окна. Вид у него был на удивление бодрый.

– Вы выглядите... – Арлан заколебался, недовольный охватившим его чувством облегчения оттого, что дед так хорошо выглядит, – поправившимся, – коротко закончил он.

– Я уже давно не чувствовал себя так хорошо, – заявил старик.

Арлан не знал, чем вызвано это заявление – то ли его самочувствие действительно улучшилось, то ли это было проявлением силы духа, которой так восхищался врач. – Бумаги готовы, я уже подписал их. Я... взял на себя смелость приказать подать сюда обед... в надежде, что ты не откажешься пообедать со мной перед отъездом. Ведь тебе все равно придется где-нибудь поесть.

Арлан нерешительно кивнул и увидел, как обрадовало старика его согласие.

– Отлично! – С сияющим лицом он вручил Арлану бумаги и ручку.

С тайным удовлетворением он смотрел, как Арлан, не глядя, подписывает документы, тем самым принимая не толь-

ко корпорацию, но и сопутствующее ему состояние. – Теперь мы можем продолжить разговор, который нам пришлось прервать внизу, в гостиной. О чем мы там говорили? – спросил он внука, принимая от него обратно бумаги.

Мыслями Арлан все еще пребывал в кабинете – за письменным столом, заваленным его фотографиями, в которых содержалась история его жизни и потому рассеянно посмотрел на старика.

– Ах да, – вспомнил старик, – мы обсуждали твою будущую жизнь. Так кто же эта девушка?

Закинув ногу на ногу, Арлан откинулся в кресле и, немного помолчав, небрежным тоном спросил:

– А вы разве не знаете? – он с деланным удивлением приподнял одну бровь.

– Мне об этом известно уже пять дней. Или сообщения от Гусейнова Эльдара запаздывают?

Старик сразу как-то сжался в своем кресле, будто разом состарился.

– Арлан, – тихо сказал он. Тяжело вздохнув, он поднял на Арлана умоляющий взгляд, сумев, однако при этом не утратить достоинства: – Ты сердисься?

– Не знаю.

Акыл кивнул. – Знаешь ли ты, как трудно иногда бывает сказать: «Прости»?

– Знаю, – отрывисто бросил Арлан.

Старик издал долгий вздох и снова кивнул, смиряясь с от-

ветом Арлана.

– Хорошо, тогда можем мы просто поговорить? Хотя бы немного?

– О чем бы вы хотели поговорить?

– О твоей будущей жене например, – с теплотой в голосе ответил дед. – Кто она?

– Жибек Рахимбаева.

– Жибек Рахимбаева? – изумленно переспросил Акыл. – Мне казалось, ты покончил с этой историей еще два года назад. Арлан подавил угрюмый смешок.

– Я немедленно пошлю ей свои поздравления, – заявил старик.

– Они будут преждевременны, – коротко бросил Арлан.

Но не прошло и часа, как разомлевший от усталости, убаюканный тонкими ненавязчивыми расспросами деда, он нехотя поведал деду, как обстоят дела и с удивлением обнаружил, что ему не надо рассказывать о тех слухах, которые связаны с именем Жибек. Как и сказала Бота, это было известно всем, даже его деду.

– Я сам поеду «Құда түсуге».

– Нет, – резко ответил Арлан и плотно сжал челюсти. Одно дело – отказаться от ненависти к этому человеку и совсем другое – позволить ему влезть в его жизнь или принимать от него помощь.

– Я понимаю, почему ты отказываешься от моей помощи, – спокойно ответил дед. – Но я предложил ее не только

потому, что это доставит мне удовольствие. Есть и другие веские причины:

– Біріншіден – менің қолдауым және менің, Жібектің отбасымен құда болуын қалағаным, Жібектің біздің әулетімізге келін болып түсуі – оның абыройын бірден көтереді. Тура келсек, тек менің қолымда қоғамдық пікірді өзгерту.

Арлан не знал что ответить, сотни мыслей роились у него в голове и сотни чувств терзали его сердце. Что касается его личного мнения, то он совершенно спокойно и без колебаний послал бы это общество ко всем чертям, но беда в том, что именно туда общество и отправило Жибек, для которой общественное мнение было очень значимым. Ему хотелось залечить ее раненую гордость.

– Мне надо подумать, – сказал он.

– Понимаю, – тихо отозвался старик.

Арлан поднялся, собираясь уходить и Акыл тоже встал с кресла. Старик неловко протянул внуку руку и, поколебавшись, Арлан протянул свою. Рукопожатие деда оказалось неожиданно крепким.

– Арлан, – с отчаянием в голосе вдруг сказал он, – если бы я мог вернуться на тридцать два года назад, я бы поступил иначе.

– Не сомневаюсь, – отчужденно произнес Арлан.

– Как ты думаешь, – прерывающимся голосом продолжил старик, – ты сможешь когда-нибудь простить меня?

– Не знаю, – честно признался Арлан. Дед кивнул и отпу-

стил его руку.

Глава 15

Жибек медленно встала, пальцы ее нервно сжались в кулаки, и она взволнованно посмотрела на Анар, прогуливающуюся по своей великолепной гостиной, отделанной в зеленовато-кремовых тонах, в приобретённой три дня назад квартире в центре Нур-Султана. Ее супругу предложили руководящую должность в столичной компании.

– Анар, это безумие! – сердито воскликнула Жибек. — Бекжан ага дал мне отсрочку до двадцать четвертого, а сегодня уже пятнадцатое! Как ты можешь звать меня сегодня на свадьбу сестры, когда моя жизнь, можно сказать уже кончена! За все это время мы так ничего и не придумали!

– У тебя есть выход, – уговаривала ее Анар. – Во всяком случае, мне приходит в голову только одна идея.

Жибек перестала закатывать глаза к потолку и резко тряхнула головой, решительно давая понять, что Анар совсем изменил здравый смысл. Жибек мчалась в Нур-Султан как сумасшедшая, надеясь отговорить дядю, но он встретил ее радостным сообщением:

– Я получил встречное предложение от Торе Салемханова. В общем, я написал ему, и попросил окончательно определиться до двадцать четвертого. Если Салемханов сделает

официальное предложение, я дам тебе знать.

К настоящему моменту она была в столице уже пять дней, занимаясь исключительно тем, что они с Анарой придумывали и отвергали различные способы избавления от замужества.

– Жибек, – сказала Анар решительным голосом. – Я готова признать, что еще не проработала план во всех деталях, поскольку он родился только три часа назад – у меня просто не было на это времени, как ты понимаешь, – но если ты, наконец, присядешь и согласишься выпить чаю, я постараюсь объяснить тебе, в чем его смысл.

Нервным движением Жибек откинула волосы со лба и нехотя кивнула. Анара указала глазами на чашку с чаем, которую домработница поставила перед Жибек, и та со вздохом взяла ее и поднесла ко рту.

– Объясняй.

– Я думаю, нет смысла напоминать тебе, что в нашем распоряжении осталось всего девять дней. Девять дней, чтобы подыскать тебе более подходящего мужа.

Жибек подавилась чаем.

– Что? Ты шутишь!

– Нет, – спокойно возразила Анар, отпив глоток из своей чашки. – Если ты захочешь, ты сможешь найти себе хотя бы одного сносного жениха, который был бы тебе приятен. Даже учитывая тот старый скандал. Сейчас ты стала еще красивее, чем два года назад. Пойдешь на свадьбу, там найдется

их вагон и маленькая тележка.

При упоминании о скандале Жибек побледнела.

– Я не могу, – дрожащим голосом сказала она. – Я не могу посмотреть людям в глаза. Не сейчас! Твоя мама будет против моего присутствия.

– Сегодня вечером ты не будешь одна. Я буду рядом, мой муж и еще я попросила Бауыржана, моего двоюродного брата, помнишь его, он тоже будет рядом. И моя мама, ты же знаешь у нее какой авторитет среди женщин, поверь мне, она относится к тебе очень хорошо.

Жибек почувствовала слабость в ногах при мысли о том, что мать Анары сочтет ее неподходящей подружкой для своей дочери. Представив себе эту неприятную и унижительную ситуацию, Жибек вдруг вспомнила, что у нее нет подходящего наряда и с радостью уцепилась за это препятствие.

– Ничего не выйдет! – облегченно выдохнула она.

– Почему?

– Мне нечего надеть!

– Ну, это ерунда. – Анар небрежно махнула рукой. – Ты наденешь платье, которое я привезла из Италии. – Она подняла руку, чтобы предупредить протест Жибек. – Я все равно не смогу его больше носить, – спокойно сказала она. – Я уже слишком поправилась в талии.

Жибек бросила недоверчивый взгляд на тонкую талию подруги, а Анар продолжила:

– На следующий год оно выйдет из моды, поэтому будет

справедливо, если хотя бы ты сможешь его надеть. Я уже отправила водителя, чтобы он привез сюда Айман апа со всем необходимым, – Анар обезоруживающе улыбнулась, – потому что домой я тебя сегодня уже не отпущу. У меня есть сильное подозрение, что если я сделаю это, то через пару часов ты пришлешь мне сообщение, что у тебя разболелся живот и ты пластом лежишь в кровати.

Несмотря на страх и волнение, Жибек не удержалась и фыркнула, потому что именно об этой возможности только что подумала.

– Я согласна, – медленно произнесла она, и ее большие карие глаза твердо встретились с зелеными глазами подружки, – но только в том случае, если у твоей сестры не возникнет против меня абсолютно никаких возражений.

Огромный вздох облегчения вырвался из груди Анар.

– Да нет ну что ты, Аконя же отправила тебе приглашительное еще месяц назад, причем сама.

В дверях появилась домработница и аккуратно прошептала:

– Анара, пришла ваша мама.

Анар поднялась со стула и, изображая уверенность, которой в действительности не чувствовала, сказала:

– Я только перекинусь с ней парой слов. Мне бы хотелось сначала объяснить ей кое–что наедине. – На полпути к двери она остановилась и, оглянувшись, нерешительно добавила: – Мне нужно тебя кое о чем предупредить. Ты же знаешь, моя

мама иногда бывает немного... резковата.

«Пара слов», которой перекинулась Анар с матерью, заняла значительно меньше пяти минут, но Жибек смотрела на часы в страшном напряжении, представляя, с каким негодованием и неохотой будут восприняты отношения Анар с Жибек. Когда дверь гостиной распахнулась, Жибек была уже настолько взвинчена, что вскочила на ноги и застыла, чувствуя себя неуклюжей и нелепой. С Анар в комнату торжественно вплыла женщина, самая грациозная, какую она когда – либо видела. «Деловая женщина» обладала царственной осанкой, высоким ростом и пронзительными глазами. Аристократический нос и надменное выражение лица с безупречно гладкой белой кожей усиливали внушительное впечатление, которое производила эта женщина.

Когда мама Анары – Баян тате, соблаговолила наконец заговорить, Жибек услышала резкий, завывающий голос.

–Здравствуй Жибек! – безо всякого вступления начала она. – Анара только что пыталась рассказать мне, о том самом скандале. Однако, как я сказала ей, нет никакой нужды посвящать меня в детали. Они мне прекрасно известны, так же, как и всем остальным. – Она подождала, пока это бестактное и неуместное замечание произведет свой губительный эффект, задев гордость Жибек, после чего спросила: – Что я хочу сейчас знать, так это можно ли ожидать повторе-

ния подобной истории?

Жибек почувствовала, как в ней закипает возмущение, но все–таки сумела сохранить внешнее спокойствие и не отвести взгляда, и, хотя голос ее немного дрожал, он оставался спокойным и ясным:

– Я не могу сдерживать сплетни. Если бы это было в моих руках, я не стала бы предметом того скандала два года назад. Однако я хочу поставить вас в известность, что не имею ни малейшего желания доказывать, что–либо кому–то. – Вложив в слова «кому–то» как можно больше презрения, Жибек закрыла рот и приготовилась к словесному четвертованию, так как бизнес–леди выслушала ее речь, грозно сдвинув свои тонко выщипанные брови. Однако через секунду светло–ореховые глаза засветились чем–то вроде одобрения. Коротко кивнув ей, она сказала:

– Абсолютно правильно. – Продолжила она, с улыбкой обращаясь к Жибек: – С одной стороны, мы гордимся своими хорошими манерами, а с другой – большинство из нас прирожденные сплетники.

Жибек медленно опустилась на стул, с которого вскочила несколько минут назад.

– Спасибо, – начала взволнованная Жибек, чувствуя необходимость выразить матери Анары свою признательность, – вы очень добры ...

– Ерунда, – недовольно оборвала ее Баян. – Я редко бываю доброй. Любезной – временами... – добавила она, и Анар

опустила глаза, в которых заискрился смех, – Добрая – вообще невыразительное слово. Как теплый чай. А теперь послушай моего совета, – она окинула взглядом бледное заострившееся лицо Жибек. – У тебя утомленный вид.

На безапелляционное приказание Жибек отреагировала так же, как реагировали на ее приказы все: после секундного замешательства и побуждения возразить она сделала то, что ей было косвенно велено.

Анар поспешно извинилась и пошла проводить Жибек до комнаты для гостей. Когда они вошли в спальню, Анар стиснула Жибек в дружеских объятиях.

– Прости меня за тот ужасный момент, иногда она бывает очень резкой. Но я же говорила тебе, что ты ей ужасно нравишься, так и вышло! – Радостно воскликнула Анар,

Анар удалилась, Жибек в приступе внезапной слабости прислонилась к двери, спрашивая себя, как же Баян тате должна обращаться с людьми, которые нравятся ей только немного.

Баян ждала Анару в гостиной, и на лице ее было написано явное замешательство.

– Доченька, – сразу же начала она, подливая себе чаю, – мне только сейчас пришло в голову, что есть одно обстоятельство, о котором ты, возможно, не знаешь...

Она умолкла, так как в дверях появилась домработница.

– Простите— обратилась она к Анар, – но пришла ка-

кая-то женщина, очень просит вас выйти к ней. Она хочет вам что-то сказать.

– Кто это? – недовольно поинтересовалась мать Анары после того, как Анара просила немедленно проводить ее в гостиную.

– Это няня Жибек, – с улыбкой пояснила Анара. – Она очень милый и хороший человек.

Секундой позже в гостиную смело вошла полнотелая женщина, в несколько заношенном черном платье. Под резким, осуждающим взглядом Баян она подошла к Анар и, даже не извинившись за вторжение, уселась с ней рядом.

– Я привезла все, что ты сказала Анарочка.

– Рахмет Айман апа. Я хочу заставить Жибек пойти с нами на той. Сколько можно страдать из за этого Арлана!

– Сұмырай! – выругалась Айман апа. – Онбағаннын атын естігенде, колдарым қышып кетеді. – Айман апа потрясла кулаком.

– То же самое чувствую и я, – кивнула головой Анар.

Она поднялась, похлопала Анару по плечу и отказавшись от приглашения попить чаю, с добродушной фамильярностью сообщила «железной леди», которая своей каменной надменностью держала в страхе все свое министерство:

– Отличная у тебя девушка выросла, я помню Анарочку еще с тех времен, когда она была девчонкой, вы же жили по соседству с нами, они игралась вместе с Жибек у нас в саду.

Баян, возмущенная обращением Айман апа, ничего не от-

ветила. В ледяном молчании она проводила ее взглядом до дверей.

– Анара, – потрясенно сказала она, но Анар иронично улыбнулась и сказала:

–Мам, только давайте без упреков. Я все равно не изменюсь, а вы понапрасну будете расстраиваться. Вы кажется хотели сказать мне что–то важное, когда появилась Айман апа.

Отвлеченная этим вопросом от своего праведного гнева на зарвавшую простолоудинку, Баян строго сказала,

– Ты еще не читала сегодняшние новости?

– Нет, а что?

– В «Тактакнюс» и «Заман.кз» пишут, что Борнабаев официально объявил своим законным внуком и наследником Арлана Боранбаева. В принципе слухи о том, что он его внук, ходили давно, но лишь немногие знали это наверняка.

– Я ничего не знала, – растерянно сказала Анар, думая о том, как это несправедливо, что беспринципный обманщик молодых девушек, причинивший столько горя Жибек, получил огромное состояние, и будет жить припеваючи, в то время как ее подруга страдает от общественной травли.

– Как такой негодяй сумел вызвать у кого–то желание сделать его своим наследником? – возмущенно спросила Анар.

– Осмелюсь тебе заметить, что никто не «делал» его своим наследником. Он в действительности является родным, законным внуком Боранбаева. Несколько лет назад мне рассказал об этом по секрету твой двоюродный брат. Между

прочим, тебе нелишне будет узнать, что Бауыржан— один из немногих людей, которым Арлан признался в этом.

Анару охватили недобрые предчувствия, она опустила голову и поставила чашку на блюдце.

—Бауыржан? – обеспокоено переспросила она. – Почему этот негодяй разоткровенничался именно с Бауыржаном?

– Ты прекрасно знаешь, Анара, – резко заметила мать, – что твой брат далеко не всегда вел такую праведную жизнь, как сейчас. Во времена своей сумасшедшей юности они с Арланом вместе шатались по разным злачным местам – играли, пили и занимались прочими вещами. Как раз этого я и опасалась – тебе ничего не известно про их дружбу.

Анар, чуть не плача, закрыла глаза.

– Я так рассчитывала на Бауыржана... Я была так уверена, – упавшим голосом добавила она, – что как только он познакомится с Жибек, то сделает все, чтобы помочь ей.

Баян дотянулась до руки Анар и успокаивающе сжала ее.

– Бауыржан никогда не откажет тебе в поддержке – будь-то его друг или враг. Однако в данном случае, моя дорогая, он может и не выказать столь безусловного сочувствия, когда узнает, кто тот бессовестный негодяй. Вот об этом—то я и хотела тебя предупредить.

—Жибек не должна ничего знать, – с жаром сказала Анар. – Если она узнает, ей будет непросто общаться с Бауыржаном. Нет в жизни справедливости! – добавила она. Баян

безжалостно фыркнула, поднялась, собираясь уходить, и напоследок нанесла Анар последний удар. – Думаю, тебе можно сказать и еще кое-что, поскольку сегодня вечером ты и сама это поймешь.

– Что вы имеете в виду? – испуганно спросила Анар, в тревоге вставая с места.

– Шансы Жибек найти «сносного» и выйти за него замуж значительно уменьшились в связи с последними новостями.

– Почему?

– Причина очень проста: теперь, когда Арлан приплюсовал к своему богатству еще большее богатство, связи и власть. Ты понимаешь, о чем я говорю? – Анар кивнула.

– Вряд ли «сносные» мужчины, захотят связываться с Жибек, с любовницей Арлана Борнабаева, пусть даже в прошлом – устрашающе заявила Баян.

В половине девятого вечера того же дня Арлан стоял на крыльце дома Жибек и с трудом подавлял зверское желание прибить женщину, которая казалось, испытывала столь же сильное желание нанести телесные повреждения Арлану.

– Я спрашиваю вас еще раз в том случае, если вы не поняли меня с первого раза, – Арлан говорил угрожающе ласковым голосом, от которого обычные люди начинали бледнеть. – Вы бы не могли мне ответить, где сейчас находится Жибек. Либо дать мне новый номер ее мобильного телефона.

Айман апа оставалась все такой же румяной, разве что стала на тон светлее.

– Ее нет дома! – В который раз повторил она. Она не собиралась сообщать местонахождение Жибек, которая впервые после полутора лет изоляции – отправилась веселиться, и тем более, она не собиралась сообщать этого человеку, который запятнал это имя и у которого хватило наглости заявиться к ней в дом.

– Я понял, что ее нет, но разве вы не знаете где она?

– Я этого не говорила.

– Так, где же она?

– Мое дело – знать, а ваше – догадываться.

Глава 16

За последние несколько дней Арлану пришлось проделать множество неприятных вещей, включая разезды по всему Казахстану, объяснение с возмущенным отцом Акерке и разговор с дядей Жибек, который своей алчностью довел его почти до бешенства. Арлан великодушно отказался от приданого, как только об этом зашел разговор. Однако торгашество, присутствовало у Бекжана в крови, и он моментально почувствовал, что Арлан ради нее пойдет на многое. Поэтому Устемиров Бекжан Устемирович решился на неслыханный поступок, который в некотором роде удивил даже его самого, он выудил у Арлана два миллиона долларов.

И вот теперь, после всего этого, ему пришлось столкнуться не просто с отсутствием Жибек, а еще и с самой упертой домработницей, какую он имел несчастье встречать. Кипя от злости, Арлан молча развернулся и сбежал по ступенькам. Дверь захлопнулась за ним с вызывающим грохотом. Он обернулся и утешил себя тем, что завтра эта женщина будет уволена.

Забравшись в машину, он дал водителю указание ехать обратно на улицу Кабанбай Батыра. Его домработница открыла ему дверь с должной почтительностью, и Арлан проследовал мимо нее, мрачный как туча. Поднявшись до середины лестницы, он вдруг подумал, что вечер пройдет быстрее, если он проведет его где-нибудь вне дома и отвлечется от тревожных мыслей о том, как встретит его предложение Жибек.

Через двадцать пять минут он вышел из дома.

Все еще хмурясь, он вошел в слабо освещенный холл элитного мужского клуба, где играли по-крупному и в котором он состоял уже много лет.

– Добрый вечер – приветствовал его старший менеджер. Арлан ограничился коротким кивком.

Заведение, было обставлено элегантно и с той простотой, которая отличает настоящий хороший вкус. Это место пользовалось популярностью среди представителей сливок об-

щества, которые предпочитали просто игру обсуждению последних сплетен. Задержавшись у входа, Арлан уже собрался перейти в комнату для игры в «преферанс», как слева его окликнул веселый голос:

– Для человека, который только что унаследовал небольшую империю, у тебя слишком мрачное лицо, Арлан.

С ироничной улыбкой Арлан развернулся, чтобы ответить на приветствие одного из немногих представителей «богатого сословия», которого он считал своим другом.

– Салем брат, калайсын? Не ожидал тебя здесь встретить. – Арлан действительно обрадовался случайной встрече.

Бауыржан рассмеялся.

Смеясь, друзья пожали друг другу руки и сели. Бауыржан тоже всего несколько минут назад вошел в клуб, поэтому им пришлось подождать, пока появится свободный столик. Вскоре администратор усадил их, и мужчины с удовольствием вместе выпили, вкратце пересказав друг другу, что с ними произошло за те полтора года, что они не виделись. Потом они приступили к более серьезному и приятному занятию – игре, лишь изредка обмениваясь отдельными замечаниями. Обычно игра захватывала Арлана, но сегодня он был слишком занят другими мыслями, к тому же присутствующие игроки и каждый проходящий мимо их столика считал своим долгом остановиться и сказать хотя бы несколько слов.

– Видимо, секрет популярности состоит в том, чтобы как

можно реже появляться в городе, – пошутил Бауыржан.

Арлан рассеянно кивнул. У него не выходила из головы Жибек, которая целых два года прожила в полной зависимости от своего невыносимого дяди. Этот человек торговал собственной плотью и кровью – и Арлан стал покупателем. Конечно, это не так, но у него было нехорошее предчувствие, что Жибек расценит его поступок именно таким образом, поскольку все было сделано без ее согласия. В какой-то момент у Арлана возникла мысль сначала несколько дней поухаживать за ней, а уж потом сообщить, что вскоре они должны заключить брак. Одновременно он задался вопросом, до какой степени отвратительной покажется ей мысль стать его женой. Елеусинов, может быть, и отталкивающий тип, но лучше ли него Арлан?

– Я далек от того, чтобы критиковать твою стратегию, братан – услышал он голос Бауыржана и стряхнул с себя оцепенение, – но ты только что поставил на кон сто тысяч, имея на руках карты, которые иначе чем пустышкой я бы не назвал.

Арлан посмотрел на свои карты и почувствовал, как краска смущения заливает его лицо.

– Я просто задумался, – объяснил он.

– Что бы это не было, но уж точно не карты.

– Когда на твоей свадьбе гулять будем Бауржан?– Все так же рассеянно произнес Арлан, вытянув под столом скрещен-

ные ноги после еще одной молчаливой партии. Складывалось ощущение, что человек пытается отвлечься от навязчивых мыслей.

– Когда встречу идеальную девушку. А ты брат? Когда обрадуешь?

– Готов сразу, как только найду девушку, которая согласится выйти за меня замуж. Пока что такая мне не попадалась. – Устало пошутил Арлан.

Оглянувшись через плечо, Бауыржан кивнул официанту, чтобы тот принес им что-нибудь выпить, и отодвинул колоду в сторону. Откинувшись на стуле, он тоже вытянул ноги и посмотрел на друга. Сейчас эти двое являли собой образец мужского товарищества в его праздном варианте.

– Ну, давай еще по одной, и я уйду – сказал Бауыржан, бросив взгляд на свои, наручные часы «Patek Philippe» – Анара, моя двоюродная сестра хочет познакомить меня со своей симпатичной подругой, с красивым именем Жибек – он сделал мечтательную паузу, допил жидкость в стакане и поморщился: Аконай выходит замуж, завтра узату той, правда отец сказал, что ты извинился и предупредил, что не сможешь присутствовать на мероприятии. – Бауржан еще раз поднял правую руку, зазывая неторопливого официанта. – Много пропустишь, там будет столько красивых девушек, у сестренки все подруги как на подбор.

На секунду сочетание «Анар – Жибек» показалось Арлану знакомым.

– Может, все-таки присоединишься, если получается? –
Не унимался Бауыржан.

Арлан взял бокал с подноса, принесенного официантом. В воздухе повисло неловкое молчание. Его приглашение заставило Арлана врасплох. Явное нежелание присутствовать на тое, в свете последних событий могло бы показаться выскомерием.

– У меня действительно планировалась очень важная поездка, но ее неожиданно отменили. Я сказал Кадырбек ага, что не смогу присутствовать. Будет ли теперь удобно явиться на свадьбу? – Спросил Арлан в надежде «красиво отвязаться» от приглашения.

– Арлан! Қайдағы «неудобно», қайта ата-анамды қуантасын – искренне возмутился Бауыржан и отмел все варианты отказа.

– «Бұйырған кетпейді жүгірген жетпейді» – вспомнил Арлан народную поговорку и с улыбкой вздохнув, откинул назад голову, не испытывая ни малейшего восторга от перспективы после нескольких дней напряженного графика идти на той.

Спустя некоторое время Арлан встал и сорвал со спинки стула пиджак. – А ты случаем не помнишь фамилию той девушки? Жибек? – Лицо его выражало глубокую задумчивость.

– Блин... ммм...сейчас... Да...Ра...– Протянул, Бауыржан надевая свою кожанку. – Рахимбаева кажется. – Уви-

димся, кинул вдруг Арлан и поспешил к выходу.

Арлан прыгнул в машину, крикнул водителю адрес. И ни на одну секунду ему не пришло в голову, какие мысли посетили Бауыржана, заметившего вдруг резкую перемену в лице Арлана.

На следующий день, автомобиль марки «Мерседес» остановился у дома Акыла Боранбаева, Арлан вошел в холл и поднялся наверх к деду. Через несколько минут он сбежал по ступенькам вниз, прошел в библиотеку, упал в кресло и устался на часы. Он слышал, как наверху началась суматоха. В отличие от Арлана, Акыл был на вершине блаженства.

– Орал, я нужен Арлану! – ликующе сообщил он женщине. – Он пришел сюда и прямо так и сказал. Немедленно позови сюда Думана.

Орал тате радостно кивнула.

– Я чувствую себя на двадцать лет моложе.

– Это великий день. – Куда, черт возьми, подевался этот Думан? Мне нужно побриться. И мне нужен костюм – черный, я думаю, и к нему – серебряные запонки. Да перестань ты совать мне эту трость.

– Вам нельзя перетруждаться.

Акыл встал и прошелся по комнате. – Орал, – сказал он, – если ты думаешь, что я собираюсь опираться на эту дурацкую трость в величайший день своей жизни, то ты просто не

в своем уме. Я войду туда под руку со своим внуком и без всякой посторонней помощи. Ну, где этот Думан?

– Мы опаздываем, Анара, – сказала Баян, стоя в гостиной Анары и от нечего делать, разглядывая великолепную статуэтку из китайского фарфора на столике из красного дерева. – И надо тебе сказать, теперь, когда все уже готово, у меня появились еще худшие опасения, чем раньше. А моя интуиция меня никогда не подводит.

Анара закусила губу, стараясь подавить растущее волнение.

– Ресторан находится прямо за углом от нас, – сказала она, предпочитая ответить на первую реплику, чтобы не обсуждать более грустный предмет. – Как только мы будем готовы, то окажемся у них через несколько минут. Кроме того, я хочу, чтобы все уже собрались к тому времени, когда появится Жибек. И я все еще не потеряла надежды, что Бауыржан ответит на мою просьбу.

Словно в ответ на ее слова в дверях гостиной появился и сам Бауыржан.

– Бауыржан! – воскликнула Анара.

–Сәлем сары қыз!– приветствовал ее Бауыржан со своей обычной иронической усмешкой – явился по твоему срочному вызову и... прошу заметить, прежде, чем появиться в ресторане, в точности, как было приказано.

Бауыржан был стройным мужчиной атлетического сложения.

ния, ростом почти в два метра, с каштановыми волосами и светло-зелеными глазами. Несмотря на довольно обычную внешность, его всегда можно было выделить в толпе благодаря острому и насмешливому уму, который не щадил никого и не признавал никаких границ.

– Бауыржан, – сказала она, запечатлевая поцелуй на его щеке, – ты мог бы мне очень помочь – если бы захотел.

Бауыржан приподнял надменно изогнутые брови в ожидании продолжения, глядя на Анару подозрительным и одновременно заинтригованным взглядом.

– Ты же знаешь, я всегда твой покорный слуга, – дурашливо ответил он, отвешивая ей поклон.

Несмотря на это заявление, Анара отнюдь не была уверена в этом. В то время как других боялись из-за горячего нрава или имеющей власти, Бауыржана боялись из-за его убийственных реплик и острого языка. И если кто-то пытался как-то задеть Бауыржана, ничто не мешало ему воспользоваться своим оружием – страницей в социальной сети «инстаграм», с бешеной популярностью. У него насчитывалось порядком три миллиона подписчиков. Даже добропорядочные граждане опасались поспорить с ним. Анаре было отлично известно, как сильно он может навредить и как сильно – помочь. Когда он раскритиковал в своем блоге какого-то депутата, жизнь бедолаги превратилась в настоящий ад. Позже он вдруг сделал резкий поворот на сто восемьдесят градусов и сам же заставил общественность принять и полюбить

того. Он сделал это не по дружбе и не из чувства вины, а просто потому, что ему показалось забавным попробовать свои силы в восстановлении чьей-то репутации вместо того, чтобы погубить ее.

– Ты мог бы оказать большую помощь одной молодой девушке, – осторожно начала Анара. – ты мог бы помочь ей так же, как когда-то помог тому депутату.

– Одного раза вполне достаточно, – пошутил Бауыржан. – Мне до сих пор стыдно смотреть людям в глаза, когда я вспоминаю о своем беспрецедентном поступке.

– Она невероятно красива, – сказала Анара. И в глазах Бауыржана вспыхнул некоторый проблеск интереса, но не больше. В отличие от других мужчин, поклонявшихся женской красоте, Бауыржан получал удовольствие, отыскивая в этой красоте недостатки. Ему нравилось ставить девушек в затруднительное положение и наблюдать, как они из него выпутываются. Но если на него находила блажь проявить великодушие, он проявлял редкую лояльность к недостаткам своих друзей.

– Два года назад она стала жертвой низких сплетен и социальной травли, и была вынуждена закрыться от общества. Это моя давняя и очень любимая подруга.

Анара с надеждой всматривалась в бесстрастные черты Бауыржана и никак не могла понять, помнит ли он и согласен ли он помочь ей или нет.

–Если бы ты согласился уделить ей хотя бы немного вни-

мания, а еще лучше – поухаживать за ней, и возможно написать лестный пост и ее харизме, скромности, я не знаю как, но ты же это умеешь делать – это было бы неоценимой поддержкой, и я стала бы твоей вечной должницей.

– Я начинаю сгорать от нетерпения. Кто бы она ни была, дела ее, должно быть, действительно плохи, раз тебе требуется моя помощь.

– Она очень красивая и храбрая и понравится тебе необычайно.

– Я даже смущен оказанной мне честью встать на ее защиту. Кто... – его взгляд скользнул к двери и застыл там, а обычно бесстрастное выражение лица уступило место благоговейному восхищению. – Ничего себе, – прошептал он.

Бауыржан с минуты переваривал полученную информацию.

В дверях, словно сказочное видение, стояла молодая девушка в невероятном платье с оборками из дорогого атласа, нежно розового оттенка, на тоненьких бретельках. Вырез изящно подчеркивал линию ее груди, тонкую талию и стройные бедра. Блестящие черные волосы в художественном беспорядке спадали на ее сливочные плечи и спину, их мягкие волны вспыхивали искрами в мерцающем свете люстр. Из-под ровных разлетающихся бровей и длинных темных ресниц, как драгоценные камни, сияли карие глаза.

После первых минут потрясения Бауыржан стал с пристрастием истинного знатока выискивать в ней какие-ни-

будь недостатки, но пристально вглядываясь в каждую черту, находил только совершенство – и в нежно очерченных скулах, и в стройной белой шее, и в мягком изгибе губ.

Видение в дверях слегка пошевелилось.

– Простите, – тихим музыкальным голосом сказала девушка Анаре с улыбкой, от которой растаял бы лед, – я не знала, что к тебе пришли.

Грациозно развернулась и исчезла, оставив остолбеневшего Бауыржана изумленно смотреть в дверной проем. Анара воспарила от надежды. Первый раз в жизни Бауыржан проявил искренний интерес к женскому лицу и фигуре. Его слова вдохновили ее еще больше.

– Она настоящая? – благоговейно прошептал он.

– Самая что ни на есть настоящая, – радостно заверила его Анара, – и очень нуждается в твоей помощи. Только она не должна знать, что я попросила тебя об этом. Ведь ты можешь нам, правда?

Оторвав взгляд от двери:

– Помочь ей? – сухо спросил он. – Да я готов предложить ей больше, чем просто помощь!

– Так ты сможешь?

Его брови задумчиво изогнулись, словно в памяти он пролистывал фотографий в инстаграм, с хештегом «популярное». Анаре вообще казалось, что в его творческом мозгу сплошные «хештеги» «посты» и «блоги»

– Разве я уже не сказал? Ее лицо ему показалось ужасно

знакомым.

– Жибек Рахимбаева. Она ... – Анар замолкла на полуслове, увидев, как улыбка Бауыржана вдруг стала сардонической и жестокой.

– Ах, это и есть та Жибек Рахимбаева, – пропел он как бы про себя. – Конечно, как же я сразу не догадался. Имя этой красавицы прогремело на всю страну, после того как ты уехала в Италию. Но должен тебе сказать, в жизни она еще красивее, чем на фотографиях.

– Бауыржан, – сказала Анар, чувствуя, что его настроение резко переменялось. – Ты уже согласился.

– Тебе нужна не помощь, Анар, – развел он руками. — Тебе нужно чудо.

– Но...

– Извини. Я передумал.

– Это из-за того старого скандала?

– В некотором роде.

Глаза Анары запылали опасным огнем.

– Кому, как не тебе, Бауыржан, знать, как рождаются слухи! Кому, как не тебе знать, что в большинстве случаев они не имеют под собой никакой почвы, хотя бы уже потому, что ты сам частенько сочиняешь их и вносишь свой вклад в их распространение!

– Я и не сказал, что верю тому, что о ней говорят, – холодно протянул Бауыржан. – Мне вообще трудно поверить, что мужская рука, включая и руку Арлана, касалась когда-либо

этой фарфоровой кожи. Тем не менее, – остановил он порывавшуюся что-то сказать Анар, – общество очень жестко относится к красивым девушкам – с сардонической усмешкой добавил он. – Если какой-нибудь холостяк и проявит интерес к ней, он станет всеобщим посмешищем, ты же знаешь нашу ментальность, а я не хочу, чтобы надо мной смеялись. Я не настолько смел и именно потому всегда смеюсь над другими. Более того, – Бауыржан потянулся за кожаной курткой, давая понять, что заканчивает разговор, – в глазах общества Жибек – эскортница, токалка, соержанка агашек, любовница и все в этом роде, любого холостяка, который приблизится к ней, сочтут либо дураком, либо «чмошником», в любом случае его постигнет та же участь, что и ее.

В дверях Бауыржан обернулся, уже как всегда улыбающийся и невозмутимый.

–А так то, конечно, она очень красивая и мне очень жаль.

Глава 17

Прошло несколько часов, как в переполненном шумном зале ресторана, Анара с болью призналась себе, что все предсказания Бауыржана сбываются в точности. Впервые на ее памяти Жибек не была окружена толпой друзей и знакомых, которые добивались какого-нибудь расположения. Сегодня все избегали ее общества. Стараясь скрыть неловкость, притворялись, что не замечают ее присутствия. Все

присутствующие на торжестве, не упускали случая бросить беглый взгляд на Жибек, когда были уверены, что это их не выдаст. Стоя у стены и глядя на гостей, Анара время от времени перехватывала эти любопытные взгляды и, кипя от негодования, была готова расплакаться. Когда она поворачивала голову к Жибек, которая мужественно отвечала ей ослепительной улыбкой, ее горло сжималось от чувства вины и жалости.

Анар поприветствовала значимых ей гостей и поспешила к Жибек. Музыка и смех создавали такой шум, что ей пришлось наклониться, чтобы услышать, что говорит ей Жибек: – Если не возражаешь, – сдавленным голосом, который никак не вязался с ее улыбкой, проговорила Жибек, – я... я думаю, мне надо сходить в туалет и поправить прическу. Ее прическа и платье были в полном порядке и им обоим это было известно,

– Я пойду с тобой.

Жибек покачала головой.

– Анар, если ты не против... мне бы хотелось несколько минут побыть одной. Здесь так шумно.

Жибек пошла вдоль стены через зал, высоко держа голову, будто не замечая, как люди избегают ее взгляда, и не слыша, как они перешептываются за ее спиной.

Она прошла под обстрелом взглядов семи сотен людей и начала грациозно подниматься по лестнице

Следующие полчаса Жибек провела относительно неплохо, стоя в одиночестве в маленькой кабинке туалета и собираясь с мыслями. Именно здесь она и услышала новость, которая в любой другой вечер привела бы ее в состояние шока: Арлан был объявлен законным наследником Акыла Боранбаева. Сейчас же это известие не вызвало у нее никаких эмоций.

Поглощенная своим несчастьем, она была неспособна испытывать еще какие-нибудь чувства. Правда, в ее памяти возник голос Кымбат, подглядывающей за Арланом через изгородь: «Некоторые говорят, что он незаконнорожденный внук Акыл Боранбаева». Но воспоминание промелькнуло, оставив ее равнодушной. Наконец, когда оставаться здесь дольше было уже невозможно, Жибек вышла, прошла через балкон и спустилась по лестнице в зал. Объявили антракт, и теперь пробираясь через весь зал к Анаре, она старалась не замечать насмешливых взглядов, от которых на коже оставались ожоги, а на сердце – шрамы. Несмотря на легкую передышку, ей стоило таких усилий сохранить выдержку, что голова загудела от напряжения, музыка, которая раньше манила танцевать и ласкала слух, теперь казалась ей шумной и раздражающей, громкие голоса и взрывы смеха – ударяли по ее обнаженным нервам, как раскаты грома во время грозы, тамада объявляющий имя каждого, кто собирался произнести тост, казалось, зачитывал список людей, с презрением отвернувшихся от нее. Это еще один голос, который

присоединится к общему хору ее хулителей, и еще одна пара ушей, которая услышит о ее сегодняшнем унижении, и еще одна пара холодных глаз, которая засвидетельствует это унижение.

Теперь они вспомнят, с каким высокомерием держал себя ее брат, с удовольствием отметят, что из ее воздыхателей остался только один Елеусинов, и будут смеяться над ней со словам «сол керек». И Жибек даже не могла винить их за это. Унижение и стыд настолько придавили ее, что, натываясь взглядом на редкие лица, выражающие сочувствие, она читала в них скрытую угрозу.

Приблизившись к Анаре, она увидела что Максат Елеусинов, вырядившийся в нелепый костюм в крупную клетку, увлечен беседой с Анар и Баян тате. Жибек оглянулась, ища, куда бы спрятаться, и вдруг ее взгляд выхватил из толпы группу людей, которых она надеялась больше никогда не встретить. Не дальше чем в двадцати шагах стоял Даурен Курметов и пристально смотрел на нее. Его окружали молодые люди и девушки, которых она когда-то считала своими подругами. Жибек скользнула по нему невидящим взглядом и изменила направление, но, подойдя к Анар и ее мужу, удивленно ахнула, столкнувшись с ним лицом к лицу. Чуть не наступив ему на ногу, Жибек была вынуждена остановиться.

Даурен казался очень красивым, очень сердечным и

немного смущенным.

– Жибек, – тихо проговорил он, – ты стала еще прекраснее. Уж от него–то она в последнюю очередь могла ожидать жалости или сочувствия и потому не знала сейчас, благодарить его или сердиться, так как именно его отказ жениться на ней окончательно подорвал ее репутацию.

– Спасибо, – равнодушно пролепетала она.

– Я хотел сказать, – начал он, вглядываясь в ее бесстрастное лицо, – что мне очень жаль.

И это сработало! Гордость заставила Жибек вскинуть подбородок еще выше.

– О чем это ты?

Он сглотнул от волнения, стоя к ней так близко, что рукава его рубашки соприкасались ее кожи.

– О роли, которую я сыграл в том, что случилось с тобой.

– И какого ответа ты ожидаешь на это признание? – спросила она, в самом деле, не зная, что сказать,

– Думаю, что на твоем месте, – мрачно усмехнулся он, – я залепил бы мне пощечину за это запоздалое извинение.

– Мне нравится твое предложение, – с царственным наклоном головы ответила Жибек, в которой вдруг проснулось ее всегдашнее чувство юмора.

Как ни странно, но после этих слов он посмотрел на нее с еще большим восхищением. Когда Жибек поняла, что Дарурен не собирается покидать их группу, ей ничего не оставалось, как повернуться и представить его Анаре и ее му-

жу, но оказалось, что они уже знакомы. Пока он обменивался любезностями с Роберто, Жибек с ужасом обнаружила, что Кымбат, очевидно, задетая уходом Даурена, решительно двинулась в ее сторону. Вместе с ней единым фронтом наступали Перизат, Жания и все остальные, окружая запаниковавшую Жибек плотным кольцом. Она повернулась к Анар, которая уже не знала, как прервать затянувшийся монолог Максата Елеусинова и избавиться от его дерзких взглядов, собираясь сказать ей, что хочет уйти. Но не так-то просто было заставить Елеусинова замолчать. К тому моменту, как он закончил свой рассказ, Кымбат уже подходила к ним, и прятаться было поздно. Стараясь вложить в свои слова как можно больше яда, Кымбат бросила на бледное лицо Жибек уничтожающий взгляд и проговорила:

– Привет Жибек. Вот уж не думала, что могу встретить тебя в таком месте.

– Не сомневаюсь, – коротко ответила Жибек, чувствуя, что мужество вот-вот оставит ее.

– Да уж, действительно, – засмеялась Жания издевательским смехом.

Жибек начала задыхаться, и комната поплыла у нее перед глазами. Весь этот вечер группа людей вокруг нее была как бы изолированным островом, сейчас же все взгляды устремились на падшую женщину, имевшую наглость явиться сюда. Музыка звучала все быстрее и громче, некоторые гости прошли в зал и заняли свои места, чтобы лучше видеть ее. И

в этой внезапно наступившей паузе был слышен только оглушительный голос тамады: «Құрметті тойшыл қауым! Бүгін міне Нұр–Сұлтан қаласында... Балдай тәтті тілектер тыңдалатын... Ән тербеген жүректер нұрланатын»

Кымбат и Жания злорадно вглядывались в побледневшее лицо Жибек и что-то говорили, но их слова ускользали от нее, заглушенные шумом в ушах и ритмичными выкриками тамады:

«...Алпамыс қудамызды қошеметпен ортамызға шақырамыз...»

Отвернувшись от Жании и Кымбат, которые что-то с ненавистью шипели ей в лицо, задыхающаяся Жибек вполголоса позвала подругу:

– Анар, кажется, мне нехорошо!

Но Анар не слышала ее за голосом Максата Елеусинова, который изводил ее очередным анекдотом.

Жибек в отчаянии повернулась к проходящей мимо них Баян тате, чувствуя, что сейчас упадет в обморок или закричит, если не сможет выбраться отсюда немедленно. Ей уже было все равно, что о ней подумают Кымбат, Жания и все остальные, для кого ее появление на этом мероприятии явилось приятной неожиданностью, дав свежую тему для разговоров.

– Мне нужно уйти, – сказала она.

«Құрметті той қонақтары...»

Баян заметив Жибек, поспешила к ней:

– Ты в порядке, Жибек?

«Біздің құрметті Ақыл ағамыздын немересі – Арлан бауырымыз...»

–Только этого не хватало! – мрачно процедила Баян сквозь зубы.

– Пп–простите?.. – не поняла Жибек.

– У тебя что... обморок? – резко сказала железная леди, оторвав глаза от центра зала и пронзая Жибек сердитым взглядом.

– Вообще–то я никогда не падала в обморок, но сейчас мне действительно нехорошо. – Она услышала, как за ее спиной прыснули от смеха Жания и Кымбат.

– Даже и не думай падать до тех пор, пока я тебе не разрешу, – строго предупредила Баян, бросая выразительный взгляд на Бауыржана. Быстро оценив значение взгляда своей тети, молодой человек в мгновение ока оказался рядом с Жибек и подхватил ее под локоть. Большинство присутствующих, услышав имя Арлана Боранбаева, повернули удивленные лица к Жибек. Но она в этот вечер уже столько раз была в центре внимания, что сейчас осталась равнодушной к тому, что на нее уставились сотни глаз. Девушка чувствовала, что в зале повисло какое–то напряжение, всеобщее волнение нарастало, и она невзначай бросила взгляд туда, где, судя по всему, находилась причина этого волнения. То, что она увидела, заставило ее колени задрожать, крик застрял у нее в горле. На секунду ей показалось, что у нее двоится в

глазах, и она заморгала, но видение не исчезло. По центру зала – в одинаковых черных костюмах проходили двое мужчин, «төр жаққа» к своему столу, где сидели особо почетные гости, с выражением полного спокойствия. Второй из них был точная копия Арлана, но значительно старше него. Это был президент корпорации «GoldGlobal» Акыл Боранбаев а рядом с ним шел Арлан...

– Ну как вы? – с беспокойством спросил Бауыржан.

– Отлично, – ответила она с благодарной улыбкой. – Я никогда не падаю в обморок.

– Первая приятная новость за вечер. Ваши подруги еще не ушли и ждут развития событий.

– Такой счастливой возможности они не упустят.

– Как вы думаете, что он теперь будет делать? Жибек подняла глаза и бестрепетно взглянула на Арлана. Он все так же стоял рядом с седым человеком, так похожим на него самого, и кивал направо и налево, видимо, отвечая на поздравления.

– Ничего.

– Ничего?

– А что он может сделать?

– Вы думаете, он тоже сделает вид, что вы не знакомы?

– Никогда нельзя знать заранее, как он поступит. А вы думаете, это имеет значение?

В этот момент Арлан тоже поднял глаза и увидел ее, и ему действительно захотелось отвернуться – только не от нее, а

от этой толпы, наседавшей на него с поздравлениями, – и поскорее пробраться к ней. Но пока он не мог себе этого позволить. Как ни больно ему было смотреть на прекрасное лицо Жибек, побледневшее от потрясения, они должны были встретиться как бы случайно, насколько это было возможно при сложившихся обстоятельствах. С умопомрачительной настойчивостью его продолжали донимать приветствиями – мужчины жали ему руку, женщины целовали, а те, кто не рвался засвидетельствовать ему свое почтение, с возмущением заметил он, шептались и поглядывали в сторону Жибек.

Арлан выждал еще пять минут и кивком головы подал сигнал деду, после которого они дружно двинулись вперед, оставив без внимания еще как минимум тридцать человек, ожидающих своей очереди для того чтобы пожать руку самому Акыл Боранбаеву. Медленно прокладывая себе путь через толпу, Арлан рассеянно кивал знакомым, избегая вопросов и долгих остановок, но время от времени все-таки был вынужден останавливаться и жать руки, чтобы не созддалось впечатления, что он направляется прямо к Жибек. Дед, который был ознакомлен с планом в машине, великолепно справлялся со своей частью задачи.

«Акыл Жарылгасынович, позвольте познакомиться лично с вашим внуком...» «Арлан, очень приятно...»

Нелепость ситуации все больше действовала ему на нервы. Половина этих людей уже была знакома с ним как с Ар-

ланом Боранбаевым, и всеобщее притворство, что они до сих пор не знали его, выводило Арлана из себя. Однако ради соблюдения приличий он терпел.

– Как поживаете, Валихан? – Арлан в который уже раз остановился. – Сауле, – улыбнулся он жене Валихана, краем глаза наблюдая за Жибек. Все это время она стояла, не шелохнувшись, словно совсем утратила способность двигаться. Кто-то вложил ей в руку бокал с шампанским, и теперь она держала его, улыбаясь Бауыржану который пытался развлечь ее своими шутками. Даже с такого расстояния Арлан видел, как безжизненна ее улыбка, и сердце его сжалось от жалости.

– Спасибо, обязательно, – услышал он свой голос и понял, что принял чье-то приглашение в гости, и тут наконец решил сделать то, ради чего все это терпел. Через минуту они уже двигались в направлении Жибек под громкий шепот, который к настоящему моменту достиг невиданной силы.

Анара бросила на подругу обеспокоенный взгляд, затем посмотрела на Бауыржана.

– Уведи Жибек! – умоляюще произнесла она. – Пожалуйста, уведи ее отсюда. Это чудовище надвигается прямо на нас.

Бауыржан нерешительно взглянул на Арлана и, встретившись с его выразительным взглядом, повернулся к Анар и покачал головой.

Бауыржан шагнул вперед, чтобы пожать им поочередно руку.

– Позволь представить вам мою сестру. Бауыржан повернулся к симпатичной девушке, которая буквально заморозила Арлана ледяным взглядом.

– Очень приятно, – пробормотал Арлан.

Баян Куанышевна, когда ей представили Арлана, на его «Очень приятно» ответила легким кивком головы, который мог заметить только человек, наделенный очень богатым воображением, и со свойственным ей уверенным голосом произнесла:

– Взаимно.

Арлан стоически выдержал напор этих двух замечательных женщин, а также представление его всем остальным. Девушка по имени Жания поприветствовала Арлана глядя на него призывным взглядом. Другая, которую звали Кымбат, тоже поспешила протянуть ему руку но, тут же испуганно отшатнулась от Арлана, который, любезно кивнув, пронзил ее таким взглядом, что ей стало нехорошо. Следующим был Даурен, и первый всплеск ревности, который испытал Арлан при виде его красивого лица, исчез, как только он увидел повисшую на его руке с видом собственницы Кымбат. «Думаю, Кымбат сделала это потому, что хотела заполучить Даурена», – вспомнились ему слова Жибек.

Жибек наблюдала за представлением с интересом, но без особых эмоций – до тех пор, пока Арлан наконец не оказался перед ней. В ту же секунду, как она заглянула в его черные глаза, у нее начали предательски дрожать колени.

– Жибек, – церемонно представил ее Бауыржан.

Медленная ленивая улыбка начала расползаться по лицу Арлана, и Жибек приказала себе собраться и ответить ему что–нибудь в насмешливом тоне, как вдруг услышала его низкий бархатный голос, исполненный восхищения.

Он повернулся в сторону Жибек, и дед мгновенно закончил беседу с окружившей его группой людей.

– Жибек, – повысил голос Арлан, чтобы его услышало как можно больше людей, – я вижу твоя красота по–прежнему затмевает всех женщин. Позволь представить тебе моего деду: Акыл Боранбаев – Жибек.

Жибек казалось, что все это ей снится. Он не представил своего влиятельного родственника никому, кроме нее, эта честь была оказана ей умышленно и была замечена всеми.

Когда он двинулся дальше, Жибек облегченно выдохнула.

– Ну, что ж, – нехотя одобрила Арлана Баян, глядя ему вслед. – Надо сказать, он проделал это весьма умело.

Арлан, который, еще не ступив ногой в этот зал, знал, каким образом отреагирует на этот ход общество, стоял посреди толпы и делал все возможное, чтобы направить их умы в нужном ему направлении. Будучи не в силах разубедить их в том, что между ним и Жибек существовали какие–то отношения, он решил придать им иное толкование. С необычай-

ной сердечностью, которую дотоле ни разу не выказывал в обществе, он принимал поздравления, время от времени обращая восхищенный взгляд в ее сторону. Его нескрываемый интерес к этой девушке в сочетании с ленивой дружелюбной улыбкой определенно располагал к расспросам со стороны тех, кто окружил новоявленного наследника. Поэтому некоторые, осмелев от его неожиданной мягкости, рискнули сделать несколько осторожных, шуточных замечаний относительно Жибек в надежде получить новую пищу для сплетен об их связи. Сейдахметов Нариман, богатенький фронт, чуть ли не с первой минуты пристроившийся у локтя Арлана, зашел так далеко, что, перехватив его очередной взгляд на Жибек, тоном, каким мужчины обыкновенно делятся друг с другом своими победами, заметил:

– Ничего не скажешь – хороша! Резко выдохнул молодой мужчина и только тогда осознал, что не дышал все это время. Как не дышали и шестеро мужчин, стоявшие рядом с ним.

– Уау, – с трудом проговорил Капаров Самат – единственный сын главы «JasylBank», чуть не свернувший себе шею, стараясь получше разглядеть Жибек, – она просто не может быть настоящей.

– Я подумал то же самое, когда в первый раз увидел ее, – иронично произнес подошедший к ним Бауыржан

– Плевать, что про нее говорят, – сказал Самат, настолько очарованный прелестным лицом Жибек, что забыл о стоя-

щем рядом с ним человеке, имеющем непосредственное отношение к этим разговорам.

Арлан ухмыльнулся и, не сводя глаз с Жибек произнес:

– Да она очень красивая, правда ничего у меня с ней не вышло. И с выражением иронического сожаления, возвысив голос, чтобы их услышало как можно больше любопытных ушей, Арлан доверительно добавил: – Хотя я и добивался отношений с ней.

Мужчины смотрели на него с недоверием, которое перешло в разочарование, тут же сменившееся радостью, так как новоявленный олигарх, вдруг попросил их совета. Одно из самых любимых занятия этих молодых людей – было давать советы, исключительно всех, кроме Бауыржана, Бауржан же, если к нему знакомый обращался за советом, прикидывал, что он хотел бы услышать, и говорил ему это. Однако с Арланом он хитроумные уловки не использовал, так как тот никогда не интересовался мнением других, поэтому почуяв «опасные ноты» извинившись, вышел из группы.

– Интересно, – заметил Арлан, как бы размышляя вслух, – посмотрит ли она на меня теперь, после того как я стал владельцем «GoldGlobal»

– Да конечно, о чем тут думать? – саркастически засмеялся один из них. – Да любая красотка согласится броситься к тебе в постель.

– В постель? – слегка нахмурившись, переспросил Арлана. – Ты, думаешь, Жибек согласится на меньшее чем на брак?

И человек, который минуту назад и не думал ни о чем подобном, отрицательно кивнул, не понимая, каким образом его заставили так думать.

Арлан отошел, оставив у них впечатление, что Жибек в свое время дала от ворот поворот Арлану, а он до сей поры ищет ее расположения, что было еще пикантнее, чем, если бы он соблазнил ее.

С детской непосредственностью обсудив это в своем кругу, шестеро мужчин разошлись по залу, делясь почерпнутыми сведениями с каждым, кто соглашался их выслушать. И каждый был счастлив стать их собеседником. Не прошло и получаса, как все столы гудели, обсуждая эту новость, а некоторые мужчины уже начали по-иному смотреть на Жибек.

Сделав со своей стороны все, что мог, чтобы изменить отношение общества к тому старому скандалу, Арлан приступил к ритуалу, который был необходим, чтобы исключить всякие подозрения на их счет.

Жибек ничего этого не замечала, находясь в какой-то прострации. К их столу по очереди подходили несколько мужчин, которые вдруг «заметили» ее и теперь подсаживаясь, развлекали ее приятной беседой, но их внимание не со-

гревало ей душу.

Чья-то рука мягко коснулась ее локтя, и, протянув перед всем залом правую руку, глубокий хрипловатый голос сказал:

– Можно ли пригласить тебя на танец Жибек? От неожиданности она застыла. Но прочитав в его глазах скрытое послание, она ответила «вежливо – безразличной» улыбкой, о которой они условились с Анарой:

– Извини меня, пожалуйста, я так устала, что просто не в состоянии танцевать.

– Конечно. С улыбкой произнес, отверженный перед сотнями пар глаз, Арлан.

Он галантно повернулся и пошел в сторону своего господствующего стола.

Жибек продолжила свой прервавшийся разговор с собеседником.

Внутри Жибек полыхал огонь, нет, это был огромный пожар. Нервная дрожь снова начала колотить ее ослабевшее тело, не заметно для окружающих, пробуждая чувства от блаженного исцеления.

До того трудным было удерживать беспристрастное выражение лица, когда же внутри полыхало пламя.

Арлан пришел к выводу, что Жибек пользуется почти таким же успехом у мужчин, каким он – у женщин. Глядя, как она смеется в ответ на комплименты, которыми ее осыпали

мужчины, он подумал, что Жибек расцветает в суете, тогда как его самого практически все мероприятия приводили в уныние. Она принадлежит этому миру, вдруг понял Арлан, это та обстановка, в которой она сверкает, искрится и царствует. Очевидно, она любит этот мир. Она всего один раз посмотрела на него, а он весь вечер только и делал, что пытался поймать ее взгляд. И Арлан угрюмо констатировал, что оказался в положении всех остальных мужчин в этом зале: он так же издали томился по ней и жадно ловил ее взгляды.

Арлана подвели к группе людей, когда кто-то, рассказал, что всего два месяца назад дядя Жибек рассылал письма с предложением о заключении брака всем ее бывшим ухажерам. Не выдав своего гнева и мысленно проклиная Бекжана, Арлан расплылся в изумленной улыбке и поделился с присутствующими своими сведениями:

– Я знаком с ее дядей. К сожалению, бедняга немного того. Что поделаешь, такие вещи случаются в жизни. Это правда, – подтвердил он, – как ни печально, но это так.

Его собеседники тут же пошли распространять по залу слух, что Бекжан Устемиров— законченный идиот.

С Елеусиновым Арлан разобрался еще неделю назад, но гораздо жестче и действеннее, после того как дед рассказал ему, что Елеусинов хвастался, будто Жибек какое-то время жила в его доме. Теперь он, решил подойти к нему, и сказать

ему об этом лично. Спускаясь по лестнице в поисках Елеусинова, Арлан вспоминал один из рабочих дней прошедшей недели:

Арлан, сидел у себя в кабинете, который занимал практически весь пятидесятый этаж бизнес центра корпораций «GoldGlobal», расположенного в самом сердце столицы, затем он встал и подошел к панорамному окну из бронированного стекла и посмотрел на город. В его голове проносились десятки мыслей, но четко укоренилась лишь одна: выдать ссуду.

Позади, на его рабочем столе, лежал только что принесенный ему отчет вице-президента по корпоративному развитию в подразделении глобальных финансов «GoldGlobalBank».

В отчете были представлены финансовые документы компании «Aidabai», принадлежащей семье Елеусиновых.

На первый взгляд дела компании шли замечательно. Ценные бумаги, акций, обеспеченные предстоящими денежными поступлениями. Но, по факту, предприятие, расположенное в пяти областях Казахстана являлось «фикцией». Прожорливые аппетиты руководителей уже давно и успешно превратили когда-то процветающую компанию, в так называемую «пустышку». Если объяснить простым языком: «Aidabai» подписывал с кем-то сделку о поставке газа и договаривался, что купит у него газ через двадцать лет по та-

кой-то цене, затем продаст кому-нибудь еще по другой цене. Каждую конкретную сделку он поставил на баланс уже сейчас. Каким образом? Если он знал, что на этой сделке заработает, значит, имел право сгенерировать в этом году прибыль, которую и показывал в виде дохода текущего года. Соответственно, делая разные предположения о том, сколько будет стоить газ через двадцать лет, можно было манипулировать сегодняшней прибылью. «Aidabai» использовал самый простой способ заработать деньги на инвесторах. Это была относительно легитимная процедура до тех пор, пока компания могла выплачивать проценты, а для этого требовались дополнительные инвесторы. «Aidabai» развел свой бизнес на две реальности – реальность осязаемых вещей (сотни автомобильных заправочных станций, сотни активов) и реальность виртуальной витрины – безупречной бухгалтерской отчетности, которая создавала высшие рейтинги, а рейтинги удваивали биржевую капитализацию каждый год. «Aidabai», решил стать посредником, с одной стороны, поставлять потребителям электроэнергию по фиксированным ценам, а с другой – обеспечить финансирование поставщиков энергии, которые с радостью будут расплачиваться с «Aidabai» постфактум своими продуктами по выгодным ценам. Чудеса секьюритизации. Итак, вот задача, которая предстала перед «Aidabai»: найти деньги для финансирования поставщиков энергии. Ведь поставщики готовы были предоставить электричество только после оплаты.

«GoldGlobalBank» выдал «Aidabai» ссуду. Теперь Арлан знал, стоит ему отозвать выданный кредит, инвесторы сразу же, поспешат избавиться от ненадежных акций и компания Елеусинова потерпит крах, лопнет как мыльный пузырь. Арлану, ради такого удовольствия придется потерять круглую сумму, но для Арлана существовали вещи, которые были дороже денег... намного дороже денег...

—Максат, – обратился к нему Арлан после долгих поисков по ресторану.

Тот обернулся и удивленно взглянул на него.

– Мне не нравятся твой костюм, не нравится твоя рубашка. Кстати, ты и сам мне не нравишься. Я уже достаточно тебя оскорбил или мне продолжать? – опасно спокойным голосом произнес Арлан. Елеусинов разинул рот, и его одутловатое лицо покрылось смертельной бледностью.

– Ты...ты как разговариваешь...

– Ни один нормальный человек не станет нормально разговаривать с мразью, но на этот раз я решил сделать исключение, поскольку эта мразь не умеет держать рот на замке.

– Чтооооо? – пролепетал Елеусинов в полном удивлении и непонимании происходящего.

Арлан близко придвинулся к нему и процедил что-то сквозь стиснутые зубы.

Бокал выскользнул из пальцев Максата и разбился об пол.

– Ну, после этого, Арлан, я вряд ли рискну сказать, что он не лжет, – раздался веселый голос за спиной Арлана, когда Елеусинов отправился выполнять приказание. Еще не до конца остыв от злости, Арлан круто обернулся и столкнулся лицом к лицу с Торе Салемхановым.

– Кстати, у меня она тоже гостила, – сказал он. – Все было очень прилично, так что не смотри на меня так, будто хочешь убить. Ее тетя не отлучалась от нее ни на секунду.

– Кто? – спросил Арлан, не зная, сердиться ему или удивляться.

– Айман апа. Маленькая татешка, очень разговорчивая.

– Советую не следовать ее примеру, – мрачно предупредил Арлан.

Салемханов, который не раз сотрудничал с компанией Арлана, причем весьма успешно, бросил на друга обиженный взгляд.

– Тебе нет нужды напоминать мне, как должен вести себя порядочный мужчина.

Все остальное время Арлан с любезной улыбкой общался, принимал бесчисленные поздравления, наблюдал за Жибек, и старался не давать воли своей фантазии, которая рисовала ему, как все эти нахалы, которые столпились вокруг нее, глядя на ее роскошные изгибы, приговариваются к расстрелу.

К концу этого вечера, большинство гостей пришло к

нескольким заключениям, доказывающим, с какой легкостью можно манипулировать человеческими умами: во-первых, Арлан в самом деле является родным внуком Акыла Боранбаева (причем каждый говорил, что знал об этом всегда), во-вторых, вполне вероятно, что Жибек Рахимбаева действительно могла отвергнуть Арлана два года назад, в то время как он надеялся на брак с ней (причем каждый утверждал, что всегда так считал), и в-третьих, ее отказ танцевать с ним означал, что она предпочитает ему своего бывшего жениха Даурена Курметова (но в это верилось с большим трудом).

После того как «GoldGlobalBank» отозвал, выданную ранее ссуду, ссылаясь на подозрительное множество недоходных проектов компаний «Aidabai», в то время как отчетность компаний показывала поразительно большую прибыль, последствия не заставили себя долго ждать. Стоимость акции «Aidabai» с шумом полетели вниз. В одночасье накопилось большое количество долгов, которые они не могли выплатить. Более того, сотрудники заметили массовую продажу акций руководством компании, в то время как, продавать акции работникам предприятия запрещалось. В результате выпادا «GoldGlobalBank» "снежный ком" долгов и фальсификаций отчетности, корпорация «Aidabai» объявила о своем банкротстве.

Это было крупнейшим банкротством в корпоративной истории Казахстана. Инвесторы потеряли более ста миллиардов тенге. В процессе расследования "дела «Aidabai»" главному "инженеру" финансовых схем Максату Елеусинову было предъявлено множество пунктов обвинений. Он был приговорен к 6 годам тюрьмы, которые затем были заменены на условный срок. Правда, через пару лет после освобождения, он читал лекции в университетах Казахстана по корпоративной этике.

Глава 18

Айман апа вошла в небольшую светлую столовую, и поставила на стол тарелку с новоиспеченными булочками. За столом сидели Анар, Жибек и Бота, которая только оправилась от их «длительного путешествия», и обсуждали вчерашнее «ұзату». Эта столовая, как и все остальные помещения в просторном доме имели немного потрепанный, серый вид, требующий косметического ремонта. В это утро комнату оживляло светлое пятно в центре – стол был покрыт белой льняной скатертью, на Анар был спортивный костюм розовеющего неба перед грозой,

Жибек была в нежно голубом платье. Бота же предпочла надеть свободные джинсы с белой футболкой.

В любой другой день Айман апа восприняла бы эту радостную картину с сияющей улыбкой, но сегодня, ставя на

стол свежеприготовленный жент, она обдумывала, как ей передать неприятные новости и признаться в своих грехах.

– Вчера вечером к тебе приходил гость, – сказала она Жибек, – а я захлопнула дверь у него перед носом.

– Да, и кто это был?

– Арлан.

Представив себе эту сцену, Жибек пришла в ужас и одновременно была готова расхохотаться, но она даже не успела ничего сказать, как Айман апа с яростью заявила:

– Как я жалела об этом потом! Нужно было пригласить его в дом, предложить ему чай и подсыпать слабительного, так чтобы потом месяц животом мучился!

– Айман апа, – вскричала Анар, – вы настоящее сокровище!

Бота сидящая с ними за столом, вот уже минут десять копошилась в своем смартфоне, казалось, что она вообще игнорирует происходящее.

– Не поощряй такие фантазии, – смеясь, остановила ее Жибек. – Айман апа до такой степени начиталась детективных романов, что временами путает происходящие там события с реальной жизнью. Она уже проделывал этот трюк в прошлом году с Бекжан ага.

– Да, после этого он не приезжал целых полгода, – гордо сообщила Айман апа.

– А когда приехал, – сурово нахмурившись, напомнила Жибек, – то наотрез отказался садиться за стол.

– В первую очередь мы должны отвязаться от этого кошмарного Елеусинова, – сказала Анара, возвращаясь к предмету разговора. – Он вчера весь вечер топтался возле тебя и смотрел зверем на всякого, кто к тебе приближался. – Ее передернуло. – А как он строил тебе глазки!?! Это просто отвратительно. Даже хуже – мне становится страшно, когда он так смотрит на тебя.

– Я подумала, – мягко продолжила она, – что, если тебе все еще нравится Даурен...

Жибек энергично замотала головой.

– Мне никто не нравится, Анар. Правда.

– Я думаю, что тебе нужно хвататься за Арлана. – Неожиданно бесцеремонно заявила Бота, не отрывая взгляд от смартфона.

– За кого? – переспросила Жибек, но тут же до нее дошло. – Ну уж нет, – сухо ответила она. – Я очень рада, что мои дела пошли так удачно и благодарна ему за помощь, но не более того. – Жибек почувствовала легкий укол в сердце, когда вспомнила, каким красивым Арлан был вчера на «Ұзату».

С тех пор, как они познакомились, он приносил ей только горе. Он был непредсказуемым и властным. К тому же, увидев Анар рядом с мужем и почувствовав ту особую близость, которая существовала между ними, она начала сомневаться,

что в выборе мужа следует руководствоваться исключительно чувствами. Опыт родителей ей ничего не подсказывал – она помнила только, что это была красивая, веселая пара, которая, словно перелетные птицы, залетала иногда в гнездо, а большую часть времени проводили в круговерти всяческих развлечений.

Бота, которой было известно о вчерашнем поведении Арлана, от самой Жибек, оторвалась от своего смартфона.

– Насчет Арлана, – сердито сказала Бота, задетая упорством Жибек – Я не предлагаю тебе падать в его объятия, как только он придет к тебе...

– Жибек, Приехал Бекжан ага.

Голос Айман апа отвлек всех от обсуждения.

– Какого черта ты объявляешь о моем прибытии, – врываясь в столовую, отчитал ее Бекжан ага. – Это мой дом.

Он вел себя мало сказать уверенно, скорее по-хозяйски. У него была отталкивающая внешность. Иронично то, что в молодости, когда его брат женился на матери Жибек, новоиспеченная сноха, почитая казахские традиции, нарекла его именем «Сұлу жігіт». Однако его меньше всего можно было назвать симпатичным, по сравнению с его братом- красавцем Абаем. Маленький рот, короткий, широкий нос, жидкие волосы – все в его облике свидетельствовало о преобладаний

«животного» над «духовным». По сравнению с туловищем, лицо его казалось огромным, трудно было себе представить, чтобы такая тонкая и худая шея могла выдерживать такой груз. В довершении всего у него были желтые и мутные глаза, как будто у природы не хватило на них красок, и она смешала все остатки.

Жибек встала, намереваясь перейти с ним в другую комнату, чтобы выслушать без свидетелей то, что он имел ей сообщить, но Бекжан ага замер в дверях, слегка смутившись при виде гостей.

– Ты уже видела Арлана? – спросил он племянницу.

– Да, а что?

– Ну, должен сказать, что горжусь тобой, раз ты так спокойно это восприняла. Я боялся, что ты подымеешь шум из-за того, что тебя не поставили в известность. Здесь замешаны большие деньги, и я не намерен их терять из-за твоей уязвимости – проговорил Бекжан чрезмерно эмоционально.

– Не понимаю, о чем вы говорите?

– Наверное, мы пойдем Жибек, – сказала Анар, поднимаясь с места.

– В этом нет никакой необходимости, – заверил ее Бекжан ага, нервно теребя узел красного галстука. Вид у него был необычайно взволнованный. – Я объявлю об этом не только тебе, но и твоим подругам. Ведь это твои подружки, насколько я понимаю? У Жибек появилось нехорошее предчувствие,

что он удерживает ее гостей во избежание «сцены», под которой подразумевался любой вид сопротивления.

Он блаженствовал не только из-за денег, он трепетал от восторга, от его возросшего влияния в обществе.

И когда дядя сказал: «Прежде, чем мы обсудим это дело, я хотел бы выпить чаю», ее тревога переросла в настоящий страх, поскольку с тех пор, как Айман апа подсыпала ему в питье слабительное, дядя ни разу не сел за стол в ее доме. Она поняла, что он тянет время, обдумывая, как лучше изложить дело, из чего она сделала вывод о его чрезвычайной важности.

Арлан, занятый своими мыслями, проезжал на своем автомобиле центр левого берега, направляясь к дому Жибек. Он думал, как объяснит Жибек свое решение жениться на ней. Ни при каких обстоятельствах нельзя допустить, чтобы она подумала, будто он женится на ней из жалости или из чувства вины, – Жибек была не только красива, но и невероятно горда. Эта девушка пленила весь Казахстан и заслуживает того, чтобы за ней ухаживали просто потому, что она роскошна.

Конечно, ей захочется немножко помучить его, и она будет притворяться, что он ей не нужен, но об этом Арлан не беспокоился. Их тянет друг к другу с самой первой встречи в саду Аиды Балтабаевой, и каждая новая встреча только подтверждала это. Но его привлекало в ней не только эстетиче-

ское совершенство. Жибек была самой необыкновенной девушкой, которую он когда-либо встречал: в ней гармонично сочетались нежность и мужество, скромность и страсть, простота и гордость. Она могла быть такой разной, но каждый раз это была – она.

И он любил ее. Если бы у него хватило мужества быть честным с самим собой, он давно бы признался, что полюбил Жибек с той самой минуты, как встретил ее в саду.

Слабая улыбка тронула губы Арлана, когда он вспомнил, какой она тогда была, – неумело флиртуя с ним, она все время нервно терла ладони о платье. Это воспоминание было одним из самых трогательных в его памяти.

Арлан улыбнулся, думая о собственной непоследовательности. В любой жизненной ситуации ему удавалось сохранять холодную ясную голову, но когда дело касалось Жибек, он становился либо слеп и упрям, либо, как сейчас, совершенно терял голову. Сегодня утром, выйдя из дома, он направился в самый дорогой ювелирный магазин Нур-Султана и сделал там такие покупки, что менеджер бутика, проводив Арлана до автомобиля, так и остался стоять там, не в силах поверить в свою удачу. Сейчас, когда Арлан шел к Жибек, в кармане у него лежало обручальное кольцо, но он не собирался надевать его ей на палец до тех пор, пока она не признается, что любит его или хотя бы не скажет, что хочет выйти за него замуж. Его родители по-настоящему любили друг друга. И он хотел, чтобы у них с Жибек было так же, –

хотя, с усмешкой подумал он, это довольно странное желание, ведь от Акерке он ждал ничего подобного.

Реакция Жибек на то, что ему пришлось заплатить за «калын мал» – большие деньги, его не беспокоила. Арлан не видел нужды в том, чтобы сообщать ей точную сумму. Можно красиво преподнести это, как соблюдение казахских традиций. Этот пункт был оговорен с ее дядей отдельно, и Арлан был уверен, что Жибек до сей поры ничего не знает.

Когда водитель притормозил у ворот дома Рахимбаевых, Арлан увидел, Жомарта. Полчаса назад Жомарт сообщил о своем прибытии в Нур – Султан и они договорились пересечься. Появилось масса дел в связи с передачей «Gold Global» в правление Арлана. Арлан в вопросах бизнеса и не только, доверял как себе лишь одному человеку, и этот человек был Жомарт.

– Я прилетел сегодня утром, – объяснил Жомарт, проводив осуждающим взглядом BMW проехавший на высокой скорости. Жибек здесь живет? – Спросил Жомарт, оглядывая особняк необъятных размеров.

– Да. – спокойно ответил Арлан.

– Кстати, какие отношения сложились у тебя с аташкой?

– Неплохие, – ответил Арлан, продолжая думать о встрече с Жибек..

– И?

– И, – не скрывая иронии, ответил Арлан, – теперь ты можешь называть меня президентом корпорации «GoldGlobal».

– Собственно, я приехал сюда, чтобы назвать тебя женихом, – сурово сказал Жомарт.

На загорелом лице Арлана отразилось легкое недовольство.

– Ты можешь перестать на меня давить? Я живу на этом свете уже тридцать лет, Жомарт, и до сих пор неплохо решал свои проблемы без посторонней помощи. Надеюсь, и на этот раз обойтись своим умом. Давай по делу. Вот бумаги просмотри их, и вечером нужно будет сесть и обсудить дельнейшие действия – сказал Арлан, протянув Жомарту кипу бумаг.

– Хорошо, ты прав. Извини. Тогда я поехал. Писимилия деп бастай берейің. – С легкостью согласился Жомарт.

В их отношениях никогда не было недомолвок, они сразу высказывали все свои недовольства друг другу в лицо, еще с ранних лет. И это, здорово, облегчало им работу.

– Нет, – вдруг сказал Арлан. Он вспомнил, что при Жомарте Жибек старается сдерживать свои эмоции, и решил, что на этот раз друг появился очень вовремя.

– Давай, бірге кірейкші, – добавил он.

Жомарт бросил на Арлана многозначительный взгляд, смысл которого поймет лишь самый близкий друг.

Через секунду дверь отворилась, и «нестандартная» домработница приветливо посмотрела на Жомарта, который назвал свое имя, потом перевела взгляд на Арлана. Жомарт решил, что грезит, когда увидел, что прямо ему в лицо летит тяжелая дубовая дверь. За секунду до того, как она встала на место, Арлан протиснулся в узкую щель.

– Скажите хозяйке, что я здесь, или я сам скажу ей об этом, – прорычал Арлан.

Взъерошенная и взбешенная женщина смерила взглядом высокую плечистую фигуру Арлана, затем повернулась и медленно пошла вперед, туда, откуда доносились приглушенные голоса.

Жомарт удивленно приподнял одну бровь и саркастически заметил:

– Может, сначала нужно было позвонить.

Реакция в гостиной на сообщение Айман апа, что «здесь Арлан, он силой ворвался в дом», оказалась различной. Бекжан ага испытал одновременно облегчение и тревогу, Анар насторожилась, а Жибек, которая не могла дождаться, когда же дядя объявит ей, зачем явился, не знала, что и думать. И только Бота не выказала ни малейших признаков волнения, однако отложила телефон в сторону и выжидательно посмот-

рела на дверь.

Жибек слегка удивилась, увидев рядом с Арланом Жомарта, но когда Арлан, не глядя ни на кого, направился прямо к ней, пристально глядя ей в глаза, внезапно заволновалась.

– Привет Жибек, как ты? – ласково спросил он.

Жибек подумала, что он выглядит невероятно красивым в этих песочного цвета брюках, и кремовой рубашке.

– спасибо, хорошо, – ответила она. Она еще на секунду задержала свой взгляд на нем, но потом занялась процедурой представления гостей.

Через минуту человек, вышедший на середину комнаты, торжественным голосом объявил,

– Ну, вот теперь, когда все собрались, я могу, наконец, сказать. Айман принеси, шампанского! Жибек, поздравляю вас! Надеюсь, ты будешь примерной женой и непустишь на ветер те деньги, которые еще остались у этого человека.

В оглушительном молчании никто не шелохнулся, за исключением Жибек, у которой комната поплыла перед глазами.

– Что? – наконец выдохнула она.

– Тебя засватали? – С ужасом спросила Анар.

– Кто? – без малейшего признака, каких либо эмоции произнесла Бота.

С быстротой огня гнев Жибек начал распространяться у нее по жилам и мгновенно охватил все ее существо, думая, что дядя имеет в виду Елеусинова или Салемханова.

Словно во сне, она увидела, что Бекжан ага поворачивается к Арлану, который смотрит на него убийственным взглядом.

– Я, – резко бросил Арлан, не отрывая колючего льдистого взгляда от Бекжан ага.

– Решение окончательное, – предупреждающим тоном произнес дядя и, полагая, что Жибек будет приятно узнать, какую денежную ценность она представляет, добавил: – За эту честь он заплатил целое состояние.

Жибек, которая понятия не имела, что эти двое уже встречались раньше, повернула к Арлану пылающее лицо. – О чем он говорит? – сдавленным шепотом проговорила она. – Он говорит, – натянутым голосом ответил Арлан, все еще не веря, что его романтические планы сметены идиотской выходкой чокнутого Бекжана.

– Зачем вы это сделали... я ведь не давала своего согласия— от подступивших слез у нее прервался голос, и она на несколько секунд замолчала. – Вы даже не удосужились

спросить меня?

С трудом оторвав взгляд от Бекжан ага, Арлан повернулся к Жибек, и сердце его сжалось от ее горестного взгляда.

Почему бы нам не перейти куда–нибудь в другое место, где мы могли бы обсудить все это наедине? – мягко спросил он, приближаясь к ней и дотрагиваясь до ее локтя.

Словно ужаленная, Жибек резко отдернула руку.

– Зачем же? – дрожа от негодования, воскликнула она. – К чему считаться с моими чувствами? Ты всегда выставлял меня на посмешище, с самой первой минуты нашего знакомства. Так стоит ли нарушать традицию?

– Жибек, – попытался остановить ее Жомарт, – Арлан просто узнал, какие последствия повлекло за собой...

– Жомарт! – прорычал Арлан, но было уже поздно, глаза Жибек расширились от ужаса, что ее пожалели.

– И какие же такие «печальные последствия» повлекло за собой мое знакомство с тобой? – спросила она. В ее чудесных огромных глазах сверкали слезы унижения и злости.

Арлан схватил ее за локоть.

– Идем или я просто унесу тебя отсюда. Жибек знала, что он не бросает слов на ветер, и потому, отдернув руку, яростно процедила:

– Как тебе будет угодно.

Когда они очутились в коридоре, Арлан распахнул первую попавшуюся дверь и, затащив туда Жибек, плотно закрыл ее. Выйдя на середину комнаты, она круто развернулась к нему.

– Ты чудовище! – прошипела она. – Как ты смеешь меня жалеть!

Она сделала именно тот вывод, которого Арлан и опасался, отреагировала именно так, как он ожидал. Да и как иначе могла воспринять жалость к себе гордая красавица, которая говорила ему, будто живет в настоящем дворце и ведет роскошную жизнь.

– Ты ошиблась в выборе слова. Между сожалением и жалостью существует большая разница, – попытался переключить ее внимание Арлан.

– Не нужно играть со мной в эти игры! – дрожащим голосом вскричала она.

Арлан мысленно поздравил ее с тем, что она разгадала ход его мыслей, даже в состоянии шока перехитрить Жибек было непросто.

– Прости, – тихо произнес Арлан. Он сделал несколько шагов по направлению к ней, но по мере его приближения Жибек отступала, пока не коснулась спиной стула, тогда она остановилась, удерживая его на расстоянии взглядом.

– В такой ситуации нужно говорить только правду, – согласился Арлан и опустил руки на ее сердито вздернутые плечи. Зная, что она рассмеется ему в лицо, если он заговорит сейчас о любви, Арлан сказал ей то, чему она могла поверить. – Правда, в том, что я хочу тебя. Я всегда тебя хотел, и ты прекрасно знаешь это.

– Я ненавижу это слово, – вскрикнула она, тщетно вырываясь из его рук.

– Вряд ли ты понимаешь, что оно значит.

– Я знаю, что ты произносишь его каждый раз, когда начинаешь на меня давить. Я хочу, чтобы моя жизнь принадлежала только мне... А ты примчался сюда, в Нур–Султан, чтобы купить меня. – Эта мысль снова отозвалась болью в сердце, и глаза ее засверкали от гнева.

– Я не нищая, – обиженно всхлипнула Жибек – Я не нищая, – повторила она,

И если ты т-такой дурак, что позволил ему выманить у тебя деньги, то так тебе и надо! —Она подняла на него сверкающие от ярости и слез глаза. – Я ведь не какое–нибудь движимое имущество, что бы там ни думал мой д–дядя. Я бы нашла способ отвертеться от Елеусинова. Нашла бы, – с силой повторила она. – И нашла бы способ удержать свой особняк без помощи дяди. Ты ничем не лучше Елеусинова!

– Ты права, – с горечью признал Арлан

Губы его слегка дрогнули, но в голосе звучало твердое намерение не сдаваться.

–Твой дядя намерен отделаться от тебя и расходов на дом, который ты так любишь, и ничто не изменит его решения. Без него ты не сможешь его удержать.

Он в подробностях описал мне ситуацию.

Жибек для виду покачала головой, но в душе знала, что это правда, и осознание надвигающейся беды, которую она пыталась отворотить столько времени, вдруг предстало перед ней со всей ужасающей ясностью. Дом, который ей так дорог, уйдет с молотка, Гулдерай не сможет продолжить лечение, когда она уже почти на пути к исцелению, скорее они останутся с Айман апа на улице. Где они все будут жить? А Ильяс, ... что будет с Ильясом... – о своей жизни она беспокоилась в последнюю очередь.

– Выгодное замужество— единственный выход для тебя.

– И ты еще смеешь говорить, что мужчина поможет мне решить мои проблемы! – вскричала она. – Да именно мужчины виноваты во всех моих бедах! Мой отец спустил все семейное состояние и оставил мне только долги, мой брат исчез, оставив мне еще большие долги, ты своим «хочу, не хочу» погубил мою репутацию, мой жених отказался от меня после скандала, причиной которого явился ты, а теперь мой дядя пытается продать меня! – Пламенно закончила она.

– К сожалению, нет другой альтернативы мужчинам, – наконец вставил Арлан. И поскольку, что бы ему ни пришлось для этого сделать, отказываться он от нее не собирался, добавил:

– В данном конкретном случае твоя альтернатива – только я. Мы с твоим дядей подписали брачный контракт и скрепили его деньгами. Тем не менее, никто не может насильно выдать тебя замуж.

– Зачем тебе это? – презрительно спросила она. Арлан услышал в ее голосе ту же враждебность, с которой уже не раз сталкивался, когда ему приходилось иметь дело с людьми, вынуждаемыми обстоятельствами продавать ему свои ценности. И хотя они знали, что выхода у них нет, гордость все равно заставляла их сопротивляться до последнего.

В делах Арлан, конечно, не стал бы подрывать свои позиции, объясняя оппоненту, какими ценностями он обладает, и какие выгоды может из этого извлечь.

Но сейчас он имел дело с девушкой, интересы которой ставил выше своих собственных.

– Ты мне нравишься— мягко сказал он.

Жибек на минуту заколебалась, потом медленно начала излагать свои условия:

– Я хочу, чтобы мне было разрешено заниматься тем, что я хочу, без всякого вмешательства и критики с твоей стороны...

– Принято, – с готовностью ответил он, с трудом сдержав вздох облегчения и радости.

– Я хотела бы иметь на содержание дома определенную денежную сумму, оговоренную отдельно, которая будет мне выдаваться раз в год. В свою очередь, я обещаю вернуть тебе вложенные в дом деньги с процентами, после того как я открою и разовью свой бизнес, который, кстати, ты инвестируешь, и он станет приносить немалый доход.

– Хорошо, – так же легко согласился Арлан.

– Кроме того ты перепишешь на меня тридцать процентов акций своей строительной компании.

Жибек снова заколебалась, не зная, может ли он себе это позволить, и, чувствуя себя немного неловко оттого, что не выяснила заранее его финансовое положение, добавила:

– Я также обещаю свести все свои расходы к абсолютному минимуму.

Арлан оскалился в улыбке.

– Нельзя проявлять нерешительность, когда ты уже выдвинула все условия и добилась согласия, иначе в следующем раунде у твоего противника появится преимущество.

Жибек подозрительно прищурилась: уж слишком быстро он соглашается, причем сразу на все.

– И еще я думаю, – уже решительнее заявила она, – что все это должно быть изложено в письменном виде, и стать составляющей частью брачного договора.

Глаза Арлана расширились от удивления и, восхищенно улыбаясь, он снова согласно кивнул.

– Будь ты моим партнером несколько лет назад, – пошутил он по дороге в гостиную, – кто его знает, чего бы я уже добился. – На Арлана произвело большое впечатление то, как смело и откровенно она предъявила ему свои требования.

В его словах сквозило неподдельное восхищение, и Жибек невольно улыбнулась ему.

– И самое главное ты погасишь, этот кредит.

Пока Арлан и Жибек отсутствовали, Жомарт в гостиной предпринимал отчаянные усилия для поддержания светской беседы, но даже его умение общаться с людьми, обуреваемыми сильными чувствами, на этот раз не помогло, поскольку собравшихся в этой комнате обуревали совершенно различные чувства.

Анара была взвинчена и напряжена, Бекжан отвечал холодно и зло, а Боту по всем признакам радовало, что Арлану пришлось уговаривать Жибек.

Когда молодые люди вернулись в гостиную, Жомарт прервал на полуслове свою речь о вероятности раннего лета и с благодарностью посмотрел на них. Его радость удвоилась, когда он встретился глазами с Арланом и увидел, как они потеплели.

– Мы с Жибек пришли к соглашению, – без всякого вступления объявил Арлан.

– И когда будет свадьба? коротко спросила Бота.

– Через месяц, – без колебаний ответила Жибек

– Две недели, – отозвался Арлан, проявляя в последние дни чудеса терпеливости.

– Через два месяца. – Мягко повторила Жибек.

– Через две недели, – безапелляционно отрезал Арлан, беря в руки чашку, которую Айман апа только что поставил перед ним.

– Можно и так, – согласилась Жибек. И тут произошли

две вещи одновременно: Айман апа издала какое-то странное фырканье, которое Арлан принял за смешок, а Жибек вырвала у него из рук чашку.

– Кажется, ее плохо помыли, – взволнованно объяснила она.

Арлан потянулся к тарелке с пирожными.

Жибек, следившая за лицом Айман апа увидела на нем удовлетворенное выражение, и выхватила у Арлана пирожное.

– Туда забралось какое-то насекомое, – объяснила она.

– Я ничего не вижу, – заметил Арлан, с недоумением глядя на свою нареченную.

– Айман апа! – в изнеможении воскликнула Жибек, но ее возглас потонул в переливах смеха, Анары которая закрыла лицо руками в приступе совершенно необъяснимого веселья.

Из всего этого Арлан мог сделать только один вывод: женщины пережили слишком много волнений для одного дня.

На следующий день, когда Арлан приехал с готовым брачным контрактом. Он по лучше разглядел особняк, расположенный в живописном районе под названием «Акбулак», на стыке Левого берега и Правого берега, дом, в котором родилась и выросла Жибек и о котором много раз рассказывала Арлану. Особняк оказался красивым, но не настолько внушительным, как представлял себе Арлан по горделиво-

му описанию Жибек. Если бы этот дом увидел современный, грамотный архитектор, он бы немедленно бросился к чертежной доске, чтобы привести это беспорядочное строение хоть в какую-то систему.

Арлан с любопытством оглядел потолок и стены с дырками на обоях в тех местах, где раньше висели картины. Нигде не было видно ни персидских ковров, ни дорогих безделушек, да и вообще нигде в обозримых пределах не наблюдалось ни одного мало-мальски ценного предмета мебели. Теперь он убедился воочию, в какой бедности живет его невеста, и в который раз восхитился ее способности преподнести себя так высоко и не терять горделивости ни при каких обстоятельствах.

Увидев ее, он тут же забыл о плачевном состоянии дома, и о своих архитектурных познаниях. В простом платье с приталенным верхом и свободным с талии, со скромной длиною ниже колен, легкими локонами, перевитыми на греческий манер.

– Ну, что ты думаешь? – нетерпеливо спросила она.

– О чем? – осипшим голосом проговорил Арлан, идя ей навстречу и прилагая невероятные усилия, чтобы удержаться и не дотронуться до нее.

– О моем доме, – с тихой гордостью сказала Жибек.

Арлан думал, что дом – довольно большой и нуждается в капитальном ремонте, не говоря уж об обстановке. Ему очень хотелось извиниться за то, что он косвенно явился

причиной обнищания этого дома. Но зная, что его извинения ничего, кроме стыда и унижения, ей не принесут, он улыбнулся и сказал ту правду, которая не могла ранить ее чувств:

– То, что я пока видел, показалось мне очень живописным.

– Хочешь посмотреть остальное?

– С удовольствием, – с преувеличенной готовностью отозвался Арлан и не пожалел об этом, увидев, какой радостью засветилось ее лицо.

Жибек повела Арлана в длительную экскурсию по дому, которая показалась бы скучной, если бы не ее очаровательные рассказы о детстве. Потом она пригласила его на улицу, чтобы показать лужайки. Кивнув на дальний конец лужайки вдоль фасада дома, она сказала:

– Вон там когда-то была ферма, о которой я тебе рассказывала. В этом дворе находились служебные постройки – начиная с сарая и кончая маслобойней.

А вон там, – сказала Жибек через несколько минут, когда они зашли за дом, – мой дедушка Устемир упал с лошади и пристрелил ее за то, что она его сбросила. У него был очень вспыльчивый нрав, – добавила она с легкой улыбкой.

– Могу себе представить— усмехнулся в ответ Арлан.

Жибек спрятала за спиной руки, как девчонка, которая собирается поделиться своим маленьким секретом.

– Ну, – сказала она, – а теперь посмотри туда. Арлан по-

вернул голову и изумленно засмеялся. Справа от него находился маленький деревянный, почти игрушечный домик, невероятной конструкции.

– Твой?

– Конечно.

Он оценил одобрителем взглядом постройку. – Кто пойдет первым?

– Ты шутишь!

– Если ты вторглась в мои владения, не вижу оснований, почему бы мне не сделать то же самое.

Плотники, которые срубили ей это убежище, потрудились на славу, отметил Арлан. Ему пришлось основательно пригнуться, для того чтобы зайти внутрь.

– А что в этой «сокровищнице»?

Она встала за ним, улыбаясь.

– Я как раз пыталась вспомнить это, когда забралась в твоё убежище. Сейчас поглядим. Как я и думала, – сказала она, открыв крышку маленькой коробочки. – Моя кукла и чайный сервиз.

Арлан улыбнулся, но перед его глазами встала маленькая девочка, которая росла в полном довольстве, но совершенно одна, – её семьей были куклы. По сравнению с её, его детство было куда более светлым.

– Мне осталось показать тебе только одно место, идем – сказала Жибек, когда они вышли из домика.

Арлан постарался отвлечься от мыслей о её безрадостном

детстве. Они обогнули угол дома, и вышли на задний двор, здесь Жибек остановилась и грациозно обвела рукой раскинувшийся вид.

– Большая часть этого – моих рук дело, – горделиво сказала она.

Арлан застыл, объятый благоговением и нежностью. Перед ними раскинулся изумительный сад, превосходивший своей роскошью и разнообразием красок все, что до сих пор видел Арлан. Предыдущие владельцы особняка вкладывали в него деньги, но Жибек привнесла захватывающий дух красоту природы.

– Когда я была маленькой, я думала, что это самое красивое место на земле.

Смутившись от своего наивного признания, она нерешительно подняла на него глаза. – А какое самое красивое место видел ты?

Оторвав взгляд от этого фантастически красивого сада, Арлан посмотрел на красоту, которая стояла перед ним.

– Самое красивое место, – хрипло проговорил он, – там, где находишься ты.

Он увидел, как порозовели ее щеки, но когда она заговорила, в ее голосе звучало сожаление:

– Тебе не обязательно говорить мне такие вещи, ты же знаешь – я все равно сдержу свое слово.

– Знаю, – сказал Арлан, с трудом удерживаясь, чтобы не осыпать ее клятвами в вечной любви, которым она все равно

не поверит. – Как знаю и то, что мне, а не тебе, предстоит соблюдать массу всяких условий нашей сделки, – с улыбкой добавил он.

Она искоса бросила на него смеющийся взгляд.

– Если честно, то к концу нашего торга я называла условия только для того, чтобы посмотреть, как далеко ты готов зайти.

Выслушав это признание, Арлан выглядел весьма озадаченным.

– Да? А у меня создалось впечатление, что каждое из этих условий имело для тебя первостепенную важность и что в случае, если бы я не согласился, ты могла бы совсем отказаться от брака.

Она удовлетворенно кивнула.

– Я очень надеялась, что ты именно так это воспримешь. Почему ты смеешься?

– Потому что вчера я, должно быть, был не в лучшей форме – ответил Арлан, вспомнив, какую сумму вытянул из него Бекжан

– Мой дядя наверняка одурачил тебя. Когда дело касается денег, он забывает о всяких приличиях.

Арлан разразился неудержимым смехом и произнес:

– Жибек, если ты передумаешь выходить за меня замуж, обещай, что больше не будете со мной торговаться. Потому что, клянусь, я проиграю.

– Ты игрок, – грустно сказала она. – Надеюсь, ты не всегда играешь на такие ставки?

– Нет, – сухо ответил Арлан, – я очень редко это делаю, да и то не от большой страсти, а так, за компанию.

– Знаешь, – мягко сказала она, идя с ним под руку вдоль лужайки к парадному входу, – если ты и дальше будешь так беспорядочно тратить деньги, ты можете кончить, как мой папа.

– А как он кончил?

– Он по уши увяз в долгах. Он любил играть в казино. – Арлан молчал, и Жибек осторожно продолжила: – Мы могли бы жить здесь. По–моему, не стоит содержать целых три дома – это слишком дорого. – Осознав, что вмешивается не в свое дело, она поспешно добавила: – Я вовсе не настаиваю и готова жить в любом месте, где ты пожелаешь. В твоём доме на юге, тоже очень красиво.

Арлан понял, что она, видимо, до сих пор не осведомлена о размерах его богатства

– Давай договоримся, что мой дом ты посмотришь послезавтра, – предложил он, предвкушая ее реакцию.

– А ты... ты не мог бы немного скромнее расходовать средства? – мягко спросила Жибек. – Я могла бы составить бюджет, у меня это очень хорошо получается...

Больше Арлан уже не мог выдержать. Заглушив смех, он сделал, наконец, то, о чем мечтал с самой первой минуты, как увидал ее в холле: обхватив девушку за плечи, он закрыл

ей рот поцелуем.

В это время Анара и Бауыржан, неторопливо доедали свои стейки, в одном из ресторанов столицы.

– Если бы ты попросила меня назвать последнего человека, который способен потерять голову из-за девушки, я бы назвал Арлана Боранбаева, – сказал Бауыржан.

Анара изобразила крайнее удивление и искоса взглянула на родственника.

– Если бы спросили меня, то я скорее назвала бы тебя.

– Как ты думаешь, можно надеяться, что он не будет ее обижать? – задумчиво спросила Анар. – Он причинил ей столько боли, что я... я просто не могу относиться к нему хорошо. Я действительно очень беспокоюсь. Он... он меня чем – то пугает. Внешне он производит впечатление вполне цивилизованного человека, но почему-то мне кажется, под этими манерами скрывается безжалостность и что он не останавливается ни перед чем, когда чего-нибудь хочет. Я поняла это вчера, когда он пришел к Жибек и уговорил ее выйти за него замуж.

Бауыржан с нетерпеливым любопытством посмотрел на Анару.

– Так, и что из того? – удивленно протянул он.

– В данный момент он хочет Жибек, но я не могу не думать, что это всего лишь прихоть.

– Ты бы так не думала, если бы видела, как он побледнел

в тот вечер, когда узнал, что Жибек будет на Узату

– Правда? Ты в этом уверен?

– Абсолютно.

– А ты уверен, что знаешь его достаточно хорошо, чтобы верно судить о его чувствах?

– Совершенно уверен.

– И насколько хорошо ты его знаешь? Бауыржан лукаво усмехнулся.

– Вообще–то Арлан приходится мне родственником.

– Что? Ты шутишь! Почему ты не говорил мне об этом раньше? – Анара смотрела на Бауыржана с невероятным удивлением.

– Ну, во–первых, до вчерашнего вечера об этом как–то не заходила речь. Но даже если бы зашла, я вряд ли упомянул бы об этом, поскольку до сих пор Арлан отказывался признавать свое родство с Боранбаевым. Зная о его чувствах к деду, я был рад, что он признает хотя бы наше с ним родство. А, кроме того, мы с ним партнеры по трем транспортно–торговым предприятиям.

Видя, что Анар потрясла эта новость, Бауыржан рассмеялся.

– Если Арлан и не гений в прямом смысле слова, то, во всяком случае, очень близок к тому. Кстати, – поддразнил он – мы действительно делаем все, что захотим, не считаясь ни с какими последствиями, и никогда ни о чем не сожалеем. Это в нас есть. Арлану всегда было безразлично, кто и что

о нем скажет. Эта черта, почему-то мне не передалась, зато передалась с лихвой моему отцу. Біздің руымыз – Дулат болғансон, таңқаларлық нәрсе емес.

– Вы с ним родственники?! – растерянно проговорила Анара.

– А что в этом удивительного? Если поглубже порыться в генеалогии, то станет ясно, что практически все казахи либо «рулас», либо «құдалар» либо находятся в той или иной степени родства,. Тем не менее, вчера ему было далеко не безразлично, что скажут люди о твоей дорогой подруге. Кстати, мне даже не хочется думать о том, что бы он сделал, если бы кто–нибудь у него на глазах осмелился открыто бросить ей оскорбление. Ты права в том, что не обольщаешься его внешним лоском и цивилизованностью. Южная кровь дает о себе знать, хотя, как правило, он держит себя в руках.

– Не думаю, что ты избавил меня от моих сомнений, – дрожащим голосом сказала Анар.

– Очень жаль. Потому что Арлан действительно решил посвятить себя этой девушке. Ради этого он переборол в себе многое, даже помирился с дедом и появился с ним в обществе – он сделал это только ради Жибек.

– Да с чего ты все это взял?

– Ну, смотри, когда мы встретились с ним, у него не было никаких планов на вечер – до того момента, как он узнал, что Жибек пойдет на свадьбу.

Арлан сразу, же помчался ей на подмогу и появился на

Узату вместе с Акыл ага, который вообще практически «ешкімді менсіңбейді», и подобные мероприятия практически не посещает. А это, как ты знаешь, моя дорогая, называется демонстрацией.

Анар обдумывала услышанное и Бауыржан усмехнулся.

– Помимо всех этих предположений, я еще просто спрашивал у него самого.

Так что ты напрасно беспокоишься, – успокоил он родственницу, – в любви южане преданы, как никто. – Он кичился своей принадлежности к южной части страны и к раздражению Анары, везде вставлял свои несуразные, горделивые суждения относительно этого.

– Что–то он не спешил жертвовать своей жизнью, когда погубил ее два года назад. – И Боже, избавь меня от своих псевдо-южанских замечаний – с негодованием вздохнула Анар.

– После того скандала он вкратце рассказал мне, что тогда произошло. Он сказал немного, он вообще очень замкнутый человек, но, читая между строк, я догадался, что он был без ума от нее, а она дала ему понять, чтобы он не надеялся больше чем на флирт...

– Разве это такое ужасное преступление? – спросила Анара, все еще полностью пребывая на стороне Жибек. Бауыржан с сожалением покачал головой.

– Есть одна вещь, которую южане не прощают.

– Что же это?

– Предательство, – отрубил он. – Мы требуем исключительной преданности.

На этот выпад Анара молча выкатила глаза кверху.

К этому времени Арлан исчерпал все свои уловки, чтобы растянуть прогулку с Жибек и покорно направился к дому, но на крыльце Жибек внезапно остановилась, присев на скамью похлопала руками по сидению, предлагая Арлану последовать ее примеру. Тонем, в котором звучала глубокая грусть, она произнесла:

– По вечерам мы сидели здесь с Маратом, и любовались закатом, – ее губы изогнулись в легкой, мечтательной улыбке. – Марат и рассвет встречал на этой лавочке, правда я в это время спала крепким сном. Однажды я проснулась на рассвете и увидела с окна своей комнаты брата, я спустилась к нему, и он молча протянул мне один наушник, в котором звучала классическая музыка Бетховена «Лунная соната». Марат сформировал во мне правильный музыкальный вкус, он научил меня читать и понимать Рей Брэдбери, Эрнест Хемингуэйя и Пауло Коэльо. Мы до полночи спорили о литературе, о великих страстях мучавших великих личностей, о том, какие мысли движут политиками на мировой политической сцене, это были прекрасные дебаты. – Ее улыбка стала еще шире. – Он иногда закрывает меня в туалете, и я слышу, как он не может сдержаться и хихикает за дверью.

Если я за рулем и меня кто-то подрежет, он в любую минуту может выскочить из машины и наказать всех виновных. А если подрежу я, говорит: «Қорқпа, осыдан тиісіп көрсін» – Жибек сделала вынужденную паузу.

Было видно, что ей трудно говорить на эту тему, не то что трудно, а просто невыносимо больно, вспоминать те самые события из ее и Марата беззаботной жизни, которые были не так давно. Арлан так же заметил, что Жибек говорит о Марате в двух временах, в настоящем времени и прошедшем времени, что так же указывало на ее душевные терзания.

– Мы находимся с Маратом в невероятном умиротворении и атмосфере самого нежного душевного тепла, продолжила Жибек, – друзья не особо любят играть с нами в ассоциации, потому что мы угадываем слова и целые предложения слишком быстро. Нужно всего две три секунды, и второй из нас уже знает, о чем речь. Многим кажется, что мы умеем читать мысли друг друга, возможно, так оно и есть... было...

Вдруг ее голос притих, и лицо приобрело задумчивый и серьезный вид. Через пару минут она произнесла тихим голосом:

– Сегодня утром я наняла частного детектива, чтобы попытаться найти брата или хотя бы узнать, что с ним случилось.

Я подумала, что могла бы использовать на это часть средств, которые ты мне выделил.

Арлану стоило немалых усилий, нет, колоссальных уси-

лий, сохранить бесстрастное выражение лица.

– И? – подтолкнул он ее.

– Мне рекомендовали Кайсар Жарасова, Анара сказала, что он очень хороший детектив. Правда, его услуги стоят ужасно дорого, но мы все–таки сумели сторговаться.

– Хорошее всегда стоит дорого, – сказал Арлан, думая о пятидесяти тысячах долларов, которые он заплатил детективу сегодня утром с той же самой целью. – И во сколько тебе это обошлось? – спросил он, собираясь прибавить эту сумму к ее банковскому счету.

– Сначала он хотел получить двадцать, независимо от того, найдет он Марата или нет. Я предложила ему вдвое больше в случае, если его розыски окажутся успешными.

– А если нет?

– В этом случае будет справедливо, если он не получит вообще ничего. Я сумела заставить его взглянуть на дело с этой точки зрения.

Арлан никогда так не наслаждался обедом, как наслаждался им сегодня. В мягком свете эти комнаты показались Арлану самыми красивыми и уютными из всех, в каких он когда–либо обедал.

Только один раз за этот вечер он испытал несколько неприятных минут – это случилось, когда в столовой с большим блюдом в руках появилась Айман апа и проговорив

агрессивно фразу: – Осы тамақты, Жібек қызым әзірледі, ал жалпы, Жібекті әкесімен ағасы ханшайым ретінде өсірді, қолыңа шаң тігізбей. Осыны сізге білу керек – гордо вздернула подбородок и такой же походной вышла из комнаты.

Арлан оставил выпад без ответа, так как видел, что Жибек оттаяла, а он слишком дорожил этим ее состоянием. Однако когда Айман апа удалилась, Арлан взглянул на смутившуюся Жибек.

– Она ведет себя так из любви ко мне, – объяснила она. – Она... она знает о том, что было. Но я поговорю с ней.

– Буду весьма признателен, – немного натянуто ответил Арлан.

Весь обед сопровождался шутливыми разговорами. Жибек оказалась таким занимательным собеседником, что Арлан забыл о еде, которая на этот раз была на должном уровне. Но самым очаровательным было, как она слушала его с особым вниманием, и смотрела на него самыми сияющими глазами. Она еще не совсем доверилась ему, но Арлан чувствовал, что ждать этого момента осталось недолго.

– Знаешь, когда я в первый раз увидела Арлана, он как раз раскуривал сигару – призналась Жибек Анаре, когда они уютно устроились в гостиной, несколькими днями позже. Подняв на подругу глаза, она увидела ее тревожно нахмуренное лицо и тихо спросила: – Тебе он не нравится? Анара

уловила в ее голосе легкое разочарование и уклонилась от прямого ответа.

– Мне не нравится, как он поступил с тобой.

Жибек откинула назад голову и закрыла глаза, не зная, что на это сказать. Она не знала, какие чувства или мотивы движут его поступками, так же, как не могла разобраться в собственных чувствах. Она знала только, что при виде его красивого лица и пронзительно черных глаз все ее существо как бы оживало, и кровь начинала бежать по жилам быстрее.

– Так трудно понять, – прошептала она, – что я должна сейчас думать и чувствовать. И хуже всего, что это уже не имеет никакого значения, – добавила она почти печально, – потому что я, кажется, полюбила его. – Она открыла глаза и посмотрела на Анару. – Это случилось, и я ничего не могу с этим поделать. Так что, видишь, – грустно улыбнулась она, – мне было бы гораздо приятнее, если бы ты тоже смогла хоть немножко его полюбить.

Анара перегнулась через стол и взяла руки Жибек в свои.

– Если ты любишь его, значит он лучший из мужчин. И я сделаю все возможное, чтобы разглядеть в нем хорошее! – Анара сначала подумала, потом со страхом спросила: – Жибек, а он тебя любит?

Жибек не могла дождаться, когда снова увидит Арлана, и, кроме того, ей было любопытно посмотреть его дом. Он сказал ей, что купил коттедж в Нур–Султане еще в прошлом

году на собственные деньги, а побывав в его доме в ЮКО, она решила, что скорее всего это небольшой коттедж, где ни будь в районе – Юго–Востока. Она считала лишней тратой денег содержать несколько домов, когда можно жить у нее, где есть все необходимое, но она понимала, что Арлан ни за что на это не согласится.

Жибек нервно выглянула из окна и, увидев великолепные фигурные ворота, решила, что либо водитель ошибся домом, либо свернул сюда, чтобы спросить дорогу. Но вдруг увидела, как массивные ворота беззвучно распахнулись, и машина въехала во двор. Всю эту процедуру наблюдал молодой представитель охранного агентства «Күзет». Жибек смотрела из окна, и перед ее взорами предстал великолепный особняк, больше и красивее которого она не видела в жизни и даже не представляла, что такие бывают, она только ахнула и еще крепче вжалась в сиденье. С трех сторон здание окружали пологие, густо поросшие деревья. Когда Жибек посмотрела на дом, у нее захватило дух от восторга, и она не смогла сдержать восхищенного восклицания при виде открывшейся перед ней красоты. Великолепное трехэтажное здание с двумя крыльями, под углом выдвигавшимися вперед, отражало своими окнами солнечный свет, слепя глаза своим блеском, от подъездной дороги к дому невысокими террасами поднималась лестница, по обеим сторонам которой через каждые четыре ступеньки стояли каменные вазы с цветущими ку-

старниками. Обширность территории в сочетании с продуманным расположением всех его составляющих и необыкновенной живописностью производила совершенно ошеломляющее впечатление.

Наконец автомобиль подъехал к лестничной террасе, по которой навстречу им спустились женщины и мужчина, возможно управляющий домом или хозяйственник. Они помогли Жибек выйти из машины и, выстроившись вокруг нее почетным караулом, проводили до парадного входа.

Тяжелая дверь распахнулась и Жибек вступила в огромный мраморный зал с высоченным стеклянным потолком.

Войдя, она стала оглядываться, пытаясь понять, что происходит.

– К Арлан Султановичу пожаловали гости. Он сейчас принимает их у себя в кабинете, – сказала, по-видимому, домработница и Жибек оторвала зачарованный взгляд от изящной резной лестницы, которая поднималась по обеим сторонам холла. – Он просил проводить вас к нему, как только вы приедете.

Жибек неуверенно улыбнулась и последовала за ним по длинному коридору, отделанному мрамором. Мужчина остановился у двойных полированных дверей с золотистыми ручками, постучал и, не дожидаясь ответа, распахнул створки. Жибек машинально поднялась на три ступеньки и застыла. Перед ней на всю длину огромной комнаты, стены которой занимали полки с книгами, простирался ковер, в конце

которого за массивным письменным столом в белой рубашке с закатанными рукавами, открывающими загорелые руки до локтей, сидел мужчина, у которого она гостила в маленьком доме, в ауле, и развлекалась кормя скот из рук.

Не замечая еще троих мужчин, которые встали при ее появлении, Жибек смотрела, как Арлан с присущей ему ленивой грацией поднимается из-за стола. Ощущая полную нереальность происходящего, она услышала, как он извинился перед гостями и, обогнув стол, направился к ней быстрыми широкими шагами. По мере приближения он все увеличивался в размерах и наконец, полностью закрыл собой комнату, его черные глаза пристально всмотрелись в ее лицо, и губы дрогнули в тревожной, неуверенной улыбке.

– Жибек? – спросил он.

Ее глаза расширились от восхищения, и она тихо произнесла,

– Как бы мне хотелось тебя убить.

Арлан улыбнулся контрасту между ее голосом и словами.

– Я знаю.

– Ты мог бы, и предупредить меня.

– Мне хотелось сделать тебе сюрприз.

Он так надеялся, что она ничего не знает, и теперь имел полное тому доказательство. Это потрясенное, недоверчивое выражение на ее лице не могло быть притворным.

Жибек наблюдала за переменой выражений на его лице. Думая, что Арлан ждет от нее более пространной оценки его

дома, она лукаво улыбнулась и поддела его:

– Конечно, это будет большой жертвой с моей стороны, но я как–нибудь сумею приспособиться к трудностям проживания в таком доме. Сколько здесь комнат?

Его брови насмешливо приподнялись.

– Двадцать пять.

– Небольшое местечко.

Арлан быстро закончил деловую беседу и, почти нарушая приличия, выпроводил гостей. Когда за ними закрылись двери, он бросился разыскивать Жибек.

– Она в саду, – сообщила домработница. Арлан вышел через балконные двери и сбежал по ступенькам в сад. Жибек стояла на дорожке и срывала с розового куста засохший бутон.

– Сейчас будет немножко больно, – говорила она кусту, – но это для твоего же блага. Вот увидишь. – Она заметила приближающегося Арлана и развела руками. —

Привычка, – с улыбкой объяснила она.

– Наверное, в этом есть какой–то смысл, – вернул ей улыбку Арлан, которому в этот момент показалось, что цветы и в самом деле ожили в ее присутствии.

– Откуда ты знаешь?

– Потому что до того, как ты вошла сюда, это был самый обыкновенный сад.

– А что это теперь?

– Теперь – рай.

У Жибек перехватило дыхание от его внезапно охрипшего голоса.

– Я люблю тебя, – прошептал он, смотря ей прямо в глаза. – И ты меня любишь. Когда я обнимаю тебя, я всегда это чувствую. – Он ощутил, как она слегка напряглась, но ничего не смогла или не захотела ответить. Но даже то, что она не возразила ему, было хорошим знаком, и Арлан продолжил: – Я не могу работать. Не могу думать. Я принимаю решения и тут же их отменяю. К тому же, – решил он изменить ее настроение, переключившись на предмет, который неизменно был ей интересен, – когда у меня такое состояние, я начинаю сорить деньгами, – ...если в самом скором времени ты не признаешься, я промотаю все деньги, и у нас не останется ни этого дома, никакого другого. – У нее тревожно сдвинулись брови, Арлан засмеялся и взял ее руку. – Когда я в таком состоянии, – сказал он, надевая ей на палец, кольцо с великолепным драгоценным камнем, – я покупаю все, что попадает на глаза. Мне стоило невероятных усилий удержаться и не закупить колец всех возможных оттенков.

Жибек перевела глаза на свою руку, и они расширились при виде огромного бриллианта.

– Оно изумительно, но я не могу позволить тебе этого. Ты и так уже сделал для меня многое. – Она в задумчивости дотронулась до камня, сверкавшего на ее пальце, потом

решительно покачала головой. – Мне не нужны драгоценности, правда. Ты сделал это из-за той дурацкой фразы, что я когда-то сказала тебе, да? Будто мне обещали драгоценные камни, дорогие машины? Ты поэтому купил мне это кольцо?

– Не совсем, – рассмеялся он.

– Но за один такой камень можно оплатить коммунальные услуги моего дома, за год вперед. Не нужно тратить деньги на дорогие безделушки, верни это.

Жибек попыталась снять кольцо.

– Нет! – он остановил ее руку. – Я... – он лихорадочно думал, что можно сделать, – я уже не смогу вернуть его. Это часть гарнитура.

– Это еще не все?!

– Вообще-то я готовил этот сюрприз на вечер. К этому кольцу еще прилагаются, браслет, и серьги.

– Ааа, понимаю, – сказала она, продолжая тереть драгоценный камешек. – Ну, тогда... если ты купил несколько предметов, полагаю, кольцо стоит не так дорого, как если бы... только не говори мне, – сурово предупредила она, увидев, как затряслись его плечи, – что ты заплатил полную цену за каждую из этих вещей!

Смеясь, Арлан прижался к ее щеке и кивнул.

– Какая удача, – сказала Жибек, – что я согласилась стать твоей женой.

– Если бы ты не сделала этого, – засмеялся Арлан, – кто знает, чего бы я накупил.

– И сколько бы ты заплатил за это, – фыркнула она, припав головой к его плечу, – в первый раз по собственной воле. – Ты действительно так делаешь? – спросила она секунду спустя.

– Как?

– Начинаешь сорить деньгами, когда у тебя неприятности?

– Да, – солгал он.

На самом же деле, большую часть своего дохода он перечислял на счета благотворительных фондов.

– Ты должен перестать делать это.

– Я попытаюсь.

– Я могу помочь тебе.

– Буду рад.

– Ты можешь смело на меня положиться.

– Ничего другого я так не желаю.

Впервые Арлан целовал женщину, неудержимо смеясь.

День прошел, как несколько минут, и Арлан все время поглядывал на часы, умоляя их остановиться. Но когда вышли все сроки, и Жибек было пора уезжать, он проводил ее до машины.

Глава 19

Счастливая и взволнованная, Жибек стояла перед большим зеркалом в своей спальне, а Анара сидела на кровати и

ободряюще улыбалась. В комнате находилась еще и Бота.

– Жибек, – сказала Айман апа, появляясь в дверях, – пришел какой-то Кайсар Жарасов и просит принять его немедленно, хотя я ему и объяснила, что у тебя сегодня свадьба.

– хорошо Айман апа, все нормально, иду, – сказала Жибек, оглядываясь в поисках чего-нибудь, в чем было бы прилично появиться перед мужчиной.

– Кто это? – спросила Анар, недовольная тем, что кто-то прервал свадебные приготовления ее подруги.

– Это детектив, которого я наняла, чтобы выяснить, что случилось с Маратом.

Кайсар в сильном волнении шагал по ковру, когда в небольшую гостиную вошла Жибек.

– Простите, что побеспокоил вас в такой день, – начал он, – но по правде говоря, в этом и заключается причина такой срочности. Я думаю, вам следует прикрыть дверь, – сказал он.

Жибек подошла к двери и дрожащей рукой закрыла ее.

– Жибек, – сказал он взволнованным голосом, у меня есть основания думать, что ваш будущий муж каким-то образом связан с исчезновением вашего брата.

Жибек с удивлением посмотрела на детектива.

Жарасов Кайсар отличался необыкновенной пронизательностью, как бывший представитель надзорного органа, он не утратил профессиональную привычку держать себя холодной и отстранённой манерой. Коренастый и высокий, с

треугольной формой лица – широкий лоб с глубоко посаженными глазами,

большой, костистый нос, малый по размеру и слегка выпяченный вперед подбородок. Внешние данные внушали оппоненту о пытливом уме собеседника и высокой одаренности, но в тоже время отмечали хитрость и неуживчивость.

– Почему вы так думаете? – дрожащим голосом спросила Жибек.

Детектив отвернулся от окна и повернулся к ней лицом.

– Вам известно, что за неделю до своего исчезновения ваш брат напал на Арлана Боранбаева?

– А, это, – облегченно выдохнула Жибек. – Да, я знаю. Но никто серьезно не пострадал.

– Боранбаев получил ранение в руку.

– Это я знаю. – Жибек сглотнула.

– Что нам уже известно: Арлан был ранен и, несомненно – я бы даже сказал справедливо – злился на вашего брата за то, что тот напал на него с ножом.

– Что вы хотите этим сказать? Это не имеет никакого отношения к его исчезновению. – Сказала Жибек со слабой улыбкой,

– Ну, если вам хочется так думать, ... однако я располагаю и другими сведениями.

У Жибек вспотели ладони. Какая-то часть ее существа хотела встать и уйти, но другая утратила способность двигаться.

– Я знаю, что... ну хорошо, давайте примем это как вариант.

– А известно ли вам, Жибек, что через три дня после безуспешной попытки убить Арлана, ваш брат сделал еще одну попытку – на этот раз, поджидая его на парковке?

Жибек медленно поднялась с места.

– Откуда вам это известно? Почему Марат вдруг решил... – ее голос прервался. Через три дня после скандала Даурен отказался от свадьбы, а с тем разрушил все надежды Марата поправить финансовые дела, и после этого Марат исчез.

– Я знаю это, потому что, имея информацию, которую вы мне дали, я систематически восстанавливал каждый шаг вашего брата в ту неделю, когда он исчез. Через три дня после происшествия с ножевым ранением ваш брат провел вечер в ночном клубе. Там вспомнили, что он вдруг в страшном возбуждении начал поговаривать, что убьет Арлана. Он попросил у знакомого автомобиль, сказав, что собирается найти этого негодяя, но тот естественно отказал ему. Я сумел выяснить, что Арлан в тот день был в Нур–Султане и вечером ужинал в ресторане «Камажай». Парень, который приглядывает за парковкой, рассказал, что у Арлана была стычка с каким–то человеком, по описанию очень похожим на вашего брата, которого Арлан называл Маратом. В пылу ссоры Марат выстрелил в Арлана из травматического пистолета, но попал в окно автомобиля. А на следующий день он вышел из ночного клуба и внезапно исчез. Вы сказали, что все его ве-

щи остались на месте, он исчез не оставив записки, не взяв с собой ничего, абсолютно, даже его мобильный телефон, который он оставил дома, остался лежать на тумбочке. Вам это о чем–нибудь говорит Жибек?

Жибек снова сглотнула, не позволяя себе строить предположения о том, чего не знала.

– Это говорит о том, что Марат был, одержим мыслью отомстить и что его методы были... ну.. скажем, ...граничили.. с ... невменяемостью ...

– Арлан когда–нибудь говорил вам об этом? Покачав головой, Жибек попыталась защитить Арлана:

– Мы стараемся не говорить о Марате, это слишком большая тема для нас обоих.

– Вы, кажется, не следили за ходом моих мыслей, – возмутился следователь. – Вы увильваете от совершенно очевидных выводов.

Он говорил это с таким презрительным и в то же время безмятежным тоном, будто это как то касалось его лично, но он старался не выдать этого.

– Я полагаю, что Арлан похитил вашего брата или сделал что–нибудь похуже с целью обезопасить свою жизнь от дальнейших покушений.

– Хорошо, я спрошу у него, – выкрикнула Жибек, стараясь сдержать охватившую ее панику.

– Не вздумайте этого делать, – сказал Кайсар, удерживаясь от желания хорошенько встряхнуть ее. – Мы сможем обна-

ружить правду только в том случае, если не возбудим у Арлана подозрений, что занимаемся этим делом. Если же выяснить ничего не удастся, тогда я попрошу вас сказать ему, что вы все знаете, и после этого мы будем следить за каждым его шагом – хотя вряд ли он себя чем–нибудь выдаст. Но это наш единственный шанс. – Сжалившись над ней, он добавил:

– Мне жаль, что вы снова можете оказаться в центре скандала, но я полагал, что обязан предупредить вас, пока вы еще не стали женой этого южанина.

Он неуважительно фыркнул при слове «южанин», и это вдруг вывело Жибек из себя.

– Прошу вас не произносить слово «южанин» в таком оскорбительном тоне! – закричала она. —

Он немного смягчился, взглянув на побледневшую девушку. – Вы просто не знаете, что это за люди. У меня у самого сестра замужем за такого, и я не могу описать вам, в какой ад он превратил ее жизнь.

– Ваша личная неприязнь, к делу не имеет никакого отношения, – добавила она уже спокойнее.

– Ну, разумеется, нет, – сердито бросил следопыт. Он всего лишь человек, скототивший себе состояние на рэкете – притом, что его неоднократно обвиняли в мошенничестве! Десять лет назад – я привожу вам общеизвестные факты – в Южно–Казахстанской области он имел дружеские отношения с руководителем одной из группировок. В то же время, один старатель обнаружил на своей частной территории зо-

лотой прииск. Прииск неожиданно стал приносить доход золотоискателю, который провел в этой шахте полжизни. Арлан Боранбаев пришел к нему с предложением продать ему эту землю, на что тот, конечно же, ответил отказом, предложенная цена его абсолютно не устраивала... И знаете, что было потом?

Жибек покачала головой.

– Бедного шахтера несколько днями позже обнаружили мертвым. Вы слышите меня? Его убили. – Произнеся последнее предложение, следовательно постарался придать лицу выражение скорби, и силой держал его у себя на лице, в то время как она не найдя подходящего места, пыталась бежать от него без оглядки.

– Ну а сейчас, эта земля вот уже десять лет принадлежит Арлану Боранбаеву. – Он вскочил с места и сделал недвусмысленный жест отчаяния, всплеснув руками. И произнес, словно ее взгляд испепеляет его душу. – Это знают все, и не смотрите на меня так.

Жибек охватила дрожь, сотрясавшая все ее тело.

– Это... это совпадение?

Следователь в отставке неуверенно пожал плечами, и тут же добавил уверенным голосом – Говорят, что да, но доподлинно это неизвестно.

Жибек вскочила на ноги, но гневное выражение в ее глазах

не могло спрятать ее собственных сомнений.

– Вы руководствуетесь слухами, и ожидаете, что я поступлю так же?

Взгляд его пытливых глаз не переставал изучать собеседника. Он плотно сжал челюсти и в заключение сказал:

– Не говорите ему о том, что узнали сегодня от меня, и любыми способами уклоняйтесь от разговоров о Марате. Если вы не последуете моему совету, – пригрозил он, – то подвергнете опасности жизнь своего брата, если он еще жив.

Жибек так старалась держать себя в руках и не упасть в обморок, что впилась ногтями в ладони.

– Тогда я желаю вам приятно провести день и приступаю к дальнейшим поискам.

Когда он ушел, Жибек снова упала на диван и закрыла глаза, пытаясь удержать слезы. В ее мозгу все еще продолжал звучать голос следователя. Потом перед ее глазами всплыла сцена, когда на них набросился Марат и сказал, что Жибек уже обручена. Арлан тогда посмотрел на нее, и в его глазах было желание убить, тогда он повел себя очень хладнокровно.

Жибек вытерла уголки глаз, в которых скопились слезы. Все ее существо разрывалось на мелкие кусочки. Она вспомнила его лицо – твердое, мужественное, которое от ленивой насмешливой улыбки становилось почти мальчишеским.

Жибек медленно поднялась и наконец, приняла решение.

Или Арлан будет оправдан. Или она узнает, что стала женой убийцы.

Увидев смертельно бледное лицо подруги, Анара вскочила с места и обняла ее.

– Что случилось, Жибек? Плохие новости? Скажи мне, пожалуйста, – у тебя такой вид, будто ты сейчас упадешь в обморок.

Жибек хотелось рассказать ей, но она слишком боялась, что Анар попытается уговорить ее отменить свадьбу. Она решила поверить Арлану, и раз так, то хотела, чтобы Анар продолжала ему симпатизировать.

– Ничего, – еле слышно ответила она. – Хотя не совсем. Следовательно потребовалась более детальная информация о Марате, а мне нелегко об этом вспоминать.

Проходя под взглядами тысячной толпы, она думала, сколько людей сейчас смотрят на нее, вспоминают сплетни, о ее связи с Арланом, и высчитывает, когда у них должен появиться ребенок.

Однако на многих лицах написана непритворная благожелательность, отстраненно заметила Жибек. Тоты апа улыбнулась ей, когда она проходила мимо, Жадыра апа приложила к глазам салфетку. Бауыржан игриво подмигнул ей, и она едва справилась с приступом истерического смеха, который тут же сменился ужасом и смущением. Прямо на нее смотрел

Арлан с каким-то необъяснимым выражением лица. Только работник загса ждал, когда она приблизится и смотрел взглядом «тезірек болсайш, созылмай»

Акыл Боранбаев настоял, чтобы на большой свадебный банкет была приглашена вся казахстанская элита, включая всю эстраду, кинематограф. Поэтому, отпраздновать свадьбу было решено в Шымкенте. Другие же города не могли похвастаться ресторанами с бакентным залом с вместимостью в тысячу человек.

Жибек боролась с волнением единственным способом, который был сейчас в ее распоряжении: как только на нее накатывали страх и уныние, она смотрела на Арлана. При взгляде на него, как она убедилась за те несколько часов, все ее сомнения исчезали, и обвинения следователя казались нелепыми – какими они, в сущности, и были. Если же Арлана поблизости не было, она изображала на лице улыбку и притворялась перед всеми, да и перед самой собой, счастливой и беззаботной невестой. И чем больше она притворялась, тем больше чувствовала себя ею.

Сейчас Арлана поблизости не было – он пошел принести ей шампанского и задержался поболтать с друзьями, поэтому Жибек принялась раздаривать улыбки гостям, которые нескончаемой чередой приносили ей свои поздравления. Та холодность по отношению к ней, которую Жибек наблюдала утром, теперь казалась ей плодом ее большого воображения,

и она решила, что была несправедлива ко многим из этих людей. Большинство из них от чистого сердца поздравляли ее и радовались ее счастью.

В противоположном конце зала Жибек заметила Жомарта и Боту. Жомарт поднял за нее бокал. Жибек улыбнулась и кивнула.

Жибек буквально валилась с ног, но поскольку протокол этого мероприятия такой же, как всегда: молодожены не могут уйти до тех пор, пока дело не пойдет к двенадцати ночи. И гости не разбредутся по домам. Так как на утро был запланирован «тэтти шэй», все спальни в доме Акыл Боранбаева были заняты родственниками, бесконечные «апашки» и «татешки», неустанно произносили двухчасовые тосты.

Жибек вспомнила, как они открыли торжество: когда оркестр проиграл вступление к вальсу, Арлан увлек Жибек в глубину зала – в импровизированный сад «их прошлого».

– Наверное, мы были единственной парой, – сказала она, поднимая к нему смеющееся лицо, – которая когда-либо танцевала «танец молодоженов» в углу зала.

Глубокий треугольный вырез сорочки сильно обнажал ее грудь, а высокий соблазнительный разрез открывал длинную красивую ногу, но Жибек не думала об этом. Теперь, когда впервые после утреннего визита следователя она осталась наедине с собой, ей было куда труднее отмахнуться от его

обвинений в адрес Арлана.

Безуспешно пытаясь переключить свои мысли на что-нибудь другое, Жибек взволнованно вскочила со стула и наконец, разглядела свою ночную сорочку, думая придется ли она по вкусу Арлану.

Словно в ответ на ее невысказанный вопрос дверь ванной комнаты, открылась, и Жибек испуганно подпрыгнула.

У Жибек на мгновение мелькнуло воспоминание о следователе, но она с негодованием прогнала его.

Она встала и шагнула к нему, но тут же замерла, остановленная вспышкой в его глазах, окинувших взглядом ее тело, просвечивающее сквозь тонкую ткань одеяния. Ее охватила необъяснимая дрожь, она резко повернулась к зеркалу и в смятении провела рукой по волосам. Арлан подошел к ней сзади и обнял за плечи.

В зеркале она видела, как он опустил голову, и почувствовала на шее теплое прикосновение его губ.

– Ты дрожишь, – сказал Арлан. Присуще ему хриплым голосом.

– Я знаю, – призналась она тихо. – Только не знаю почему.

Ей очень хотелось повернуться к нему и потребовать его рассказать, что случилось с Маратом, и в то же время она боялась обидеть его своими подозрениями, которые наверняка совершенно беспочвенны.

Его пальцы снова скользнули к атласным лентам, которые придерживали сорочку, и развязали их.

Жибек ужасно льстило, что он признавал ее ум, особенно после двух потрясающих открытий, которые она сделала.

Первое случилось через три дня после свадьбы, когда они оба решили провести вечер дома, за чтением.

После ужина Арлан сходил в библиотеку и принес в гостиную свою книгу – тяжеленный том с каким-то непонятным названием. Жибек взяла себе «Мұқағали Мақатаев. Өлеңдер жинағы», и открыла страничку с ее любимым произведением «Махаббат диалогі». Поцеловав ее в лоб, Арлан расположился рядом с ней на мягком диване. Их разделял небольшой столик, он протянул руку, соединил свои пальцы с ее и открыл книгу.

Жибек подумала, как уютно сидеть вот так, с ним рядом, соединив руки и читая книгу. И она нисколько не возражала против того, что переворачивать страницы ей приходилось одной рукой.

Вскоре она так увлеклась поэзией, что только через полчаса вдруг заметила, как быстро Арлан переворачивает страницы. Краем глаза она стала наблюдать за ним и увидела, что, скользнув взглядом по обеим страницам листа, он тут же переворачивает его.

– Ты читаешь книгу, или только притворяешься, чтобы мне не было скучно одной?

Он оторвал взгляд от книги, и Жибек уловила на его заго-

релом лице какое – то странное нерешительное выражение. Тщательно взвешивая каждое слово, он медленно произнес:

– Видишь ли, ... у меня есть одна способность ... я могу читать очень быстро.

– О–о, – засмеялась Жибек, – надо же, как тебе повезло. Но что–то я никогда не слышала о такой необычной способности. По его лицу расплзлась очаровательная ленивая улыбка, и он сжал ее руку.

На следующий день она обнаружила и другие способности своего мужа, которые полностью затмили его способность к быстрому чтению. По настоянию Арлана она разложила на письменном столе расходники, чтобы рассчитать бюджет на свой «питательный бизнес», Жибек переоборудовала часть своего особняка под ресторан. К обеду у нее зарябило в глазах от длинных колонок цифр. Уже в третий раз она выводила итог расходов и в третий раз получала другую сумму. Она была так расстроена этим обстоятельством, что не заметила, как в комнату вошел Арлан, и обнаружила его присутствие только тогда, когда он наклонился над ней и положил руки ей на плечи.

– Проблемы? – спросил он, целуя ее в макушку.

– Да, – ответила она, взглядывая на часы и понимая, что через несколько минут к Арлану придет Жомарт. Объяснив ему, в чем проблема, она стала торопливо собирать бумаги, чтобы очистить его стол.

– Я пыталась получить реальную сумму прибыли за месяц от нашего ресторанного бизнеса. Такая путаница с цифрами, – у меня каждый раз получается разный результат. Завтра придется начать все сначала, – раздраженно закончила она, – и, похоже, у меня уйдет на это целая вечность. – Убрав листки с расчетами, и маленький калькулятор в задвижку, Жибек хотела закрыть ее, но Арлан остановил ее руку.

– Какие там у тебя были цифры? – спокойно спросил он, с удивлением отметив рассерженное выражение ее лица.

– Вот эти колонки слева. Но это не имеет значения, я посчитаю завтра. –

Жибек задвинула стул, уронила два листка бумаги и наклонилась, чтобы поднять их. Они залетели под подставку для ног, и, все больше раздражаясь, она копошилась под столом, пытаясь достать их.

– Один миллион девятьсот двадцать пять тысяч тенге, – услышала она над собой голос Арлана.

– Что? – сказала она, выныривая из-под стола с проклятыми листками.

Он нацарапал цифры на клочке бумаги.

– Один миллион девятьсот двадцать пять тысяч тенге.

Чтобы не занимать кабинет Арлана, Жибек расположилась с бумагами в библиотеке. Сегодня она чувствовала себя свежей и отдохнувшей, поэтому дело продвигалось хорошо, и примерно через час она получила и дважды перепроверила

цифру, которую так безуспешно искала вчера.

Убедившись, что полученный итог составляет один миллион девятьсот двадцать пять тысяч тенге, она попыталась вспомнить, какую цифру назвал вчера Арлан. Так и не вспомнив, она порылась в бумагах и наконец, между страницами записной книги нашла клочок бумаги, на котором была написана полученная им цифра.

Жибек долго переводила ошарашенный взгляд со своего листка на листок Арлана, который бессознательно стиснула в руке. Один миллион девятьсот двадцать пять тысяч тенге

Она не могла определить для себя чувство, которое при этом испытала, но тело ее охватила странная дрожь.

Она все еще стояла с бумагами в руках, когда в библиотеку оглянул Арлан.

—Ну что жаным, никак не получишь ответ— сочувственно улыбнулся он, неверно истолковав причину ее настороженного взгляда.

— Нет, я уже разобралась, — сказала Жибек, и в голосе ее невольно прозвучало обвинение. Она подошла и протянула ему листки, которые держала в руках. — Но мне хотелось бы знать, — продолжила она, не отрывая от него взгляда, — как это ты получил тот же самый ответ в течение нескольких секунд.

Улыбка сползла с его лица, и он засунул руки в карманы, проигнорировав ее протянутую руку с листками бумаги.

– Этот ответ мне дать сложнее, чем тот, что я написал тебе вчера на бумажке....

– Ты действительно можешь это делать: проделывать такие расчеты в уме?

Он коротко кивнул. Жибек продолжала с опаской смотреть на него, как на какое-то диковинное существо, и выражение его лица стало жестким. Холодным, отрывистым голосом он произнес:

– Было бы хорошо, если бы ты перестала смотреть на меня как на приведение.

Жибек открыла рот, изумленная его резким тоном и словами.

– Я и не смотрю.

– Нет, смотришь, – так же резко возразил он.

Жибек наконец поняла, как она должна выглядеть со стороны, и в раскаянии подошла к мужу.

– Я не знаю, что ты подумал, глядя на меня, но я чувствовала только удивление и восхищение.

Жибек с запозданием поняла, что как бы ни было ему безразлично отношение окружающих, ее отношение было для него очень важным.

За считанные недели их стали считать самой приятной парой. В огромном количестве приходили приглашения на «Ұзату тойы, Үйлену Тойы, Тұсау кесер тойы...» и они вме-

сте, смеясь, придумывали причины отказа от большинства из них, так как Арлану нужно было время для работы, а Жибек могла найти себе более интересные занятия, чем посещение бесконечных мероприятий.

Арлану отвертеться от приглашений было легче: все знали, что он вечно занят.

Для Арлана жизнь с Жибек стала сбывшейся мечтой, и даже более. Ему было так хорошо с ней, что он постоянно отгонял от себя суеверный страх, что это продлится недолго, и убеждал себя, что страх этот вызван только тем, что два года назад судьба уже отняла ее у него. Но в глубине души он знал, что причина не только в этом. Его детективы еще не нашли Марата, и потому он жил в каждодневном страхе, что ее расследование окажется более успешным. Умом он понимал, что, посадив Марата на борт, он избавил молодого человека от гораздо худшей участи, которая ждала его, окажись он в руках правосудия. Но теперь, не зная, что с ним случилось, он не мог быть уверен, что Жибек увидит его действия в таком свете. Он и сам теперь смотрел на них иначе – после того, как узнал, что родители Жибек давно умерли и что Марат был единственной ее надеждой.

Чувство страха, которое Арлан презирал больше всего на свете, стало неизменным спутником его любви к Жибек, и в конце концов он уже сам начал желать, чтобы все наконец обнаружилось и внести в свою жизнь определенность: либо

она простит его, либо вычеркнет из своей жизни. Он понимал, что думать так – полное безрассудство, но ничего не мог с собой поделать. Он нашел сокровище, которым дорожил больше всего на свете, он нашел Жибек, и любовь к ней сделала его уязвимым. Над ним постоянно висела угроза потерять ее, и Арлан уже начал задаваться вопросом, как долго он сможет выдержать эту неопределенность.

– Ведь ты не стал бы обманывать меня, правда? – Как то спросила его Жибек, обсуждая просмотренное вместе кино. И к ее удивлению он схватил ее и очень крепко сжал в объятиях.

– Ни за что, – серьезно ответил он, прекрасно понимая, что утаивать от нее правду – все равно, что обманывать ее.

Жибек чувствовала, что мужа что-то тревожит, и чем дальше, тем больше. Она часто вспоминала о Марате, но со дня своей свадьбы ни разу, ни на одну секунду не позволила себе думать об обвинениях в адрес Арлана. Помимо того, что ей это было просто неприятно, она больше не верила даже в малейшую вероятность его правоты.

– Завтра мне нужно съездить к себе, в Акбулак, – с сожалением сказала Жибек, когда Арлан наконец отпустил ее. – Строители уже приступили к ремонту дома, и завтра начнутся работы. Мне нужно обговорить с дизайнером. Проведать

Эжеку, Айман апа, Гулдерай, Ильяса и Боту, Я останусь на ночь, хочу обсудить с ними наши дела. Зато потом смогу не появляться там неделю.

– Я буду скучать по тебе, – тихо сказал Арлан, но в его голосе не прозвучало и тени недовольства. Он соблюдал их соглашение с такой щепетильностью, что Жибек не могла им не восхищаться.

– Но не так, как буду скучать я, – прошептала она, целуя уголки его губ.

Часть 4

Глава 20

Стоял прекрасный день, такой теплый, что Жибек шла налегке, в тонком платье из натурального шифона, переброшив свою джинсовую куртку через руку. Она медленно шла по тропинке от служебных построек к дому, просматривая список выполненных работ. Высокая зеленая ограда отделяла служебные постройки от дома, и потому отсюда не было видно строителей, которые сейчас отделяли основные помещения. Жибек услышала позади себя шаги, но прежде чем она успела повернуться или вообще как-то среагировать, кто-то обхватил ее за талию и потащил назад, мужская рука закрыла ей рот, заглушив испуганный протестующий вскрик.

– Тише, Жибек, это я, – произнес до боли знакомый голос. – Не кричи, хорошо?

Жибек кивнула, и рука отпустила ее. Она повернулась и застыла от удивления. Курточка медленно сползла с ее руки и осталась лежать на земле.

– Марат! – Вскрикнула она, через некоторое время, после того как до нее дошло, что видение перед ней ни что иное как человек из плоти и крови. – Где ты был все это время? Тебя убить мало за то, что ты заставил меня так волноваться... – Она произнесла последнее предложение, растерянно смеясь и плача от радостного возбуждения. Только потом она заметила его безучастный, погасший взгляд, и вздрогнула, холодея от ужаса гадая, что же пришлось пережить ее самому дорогому человеку на свете. – Что же произошло... – произнесла Жибек, дотрагиваясь пальцами до его измождённого лица. В кровь выбросилось порция гормонов стресса, из-за чего мелкие сосуды ее глаз и кожа лица сильно покраснели, они как антенны, передали все сигналы ее сильного эмоционального всплеска, честно транслируя их наружу.

Он стиснул руками ее плечи, увлекая под деревья, его глаза на исхудалом лице умоляюще смотрели на нее.

– Сейчас не время для объяснений. Как стемнеет, приходи к беседке – Он несколько раз переводил свой хмурый взгляд на ограду и на нее и обратно, затем его глаза испытующе посмотрели на нее и он встряхнув ее, продолжил: – И ради Бога, никому не говори, что видела меня.

– Даже Айман апа? – Жибек вцепилась в него обеими руками, ее и без того большие глаза, расширились еще больше.

– Никому! Мне нужно уйти отсюда, пока меня не увидели. В десять я буду в саду возле твоей любимой вишни.

Во второй раз в своей жизни Марату пришлось силой и почти с физической болью в сердце отодрать ее руки от своих предплечий. В первый раз это было, когда Жибек пошла в первый класс, учитель сказал ей, что они с Маратом будут учиться отдельно, тогда его маленькая сестричка так же схватилась за него мертвой хваткой, ему пришлось долго объяснять ей что вечером того же дня он заберет ее обратно домой. Освободившись от ее захвата, он крадучись пошел по тропинке, затем огляделся по сторонам и исчез в кустах.

У Жибек осталось такое чувство, словно эта встреча ей пригрезилась. Это мысль привело ее в содрогание. Увидев как ворона, сидевшая на высоте ограды, смотрела задумчиво в ту же сторону что и она, Жибек подумала, не кажется ли ей то же самое, затем в ту же минуту отогнав последние симптомы шокового состояния, уже не останавливаясь, уверенно побежала домой.

Ощущение нереальности не оставляло ее весь день, пока она нервно ходила по гостиной, время от времени поглядывая на солнце, которое никак не хотело уходить с небосклона. Ей было непонятно, почему Марат боялся встречи даже с их старой, верной няней. Очевидно, у него какие-то неприятности, возможно, даже с представителями власти. Если

так, она попросит помощи или совета у Арлана. Марат ее брат, и она любит его, несмотря на все его недостатки, Арлан должен ее понять. Возможно, когда-нибудь они смогут относиться друг к другу как родственники – хотя бы ради нее.

С наступлением сумерек Жибек украдкой вышла из собственного дома.

Марат сидел, прислонившись к старой вишне, и мрачно рассматривал свои протертые, изношенные ботинки. Увидев Жибек, он быстро вскочил на ноги.

– Ты не захватила чего-нибудь поесть? Она поняла, что утром не ошиблась, предположив, что он голодает, теперь она ясно видела – брат на грани истощения.

– Да, я взяла хлеб, сыр и колбасу, – ответила она, доставая сверток.

Он жадно схватил принесенные продукты и стал торопливо поочередно их перекусывать. Глядя на него Жибек вспомнила, как едят бродячие собаки, которых она не раз спасала от отстреливания сотрудниками ветстанций. Он постоянно озирался по сторонам, глотая не разжёванные куски и не опасаясь возможности поперхнуться. Складывалось ощущение, будто он боялся что кто-нибудь подбежит к нему и отнимет его пищу. Жибек вспомнила Марата, того Марата, которого она видела перед исчезновением. Она отвернула взгляд и, прикрыв глаза, мысленно казнила всех виновников.

Марат, – Жибек не дала отвлечь себя такими прозаичны-

ми вещами, как жалость, – где ты был, почему бросил меня одну и что...

– Я не бросал тебя, – яростно выкрикнул он. – Это твой муж похитил меня через неделю после того случая. Я должен был умереть.

Ей пришлось приложить титанические усилия, чтобы проглотить ненавистный ком в горле и не закричать со всей силы от пронзающей, душевной альгии, которая наступала на нее со страшной силой. Боль пронзила все ее тело.

– Не говори мне этого, – закричала она, отчаянно замотав головой. – Нет, он не мог...

Марат лязгнул челюстями, задрал рубашку и повернулся к ней спиной.

– Вот следы, которые они оставили на мне. Вопль ужаса застрял у нее в горле, и она зажала рот кулаком, пытаясь удержать крик. Ей казалось, что сейчас ее стошнит.

–Что...это... Как..., – простонала она, тяжело дыша и глядя на ужасные рубцы, которыми был покрыт почти каждый сантиметр исхудавшей спины Марата. – Как это произошло...

– Только не падай в обморок, – сказал Марат, успокаивающе стиснув ее руку. – Тебе нужно быть сильной.

Жибек села на траву и обняла колени и уткнулась в них лицом, беспомощно качаясь взад-вперед.

–Марат...Марат, – бесконечно повторяла она его имя, в глазах ее по-прежнему стояла исполосованная спина.

Сделав несколько долгих глубоких вздохов, Жибек наконец заставила себя успокоиться. Все сомнения, предупреждения, догадки сразу соединились в ее мозгу, материализовавшись в конкретное доказательство – изуродованную спину Марата, и ледяной холод объял ее, лишив всех чувств, кроме боли. Арлан был ее мужем, который так ужасно поступил с ее братом и все это время скрывал от нее правду.

Оперившись рукой о дерево, Жибек встала, с трудом держась на слабых ногах.

– Расскажи мне, – хриплым голосом попросила она.

– Рассказать, почему он это сделал? Или рассказать о тех месяцах, когда я гнил в его шахте? Или рассказать о своем побеге, после которого его люди избili меня до полусмерти?

Жибек стиснула его руки, они были холодными и онемевшими, и издала долгий, прерывистый вздох.

– Что ты собираешься делать?

Марат откинул назад голову и закрыл глаза, вид у него был измученный.

– На шахте меня поили водкой. И я ее пил, чтобы забыть, чтобы стереть с памяти того кем я был... Арлан убьет меня, если узнает, что я еще жив, он считает что я умер, либо пропал без вести и опять же умер – с абсолютной убежденностью сказал он. – Я не вынесу еще одного поражения, Жибек. Почти неделю я был на грани жизни и смерти.

Всхлип жалости и ужаса замер у нее на губах, и голос ее

упал до шепота.

– Нам нужно обратиться в полицию, – произнесла она так же тихо, стараясь придать своему голосу уверенность, что у нее совершенно не получалось.

– Я думал об этом. Я так жажду этого, что не могу спать по ночам, но они не поверят мне на слово. Твой муж стал богатым и влиятельным человеком. – Сказав «твой муж» он бросил на нее такой обвиняющий взгляд, что Жибек невольно отвела глаза.

– Я... – Жибек подняла руку, пытаясь объяснить и извиниться, но не знала, с чего начать, и глаза ее застлало слезами. – Пожалуйста, – беспомощно воскликнула она, – я не знаю, что делать и что сказать. Пока не знаю. Произнесенные слова сопровождались ощущениями сжимания и сдавливания в области сердца, и сопровождались головокружением.

Марат, заметив бледность ее лица, обвинил ее руками.

– Как же я переживал за тебя. У него есть шахты: это глубокие бесконечные подземные тоннели, где в скотских условиях живут люди. Вот где он берет деньги на все, что покупает.

«Включая драгоценности и машину, что он подарил мне», – подумала Жибек, и тошнота снова подступила ей к горлу. Она и интуитивно вздрогнула, взглянув на Марата.

– Если ты не будешь заявлять на него в полицию, то, что ты собираешься делать?

– Что я сделаю? – переспросил он. – Этот вопрос касается

только меня, Жибек. Но если он узнает, что тебе известно о его делах, ты вряд ли сможешь выжить после того, что с тобой сделают его люди.

В этот момент вопрос выживания волновал Жибек меньше всего. Внутри она и так уже чувствовала себя мертвой.

– Нам придется уехать. Сменить имена. Начать новую жизнь.

В первый раз, принимая решение, Жибек не подумала о своем доме.

– Где? – почти беззвучно спросила она.

– Я подумаю об этом. Сколько денег ты сумеешь собрать за оставшиеся несколько дней?

Слезы наконец закапали из ее зажмуренных глаз, потому что у нее больше не было выбора. Не было перспектив. Не было Арлана.

– Думаю, много, – бесцветным голосом сказала она, – если мне удастся продать машину.

Он запечатлел братский поцелуй у Жибек на лбу и ласково обхватил ее лицо руками.

– Теперь ты должна в точности следовать моим инструкциям. Обещаешь?

Она кивнула и сглотнула болезненный комок в горле.

– Никто не должен знать, что ты собираешься бежать, – Марат ухватив ее за плечи, продвинул ближе к себе и легонько потрянул, – он помешает тебе, если узнает о твоих намерениях.

Жибек снова кивнула. Конечно, Арлан не отпустит ее просто так, не выяснив причины. После того, как она так горячо любила его, он ни за что не поверит, что причина развода в неприязни к нему.

– Попробуй продать все, что можно, но так, чтобы не вызывать подозрений. Полети в Алматы, там, купи самый обыкновенный телефон и сим карту и напиши мне на этот номер, – он протянул Жибек клочок бумаги. В пятницу возьми такси и выезжай в сторону Каскелена, я буду тебя ждать на трассе. Учти, что как только твое исчезновение обнаружится, Арлан организует поиски, и если тебя найдут, то лучше уж тебе сразу умереть. Мы будем путешествовать как муж и жена. Жибек слушала его и понимала все, что он говорил, но не могла пошевелиться.

– Куда мы поедем? – беззвучно спросила она.

– Я еще не решил. Может быть, в Китай, но это слишком близко. А может в Америку. Но сначала мы поедем на юго-восток. Небольшая деревня на границе с Китаем, очень далекая от всякой цивилизации. Их не особо интересует, что там творится среди казахской элиты.

Там мы будем дожидаться удобного момента бежать в соседнюю страну. – Он отстранил ее от себя. – Мне пора идти. Ты поняла, что тебе надо делать?

Она кивнула.

– И еще. Я хочу, чтобы ты с ним повздорила, желательно у кого-нибудь на глазах. Это необязательно должна быть се-

рзьяная ссора, нужно только, чтобы он думал, что ты рассердилась на него, поэтому не сразу бросился на поиски. Если ты исчезнешь по неизвестной причине, он начнет разыскивать тебя немедленно.

Если же он будет считать это простым капризом, мы выиграем время. Сможешь так сделать?

– Да, – хрипло ответила Жибек. – Думаю, что да. Но мне бы хотелось оставить ему записку, сказать ему... – слезы сдавили ей горло при мысли, что она будет писать Арлану прощальную записку. Он мог быть каким угодно чудовищем, но ее сердце не могло отказаться от любви так же быстро, как ум принял его предательство, – ...объяснить, почему я уезжаю. – Голос ее прервался, и плечи затряслись от горьких рыданий.

Марат снова обнял ее, но голос его был холодным и твердым. Затем он снова обхватил ее лицо руками и потряс за плечи.

– Никаких записок! Ты понимаешь меня? Никаких сообщений. Позже, – пообещал он, и голос его стал шелковым, – позже, когда мы будем в безопасности, ты сможешь написать ему и все объяснить. Можешь послать этому подонку целые тома писем. Ты понимаешь, почему крайне важно, чтобы твоей отъезд выглядел обычной размолвкой между супругами?

– Да, – глухо ответила она.

– Тогда до пятницы, – попрощался он, целуя ее в лоб. –

Не подведи.

– Хорошо.

Механически занимаясь обычными делами, Жибек послала Арлану сообщение, что останется ночевать в Акбулаке— якобы для того, чтобы разобраться со счетами за ремонт. На следующий день, в среду, она поехала в автосалон для того чтобы сдать свой недавно приобретённый автомобиль.

Затем она отправилась в ломбард, где принимали исключительно драгоценные изделия высшего качества. Здесь были все ее украшения, включая и обручальное кольцо. Ювелир был потрясен ее предложением. Фактически он утратил дар речи.

– Это исключительно дорогие камни, Но ничто уже не имело значения, однако сумма, которую он предложил ей за платиновый гарнитур, заставила ее ненадолго выйти из забвения.

– Они стоят в двадцать раз дороже.

– Вернее, даже в тридцать, – быстро согласился пронырливый скупщик, мысленно просчитывая выгоду и зная наверняка, что отчаянная на вид девушка согласится на указанную сумму, – но я не располагаю клиентурой, которая может позволить себе такие безумно дорогие покупки. – Жибек молча кивнула, у нее не осталось моральных сил даже торговаться, даже сказать ему, что в ювелирном магазине на проспекте

Сары- Арка ей дадут за этот гарнитур в десять раз больше, чем он предлагает ей. – Должен вас предупредить, что я не располагаю наличными в такой сумме. Вам придется пойти в мой банк.

На следующий день Жибек выскользнула из назначенного банка с целым состоянием в виде банкнот, которыми набил сумочку. Крупную сумму денег она перевела на счет Айман апа, Жибек предупредила ее, объяснив это предстоящими затратами на продолжение небезуспешного лечения Гулдерай, которым занималась непосредственно сама Жибек, и текущими расходами на продовольственные затраты. Айман апа, для которой банковская карта не что иное, как еще один способ оплаты за «Fairy» в супермаркете «Магнум», даже и не пыталась вникнуть о какой сумме перевода идет речь.

Еще днем она отправила Арлану сообщение, что проведет ночь в своем особняке, объяснив это желанием проверить работу персонала. Это было слабым объяснением, но Жибек утратила способность мыслить рационально. Она автоматически следовала инструкциям Марата, не отклоняясь от них и не импровизируя. Она чувствовала себя как человек, который уже умер, но тело, которого продолжает жить благодаря какой-то ужасной силе.

Сидя в одиночестве в своей спальне, она смотрела пустым взглядом в непроницаемую ночную тьму, бессознательно сжимая и разжимая пальцы.

Наверное, нужно позвонить Анаре и Боте, предупредить их о своем отъезде, подумала она. Это была ее первая мысль о будущем за последние два дня. Но она тут же пожалела об этом. Вдруг ее телефон прослушивается, это будет очень рискованно...

Как только она подумала, что связываться с подругами слишком большой риск, ее тут же начала терзать мысль о единственном оставшемся ей испытании – предстоящей встрече с Арланом. Она не может избегать его больше трех дней, не возбуждив никаких подозрений. Или может? – беспомощно спросила себя Жибек. Он же в принципе позволил ей жить своей собственной жизнью, и она уже оставалась несколько раз в своем особняке, как они поженились. Правда, это было не по ее прихоти, а по работе.

С тех пор, как Арлан выделил деньги на содержание особняка, и на открытие бизнеса в доме прибавилось работников. Садовник обрабатывал клумбы жидкостью от вредителей. Как обыденно и мирно, с истерическим смехом подумала она, когда

Айман апа открыла перед ней дверь.

– Где ты была Жибек? Почему у тебя выключен мобильный телефон? – озабоченно спросил она, с тревогой вглядываясь в ее бледное лицо. – Арлан звонил, просил передать тебе, чтобы ты приехала домой. Мне его голос показался очень рассерженным.

Жибек следовало этого ожидать, но все таки его послание

застигло ее врасплох.

– Не понимаю, почему я должна подчиняться ему, Айман апа, – сказала она повышенным тоном, прикидываясь недовольной. – Мой муж, кажется, забыл, что перед свадьбой мы заключили с ним соглашение.

Айман апа, которая все еще недолюбливала Арлана, бросала на Жибек обеспокоенные взгляды.

– Что-то ты плохо выглядишь қызым, может попьем чай с булочками?

Жибек отрицательно покачала головой, нервы ее сдали окончательно. Ей стало казаться, что маятник на старинных дедовских часах в холле раскачивается с какой-то зловещей быстротой, перед глазами вставали смутные страшные картины. Спать, говорила она – себе, нужно поспать.

Она слишком мало спала сегодня ночью, и от этого у нее разыгралось воображение.

Завтра ей придется встретиться с ним лицом к лицу, но это только на несколько часов...

Жибек мгновенно проснулась, когда дверь ее спальни с грохотом распахнулась, и в темную комнату вошел Арлан.

– Ну что, ты начнешь первая или предоставишь это мне? – жестко спросил он, подходя к изголовью ее кровати.

– Что ты имеешь в виду? – дрожащим голосом спросила Жибек. В тот же момент вся сонливость пропала без следа, уступив место беспокойству.

– Я имею в виду, что либо ты начнешь первая и скажешь мне, какого черта мое общество вдруг стало тебе противно, либо начну я и скажу тебе, что я чувствую, когда не знаю, где ты и почему не отвечаешь на мои звонки!

– Перестань кричать на меня, – сказала Жибек, дрожа и подтягивая к себе одеяло.

Его брови угрожающе сошлись в одну линию.

– Жибек? – спросил он, потянувшись к ней.

– Не прикасайся ко мне! – закричала она.

В дверях спальни возникла Айман апа.

– Все нормально Жибек? – спросила Айман апа, храбро глядя на Арлана.

– Айман апа все нормально, пожалуйста, закройте дверь! – в бешенстве прорычал Арлан.

– Оставь ее открытой, – испугано попросила Жибек, и отважная няня в точности выполнила ее указание.

В шесть шагов Арлан достиг двери и захлопнул ее с ужасной силой, и Жибек затрясло от ужаса. Когда он развернулся и двинулся к ней, она попыталась убежать, но запуталась в одеяле и осталась на месте.

Арлан увидел этот страх в ее глазах и остановился в нескольких сантиметрах от кровати. Он поднял руку, она попыталась увернуться, но его рука легла ей на щеку.

– В чем дело? – спросил он. От этого голоса ей захотелось зарыдать у его ног – от этого низкого бархатного голоса, который она обожала. Она готова была умолять его сказать ей,

что все сказанное Маратом и Следователем — одна сплошная ложь. «От этого зависит моя жизнь, Жибек, и твоя тоже. Не подведи», — сказал ей Марат. Но в этот момент слабости она действительно была готова признаться Арлану во всем

— Ты заболела? — спросил он, хмурясь и пристально вглядываясь в ее лицо.

Ухватившись за это объяснение, она яростно закивала.

— Да. Я не очень хорошо себя чувствую.

— Ты ездила к доктору? Она снова кивнула, и к ее ужасу, он начал улыбаться — той нежной улыбкой, от которой все в ней начинало трепетать.

— Ты беременна? И поэтому ведешь себя так странно? — Жибек молчала, раздумывая, что ответить, и решила сказать «нет». Если он будет считать, что она носит его ребенка, найдет ее на краю света.

— Нет! Он... доктор сказал, что это просто... просто... простуда..

— Ты слишком много работала, — сказал Арлан, являя собой образец заботливого и любящего мужа. — Тебе нужно больше отдыхать.

Жибек больше не в силах была это выносить — ни этой притворной нежности и заботы, ни воспоминаний об изрезанной рубцами спине Марата.

— Я хочу спать, — сказала она натянутым голосом. — Одна, — добавила Жибек, и его лицо побелело. Словно она дала ему пощечину.

Всю свою сознательную жизнь Арлан привык полагаться на свою интуицию почти так же, как на свой интеллект, и потому сейчас ни верил, ни ей, ни собственным предположениям.

– Извини, Жибек.

– Арлан оставь меня одну! потребовала Жибек, находясь уже на пределе своих сил. – Просто уйди и дай мне отдохнуть. Говорю тебе – я устала. Перед свадьбой мы заключили сделку, по которой мне разрешалось жить, как мне заблагорассудится, без всякого вмешательства с твоей стороны. И заниматься тем, чем мне нравится! – Голос ее прервался, и Арлан, бросив на нее еще один задумчивый взгляд, вышел из комнаты.

Ничего не чувствуя от облегчения и боли, Жибек снова заползла в постель и натянула одеяло до самого подбородка, но даже его мягкое тепло не смогло унять лихорадочной дрожи, сотрясающей ее тело. Через несколько минут кровать пересекла тень, и она чуть не закричала, но тут же поняла, что это Арлан.

Поскольку, увидев его, она тихо ахнула, уже не было смысла прикидываться спящей. Она молча смотрела, как он приближается к ее кровати. Не говоря ни слова, он сел рядом с ней, и она увидела в его руке стакан. Поставив его на туалетный столик, он приподнял ее подушки, и ей пришлось сесть.

– Выпей это, – спокойно приказал он.

– А что это? – с подозрением спросила она.

– Успокоительное. Оно поможет тебе уснуть. Он смотрел, как она пьет, и когда он заговорил, Жибек догадалась, что он улыбается.

– Дело, должно быть, в ресторане. Я угадал?

Жибек с радостью приняла это объяснение.

– Да, – прошептала она.

Он нагнулся и, запечатлев у нее на лбу поцелуй, шутливо произнес:

– Постой, дай мне самому догадаться: ты обнаружила, что тебя обкрадывают? – Жибек подумала, что сейчас умрет от горя, слушая, как он ласково подшучивает над ее бережливостью. – Нет? Тогда, наверное, это булочник, который отказался уступить тебе только потому, что ты взяла три вместо одной.

Слезы подступили к ее глазам, и они предательски заблестели.

– Что, так плохо? – ласково спросил Арлан, заметив этот подозрительный блеск.

– Ну, тогда ты, наверное, не уложились в сумму, которую я выделил.

Когда она промолчала в ответ на его догадку, он успокаивающе улыбнулся и сказал: – Ну, что бы это ни было, завтра мы обязательно найдем какое-нибудь решение.

Жибек показалось, что он хочет остаться, и это настолько испугало ее, что она нарушила свое молчание и сбивчиво заговорила:

– Нет... это... из-за дизайнера. Оказалось, что его работа стоит гораздо дороже, чем я ожидала. И чтобы расплатиться с ним, мне пришлось снять дополнительные деньги со счета, так как те, что ты выделил на ремонт, уже кончились.

– А, так, значит, – засмеялся Арлан. – Ты должна пересмотреть договор. Я поговорю с ним утром.

– Нет! – закричала она, не зная, как выпутаться из этой лжи. – Я расстроилась, но не хочу, чтобы ты вмешивался. Я хочу все сделать сама. Я уже разобралась с ним, но страшно разнервничалась.

Я знаю, как ты сейчас занят. Езжай домой. Я сама хочу с этим разобраться. – Произнесла Жибек с отстраненной холодностью, а внутри взмолилась в отчаянии, чтобы он поскорее покинул комнату.

Арлан выпрямился и, ничего не понимая, покачал головой.

– Жибек, если тебе на что-то не хватает, просто скажи мне, и оставайся здесь столько, сколько тебе нужно. – За всю его жизнь, не бывало такого, чтобы он, вот так вот растерянно стоял перед женщиной. – У меня есть одно дело в Алматы, которое я откладывал, потому что не хотел оставлять тебя одну. Я полечу туда и вернусь в Нур-Султан во вторник. Может быть, тебе захочется прилететь ко мне туда, съездим на БАО? – спросил он с присущим ему спокойным голосом.

Жибек кивнула, нервно сжимая и разжимая длинные и тонкие пальцы рук.

– Только скажи, – закончил Арлан, изучая ее напряженное лицо, – доктор ведь не обнаружил у тебя ничего страшного?

– Нет, – ответила Жибек, она изо всех сил старалась сохранить невозмутимый вид лица. – Все хорошо, правда.

Арлан поцеловал ее в лоб и побрел к выходу.

Жибек молча проводила мужа взглядом, когда он вышел из комнаты и тихо закрыл за собой дверь, перевернулась на живот и уткнувшись лицом в подушку, она плакала так долго, что, казалось, в ней уже не осталось слез, но тут же начала плакать еще сильнее.

Дверь комнаты, чуть-чуть приоткрылась, в щелку заглянула Гулдерай, и дверь тут же захлопнулась. Повернувшись к матери Гулдерай горестно сказала:

– Жибекті жылатқан көрінеді.

– Оғым болса, онбағанды атар едім – с присущей ей ребяческой ненавистью, произнесла Айман апа.

Гулдерай боязливо кивнула и плотнее запахнулась в халат.

Глава 21

Когда к вечеру вторника Арлан в пятидесятый раз набрал номер Жибек, но телефон оставался вне зоны доступа, все дурные предчувствия овладели Арланом с новой силой. Он позвонил к Гулдерай и к себе домой, чтобы узнать, нет ли ее там. С утра он был поставлен перед фактом, что в Акбулаке

думали, будто пять дней назад она уехала в дом своего мужа, а в особняке Арлана считали, что все это время она пробыла на Акбулаке. Выходило, что два дня назад назад Жибек исчезла и никто не подумал забить тревогу.

Уже в час дня Арлан встретился с начальником полиции города Нур-Султан, а к четырем часам уже была сформирована команда, которой было поручено найти Жибек. Сказать им он мог немного. Наверняка было известно только то, что в последний раз ее видели на Акбулаке в ту ночь, когда он приезжал к ней, и то, что она не взяла с собой никаких вещей, кроме того, что было на ней надето, но никто не мог вспомнить, что именно.

Арлан знал и еще кое-что, но не хотел обнародовать этого до тех пор, пока не убедится наверняка. Именно поэтому он всеми силами стремился сохранить ее исчезновение в тайне. Он знал, что его жена безумно боялась – чего-то или кого – то – в ту ночь, когда он видел ее в последний раз. Шантаж – единственное, что приходило Арлану в голову, но, во-первых, шантажисты не похищают своих жертв, а во – вторых, он не мог себе представить, чем Жибек могла привлечь шантажиста.

Если же исключить шантаж, исчезновение Жибек становилось вовсе необъяснимым, ибо трудно представить себе преступника, который решился бы на такой безумный поступок, как похищение члена одной из немногих влиятельных семей Казахстана, зная, что в таких случаях поднимают на

ноги всю казахстанскую полицию.

Оставалась еще одна версия, но он не мог заставить себя заняться ею как следует. Он не хотел даже думать о том, что его жена могла сбежать с любовником. Прошел день, наступила ночь, и Арлану все труднее было избегать этой отвратительной и мучительной мысли. Он бродил по дому, стоял в их комнате, чтобы чувствовать себя ближе к ней, пытаясь заглушить тот безымянный ужас, который подымался внутри него и доводил почти до безумия.

На шестой день СМИ узнали об исчезновении Жибек Боранбаевой, и эта новость выплеснулась на первые полосы «Заман.кз» и «Тактакныус» вкуче с изрядной долей домыслов относительно шантажа, похищения с целью выкупа и прозрачных намеков на то, что красавица могла оставить своего мужа «по причинам, известным только ей».

После этого даже усилия семейства Боранбаевых не могли удержать прессу от обнародования каждого слова правды, догадки или вопиющей лжи, которые им удавалось обнаружить или – чаще – придумать. Каким-то загадочным образом журналисты узнавали – и тут же публиковали— любую инсайдерскую информацию. Был опрошен весь обслуживающий персонал.

Ненасытная публика упивалась все новыми и новыми подробностями частной жизни Арлана Боранбаева и его жены. Фактически именно из очередной статьи в «Заман.кз» Ар-

лан узнал, что стал главным подозреваемым. В статье говорилось, что няня предположительно явилась свидетелем ссоры между супругами в ту самую ночь, когда Жибек видели в последний раз.

«Няня, которая по словам инсайдеров заменила Жибек мать», говорилось в той же статье, «услышала, как та «плачет, будто у нее разрывается сердце». «Она также сказала, что в комнате было темно, и потому она не могла видеть, был ли нанесен какой-либо физический ущерб Жибек, но она не может сказать, что такое вряд ли было возможно».

Только один из работников дал показания, которые не могли свидетельствовать против Арлана, но они причинили ему еще большие мучения, чем все остальные намеки. Садовник по имени Нуржан сказал, что за четыре дня до исчезновения Жибек видел, как она в сумерках вышла из дома с черного хода и направилась в сад. Нуржан задержавшийся допоздна с мульчированием, последовал за ней, собираясь спросить, нужно ли мульчировать клумбы с цветами, однако не посмел приблизиться к ней, так как увидел, что она обнимает «мужчину, который не был ее мужем».

Желтая пресса замечала по этому поводу, что неверность могла спровоцировать мужа не только на ссору, но и на то, чтобы заставить ее исчезнуть... навсегда. Каждый маломальский «блогер» считал своим священным долгом выложить «скрин» с какого-нибудь сайта, написать пост со своим «исключительным мнением» в различной форме. Казалось кто

– то оплачивает весь этот фарс, ради того чтобы «снести» Арлана Боранбаева и «отжать» его процветающую корпорацию.

Однако официальные власти медлили с обвинением, так как, все еще не могли поверить, что Арлан Боранбаев мог убить свою жену только из-за того, что она встречалась в саду с каким-то мужчиной. Полицейские считали это недостаточным мотивом для преступления, и улики против него у них не имелось.

Однако к концу второй недели некто, кого все это время не было в Казахстане, вернулся. Кайсар Жарасов – частный детектив, который работал по заданию Жибек, выдвинул против Арлана настолько тяжкие обвинения, что в полиции решили до поры до времени держать его показания в строжайшем секрете.

Но пришел день, когда «Заман.кз» сообщила самую будоражащую новость за последнее время: Арлан Боранбаев, президент корпорации «GoldGlobal» в своем столичном доме был подвергнут официальному допросу с целью выяснения его причастности к исчезновению жены.

Хотя формально Арлан и не был обвинен в исчезновении Жибек и до конца расследования было решено не заключать его под стражу, ему было приказано оставаться в Нур-Султане до тех пор, пока не состоится открытое заседание Есильского районного суда, который решит, достаточно ли оснований для обвинения его в исчезновении жены и ее брата,

о чем стало известно благодаря показаниям Кайсара Жарасова.

– Они не сделают этого, Арлан, – сказал Жомарт вечером следующего дня. Пройдя несколько раз из одного конца в другой, он повторил: – Они не сделают этого.

– Сделают, – безразличным голосом отозвался Арлан. Он говорил совершенно спокойно, и в глазах не отразилось никакого волнения. Уже много дней назад Арлан утратил интерес к расследованию. Жибек пропала, и поскольку за этим не последовало требования выкупа и вообще ничего, у него больше не было оснований думать, что ее увезли силой. Арлан как никто другой знал, что не убивал ее и не прятал в каком-нибудь укромном месте, поэтому ему оставалось сделать только один вывод: Жибек ушла от него по собственной воле.

Полицейские власти все еще сомневались в действительном существовании мужчины, с которым якобы встречалась Жибек, поскольку у садовника оказалось очень слабое зрение, и даже сам он признался, что «это могли быть не мужские руки, а ветки деревьев, которые в сумраке качались вокруг нее». Однако Арлан не сомневался в его показаниях. Существование любовника было единственным разумным объяснением, он и сам заподозрил это, когда видел ее в последний раз.

Если бы у Жибек были какие-то неприятности, она бы

стала искать утешения в нем, даже утаив причину. Но как раз он-то и пугал ее больше всего: она не хотела, чтобы он спал с ней в одной постели, она вообще не хотела, чтобы он дотрагивался до нее.

Нет, тогда он даже не думал об измене. Однако теперь Арлан не просто подозревал, он был уверен, и осознание этого наполняло его такой болью, какой он не испытывал еще никогда в жизни и которая не оставляла его ни днем, ни ночью.

– Говорю тебе, они не потащат тебя в суд, – повторял Бауыржан. – Неужели вы в самом деле думаете, что они это сделают? – спросил он, переводя взгляд с Жомарта и Анары на Акыла Боранбаева, которые тоже были в гостиной. В ответ они подняли на Бауыржана затуманенные болью глаза, отрицательно качнули головами, стараясь выглядеть при этом уверенно, и снова опустили глаза на свои сцепленные руки.

– Ты не первый мужчина, от которого после ссоры сбежала жена, надеясь заставить мужа раскаяться и прибежать к ней на задних лапках, – продолжал Бауыржан, пытаясь представить дело так, будто

Жибек просто обиделась и прячется где-нибудь, не догадываясь, что тем самым вредит репутации мужа и подвергает опасности его жизнь.

Анара подняла на Бауыржана глаза, полные горечи и упрека. Так же, как и Арлан, она знала, что Жибек никогда не выберет такой способ добиться извинений.

Но в отличие от него она не верила, что ее подруга могла сбежать с любовником.

В дверях появился помощник Арлана и вручил Жомарту запечатанный конверт.

– Как знать, – попытался пошутить Жомарт, распечатывая его, – может быть, это от Жибек? Наверное, она боится показаться тебе на глаза и просит меня заступиться за нее. Но улыбка внезапно застыла у него на губах.

– Что там? – воскликнула Акыл, увидев, как посерело его лицо. Жомарт смял листок и повернулся к Арлану.

– Это повестка в суд, – со злостью и горечью сказал он.

– По крайней мере, приятно сознавать, – с холодным безразличием отозвался Арлан, вставая с кресла и направляясь к своему кабинету, – что на моей стороне будут целых четыре человека.

Он ушел. Бауыржан продолжал мерить шагами комнату.

– Это нагромождение ничем не подтвержденных оскорбительных предположений. Все это. И разборки с ее братом – тоже. Исчезновение Марата можно легко объяснить и другими причинами.

– Одно исчезновение действительно легко объяснить, – сказал Акыл Боранбаев. – Но, боюсь, что два исчезновения в одной семье будут выглядеть иначе. Если Арлан не предпримет никаких шагов для того, чтобы найти какие-нибудь аргументы в свою пользу, его ни за что не оправдают.

– Все, что можно было сделать, уже сделано, – заверил его

Бауыржан. Полиция прекратила поиски, так как полностью исключили версию о том, что Жибек ушла по собственной воле. Они считают, что у них достаточно доказательств виновности Арлана.

Анара встала, собираясь уйти, и сдержанно проговорила:

– Если Жибек и ушла по собственной воле, то можете быть уверены, что у нее были на то очень веские причины, а не просто чрезмерная чувствительность, как вам всем хочется верить.

После ухода Анары и Бауыржана Акыл устало откинулся на спинку кресла и спросил Жомарта:

– Какие у нее могли быть «веские причины»?

– Какая разница, – отозвался расстроенный Жомарт. – Во всяком случае, для Арлана это не имеет значения. Если ее не увезли, насильно, то она для него все равно, что мертва.

–Қой, үйтiп айтпа! – воспротивился старик.

–Простите, но я знаю его лучше вас, – ответил Жомарт, вспоминая, как повел себя Арлан после смерти родителей. – Он больше никогда не позволит ей причинить себе боль. Если она сознательно опозорила его, обманула его доверие, она для него умерла. А он уже поверил в то, что она сделала и то, и другое. Последите за его лицом – на нем не дрогнет ни один мускул при упоминании ее имени.

– Нельзя просто взять и выбросить кого-то из сердца. Уж я-то знаю это, поверьте.

– Арлан способен на это, – возразил Жомарт. – Он делает так, чтобы больше никогда не подпустить ее к себе. — Акыл недоверчиво нахмурился. – Позвольте мне рассказать вам одну историю. Я не так давно рассказал ее Жибек, когда она спросила меня о рисунках Арлана, которые увидела в Шымкенте. Эта история касается гибели его родителей и Алабая, который был лучшим другом Арлана...

Когда Жомарт закончил рассказ, оба они застыли в глубоком тягостном молчании. Часы пробили одиннадцать. Они одновременно поглядели на часы, прислушиваясь... ожидая неизбежного стука дверного молотка... страшась его. Им не пришлось долго ждать. В четверть двенадцатого прибыли двое полицейских, и Арлану Боранбаеву, было предъявлено официальное обвинение в убийстве жены и ее брата, Марат Рахимбаева. Ему также сообщили, что он арестован и через четыре недели предстанет перед судом Республики Казахстан. Адвокаты буквально «вытащили» решение до суда не помещать его в тюрьму, но расставить вокруг дома охрану. Арлан получил разрешение свободно перемещаться по городу, хотя и под наблюдением полицейских.

Линовка – село в Восточно-Казахстанской области Казахстана, была маленькой сонной деревушкой. Жители которого просыпались с рассветом под громкое кукарекание петухов объявляющих о наступлении утра. И ложились в свои кровати через час после захода солнца. В Линовке не было,

ни клубов, ни увеселительных заведений, так привлекающих молодое население.

Эта деревня была слишком далека от цивилизации, и потому ее жители, пока не успели приобщиться к ее порокам. Все мужчины здесь были рыбаками, и целые дни проводили у реки, женщины занимались хозяйством, единственным их развлечением были вечерние посиделки с подождённым кизяком в железной ведерке, и пока дым искусно отгонял надоедливых мошек, они могли спокойно посплетничать. Дети плескались в воде и играли в салки, а дворняги грелись на солнце и заливисто облаивали редких прохожих. У этих людей были сильные загорелые лица, выдубленные ветром и солнцем, и ясные светлые глаза, окруженные мелкой сеточкой морщин, оттого что им слишком часто приходилось щуриться, защищаясь от сильных ветров

Стоя на глинистом обрыве, на самом краю деревни, Жибек наблюдала за ее жизнью, прислонившись спиной к дереву. Она положила руку на грудь, пытаясь унять боль в сердце, которая за эти два месяца стала почти привычной, и посмотрела в другом направлении.

Красота этих мест напоминала ей Арлана. Суровые речные обрывы напоминали ей Арлана... Золото осени напоминало о нем... Изогнутые ветви деревьев расплывались, и вместо них она видела Арлана...

Испустив долгий тяжелый вздох, она открыла глаза. Грубая кора дерева врезалась ей в спину и плечи, но она не по-

шевелилась, боль служила доказательством того, что она еще жива. Кроме боли, в ней ничего не осталось.

Звук его голоса... и видение покрытой рубцами спины Марата.

– Где он? – спросил Бактияр ага у помощника и, выслушав ответ, быстрым шагом направился в кабинет. – У меня есть новости, Арлан.

Возраст Бактияр ага, был не более сорока лет, а внешность его не выказывало в нем изысканной красоты: он принадлежал к тем людям, лицо которых оставило следы былых ран и сожалений, кожа – слегка смуглая – словно налет жаркого южного климата, волосы его – преждевременно порядились сединой. Невысокий рост. Но это впечатление компенсировалось бодростью, сопровождавшей все его движения и безукоризненным внешним видом. Он приходился Арлану дальним родственником со стороны отца и бабушки. За его плечами – годы службы в министерстве внутренних дел Республики Казахстан. И несмотря на такое «влиятельное родство», судя по всему, его путь отличался самостоятельностью, и все его достижения были лишь его заслугой. Теперь с выходом на пенсию, он работал вот уже пятый год в корпорации «GolgGlobal», его способность быстро подхватывать современные тенденции служила хорошим результатам компании. Если описать его одним словом, то это будет слово «пронырливый», только в случае с Бактияр ага, это носило

явный хороший смысл, предполагающий с собой хитрость и предприимчивость.

Он подождал, пока Арлан закончит диктовать что-то помощнику, и обратит, наконец, на него внимание.

– Прекрати это в конце до концов! – не выдержал Бактияр ага.

– Что прекратить? – спросил Арлан, откидываясь в кресле. Бактияр ага с беспомощной злостью уставился на него, сам не зная, чем его раздражает поведение Арлана. На нем была рубашка с закатанными рукавами, лицо чисто выбрито, и если не считать катастрофической потери в весе, Арлан выглядел как человек, живущий спокойной размеренной жизнью.

– Я не могу видеть, что ты ведешь себя так... так, словно все нормально!

– Чего вы от меня хотите? – услышал он в ответ. – Если вы думаете, что я буду рыдать и рвать на себе волосы, то напрасно теряете время.

– Нет, в настоящий момент я рад, что ты не поддался истерике в мужском варианте. Как я сказал, у меня есть новости, и хотя с личной точки зрения они тебя вряд ли обрадуют, это самые лучшие новости с тех пор, как была назначена дата слушания дела. Арлан, – помедлив, продолжил Бактияр ага, – наши люди... я хочу сказать наши люди, наконец, напали на след Жибек.

Выражение лица Арлана не изменилось, и голос звучал холодно:

– И где же она?

– Пока мы не знаем, но уже точно известно, что ее видели в обществе мужчины на трассе Семей-Усть-каменогорск, на заправке два дня спустя после исчезновения. Они останавливались в гостинице в пятидесяти километрах от города Семей. Они... – он заколебался и торопливо договорил: – они путешествуют как муж и жена.

Арлан сжал руки в кулак, но больше ничем не выдал своего отношения к этой новости и к тому, что за ней стояло.

– Есть и другие новости – такие же хорошие, то есть я хочу сказать, ценные для нас.

Арлан подошел к буфету налил в стакан воды, выпил его и произнес с ледяной окончательностью:

– Не представляю, какие новости могут быть лучше этой. Таким образом, она доказала, что я не убивал ее, и одновременно дала неопровержимое основание для развода.

Согнав со своего лица выражение сочувствия, которое, он знал, всегда претило Арлану, Бактияр смотрел, как он подошел к письменному столу, затем решительно продолжил:

– Обвинитель может возразить, что мужчина, с которым она путешествует, был нанят тобой. Но я надеюсь, что другая новость поможет нам убедить всех, что ее отъезд не был внезапным, и она готовилась к нему заранее.

Арлан поднял на него глаза в вопросительном молчании,

и Бактияр ага объяснил:

– За четыре дня до исчезновения она продала свои драгоценности в ломбард. Ювелир сказал, что не сообщил раньше только потому что, он испугался, что она продала ему драгоценности, на которые не имела права...

– И ему придется вернуть их, – цинично заметил Арлан. – Но поскольку СМИ не писали о пропаже драгоценностей, он заключил, что может заявить об этом в полицию.

– Но суть не в этом, теперь тебя не смогут судить за убийство. – продолжил Бактияр ага – Не менее важно и то, что, поскольку доказано, что ее исчезновение было добровольным, судьи иначе посмотрят и на дело ее брата, которого ты.... – он замолчал, не желая больше произносить это слово.

– С этим все ясно, – безразлично отозвался Арлан. – Но самое смешное, что для обвинения это не имеет никакого веса. Они будут настаивать на том, что я нанял девушку, которая под видом Жибек продала драгоценности. А сейчас скажи мне: ты будешь участвовать в совместном предприятии, о котором мы с тобой говорили, или пока воздержись?

– Воздержусь? – переспросил Бактияр, не понимая, о чем он.

– В настоящий момент моя репутация пошатнулась. И если твои друзья предпочтут выйти из компании, я смогу их понять.

– Они уже вышли, – нехотя признался Бактияр ага. – Но я остаюсь с тобой.

– Это даже хорошо, что они вышли, – сказал Арлан, доставая другие контракты и вычеркивая из них фамилии. – В конечном счете, нам с тобой больше достанется.

– Арлан, – тихо сказал Бактияр ага, – мне так хочется просто взять и врезать тебе, чтобы посмотреть, отразятся ли на твоём лице хоть какие-нибудь эмоции. Меня выводит из себя твоё безразличие к тому, что происходит. – Арлан оторвался от документов и поднял на него взгляд. Бактияр ага увидел пульсирующую жилку у него на шее – единственный признак, который выдавал его муку и ярость, и испытал огромное облегчение, а вместе с ним и неловкость. – Я сожалею о своих словах больше, чем могу тебе выразить, – извинился Бактияр ага.

– Я не нуждаюсь в утешении, – отрезал Арлан. – Мне нужно только время.

– Чтобы пережить все это, – согласился Бактияр ага, скрасив своё предположение красноречивым кивком.

– Время, – холодно протянул Арлан, – чтобы успеть разобраться с этими документами.

Шагая через холл к парадной двери, Бактияр ага вспомнил Алабая и взгляд Арлана, такой же, как в то злосчастное утро.

Глава 21

Жибек стояла все у того же дерева, к которому приходила

каждый день. Скоро к ним придет человек, который незаметно проведет их через границу в Китай, так сказал Марат. Он не мог дождаться часа, когда окажется, наконец, за пределами Казахстана, и страшно нервничал. И кто может обвинить его в этом, думала она, медленно подходя к краю обрыва, который резко уходил вниз.

– Это слишком высокий обрыв, будьте осторожны – услышала она голос, подходящий к ней сзади и хватая за руку своей крепкой мозолистой рукой. – Так стоять очень опасно!

– Я не заметила, что стою так близко к краю, – сказала Жибек, с удивлением обнаруживая, что мыски ее кроссовок висят над обрывом.

– Идите домой и отдохните. Ваш муж рассказал, как нелегко вам пришлось, и объяснил, что вам нельзя волноваться.

Марат снял для них маленький домик у одинокого мужчины по имени Мансур. Жибек называла его Мансур ага. Мансур ага никогда не задавал лишних вопросов. Это очень нравилось Марату. Как и все, кто жил в Линовке, Мансур ага был тихим не многословным человеком. Жил он немного дальше них. Но часто приходил сюда рыбачить, чуть дальше от обрыва, над которым стояла Жибек. Это была очень тихая и практически безлюдная местность.

Открытие, что Марат мог поделиться с кем-то, их проблемами очень удивило ее, это заставило Жибек очнуться от болезненного оцепенения настолько, что она спросила:

– А что Мар... мой муж рассказал вам обо мне?

– Он объяснил, что вам нельзя ни слышать, ни видеть ничего такого, что могло бы вас взволновать.

– Что бы мне хотелось, – сказала Жибек, – так это почитать новости. – Она произнесла это растягивая слоги, вкладывая в фразу всю скукоту тихой местности.

– Ваш муж особенно предупреждал об этом, – сказал Мансур ага.

Тут Жибек почувствовала легкий запах спиртного исходящего от «немногословного» Мансура.

– Ну, хоть какое то развлечение, – устало ответила Жибек, и с рассеянной улыбкой добавила: – Можно мне ваш телефон? Я только гляну на новости, в доме даже телевизора нет! – мягко упрекнула его девушка.

– Я сам не читаю и вам не советую читать всю эту чепуху! Вечно одно и то же – убийства, изнасилования, политика, танцы, – и чтобы придать своим суждениям красочность закончил высказывание громким актерским плевком – тьфу!

Когда Жибек изолированно жила в своем доме, она действительно редко читала новости, безвозвратно удалила все свои аккаунты со всех социальных сетей. Потому что они заставляли ее острее почувствовать свою отверженность от светской жизни. А новости почерпывала с информационно-новостной передачи «Жеті Күн», которую просматривала раз в неделю. Однако сейчас ей очень хотелось знать, пишут ли что-нибудь об ее исчезновении, и какие выводы из него

делают.

– Мне действительно очень нужно! – сказала Жибек с большей страстностью, чем хотела, – так я могу его взять? – настаивала Жибек, рука ее уже потянулась, чтобы схватить смартфон, но она подавила этот порыв, представив себе картину – Мансур ага держит телефон в высоко поднятом кулаке, а она бежит вокруг него, пытаясь его достать.

– Мой муж, – со значением сказала Жибек, – мне не указчик.

– Мне это напоминает мою жену, – усмехнулся Мансур. – Та также вставала на дыбы, когда я пытался ей указывать. – Он с улыбкой протянул Жибек свой телефон – Ну нате вам, почитайте уж, если очень-то хочется!

– Я могу унести его, сесть во дворе и спокойно почитать новости? – сказала Жибек, когда ее пальцы, наконец, вцепились в смартфон.

По тому, как он смотрел на нее, когда она шла в сторону двора, Жибек поняла, что Марат, должно быть, дал ему повод думать, что она сбежала из сумасшедшего дома. Сев на узкую скамеечку, Жибек зашла в новостной портал «Заман.кз»

Арлан Боранбаев подозревается в убийстве своей жены и ее брата.

Истерический крик застрял у нее в горле, она упала на

приколоченную у двора ветхую лавочку, уставившись застывшим взглядом в экран смартфона.

– Нет, – сказала Жибек, качая головой. – Нет! – громче повторила она. – Нет! – Перед ее глазами мелькали слова, тысячи ужасных слов, нагромождение лжи и немислимых инсинуаций – они стучали у нее в голове, и она перечитывала их снова и снова, пытаясь вникнуть в их смысл и обессиленная от обуревавших ее чувств. Прочитав статью три раза подряд, просмотрев все новостные порталы и комментарии к ним, Жибек, наконец, начала улавливать смысл написанного. Ее затрясло, как в лихорадке, дыхание стало тяжелым, как у загнанного животного, когда до нее дошло, что в случае вынесения обвинительного приговора что грозит Арлану. В последующие пять минут она заставила себя перейти от истерической паники к логическому размышлению и начала стремительно перебирать в уме варианты своего дальнейшего поведения. Что бы ни сделал Арлан с Маратом, он не убил его, и тем более не убил ее.

— Жибек, – услышала она голос старого Мансура, – можно мне взять мой телефон обратно – произнес Мансур ага, подойдя к Жибек и протягивая руку.

Стараясь не забывать, что он считают ее немного неуравновешенной, Жибек встала и произнесла как можно спокойнее:

– Мансур ага есть новости, очень печальные, которые ка-

саются меня. Мне нужно как можно быстрее вернуться в Нур-Султан. Можно я сделаю пару звонков?

Ее лицо, ее глаза, ее тело, даже если бы она молчала, выдавали сильное беспокойство.

– Ну-ну, успокойтесь, – мягко, но твердо сказал Мансур ага, приблизившись к ней на шаг, в попытке забрать телефон, который девушка чрезмерно крепко зажимала в руках.

– Моего мужа осудят за убийство, – в отчаянии попыталась объяснить Жибек, и шагнула назад.

Мансур ага сделал руками жест – выставленная вперед ладонь с расставленными пальцами (обычно так пытаются усмирить разъярённого человека) – Ваш муж сейчас ...

– Нет, это мой брат. – Перебила его Жибек, раздражённая его манипуляциями. Поднялся сильный ветер, и волосы Жибек в беспорядке разлетались в разные стороны, то и дело, прикрывая ей лицо.

– Час назад он еще был вашим мужем, – парировал ей Мансур ага, не опуская руки.

– Он никогда не был моим мужем, он всегда был моим братом, – упиралась Жибек – Мой муж – мой настоящий муж – обвиняется в убийстве. Его обвиняют в том, что он убил меня!

– Что здесь происходит? – раздался голос Марата, удивленно оглядывая поочередно выражение лица Жибек и Мансур. Затем его взгляд остановился на смартфоне в руках

сестренки, и глаза его сузились от злости. – Я же говорил вам... – начал он, в бешенстве поворачиваясь к Мансуру.

– Марат, нам нужно поговорить, – перебила его Жибек. – Наедине.

– Я лучше пойду – сказал Мансур, опасаясь более серьезного разворота событий и продумывая в голове «на всякий случай» оправдательный монолог перед сотрудниками полиции.

– Почему? – Ее голос был спокойным и бесстрастным, только укоризненное выражение глаз выдавало ее возмущение.

– Что почему? – резко ответил Марат.

– Почему ты не сказал мне о том, что пишут в новостях? – уже с вспыхнувшим гневом продолжила Жибек.

Его лицо оставалось совершенно спокойным и невозмутимым, когда он ответил: – Не хотелось тебя расстраивать.

– Что? – закричала она, но тут же поняла, что у нее нет времени на обсуждение деталей. – Мы должны вернуться. – Жибек суетливо повернулась, демонстрируя всем видом, что им необходимо спешить.

– Вернуться? – саркастически улыбнулся он, руки его были сложены в карманы брюк. За эти месяцы лицо его приобрело пригожий вид. – Я не собираюсь возвращаться. Он, не шевелясь, смотрел на обеспокоенную сестру.

– Ему грозит заключение за то, что он убил меня. – Жибек непонимающе глядела на Марата. Ожидая от брата, каких либо действий.

– Надеюсь, что так и случится. Этот подонок заслуживает этого!

Эта внезапная мягкость тона, это полное безразличие вдруг обдали Жибек ледяным холодом, и в душе ее начало зарождаться ужасное подозрение.

– Если бы я оставила записку, как собиралась, – начала она судорожно – ничего бы этого не случилось... – Она вдруг умолкла, пораженная новой мыслью: в статье было написано, что, по показаниям свидетелей, Марат дважды пытался убить Арлана, а не наоборот. И если Марат солгал в этом, то он мог... тогда и все остальное сказанное им – ложь. Уже знакомая боль предательства сдавила ей грудь, отнимая силы, только на этот раз ее предал Марат, а не Арлан. Арлан никогда ее не предавал.

– Все это грязная ложь, верно? – с холодным спокойствием спросила Жибек глядя Марату прямо в его карие как и у нее самой глаза, сдерживая готовые выплеснуться наружу чувства.

– Он разрушил мою жизнь, – прошипел Марат, испепеляя ее гневным взглядом, словно это она была предательницей. – И не все из этого ложь. Он действительно отправил меня в Россию. Но я сбежал.

Жибек прерывисто вздохнула.

– А твоя спина? Как это произошло? – Жибек решила не вдаваться панике, а сначала спокойно разобраться в том, что произошло. Она уже один раз поддалась истерии, и теперь наблюдала плачевный результат.

– У меня не было денег, черт тебя возьми, не было телефона, ... у меня не было ничего, кроме той одежды, в которой я бежал! – мужчина, импульсивно наклонившись, нервно погладил себе голову руками. Затем лихорадочно посмотрел на Жибек. Именно это, безрадостный и гнетущий взгляд, чем что-либо, отражал то проклятие, которое он перенес.

– Я хотел вернуться, но не знал как это сделать, я хотел просто позвонить и вернуться на родину – его голос был полон бессилием, отчаянием от невозможности что либо исправить, – когда я дождался пока он повернет за угол, молодой мужчина, щуплый, мне нужны были деньги и телефон, я только хотел забрать это у него, но он начал драться, понимаешь... – он брызгал слюной, на минуту Жибек показалось что в его глазах заблестели слезы, но от происходящего ужаса она не могла произнести ни звука, его рот исказился в брезгливой гримасе, затем он продолжил: – он начал сопротивляться, тогда я толкнул его— оскалился Марат, угрожающе надвигаясь на нее не отрывая измождённого взгляда.— Ты ... ты убил человека?– закричала Жибек, дрожа от испуга и разочарования.

– Нет... но он получил серьезные увечья, и что самое ужасное, – Марат пнул стоящую рядом пустую будку, – этот сукин

сын оказался близким родственником председателя следственного комитета России. – Он играл желваками, отчего худое лицо становилось не просто изможденным, а скорее даже жалким...

– Я видел страшные вещи, я сам совершал невыносимые поступки – и все это произошло только потому, что я попытался вступить за твою честь, а ты тем временем, пока я варился в аду, вела себя как последняя шлюха с этим сукиным сыном!

Жибек в отчаянии и надвигающемся страхе отступила назад, его вид усугублял эту страшную новость, но он вцепился ей в плечи и резко встряхнул.

– Когда же я, наконец, вернулся, то узнал, как чудесно жила моя маленькая сестренка, посещая столичные тусовки, пока я гнил в суровой тайге...

– Твоя маленькая сестренка, – воскликнула Жибек в истерике, – продала все, что только можно, чтобы расплатиться с твоими долгами, черт тебя подери! И если бы ты высунул нос до того, как я распродала все, что было в доме, то тут же угодил бы в тюрьму за мошенничество! – Ее начала охватывать паника.

– Марат, пожалуйста, – заговорила она, сглатывая слезы и глядя в ищущим взглядом в его безжалостное лицо. – Частично то, что ты говоришь, – правда. Потому что я действительно явилась причиной того, что случилось с тобой. Я, а не Арлан. Если бы он и в самом деле был жестоким челове-

ком, то обошелся бы с тобой гораздо хуже. Он мог бы сдать тебя властям. Большинство людей так и поступили бы на его месте, и тогда ты провел бы остаток жизни за решеткой.

Марат еще крепче сдвинул ее плечи и упрямо выдвинул вперед подбородок.

Жибек больше не могла сдерживать слезы, как и не могла ненавидеть Марата, самого дорого человека на свете. Она приложила руку к его впалой щеке, глядя на него глазами, полными слез.

– Марат, – душевные страдания отдавались физической болью в теле, и Жибек на минуту прикрыла глаза. – Ты помнишь, как в детстве мне пришлось лечь в больницу... – начала Жибек тихим голосом —, мы ждали два года, пока подошел нужный возраст, и стало возможным прооперировать энхондрому на руке. Мне было страшно и тяжело находиться в холодной больничной палате, впервые в жизни вдали от дома. Посещать разрешали только лежачих, а мне лишь приносили передачи, ежедневно, точно по расписанию. В передачах была горячие булочки, сырники, и... – ее губы разошлись в довольной улыбке, а глаза оставались наполненными слезами, – бананы. Я не могла взять в толк, зачем мне их передают: их любит Марат мой брат, а я – нет! Как Айман апа могла перепутать? Долго размышлять не было времени — постоянно брали кровь, приходили то осмотреть, то ногти обстричь. А между этим я угощала едой других девочек в палате, а еще... – Жибек сделала секундную паузу, – с ра-

достью раздавала бананы. Перед днем операции папа подкупил медсестру, чтобы нам разрешили побыть часок вдвоем. И я уже была готова пройти через все, лишь бы быстрее вернуться домой. В голове была только одна мысль – скорее бы все это закончилось. И поэтому я не сразу поняла тогда то, что мне сказал отец:

– Марат так сильно за тебя переживает! Даже от своих любимых бананов отказывается. Мы ему покупаем, а он опять настаивает, чтобы мы тебе их отдали. – Жибек продолжала всматриваться в те родные черты его лица глазами полными слез. – Как еще ты мог, маленький мальчик, показать свою любовь? Только отказом от своих любимых вещей. Ты просто не мог радоваться и наслаждаться, когда знал, как плохо твоей сестре в этот момент... – Голос Жибек снизился до шепота и грозился срывом, но она не могла позволить себе остановиться: – Когда я очнулась от наркоза, свободной рукой, другая была в гипсе и привязана к столику, открыла тумбочку... Она была буквально вся, снизу доверху заполнена спелыми, желтыми, улыбающимися своими желтыми губами бананами... я до сих пор помню это как сейчас... – Выражение лица Жибек показывало неподдельное счастье, будто и не было ничего этого, перед ним стояла маленькая Жибек, а он ее старший брат- Марат.

Он отпихнул ее, словно прикосновение к ее коже жгло ему руки, и Жибек опустилась на кровать.

– Чуть старше, ты считал своим долгом привить мне лю-

бовь к книгам, – продолжила Жибек. – Часто говорил мне о книгах, рассказывал истории, которыми сам зачитывался, пытался вызвать интерес к чтению. – Жибек сидела, наклонив голову, и перебирала свои пальцы. – Но, не смотря на то, что я слушала тебя, читать отказывалась напрочь, аргументируя это тем, что это скучно.... Затем ты додумался подарить то, что будет интересно подростку после, которого возникнет желание читать, и через пару дней принес мне книгу – «Приключение Тома Сойера». А чуть позже сказал, что чувствуешь, как стала меняться моя речь. – Вздохнула Жибек. – Ты всегда желал мне лучшего.

Все еще сжимая и перебирая свои пальцы, с горечью в сердце от осознания пережитых им страданий Жибек смотрела, как он мечется по двору, словно загнанный, зверь.

– Маконай, – тихо позвала она его детским прозвищем. Его плечи напряглись, когда он услышал свое уменьшительное имя, которым она называла его в детстве. – Подойди сюда, пожалуйста. – Жибек пригласила Марата в дом. Он промешкался секунду, затем пошел следом за ней. Подойдя к шкафу Жибек вытащила оттуда свою сумоку, выложив все деньги, отсчитала себе лишь на дорогу до Нур- Султана.

Жибек видела, как он борется с собой, продолжая метаться по комнате, потом он вдруг стремительно подошел и встал перед ней.

– Здесь – целое состояние, – сказала она все тем же печальным мягким голосом. – Эти деньги – твои. Возьми их и

поезжай, куда хочешь, Марат. – Она дотронулась до его рукава и прошептала, взглядываясь в его лицо. – Все позади. Мщения больше не будет. Возьми эти деньги и поезжай.

Он хотел что-то сказать, но она быстро замотала головой. – Только не говори мне, куда поедешь, если ты собирался сказать именно это. Меня будут спрашивать о тебе, и если ты будешь знать, что мне неизвестно, где ты находишься, ты будешь чувствовать себя в безопасности – и от меня, и от Арлана, и от законов.

Она видела, как он сглатывает слезы, уставившись несчастными глазами на деньги, лежащие на столе. В голове у нее вдруг прояснилось, мысль четко заработала.

– Через полгода, – продолжила она уже быстрее, – я переведу дополнительную сумму куда ты скажешь. Дай объявление в газету «Жыр» для Жибек Молдахметовой... я буду просматривать каждый еженедельный выпуск, – быстро придумала она, – и я положу деньги на имя, которое ты укажешь в объявлении.

Они стояли в молчаний вцепившись в друг друга, слезы застлали им глаза. Он не двигался, и она крепче сжала его руки.

– Марат, нужно решать сейчас. У нас слишком мало времени. С минуту Марат не мог говорить, потом вздохнул, и черты его лица разгладились.

– У тебя всегда было самое нежное сердце в мире, – сказал он кротким голосом, с любовью глядя в ее прекрасное лицо.

Затем, не говоря ни слова, взял чемодан, побросал туда свои вещи и сгреб со стола деньги.

Жибек сморгнула слезы.

– Не забудь, – охрипшим голосом прошептала она, – Жибек Молдахметова.

У двери он задержался и оглянулся на нее.

– Этого достаточно. – Одно долгое мгновение брат и сестра смотрели друг на друга, зная, что видятся в последний раз, затем он пошел к открытой двери и повернулся, теплые лучи солнца выйдя из под плена пушистых облаков, озарили Марата ярким светом и его губы дрогнули в горькой улыбке, – Қош бол, Жаконай.

Жибек видела, как он прошел мимо окна и начал спускаться по тропинке, ведущей к реке затем он исчез... Снова... Она упала на кровать, слезы ручьями покатались по ее бледным щекам, слезы горечи смешивались со слезами облегчения, но плакала она только о нем – не о себе.

Глава 22

Жибек добралась до Нур- Султана за пятнадцать часов, хотя обычно такой путь занимал не меньше двадцати. Не считаясь с ценой и опасностью, она платила сумасшедшие деньги за то, чтобы ее везли ночью, спала прямо в машине, и останавливалась только затем, чтобы наспех перехватить, чего-нибудь поесть. Километры оставались позади, день пе-

реходил в черную ночь, за которой начинался серый рассвет, а Жибек прислушивалась к звуку двигателя автомобиля и к звуку своего на смерть перепуганного сердца.

В десять часов утра, на следующий же день такси остановилось перед особняком, и Жибек спрыгнула на землю, взбежала на крыльцо и заколотила в дверь.

– Господи, что там такое, – состроила гримасу Айман апа, прекращая беспокойную ходьбу по холлу и недовольно глядя на гроыхающую дверь.

Гулдерай отворила ее, и мимо нее промчалась... Жибек.

– Айман апа! – тяжело дыша, начала она. – Я...

– Жибек! – шокировано произнесла Айман апа, глядя на растрепанную девушку в пропыленном спортивном костюме.

Жибек не стала терять время и объясняться с домашними, хотя они этого ужасно требовали, она со скоростью света приняла душ и переделась, затем позвонила человеку, который был самым понимающим, как считала Жибек, из окружения Арлана, – Жомарту.

Жибек чуть не взвыла, услышав об этой новой задержке. Арлан был по другую сторону дверей, и ей хотелось прорваться за них и показаться ему на глаза, хотелось так сильно, что ей пришлось приложить физическое усилие, чтобы устоять на месте. Она сказала себе, что он увидит ее через несколько минут. Всего несколько минут, и она объяснит

ему, что тем мужчиной был Марат, а никакой не любовник. И когда он поймет это, то простит ее за ту боль, что она причинила ему, – может быть, не сразу, но простит. Жибек было все равно, что подумают о ней все эти люди, – их осуждение она готова терпеть всю жизнь, только бы ее простил Арлан.

Ей показалось, что прошла целая вечность, а не четверть часа, когда дверь открылась, и в коридор вышел Дарын Пердешов – адвокат Арлана.

– Для чего я вам понадобился, Жомарт? Я делаю все возможное, чтобы этот суд не превратился в Варфоломеевскую ночь, а вы вытаскиваете меня посреди допроса!

Бактияр ага бросил настороженный взгляд на группу мужчин, пересекавших холл, и что-то быстро зашептал адвокату на ухо. Взгляд Дарына примерз к лицу Жибек, и одновременно с этим его пальцы, как клещи, сомкнулись на ее запястье, и он поволок ее в направлении закрытых дверей.

– Поговорим на месте, – коротко сказал он. В комнате, куда он провел Жибек, стояли большой стол и шесть стульев с прямыми спинками. Дарын прошел прямо к столу и плюхнулся на стул. Уперев лицо в сложенные ладони, он впился в нее острыми, как кинжалы, глазами. Потом заговорил, бросая в нее каждое слово, будто горсть льда,

– Уважаемая Жибек, как мило, что вы нашли время нанести нам визит! Не будет ли слишком грубо с моей стороны спросить у вас, где же вы прохлаждались последние восемь недель?

В этот момент Жибек думала только о том, что если защитник Арлана испытывает к ней такую жгучую ненависть, то что же должен чувствовать сам Арлан.

– Я... я догадываюсь, что вы думаете, – начала она, стараясь говорить спокойно.

Не скрывая сарказма, он прервал ее:

– Сомневаюсь. Если бы вы могли это знать, то пришли бы в ужас.

– Я могу все объяснить! – взорвалась Жибек.

– Я приехала сюда, чтобы доказать, что я жива и невредима и что мой брат тоже жив!

Как ни странно, адвокат не выразил ни радости, ни облегчения, а только еще больше обозлился.

– Рассказывайте. Я весь во внимании и с нетерпением жду, что вы скажете.

– Почему вы так ведете себя? – закричала Жибек, —ведь я на вашей стороне!

Адвокат проигнорировал эмоциональный выпад Жибек. И она бегло изложила все, что случилось с того момента, как Марат появился в саду. Закончив, она встала, готовая идти в зал и повторить все это еще раз, но адвокат продолжал молча смотреть на нее испепеляющим взглядом.

– И вы полагаете, что мы поверим в это? – процедил наконец он. – Ваш брат жив, но здесь его нет. Мы должны поверить на слово замужней женщине, которая путешествовала с другим мужчиной и выдавала себя за его супругу...

– Я была со своим братом, – возразила Жибек.

– Так, значит, вы хотите, чтобы мы вам поверили. Откуда вдруг такой неожиданный интерес к судьбе вашего мужа?

– Дарын! – подал голос Жомарт. – Вы что, сдурели? Любому ясно, что она говорит правду – даже мне, а я не соби-рался верить ни одному ее слову, когда она заявила ко мне в дом! Вы попусту терзаете ее...

Не отрывая взгляда от Жибек, седовласый адвокат в очках сказал:

– Жомарт, что делаю я, не идет ни в какое сравнение с тем, что сделает с ее рассказом обвинение. Если она не сможет выстоять здесь, у нее нет шансов убедить суд!

– Я ничего не понимаю! – в панике закричала Жибек. – Ведь одно мое присутствие доказывает невиновность моего мужа. И у меня с собой письменное и видео свидетель-ство Бекмуханова Мансура, где он подробно описывает моего брата и подтверждает, что мы были вместе. Если понадо-бится, он приедет сюда сам, только он не сможет добраться так же быстро, как я. Ведь суд призван разобраться, виновен или нет мой муж в этих преступлениях.

– Ошибаетесь, Жибек, – с горечью ответил Дарын. – Бла-годаря общественному резонансу и сенсационности этого дела в купе с дикими предположениями СМИ, процесс пере-стал придерживаться принципов правды и справедливости. Он превратился в театр, где обвинение играет свою звездную роль перед многотысячной публикой, которой является весь

Казахстан. Эти люди намерены дать грандиозное представление, и только в этом они сейчас заинтересованы.

– Я рассказала вам все, как было, и привезла свидетельства Мансур ага относительно Марата. Он приедет сюда сам, если в этом будет необходимость...

– Возможно. Но возможно и другое – вы показали фотографию брата и хорошо заплатили за это, – заметил адвокат, снова входя в роль обвинителя, – между прочим, вы обещали ему деньги за то, что он приедет сюда?

– Да, но...

– Не стоит, – сердито оборвал он. – Это не имеет значения.

Адвокат проводил Жибек в зал судебного заседания и отошел в сторону. Жибек поняла, что она находится в последнем ряду, скрытая от множества глаз, откуда можно незаметно наблюдать за происходящим в зале. У нее участился пульс, и все ее чувства обострились, пытаясь справиться с калейдоскопом цветов, движений и звуков. Длинная зала с высоким потолком была наполнена гулом голосов.

Вокруг него расположились угрюмые люди в строгих одеяниях, в том числе председательствующий судья и государственный обвинитель. За другим столом сидели люди, которых Жибек сочла помощниками адвоката Арлана и мелкими клерками. У них были такие же угрюмые лица и строгие костюмы, как и у остальных. Жибек увидела идущего вперед по проходу Дарына Пердешова, и стала искать глазами му-

жа. Арлан наверняка сидит за каким-нибудь из столов... ее безумный взгляд случайно упал на него и впился в любимое лицо.

Губы беззвучно произнесли его имя, и она с трудом удержалась, чтобы не закричать ему, что она здесь. Слезы застлали ей глаза: все в нем было ей так знакомо, даже его не к месту беззаботный вид. Любой другой обвиняемый сидел бы в напряжении, внимательно прислушиваясь к каждому сказанному слову, но только не Арлан, с гордостью подумала Жибек, на секунду забыв о грозящей ему опасности. Словно желая продемонстрировать свое полное презрение к законности и значительности этого судебного разбирательства, Арлан сидел, облокотившись правой рукой на полированный бортик, отгораживающий его от присутствующих в зале, и закинув ногу на ногу, Арлан испытывал полное отвращение к происходящему, но вид у него был бесстрастный, холодный и совершенно невозмутимый. Он никогда не позволял себе опускать голову, поддавшись слабости.

– Надеюсь, вы готовы, Дарын, – раздраженно сказал прокурор, который если смотрел в лицо Арлану, как то сам того не замечая пасовал, и интуитивно отводил от него свой взгляд.

Как только раздался его голос, в зале наступила тишина. Все замолчали и застыли в напряженном внимании, повернувшись в сторону прокурора. Все, кроме Арлана, отметила Жибек, который продолжал сидеть, развалившись на стуле,

устало глядя в потолок, словно считал этот суд пустой тратой времени, отвлекающей его от более важных дел.

– Еще раз прошу прощения за задержку, – сказал Пердешев, прошептав что-то самому молодому из своих помощников, сидящему рядом с ним. Молодой человек вскочил и быстро двинулся по периметру зала, направляясь, как поняла Жибек, прямо к ней. Повернувшись к прокурору, Пердешев с преувеличенной любезностью произнес:

– Господин прокурор, если вы дадите мне еще одну небольшую отсрочку, я полагаю, мы сможем принять решение по этому делу сразу, без дальнейших дебатов и заслушивания свидетелей.

– Выражайтесь яснее, – коротко скомандовал судья.

– Я хочу вызвать нового свидетеля и прошу разрешения задать ему только один вопрос. После этого обвинитель может задавать ему какие угодно вопросы и столько, сколько пожелает.

Судья повернулся к человеку, которого Жибек приняла за главного обвинителя.

– У вас есть какие-нибудь возражения? Прокурор встал. Это был высокий человек с ястребиным носом и тонкими губами. На нем также были синий безукоризненного пошива костюм и такого же цвета галстук.

– Разумеется, нет, ваша честь, – ехидно произнес он.

– Вызывайте своего свидетеля. Но больше не потерплю никаких задержек процедуры. Надеюсь, я ясно выразился?

Жибек подпрыгнула от неожиданности, когда молодой помощник адвоката дотронулся до ее руки. Глядя только на Арлана, она пошла на одеревеневших ногах вперед, сердце глухо билось о ребра, и это еще до того, как адвокат Арлана громким голосом произнес:

– Мы вызываем на свидетельское место Жибек Рахимбаеву.

Жибек физически ощутила всеобщее возбуждение, охватившее залу. Все наклонились вперед, чтобы лучше видеть ее, но Жибек ничего не замечала – она смотрела только на Арлана и видела, как напряглось его тело и взгляд метнулся к ее лицу... Мгновение спустя его лицо окаменело, превратившись в маску холодной ярости, а черные глаза заблестели недобрым металлическим блеском.

Дрожа под этим взглядом, Жибек прошла на свидетельское место и повторила клятву, которую ей прочитали. Затем вперед вышел Дарын Пердешев.

– Не назовете ли вы нам свое имя, дабы все присутствующие в этом зале могли услышать его?

Жибек сглотнула и, оторвав взгляд от мужа, сказала как можно громче:

–Рахимбаева Жибек Абаевна .

Ее заявление произвело страшное смятение, зал загудел от удивленных возгласов, и судья —резко призвал к тишине.

– Позволит ли мне суд подтвердить это, задав обвиняемому вопрос, признает ли он в этой девушке свою жену? –

спросил адвокат, когда порядок был восстановлен.

Судья метнул взгляд на Арлана.

– Разумеется.

– Боранбаев Арлан, – спокойно спросил адвокат, наблюдая за реакцией Арлана, – является ли эта девушка вашей женой, в похищении... в убийстве которой вы обвиняетесь?

Арлан стиснул челюсти и коротко кивнул.

– Прошу всех присутствующих принять во внимание, что Арлан Боранбаев идентифицировал свидетельницу как свою жену. У меня больше нет вопросов.

Жибек вцепилась в деревянный край ограждения вокруг свидетельского места и расширившимися глазами смотрела на Пердешева Дарына, не в состоянии поверить, что он не собирается задавать ей вопросы о Марате.

– У меня несколько вопросов к свидетельнице, – сказал обвиняемый прокурор.

Жибек с трепетом смотрела, как он проходит вперед, но, когда он заговорил, она была поражена теплотой, прозвучавшей в его голосе, потому что даже в том состоянии отупения, в котором находилась, она ясно ощущала гнев и презрение всех мужчин в этом зале – всех, кроме него.

– Рахимбаева Жибек, – начал прокурор с видом несколько смущенным, но и обрадованным, так как появилась надежда, что дело наконец прояснится. – Пожалуйста, не пугайтесь, вам абсолютно нечего бояться. Я задам вам всего несколько вопросов. Не будете ли вы так добры, рассказать нам, что

привело вас сюда так поздно и в состоянии такой явной тревоги? Почему вы решили обнаружить себя?

– Я... я приехала, потому что узнала, что мой муж обвиняется в убийстве меня и моего брата, – сказала Жибек, стараясь говорить достаточно громко, чтобы быть услышанной в самых дальних уголках зала.

– Где вы находились до настоящего времени?

– Я была в селе Линовка в Восточно-Казахстанской области со своим бра...

– Вы сказали – с братом? – громко спросил обвинитель.

Прокурор испытал не меньший шок, чем все присутствующие, в зале снова поднялся шум, и судья был вынужден снова призвать всех к порядку. Однако замешательство обвинителя продлилось недолго. Почти тут же оправившись, он сказал:

– Вы пришли сюда, чтобы рассказать нам, что вы не только живы и невредимы, – задумчиво предположил он, – но и все это время провели со своим братом, который отсутствовал два года и на след которого не смогли выйти ни ваш детектив Кайсар Жарасов, ни следственные органы, ни даже сыщики, нанятые вашим мужем?

Жибек бросила изумленный взгляд на Арлана и в ужасе отшатнулась, наткнувшись на стену ледяной ненависти, которой он отгородился от нее.

– Да, все правильно.

– И где же ваш брат? – Для большего эффекта он обвел зал

рукой и оглядел его, словно надеялся увидеть здесь Марата. – Вы привели его сюда, чтобы мы могли видеть его так же, как видим сейчас вас – живым и невредимым?

– Нет, – сказала Жибек. – Нет, но...

– Пожалуйста, отвечайте только на мои вопросы, – предостерег ее Прокурор. На его лице застыло выражение растерянности, но уже через несколько секунд он справился с ней и сказал: – Рахимбаева Жибек, полагаю, что все здесь присутствующие будут рады узнать, почему вы покинули свой роскошный безопасный дом и шесть недель назад тайно бежали от своего мужа, а теперь – в последний час, когда все должно решиться, вернулись, чтобы убедить нас, будто мы ошибались, думая, что ваша жизнь и жизнь вашего брата в опасности. Будьте любезны начать сначала.

Жибек так обрадовалась наконец-то полученной возможности все рассказать, что очень быстро и связно пересказала свою историю так, как многократно репетировала ее в машине, пока добиралась до Нур – Султана, не забывая предусмотрительно выпускать из нее куски, которые могли представить Марата сумасшедшим лжецом, желающим, чтобы Арлана посадили за убийства, которых тот не совершал. Благодаря многократным повторениям Жибек выучила свою речь наизусть и потому излагала свои показания спокойно, без эмоций и уложила в рекордно короткий срок. В этот момент она с раскаянием взглянула на Арлана, и изменившееся выражение его лица напугало ее еще больше,

потому что теперь она прочитала на нем скуку – словно он был вынужден смотреть очень плохой спектакль с абсолютно бездарной актрисой в главной роли.

Прокурор прервал оглушительную тишину, которая наступила после того, как она закончила, коротким смешком, выражающим сожаление.

Ошеломленная происходящим, она вдруг вспомнила слова адвоката, сказанные в предварительной беседе, и теперь осознала их смысл: «То, что я делаю, не идет ни – в какое сравнение с тем, что сделает с ее рассказом обвинение... судебное разбирательство перестало придерживаться принципов правды и справедливости. Он превратился в театр, где обвинение играет свою звездную роль...»

– Рахимбаева Жибек! – выкрикнул обвинитель и начал выстреливать в нее вопросами с такой быстротой, что она едва успевала улавливать их смысл. – Скажите нам правду. Этот человек... – он обвиняющим жестом указал в сторону Арлана, – Было ли жестокое обращение к вам со стороны Арлана Борнабаева?

– Нет! – вскричала Жибек. Она пробежала глазами по рядам и не увидела ни одного лица, на котором не было бы выражения презрения и сомнения в том, что она рассказывала.

– У меня больше нет вопросов!

– Подождите! – прозвенел ее голос. – Да, я не могу этого отрицать – я имею в виду его жестокость.

Прокурор круто развернулся, и глаза его загорелись. По залу прокатилась новая волна возбужденного шепота. – Вы сказали жестокость?

– Да, – с чувством произнесла Жибек.

– Не могли бы вы привести нам – всем нам несколько примеров его жестокости?

– Да, и когда я сделаю это, полагаю, всем станет ясно, каким жестоким может быть мой муж, почему я сбежала от него с Маратом— моим братом.

– Да, продолжайте. – Головы наклонились вперед, и Жибек показалось, что над ней нависло все здание. – Когда в последний раз ваш муж был жесток с вами?

– Ну, как раз перед тем, как я уехала, он угрожал сократить мои личные расходы... Понимаете, я превысила расходы и долго не признавалась ему в этом.

– Вы боялись, что он, что-то сделает с вами?

– Нет, я боялась, что он не даст мне денег в следующем квартале! Кое-кто в зале засмеялся, и в ту же секунду смех перешел в кашель. Прокурор потемнел лицом и нахмурился, но Жибек рвалась высказаться:

– Мы с мужем как раз обсуждали это – я хочу сказать, мое содержание, за два дня до того, как я сбежала с братом.

– Он угрожал вам во время разговора? Это было в ту ночь, когда вы плакали, по свидетельству вашей няни?

– Именно.

– Прошу вас расскажите. – Слушатели, вытянувшись впе-

ред, старались не упустить ни одного слова.

– Я очень переживала, – ответила Жибек, – чтобы уехать с Маратом, мне пришлось продать мой лексус, который подарил мне Арлан. – В тот момент она жалела лишь об одном, о том, что не успела сделать инъекцию «ботокса» в свои губы и многократно увеличить их в размере. В приливе вдохновения она доверительно наклонилась в сторону судьи и продолжила: – Конечно, я знала, что потом он купит мне новый, но к этому я уже привыкла.... – в зале снова послышался изумленный смех, и это послужило ободрением так нуждавшейся в нем Жибек.

Прокурор, однако, не смеялся. Он чувствовал, что его пытаются одурачить, но уверенный, как и все мужчины, в интеллектуальном превосходстве своего пола, был не в состоянии поверить, что женщина может быть достаточно умна, чтобы преуспеть в этом намерении.

– Видимо, от меня ожидают, что я поверю, будто вы бежали с человеком, которого называете своим братом, повинясь капризу?

– О Боже, я не знаю, чего от вас ожидают, – она округлила глаза и приставила руку на грудь, – я знаю только, что сделала это.

– По показаниям ювелира, которому вы продали ювелирные украшения, вы были на грани истерики. Если все это было только капризом, то почему вы находились в таком состоянии? – резко выкрикнул он

Жибек уставилась на него непонимающим взглядом и «цокнула».

– Так это был гарнитур от Cartier. Я их обожала.

Взрыв хохота огласил весь зал. Жибек подождала, пока смех утихнет, затем снова наклонилась вперед и с гордостью призналась: но у меня еще остался подаренный Арланом «Van Cleef», его я продать не решилась.

– Итак! – напыщенно провозгласил прокурор. – Теперь нас хотят убедить в том, что в действительности вы не боялись своего мужа?

– Конечно, боялась. Разве я не доходчиво объяснила, каким он бывает жестоким? – спросила Жибек с рассерженным видом, – Человек, который в состоянии урезать содержание своей жене, способен на все...

На этот раз смех не умолкал еще дольше, и даже после того, как все успокоились, на лицах большинства мужчин остались иронические ухмылки.

– И что же послужило причиной, побудившей вас вернуться? – оскалился в усмешке прокурор.

– Я подумала, что Арлану вряд ли понравиться в тюрьме... – новый взрыв веселья потряс зал судебного заседания, и Жибек пришлось выждать целую минуту, прежде чем она смогла продолжить. – Поэтому я отдала деньги Марату, чтобы он мог жить, как ему заблагорассудится, а сама поехала в Нур- Султан.

Рассказанная ею история эксцентричного бегства с бра-

том, похоже, не вызвала недоверия у собравшихся.

– Жибек Рахимбаева, – официальным тоном обратился он к ней, – вам есть еще, что сказать суду?

Жибек поняла, что он добивается от нее чего-то еще, но расслабленная успехом, не могла понять, чего именно. И потому сказала единственное, что пришло ей в голову, но начав говорить, сразу поняла – это именно то, чего он хотел.

– Да, конечно. Я хочу сказать, что очень сожалею о том беспокойстве, которое мы с Маратом всем причинили. Я была не права, когда поверила брату и сбежала, никому ничего не сказав. И Марат тоже был не прав, столько времени злясь на моего мужа. Если бы Марата упрятали в тюрьму, я думаю, ему бы это не понравилось так же, как и мне. Надо сказать, – призналась она, – мы с Маратом с детства привыкли к утонченной жизни.

– Рахимжанова Жибек! – обратился к ней судья, когда утих новый взрыв смеха. – Вы можете покинуть свидетельское место. – Язвительный тон, каким это было сказано, заставил Жибек поднять на него взгляд, и она чуть не оступилась, увидев его горящие бешенством глаза. Другие могли считать ее безнадежно глупой курицей, но судья смотрел на нее так, словно с наслаждением лично задушил бы.

– Ну что поздравляю! – обратился Дарын к Арлану, и тот медленно встал, – « Суд постановляет признать вас невиновным в совершении обоих преступлений, и прекратить уго-

ловное преследование за отсутствием события преступления. Вы свободны и можете покинуть зал» повторил он слова «Вашей Чести» и помолчал, словно засомневавшись в чем-то, и вдруг с непозволительным в этих стенах чувством юмора заметил: – Мне также хотелось бы неофициально посоветовать вам, хорошенько подумать, прежде чем провести эту ночь под одной крышей со своей женой. Боюсь, что на вашем месте я не удержался бы и совершил то преступление, которое вменялось вам в вину. Хотя, – добавил он под общий хохот, – думаю, что выражу общее мнение, если скажу, что вы можете рассчитывать на полное оправдание, учитывая огромное количество смягчающих обстоятельств.

От стыда Жибек закрыла глаза, чего не могла себе позволить, когда давала показания. Она убеждала себя, что пусть уж лучше ее примут за идиотку, чем Арлана за жестокого человека.

Глава 23

Жибек издала прерывистый вздох, и в голосе ее зазвенели слезы, когда она вот уже долгое время разговаривала с Ботой по телефону.

– Прости, я не заметила тебя в зале, я не могу думать ни о чем другом, из-за меня его обвинили в убийстве. И завтра он превратится в посмешище. ...Ты знаешь, какой он гордый. Он такой гордый...

Бота помолчала, а затем в своем репертуаре отрывисто

проговорила:

– Его не интересует чужое мнение – за исключением, возможно, твоего и Жомарта. К тому же, что, скорее всего ты, а не Арлан, будешь выглядеть душой в завтрашних новостях.

К тому времени, когда Жибек приехала домой, уже почти стемнело, и Жибек в конец изнервничалась. Когда она вошла в дом, дом работница окинула ее таким взглядом, словно она не стоила даже ее презрения.

Арлан, видимо, был уже дома, и персонал особняка знали о показаниях в суде Жибек.

– Где мой муж? – спросила она у худощавой женщины бальзаковского возраста.

– В кабинете, – сказала женщина, отходя в сторону. Взгляд Жибек упал на чемоданы, стоящие в холле. По лестнице спускался водитель Арлана с чемоданами. Сердце ее дико застучало, и она почти бегом бросилась по коридору к кабинету Арлана. Сделав несколько шагов, она остановилась, чтобы собраться с мыслями, прежде чем он обернется и увидит ее. С бокалом виски в руке Арлан стоял у окна и смотрел куда то в даль. Сейчас он был в одной рубашке с закатанными рукавами, и Жибек с раскаянием подумала, что сейчас он выглядит еще более исхудавшим, чем ей показалось ранее. Не зная, с чего начать, она задала самый своевременный вопрос:

– Ты... ты куда-то уезжаешь?

Жибек заметила, как при звуках ее голоса плечи его на-

пряглись, а когда он повернулся и посмотрел на нее, она почти физически ощутила, каких усилий ему стоит держать себя в руках.

– Ты уезжаешь, – спокойно ответил Арлан.

Жибек протестующе покачала головой и пошла к нему по ковру. Насколько же труднее объяснить все ему одному, чем стоять перед всеми в зале суда.

– Я бы не стал этого делать на твоём месте, – мягко предупредил он.

– Ч-что делать? – дрожащим голосом спросила Жибек.

– Приблизиться ко мне.

Она остановилась, услышав в его голосе угрозу и отказываясь этому верить, глаза ее вопросительно вглядывались в его будто высеченные из гранита черты.

– Арлан, – начала Жибек. Он ответил ей презрительным взглядом. – Я понимаю, – начала она снова, дрожа от волнения и не зная, чем умерить его гнев, – что ты должен презирать меня за то, что я сделала.

– Ты права.

– Но я готова на все, абсолютно на все, чтобы загладить свой поступок. И как бы это ни выглядело со стороны, я никогда не перестану любить...

Его голос прозвучал, как удар хлыста:

– Замолчи!

– Нет, ты должен выслушать меня, – сказала она, начиная говорить быстрее, движимая паникой и предчувствием, что,

что бы она сейчас ни сказала и ни сделала, это не изменит его отношения к ней. – Я никогда не переставала любить тебя, даже когда...

– Я предупреждаю тебя, Жибек, – сказал он голосом, от которого ей стало жутко, – замолчи и убирайся отсюда! Убейся из моего дома и из моей жизни!

– Это... это из-за Марата? Я хочу сказать, ты не веришь, что я была с Маратом?

– Мне плевать, с кем ты была.

Теперь Жибек уже испытывала настоящий ужас, потому что видела, что ему действительно все равно, с кем она была.

– Это был Марат, – запинаясь, сказала она. – Я могу доказать это, если ты только позволишь.

В ответ он засмеялся коротким натянутым смехом, который показался ей еще более жутким, чем его гнев.

– Жибек, я не поверил бы тебе, даже если бы увидел вас вместе. Я достаточно ясно выразился? Ты великолепная актриса.

– Если ты считаешь так из-за тт-тех глупостей, которые я говорила в суде, то я нн-не могу поверить, будто ты не понимаешь, почему я это сделала.

Он окинул ее презрительным взглядом.

– Конечно, я знаю, почему ты это сделала! Чтобы достичь своей цели. Ради этого ты готова на все. Если бы это могло тебе помочь, ты переспала бы со змеей!

– Почему ты говоришь мне это? – вскричала она.

– Потому что в тот же день, когда твой детектив сказал тебе, что я виноват в исчезновении Марата ты вышла замуж за человека, которого считала убийцей, ты была готова спать с убийцей.

– Ты сам не веришь в это! Я смогу доказать, я еще не знаю как, но смогу... если ты только дашь мне шанс...

–Нет.

–Арлан.

– Я не хочу никаких доказательств.

– Я люблю тебя, – судорожно произнесла она.

– Я не хочу твоей любви и не хочу тебя. А теперь... – он поднял взгляд, когда его домработница постучала в дверь.

– К вам пришел Дарын Пердешов.

– Скажи, что я сейчас приму его, – сказал Арлан, и Жибек ахнула.

– Ты... ты собираешься заняться делами, не договорив со мной?

– Не совсем так, любовь моя. Я встречаюсь с ним по другой причине.

Страх, которому не было определения, пробежал у нее по спине от тона, каким это было сказано.

– По какой... какой причине ты хочешь встретиться со своим адвокатом в такое время?

– Я начинаю бракоразводный процесс, Жибек.

– Чч-что? – выдохнула она, и пол начал уходить у нее из-под ног. – На каком основании! Из-за моей глупости?

– В последний раз говорю тебе – уходи из моей жизни. Все кончено. – Сказал он твердым голосом.

Жибек застыла, не зная, что сделать, чтобы удержать его от поступка, который может оказаться непоправимым. Она повернулась к нему, мысленно прокручивая в голове историю с Алабаем, рассказанную ей Жомартом.

Нет, она не собака и не позволит ему избавиться от себя таким образом.

Она подошла к столу и, положив на него ладони, и стала смотреть на Арлана, пока не заставила его поднять голову. Глядя ему прямо в лицо, она произнесла дрожащим голосом:

– Послушай меня внимательно, потому что, даю тебе слово, я не дам тебе вычеркнуть меня из своей жизни. Ты дал мне свою любовь, и я не позволю тебе отобрать ее у меня. И чем больше ты будешь стараться, тем труднее тебе будет сделать это. И когда ты больше не сможешь этого выносить, ты придешь ко мне. А я буду тебя ждать...

– Черт тебя подери! – заорал Арлан, побелев от бешенства. – Что я должен сделать, чтобы ты ушла?!

Жибек вздрогнула от ненависти, прозвучавшей в голосе.

– Теперь ты закончила?

– Не совсем, – сказала Жибек, выпрямляясь при звуках шагов в коридоре.

– Осталось только одно, – она вскинула дрожащий подбородок. – Ты не выкинешь меня из своей жизни, потому что я сама в ней не останусь. Я тебе не собака.

Когда Жибек ушла, Арлан тупо оглядел пустую комнату, в которой она была еще несколько секунд назад, и попытался понять, что она хотела сказать своим последним замечанием. В кабинет вошел Дарын, и он кивнул ему, молча приказывая садиться.

– Из вашего сообщения я заключил, что вы собираетесь, подать на развод? – деловито спросил Дарын, открывая папку с бумагами.

Слова Жибек снова зазвучали в ушах у Арлана, и он на мгновение заколебался, но потом вспомнил, сколько лжи было в их отношениях, начиная с той ночи, когда они встретились, и кончая той ночью, когда они виделись в последний раз. Он вспомнил свои терзания в первые недели ее исчезновения и сравнил их со своим теперешним состоянием холодного блаженного отупения. После долгого молчания Арлан посмотрел на своего адвоката, который ждал его ответа, и медленно кивнул.

На следующий день Жибек в своем доме на Акбулак пролистывала новостные интернет порталы. «Заман.кз» реабилитировал Арлана заголовком на всю первую страницу:

Подозреваемый в убийстве – В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ОКАЗАЛСЯ НЕСЧАСТНЫМ МУЖЕМ

« Псевдоблогеры» иронически отмечали, что «Арлан Боранбаев заслуживает не только оправдания, но и медали за

«выдержку и стойкость».

Далее следовало длинное изложение тех глупостей, которые Жибек наговорила в суде.

За день до суда Арлан был подозреваемым, и все старались избегать его общества, после суда он завоевал симпатии и сочувствие. Однако многие продолжали считать, что дыма без огня не бывает и что богатый всегда откупится там, где бедного посадят. И те, кто так считал, теперь всегда будут связывать имя Арлана со злодейством – в этом Жибек не сомневалась.

Статус самой Жибек также претерпел кардинальные изменения. Она не была больше жертвой или неверной женой. Обсуждали ее глупые высказывания в суде, но так как ничего криминального в них не было, вскоре тема сама себя исчерпала.

Однако ничего хуже нельзя было и придумать, потому что Арлан вопреки ее уверенности не собирался к ней возвращаться. От Анары и Бауыржана Жибек узнала, что он вернулся к работе, что через неделю после оправдания его видели в «Зодиак», где он играл в бильярд с друзьями, что его видели в театре с тетушками, и вообще он живет нормальной жизнью человека, который умеет хорошо поработать, а после работы – хорошо развлечься.

Этот образ разительно отличался от человека, который

был ее мужем, – бесконечная круговерть столичных развлечений всегда раздражала и утомляла его.

Жибек пыталась утешить себя мыслью, что таким образом он пытается забыть о ней и заглушить тоску одиночества. Она писала ему сообщения, но он оставлял их непрочитанными.

Наконец она решила последовать его примеру и тоже окунуться в столичную жизнь. Казалось, это был единственный способ отвлечься от мучительного ожидания, но проходили дни, и ей все труднее становилось удерживать себя от желания пойти к мужу и попытаться объяснить с ним еще раз. Иногда они встречались на мероприятиях общих знакомых, и у нее каждый раз обрывалось сердце, когда он, скользнув по ней равнодушным взглядом, невозмутимо отворачивался.

В конце концов, Анара убедила Жибек вести себя так же независимо и безразлично.

В тот вечер Жибек увидела Арлана на открытии ресторана у Бауржана.

Он разговаривал с каким-то приятелем. Собравшись с духом, она начала открыто флиртовать с Самат Капаровым. Продолжая краем глаза наблюдать за реакцией Арлана. Он посмотрел на нее пустым взглядом, как сквозь стекло. В тот вечер он ушел с мероприятия под руку с Асем Есентаевой. Впервые после их разрыва он оказал внимание какой-то кон-

кретной девушке. Это больно задело Жибек, она надеялась, что он будет вести себя как мужчина, который, может быть, и не чувствует расположения к своей жене, но и к другим женщинам тоже равнодушен.

На следующий же день, Анара пришла проведать Жибек. Вспомнив подробности прошедшего вечера, Анара очень возмутилась.

– Он не должен был так себя вести.– Сказала Анар в утешение своей подруге.

Жибек печально улыбнулась и отрицательно покачала головой.

– Он действительно хочет вычеркнуть меня, понимаешь. Не думай, что это просто желание немного помучить, прежде чем простить.

– Ты, правда думаешь, что он хочет вычеркнуть тебя из своей жизни навсегда? – беспомощно спросила Анара и, сев рядом с Жибек на диван, обняла подругу за плечи.

– Я уверена в этом.

Доказательство того, что она не ошибалась, не замедлило появиться.

Примерно через месяц после суда адвокат Арлана – Дарын Пердешов явился к дому Жибек, когда они с Анарой обсуждали на кухне за чаем предстоящие ее роды.

– Жибек, – позвала ее с беспокойным голосом Айман

апа, – Там пришел Дарын Пердешов,– сообщила она, поскольку знала адвоката Арлана в лицо. – Он говорит, что должен вручить тебе какие-то бумаги, и обязательно лично в руки.

Жибек побледнела.

– Он сказал, что это за бумаги?

Айман апа отвела глаза, и лицо ее сморщилось от огорчения.

– Он сказал, что это документы, имеющие отношение к разводу.

Все закружилось перед глазами Жибек, когда она попыталась встать.

– Мен оны жек көруге бастадым! – воскликнула Айман апа, поддерживая Жибек и с трудом сохраняя самообладание. – Онбаған.

Сейчас Жибек не воспринимала никаких выпадов Айман Апа, боль была так велика, что она утратила способность испытывать еще какие-либо чувства. Она отвела от себя руки Айман апа и присела на диван. Если она сейчас примет эти документы, отсрочить развод будет уже невозможно, но зато прекратится эта мучительная неизвестность. По крайней мере, это облегчит на время постоянную тупую боль, от которой ей некуда было деться. Перебирая свои запутанные мысли, Жибек медленно произнесла:

– Скажи Дарын Аскарловичу, что, меня нет дома. И... – добавила она после секундной паузы, – Айман апа, пожалуйста,

помогите мне упаковать мои вещи.

– И куда ты поедешь? – спросила вдруг Анар. Которая все это время, округлив глаза от удивления, молча сидела на диване.

– Я скажу тебе только в том случае, если ты поклянешься, что не скажешь Арлану.

– Конечно, не скажу.

– И Бауыржану. Он друг Арлана, и я не хочу ставить его в неловкое положение.

Анара кивнула.

– Я поеду туда, – тихо сказала Жибек, – Куда он поедет в первую очередь, когда поймет, что я нужна ему и что найти меня невозможно. Я поеду в Южно – Казахстанскую область и буду жить там, в его доме, на ферме,

– Ты не должна этого делать, – воскликнула Анар. – Зачем ты его ждешь, уедь на какое то время за границу, начни жизнь сначала. Сдался тебе этот упрямый ...

– Анар, – мягко остановила ее Жибек, и грустно улыбнулась. – Знаешь, что спросил у меня вчера новенький, молодой официант в моем ресторане, когда понял кто я такая? – Анара покачала головой, и Жибек невесело усмехнулась: – Он спросил, боюсь ли я и сейчас своего мужа. Понимаешь, многие никогда не поверят в его невиновность. То, что я сделала, ужасно, и некоторые люди никогда не станут считать его честным. Для них он навсегда останется зажавшимся богачом, а я меркантильной идиоткой. Но мне уже все равно

на мнение, чужих мне людей.

Глава 24

Прошло два месяца. Арлан сидел у камина в гостиной и смотрел на пляшущие языки пламени. Завтра им с Жомартом предстояло встретиться с партнерами по одному из торговых предприятий, но он никак не мог сосредоточиться на деле. Цифры куда-то ускользали, и вместо них перед его мысленным взором всплывало лицо Жибек... Жибек на коленях у розового куста... Жибек со сковородой в руках ее смеющиеся карие глаза, когда она смеется над его глупыми шутками... Жибек кружится в его объятиях под музыку.

Помимо всего прочего, Арлан хотел знать, где она. Месяц назад он говорил себе, что это нужно ему для того, чтобы начать бракоразводный процесс. Но сегодня он слишком устал от этой изнурительной внутренней борьбы, чтобы продолжать лгать самому себе. Он хотел знать, где она, потому что ему это было просто нужно. Айман апа заявила, что не знает о ее местонахождении, Бота и Анара знали, но отказывались сказать, и он не чувствовал себя вправе давить на них.

Арлан устало положил голову на спинку кресла и закрыл глаза, но уснуть он не мог, хотя знал, что уже три часа ночи. С некоторых пор он перестал спать по ночам, за исключением тех дней, когда напивался до полусмерти или изматывал себя тяжелой физической работой. Но даже тогда он лежал без

сна и тосковал по ней, зная, что она тоже не спит и думает о нем.

Слабая улыбка тронула его губы, когда он вспомнил, какой трогательной, прекрасной она казалась, когда заняла свидетельское место в судебном заседании. Если бы он не был так зол на нее в тот день, он встал бы в полный рост и заплотировал ей!

Когда его ярость и боль немного улеглись, Арлан заново переосмыслил ее разговор с бывшим следователем, в день их свадьбы и попытался поставить себя на ее место. Он любил ее, и если бы ему высказали тогда какие – либо предположения, порочащие Жибек, – даже самые ужасные предположения, – он все равно не отказался бы от нее и женился.

Если она не любила его, то могла стать его женой только по одной причине: чтобы спасти свое любимое имущество. Но чтобы поверить в это, Арлану пришлось бы сначала поверить в то, что каждое ее слово, каждый ее взгляд был сплошным притворством.

А его интеллект говорил ему, что из всех женщин мира ни одна не подходила ему так идеально, как Жибек.

«И когда ты больше не сможешь этого выносить, – невыразимо нежным голосом сказала она, – ты придешь ко мне. А я буду тебя ждать ...»

Через пять часов Арлан проснулся все в том же кресле и прищурился от света, пробивающегося сквозь портьеры. Потерев занемевшие руки и плечи, он поднялся вверх, вы-

купался, побрился и поехал в свой офис на улице Мангилик ел, чтобы забыться, уйдя с головой в работу, которая стала его единственным спасением после исчезновения Жибек.

В середине утра, когда он уже наполовину просмотрел толстую пачку корреспонденции, вошел помощник и вручил ему конверт от Анар Бекжигитовой.

Арлан вскрыл конверт, и из него выпало банковское извещение, но он сперва прочитал коротенькую записку Анары. "Это от Жибек, – писала Анара. – Она продала особняк". Арлан вскочил на ноги и дочитал: «Мне поручено передать вам, что здесь полная сумма, включая стоимость автомобиля, который она продала»

Через полчаса Арлан набрал номер телефон Анары, она долго не отвечала, но вскоре все же ответила:

– Здравствуйте Арлан! Я ждала вашего звонка, – ядовито сказала она. – Вы имеете какое-нибудь представление, что значит... значил для Жибек этот дом? – Сразу начала Анара без положенного «вступления»

– Где она? Я хочу вернуть его ей, – произнес Арлан хрипловатым голосом, но не услышав ответа, повторил со спокойной настойчивостью.

– Где она?

– Я не могу вам сказать, – с ноткой сожаления ответила Анара. – Вы сами знаете, что не могу. Я дала слово.

– Интересно, имеет ли смысл просить Бауыржана повли-

ять на вас, – ровным тоном предположил Арлан.

Анаре на минутку показалось, что его голос был полон ... отчаяния.... Все еще не до конца поверив в это, она надменно ответила:

– Боюсь, что нет.

Вежливо поспрошавшись, Анар отключила связь, и лицо ее озарилось понимающей улыбкой.

В последующие две недели Арлану удалось выкупить особняк Жибек, но попытки найти ее саму оказались бесплодны. Его столичный дом превратился для него в тюрьму, но он все же чего-то ждал и не уезжал из него, чувствуя, что Жибек заставляет его пройти через эти терзания, чтобы преподать некий урок.

Арлан провел еще несколько беспокойных недель, бесцельно слоняясь по дому. Он вытоптал дорожку на ковре гостиной беспрестанным хождением по ней и просверлил взглядом дырку. В камине, часами глядя на огонь в поисках ответа. Наконец он понял, что больше не сможет этого выносить. Он не мог сосредоточиться на работе и стал делать ошибки. Хуже того – его начали преследовать кошмары, что с ней что-то случилось или что она влюбилась в кого – то, кто был лучше него. Он перемещался из комнаты в комнату, но кошмары ходили за ним по пятам.

И вот в начале декабря, холодным ясным днем, отдав дом-

работнице, водителю и даже повару распоряжение немедленно известить его в случае появления любой информации о Жибек, Арлан отправился в «ауыл» своего детства. Это было единственное место, где он мог найти успокоение и изгнать из своей души ощущение пустоты и боли, которая с каждым днем становилась все острее, потому что ему уже не верилось, что Жибек когда-нибудь вернется к нему. Слишком много времени прошло. Если бы та храбрая девушка, на которой он женился, действительно хотела примирения, она бы уже предприняла к этому хоть какие-то шаги. Отдаться воле судьбы, и плыть по течению было не в характере Жибек.

И вот Арлан приехал в свой старый дом. Только в этот морозный декабрьский день он поехал туда не потому, что устал от перенасыщенности своей жизни, а потому, что его гнали туда невыносимая пустота и желание обрести хоть видимость покоя.

Жибек стояла у окна и смотрела на заснеженную тропинку. В этом году зима на юге страны выдалась невякрятно холодной и снежной. Она не отходила от окна уже три дня, с тех пор, как Куаныш ага получил указания сделать необходимые приготовления к приезду Арлана. Жибек попросила старика не выдавать ее присутствия Арлану. Старику вообще не было дел до их скандальных перипетии, он всего-то лишь боялся лишиться хорошего заработка, и подсчитал что безопаснее притворится ничего не знающим.

Жибек смотрела на залитую лунным светом тропинку, убеждая себя, что бессмысленно рассчитывать на его приезд сегодня ночью и тем более глупо наряжаться в его любимое синее платье и распускать волосы. Высокая темная фигура появилась на повороте тропинки, и Жибек резко сдвинула новые тяжелые портьерные шторы, которые недавно повесила. Сердце ее начало гулко стучать от надежды и страха, потому что последний раз она видела Арлана удаляющимся с ресторана под руку с Асем Есентаевой. Ей уже не казалось, что она поступила правильно, ожидая его здесь: в конце концов, он едет сюда не для того, чтобы встретить ее, и, может быть, вовсе не захочет ее здесь видеть.

Арлан открыл руками ворота, сел обратно за руль и завел свой черный внедорожник в гараж.

Подходя к дому, он заметил в окнах слабый свет, пробивающийся сквозь плотные шторы, и дым, поднимающийся из трубы. Очевидно, Куаныш ага решил протопить дом к его приезду. Он отряхнул снег с обуви и взялся за дверную ручку.

Жибек стояла посреди комнаты и, ломая руки, смотрела, как поворачивается дверная ручка. Дверь распахнулась, и в комнату ворвалось облако морозного воздуха, за которым возникла высокая широкоплечая фигура.

– АссалаймагалекумКуаныш а...

Арлан застыл на месте, забыв, что дверь открыта и тепло

стремительно уходит из дома. Он не сомневался, что это видение – плод его воображения. Но видение не исчезало, и тогда он понял, что это реальность: перед ним стояла Жибек, а у ее ног лежал молодой щенок Алабая.

Арлан медленно повернулся и тщательно прикрыл дверь. Он совершенно не представлял, что может сказать сейчас своей жене.

– Как его зовут? – спросил он, приседая, чтобы погладить собаку.

Жибек проглотила обиду оттого, что он совершенно проигнорировал ее саму и гладит блестящую серую голову Алабая.

– Я... я назвала его Актабан.

– Хорошее имя.

Жибек закусила губу, пытаясь удержать своевольную улыбку.

– Ты... ты хорошо выглядишь, – сказала она, пытаясь догадаться, что он сейчас чувствует.

– Я ужасно много работал. Правда, мне редко удавалось что-нибудь завершить, а когда удавалось, то каждый раз оказывалось, что я все сделал неправильно. Так что я очень хорошо выгляжу – учитывая, что уже больше трех месяцев я жив лишь наполовину.

Жибек не сразу поняла смысл сказанного. А когда поняла, то слезы радости и облегчения покатались из ее глаз.

Яркий утренний свет пробивался в щель между шторами, когда Арлан наконец очнулся от глубокого сна. Он проснулся с ощущением, что все хорошо, он не знал этого ощущения уже больше трех месяцев, и именно его необычность разбудила его.

Думая, что причиной этой радостной легкости был сон, он перекатился на бок и закрыл глаза, пытаясь снова уснуть и предпочитая забытью тому ощущению пустоты, с которым в последнее время он привык просыпаться.

Но заснуть он уже не смог. Кровать почему-то казалась меньше и жестче, чем была, и, все еще думая, что он в Нур – Султানে, Арлан решил, что, должно быть, вчера напился до бесчувствия и заснул на диване. Теперь он часто спал на диване, избегая огромной пустой кровати. Арлан почувствовал, как на него снова накатывает тупая боль. Слепнув от яркого света, он невидящим взглядом обвел комнату. Через несколько секунд он смог различить окружавшие его предметы и наконец, вспомнил, где находится. Вместе с осознанием этого к нему пришло ощущение такого огромного счастья, что какое-то время он просто лежал, пытаясь свыкнуться с этим новым чувством.

Однако постепенно до него начали доходить звуки и запахи, и он почувствовал аромат жареной картошки. Его губы растянулись в радостной улыбке, когда он вспомнил, как Жибек когда-то готовила ему это. В тот раз она здорово подгорела, но сейчас он был готов есть даже жареную бумагу,

лишь бы

Жибек сидела напротив него за столом.

Эпилог

Стоя у балюстрады террасы, Арлан смотрел вниз, в сад, где Жибек с их двухлетней дочкой стояли на коленях возле клумбы и рассматривали тюльпаны. Их головы склонились так близко друг к другу, что невозможно было понять, где кончаются черные волосы Жибек и начинаются волосы Инкар.

Жибек что-то сказала девочке, и та залилась счастливым смехом, от которого у Арлана всегда теплело на сердце.

За его спиной, удобно расположившись за столиком, играл в шахматы Акыл со своим пятилетним правнуком – Арыстаном, которому подросший Ильяс делал подсказки. Айман апа с яростью гоняла поваров на кухне, так как сегодня вечером ожидались гости- Бота , подруга Жибек которая родила своего первенца в возрасте 35 лет, и Жомарт, который наконец- таки стал отцом.

Махаббат диалогы

- Құс боп ұшып жоғалсам, не етер едің?
- Сені іздеумен мәңгілік өтер едім
- Отқа түсіп өртенсем не етер едің?

- Күл боп бірге соңыңнан кетер едім
- Бұлдырасам сағымдай не етер едің?
- Жел боп қуып ақыры жетер едім
- Қайғы әкелсем басыңа не етер едің?
- Қойшы сәулем бәрін де көтерімін!

Мұқағали Мақатаев.

Информация об обложке книги.

Лицензии: CC0 Public Domain Tammy Sue выпустил этот образ «Силуэт девушку профиля» под лицензией Public Domain. Это означает, что вы можете использовать и модифицировать его для своих личных и коммерческих проектов. <https://www.publicdomainpictures.net/ru/view-image.php?image=82266&picture=->